

№ 4, 2024
Volume 4, 2024

ИНТЕЛЛЕКТ ИННОВАЦИИ ИНВЕСТИЦИИ

INTELLECT.INNOVATIONS.INVESTMENTS

ГОСТЬ НОМЕРА

Л. В. Матраева
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия;
МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия

МОНИТОРИНГ ПРОЦЕССОВ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ
РЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

GUEST OF VOLUME

L. V. Matraeva
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia
MONITORING OF EXTERNAL MIGRATION PROCESSES AS A TOOL OF REGIONAL
MIGRATION POLICY

ISSN 2077-7175
doi 10.25198/2077-7175

ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ

Журнал основан в 2008 году

Учредитель:
**федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-63471 от 30.10.2015 г.

Периодичность издания: 6 номеров в год.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям:

- 2.9.5. Эксплуатация автомобильного транспорта (технические науки);
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);
- 5.2.4. Финансы (экономические науки);
- 5.2.6. Менеджмент (экономические науки);
- 5.7.1. Онтология и теория познания (философские науки);
- 5.7.2. История философии (философские науки);
- 5.7.3. Эстетика (философские науки);
- 5.7.4. Этика (философские науки);
- 5.7.6. Философия науки и техники (философские науки);
- 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки);
- 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки);
- 5.7.9. Философия религии и религиоведение (философские науки).

В Перечне ВАК РФ журнал имеет категорию К2.

Журнал входит в список рецензируемых научных изданий, рекомендуемых Ученым советом Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора экономических наук.

Журнал архивируется в РГБ, eLIBRARY.RU, НЭБ «КиберЛенинка», ЭБС «Лань» и Znanium, НЦР «Рукопт», индексируется в РИНЦ, Crossref, DOAJ, Google Scholar, ВИНТИ РАН, в системе «Российские научные журналы» на портале РИЭПП.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» – 55192

При перепечатке ссылка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» обязательна.

Все поступившие в редакцию материалы подлежат двойному анонимному рецензированию.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редакция в своей деятельности руководствуется рекомендациями Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics).

Условия публикации статей размещены на сайте журнала: <http://intellect-izdanie.osu.ru>

INTELLECT. INNOVATIONS. INVESTMENTS

Journal appeared in 2008

**Established by:
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education
«Orenburg State University»**

Journal «Intellect. Innovations. Investments» is registered in the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecommunications, Information Technologies and Mass Communications. Certificate of registration of mass media ПИ № ФС 77-63471, 30.10.2015.

Publication frequency: 6 issues per year.

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for the publication of the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate and Doctor of Science in the science field of:

Previously unpublished original scientific articles and scientific reviews in the following journal headings are accepted for publication:

Economic Sciences

The results of fundamental and applied scientific research in the field of regional and sectoral economics, finance, management are published.

Philosophical Sciences

The subject of the articles are topical issues in the field of ontology and theory of knowledge, history of philosophy, aesthetics and ethics, philosophy of science and technology, social and political philosophy, philosophical anthropology and philosophy of culture, philosophy of religion and religious studies.

Transport

Original articles are published presenting the results of solving scientific and practical problems in the field of operation of road transport are considered.

In the List of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, the journal has a category K2.

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications recommended by the Academic Council of the Lomonosov Moscow State University for publication of the main scientific results of theses for the degree of Candidate and Doctor of Economic Sciences.

The journal is archived in the Russian State Library, eLIBRARY.RU, NEB «Cyberleninka», EBS «LAN» and Znanium, NCR «Rucont», indexed in Science Index, Crossref, DOAJ, Google Scholar, VINITI RAS, in the Russian Scientific Journals system on the RIEPL portal.

The subscription index for the joint catalog «Press of Russia» – 55192

When reprinting a link to the journal «Intellect. Innovation. Investments» is required.

All materials submitted to the editors are subject to double anonymous review.

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors.

The editors are guided by the recommendations of the Ethics Committee for Scientific Publication (Committee on Publication Ethics).

The terms of publication of articles are posted on the journal website: <http://intellect-izdanie.osu.ru>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

С.А. Мирошников, чл.-кор. РАН, д-р биол. наук, профессор РАН, ректор,
Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Ответственный секретарь

Т.П. Петухова, канд. физ.-мат. наук, доцент,
Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Редакционный совет

Экономические науки

Алина Г.Б., канд. экон. наук, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой «Финансы», Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, Астана, Республика Казахстан

Архипова М.Ю., д-р экон. наук, профессор, профессор департамента статистики и анализа данных факультета экономических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Вегера С.Г., д-р экон. наук, профессор, первый проректор, Полоцкий государственный университет, Новополоцк, Республика Беларусь

Елисеева И.И., чл.-кор. РАН, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры статистики и эконометрики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Есенгельдин Б.С., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе и международным связям, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Республика Казахстан

Корзев Збигнев, д-р экон. наук, заместитель декана факультета экономики и управления по научной работе, профессор, заместитель заведующего кафедрой учета и финансов, Белостокский технологический университет, Белосток, Польша

Носов В.В., д-р экон. наук, профессор, профессор базовой кафедры торговой политики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Нурланова Н.К., д-р экон. наук, профессор, заместитель директора, заведующий Центром территориального развития, Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан

Осипов В.С., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Панков Д.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

Попова Е.М., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Христаускас Чесловас, профессор, Каунасский университет прикладных наук, Каунас, Литва

Цветков В.А., чл.-кор. РАН, д-р экон. наук, профессор, директор института, Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия

Шеломенцев А.Г., д-р экон. наук, профессор, советник ректора, профессор кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия

Широв А.А., чл.-кор. РАН, д-р экон. наук, профессор РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, заведующий лабораторией анализа и прогнозирования производственного потенциала и межотраслевых взаимодействий, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

Сель Николая, Ph.D., Школа Бизнеса, Манчестерский Столичный Университет, Манчестер, Великобритания

Философские науки

Бажанов В.А., д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

Олимов Караматулло, акад. АН Республики Таджикистан, акад. Международной Академии высших школ, д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и права им. А. Баховадинова АН Республики Таджикистан, Душанбе, Республика Таджикистан

Смирнов А.В., акад. РАН, д-р филос. наук, руководитель секции философии, политологии, психологии, социологии и права Отделения общественных наук РАН, Москва, Россия

Тульчинский Г.Л., д-р филос. наук, профессор, профессор департамента государственного администрирования, Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

Транспорт

Володькин П.П., д-р техн. наук, профессор, и.о. декана транспортно-энергетического факультета, заведующий кафедрой эксплуатации автомобильного транспорта, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

Захаров Н.С., д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой сервиса автомобилей и технологических машин, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Кузьмин Н.А., д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой автомобильного транспорта, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия

Кулаков А.Т., д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры эксплуатации автомобильного транспорта, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, Россия

Псарианос Василь, д-р техн. наук, профессор, Национальный технический университет Афин, Афины, Греция

Пашкевич Антон, д-р техн. наук, доцент, профессор департамента транспортных систем, Краковский политехнический университет имени Тадеуша Костюшко, Краков, Польша

Редакционная коллегия

Экономические науки

Балтина А.М., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Боброва В.В., д-р экон. наук, доцент, директор Института менеджмента, экономики и предпринимательства, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Борисюк Н.К., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Ермакова Ж.А., чл.-кор. РАН, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, директор Оренбургского филиала Института экономики УрО РАН, Оренбург, Россия

Корабейников И.Н., д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента, директор Научно-исследовательского института развития экономики и новых компетенций университета, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Леонтьева Л.С., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры регионального и муниципального управления, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Мусина А.А., д-р экон. наук, профессор, директор Центра социально-экономических исследований, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, Астана, Республика Казахстан

Панкова С. В., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Сабитова Н.М., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Суглобов А.Е., д-р экон. наук, профессор, руководитель Всероссийского научно-исследовательского института организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», Москва, Россия

Черненко В.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики, организации и управления производством, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Россия

Юматов А.С., канд. экон. наук, заведующий кафедрой цифровой экономики и логистики, Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Оренбург, Россия

Философские науки

Анкин Д. В., д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры онтологии и теории познания, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Аполлонов И.А., д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и психологии, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

Беляев И.А., д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Коломиец Г. Г., д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Косиченко А. Г., д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан

Лойко А. И., д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философские учения», Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь

Максимов А.М., д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры общественных наук и молодежной политики, Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия

Федяев Д.М., д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

Транспорт

Аземша С. А., канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление автомобильными перевозками и дорожным движением», Белорусский государственный университет транспорта, Гомель, Республика Беларусь

Ларин О.Н., д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры «Цифровые технологии управления транспортными процессами», Российский университет транспорта, Москва, Россия

Рассоха В.И., д-р техн. наук, доцент, декан транспортного факультета, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Родионов Ю.В., д-р техн. наук, профессор, декан автомобильно-дорожного института, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Россия

Султанов Н.З., д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры информационных технологий и систем, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Трофименко Ю.В., заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой техносферной безопасности, директор НИИ Энергоэкологических проблем, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия

Якунин Н.Н., д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой автомобильного транспорта, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

EDITORIAL TEAM

Chief Editor

S.A. Miroshnikov, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences,
Doctor of Biological Sciences, Professor of Russian Academy of Sciences,
Rector, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Executive Secretary

T.P. Petukhova, Ph.D., Associate Professor,
Orenburg State University, Orenburg, Russia

Editorial Council

Economic Sciences

Alina G.B., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Astana, Republic of Kazakhstan

Arkhipova M.Yu., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Statistics and Data Analysis, Faculty of Economic Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Wegera S.G., Doctor of Economic Sciences, Professor, First Vice-Rector, Polotsk State University, Republic of Belarus

Eliseeva I.I., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Statistics and Econometrics, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Esengeldin B.S., Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and International Relations, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan

Korzeb Zbigniew, Doctor of Economic Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Management, Economy and Finance, Bialystok University of Technology, Bialystok, Poland

Nosov V.V., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Nurlanova N.K., Doctor of Economic Sciences, Professor, Deputy Director, Head of the Territorial Development Center, Institute of Economics of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan

Osipov V.S., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of World Economy and Management of Foreign Economic Activity, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Pankov D.A., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit in the Sectors of the National Economy, Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus

Popova E.M., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Banks, Financial Markets and Insurance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Christauskas Ceslovas, Professor, Kaunas University of Applied Sciences, Kaunas, Lithuania

Tsvetkov V.A., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Market Problems Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Shelomentsev A.G., Doctor of Economic Sciences, Professor, Rectors Counsellor, Professor of the Department of Economics and Management, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

Shirov A.A., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute for National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Head of the Laboratory for Analysis and Forecasting of Production Potential and Intersectoral Interactions, Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Scelles Nicols, PhD, Business School, Manchester Metropolitan University, Manchester, United Kingdom

Philosophical Sciences

Bazhanov V.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

Olimov Karamatullo, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Academician of the International Academy of Higher Schools, Ph.D., Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bakhovaddinov, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Smirnov A.V., Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Head of the Philosophy, Political Science, Psychology, Sociology and Law Section of the Social Sciences Department of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Tulchinsky G.L., Ph.D., Professor, Professor of the Department of public administration, St. Petersburg branch of the National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia

Transport

Volodkin P.P., Doctor of Technical Sciences, Professor, Acting Dean of the Faculty of Transport and Energy, Head of the Department of Road Transport Operation, Pacific State University, Khabarovsk, Russia

Zakharov N.S., Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Automobile Service and Technological Machines, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

Kuzmin N.A., Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Automobile Transport, Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russia

Kulakov A.T., Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Automotive Transport Operation, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia

Basil Psarianos, Dr. – Ing., Professor, National Technical University of Athens, Athens, Greece

Pashkevich Anton, Ph. D., Assistant Professor, Professor of the Department of Transportation Systems, Politechnika Krakowska, Krakow, Poland

Editorial team

Economic Sciences

Baltina A.M., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Bobrova V.V., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Management, Economics and Entrepreneurship, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Borisyyuk N.K., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Ermakova J.A., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Director of the Orenburg Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia

Korabeynikov I.N., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Director of the Research Institute for Economic Development and New Competences of the University, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Leontieva L.S., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Regional and Municipal Management, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Musina A.A., Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Center for Socio-Economic Research, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Astana, Republic of Kazakhstan

Pankova S. V., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Sabitova N.M., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial Markets and Financial Institutions, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Suglobov A.E., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the All-Russian Scientific Institute for Organization of Production, Labor and Management in Agriculture- the branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories-All-Russian Research Institute of Agriculture», Moscow, Russia

Chernenko V.A., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics, Organization and Production Management, Baltic State Technical University "VOENMEH" named after D.F. Ustinov, St. Petersburg, Russia

Yumatov A.S., Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Digital Economy and Logistics, Orenburg Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Orenburg, Russia

Philosophical Sciences

Ankin D. V., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

Apollonov I.A., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Psychology, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

Belyaev I.A., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of philosophy, culture and sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Kolomiets G. G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Kosichenko A. G., Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan

Loiko A. I., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department «Philosophical Studies», Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

Maksimov A.M., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Youth Policy, Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia

Fedyayev D.M., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Transport

Azemsha S. A., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Road Transport and Traffic Management, Belarusian State University of Transport, Gomel, Republic of Belarus

Larin O.N., Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department «Digital Technologies of Transport Process Management», Russian University of Transport, Moscow, Russia

Rassoha V.I., Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Transport, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Rodionov Yu.V., Doctor of Technical Sciences, Professor, Dean of the Automobile and Road Institute, Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russia

Sultanov N.Z., Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Information Technologies and Systems, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Trofimenko Yu.V., Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Technosphere Safety Department, Director of the Research Institute of Energy Ecological Problems, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Moscow, Russia

Yakunin N.N., Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Automobile Transport, Orenburg State University, Orenburg, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСТЬ НОМЕРА

Л. В. Матраева

Мониторинг процессов внешней миграции как инструмент региональной миграционной политики11

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ж. А. Ермакова, И. Л. Полякова

Организационные аспекты межрегионального взаимодействия в рамках формирования, продвижения и реализации туристских продуктов26

И. О. Малыхина, О. В. Громова

Высшие учебные заведения как ядро инновационного развития региональной и национальной экономики в целом37

А. А. Удалов

Этапы развития цифрового анализа и его роль в современной экономике47

ТРАНСПОРТ

И. Е. Агуреев, А. В. Ахромешин

Системы управления транспортным поведением населения городских агломераций. Паттерны поведения, методы их распознавания57

Е. А. Белозерцев, Е. А. Ижбулдин, В. И. Кочергин

Методика восстановления размерных связей при регулировке клапанного зазора в механизме газораспределения автомобильного двигателя внутреннего сгорания76

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

И. А. Беляев, А. М. Максимов

Философская школа Д. В. Пивоварова: современное состояние и потенциал развития86

Е. В. Иванова, Е. В. Лейканд

Философское наследие Д. В. Пивоварова: векторы религиозной духовности98

О. В. Кузнецов, А. В. Медведев

Даниил Валентинович Пивоваров: диалог-воспоминание (к 80-летию философа)108

А. В. Марков, О. А. Штайн

Автокоммуникация как критика современного философского психоанализа115

Ф. Н. Поносков, И. А. Латыпов

Детерминационные факторы уровня субъективации социального познания125

CONTENTS

GUEST OF THE VOLUME

L. V. Matraeva

Monitoring of external migration processes as a tool of regional migration policy11

ECONOMICAL SCIENCES

Zh. A. Ermakova, I. L. Polyakova

Organizational aspects of interregional cooperation in the framework of the formation, promotion and sale of tourism products26

I. O. Malykhina, O. V. Gromova

Higher educational institutions as the core of innovative development of the regional and national economy as a whole37

A. A. Udalov

Stages of development of digital analysis and its role in the modern economy47

TRANSPORT

I. E. Agureev, A. V. Akhromeshin

Systems for managing the transport behavior of the population of urban agglomerations. Patterns of behavior, methods of their recognition57

E. A. Belozertsev, E. A. Izhbuldin, V. I. Kochergin

Methodology for restoring dimensional connections when adjusting the valve clearance in the gas distribution mechanism of an automobile internal combustion engine76

PHILOSOPHICAL SCIENCES

I. A. Belyaev, A. M. Maksimov

Philosophical school of D. V. Pivovarov: current state and development potential86

E. V. Ivanova, E. V. Leykand

Philosophical heritage of D. V. Pivovarov: vectors of religious spirituality98

O. V. Kuznetsov, A. V. Medvedev

Daniil Valentinovich Pivovarov: dialogue-memoir (on the 80th anniversary of the philosopher)108

A. V. Markov, O. A. Shtayn

Autocommunication as a critique of contemporary philosophical psychoanalysis115

F. N. Ponosov, I. A. Latypov

Determinative factors of the level of subjectivation of social cognition125

ГОСТЬ НОМЕРА

Научная статья
УДК 338.2

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-11>

МОНИТОРИНГ ПРОЦЕССОВ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Л. В. Матраева

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; МИРЭА –
Российский технологический университет, Москва, Россия
e-mail: Lilia.matraeva@gmail.com

Аннотация. Рассматривается двойственный характер влияния международной миграции на уровень экономического развития, социальную обстановку и национальную безопасность принимающей страны. Автор оценивает как роль внешней миграции в качестве компенсаторной компоненты естественной убыли населения на современном этапе развития, так и отрицательные эффекты проявления данного процесса.

С учетом специфики регионального устройства Российской Федерации и свойственной ему дифференциации по уровню социально-экономического развития, для повышения обоснованности управленческих решений в отношении регулирования миграционных потоков на региональном уровне предлагается система статистических показателей в виде модельного набора разноплановых индикаторов, которая характеризует влияние миграционных потоков на экономику региона и социальную нагрузку на население. Автор рассматривает 6 основных аналитических направлений: контингентная нагрузка, интенсивность миграции, миграционная нагрузка, эффективность миграции, плотность миграции, результативность миграции, представленных соответствующими показателями. Эта система показателей была положена в основу для проведения многомерного кластерного анализа с целью идентификации регионов, имеющих схожий профиль с точки зрения влияния процессов внешней миграции. В результате были выделены и дано описание 6 кластеров, имеющих существенные отличия с точки зрения влияния процессов внешней миграции на социально-экономические характеристики региона. Применение рассматриваемого подхода, по мнению автора, будет способствовать повышению качества управления миграционными потоками и эффективности политики адаптации мигрантов на региональном уровне.

Ключевые слова: международная миграция, внешняя миграция, многомерный кластерный анализ, селективная региональная политика, миграционная нагрузка, эффективность миграции, риски миграции, государственное регулирование, миграционная политика.

Для цитирования: Матраева Л. В. Мониторинг процессов внешней миграции как инструмент региональной миграционной политики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 11–25. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-11>.

Original article

MONITORING OF EXTERNAL MIGRATION PROCESSES AS A TOOL OF REGIONAL MIGRATION POLICY

L. V. Matraeva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia
e-mail: Lilia.matraeva@gmail.com

Abstract. The dual nature of the influence of international migration on the level of economic development, social situation and national security of the host country is considered. The author evaluates both the role of external migration

as a compensatory component of natural population decline at the current stage of development, and the negative effects of this process.

Taking into account the specifics of the regional structure of the Russian Federation and its inherent differentiation in terms of the level of socio-economic development, in order to increase the validity of management decisions regarding the regulation of migration flows at the regional level, a system of statistical indicators is proposed in the form of a model set of diverse indicators that characterize the impact of migration flows on the economy of the region and social burden on the population. The author examines 6 main analytical areas: contingent load, migration intensity, migration load, migration efficiency, migration density, migration effectiveness, represented by relevant indicators. This system of indicators was the basis for conducting multidimensional cluster analysis in order to identify regions that have a similar profile in terms of the influence of external migration processes. As a result, 6 clusters were identified and described, which have significant differences in terms of the influence of external migration processes on the socio-economic characteristics of the region. The application of the approach under consideration, according to the author, will help improve the quality of migration flow management and the effectiveness of migrant adaptation policies at the regional level.

Key words: international migration, external migration, multidimensional cluster analysis, selective regional policy, migration burden, migration efficiency, migration risks, government regulation, migration policy.

Cite as: Matraeva, L. V. (2024) [Monitoring of external migration processes as a tool of regional migration policy]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 11–25. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-11>.

Введение

Миграционные процессы являются неотъемлемой частью жизни любого общества, поскольку связаны с мотивированным стремлением человека повысить качество и уровень жизни как свой, так и своей семьи, за счет перемещения на территории, имеющие более высокий уровень социально-экономического развития [16].

Вместе с тем характер влияния международной миграции на уровень экономического развития, социальную обстановку и национальную безопасность принимающей страны является изначально противоречивым.

С одной стороны, миграционные потоки всегда рассматривались в рамках государственного управления в качестве инструмента, способного быстро скомпенсировать диспропорции демографического характера и решить вопросы дефицита трудовых ресурсов [7]. Кроме того, как правило мигранты являются более мотивированными с точки зрения экономической активности и это ускоряет экономический рост страны-реципиента. Например, в исследовании, проведенном МВФ, доказывается, что «иммигранты в странах с развитой экономикой увеличивают объем производства и производительность как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе... увеличение притока иммигрантов на 1 п.п. относительно общей занятости увеличивает объем производства почти на 1% к пятому году» [23]. В аналитическом докладе Центрального Банка РФ, посвященном оценке влияния миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России, подобный эффект был на более скромном уровне: «1%-ное изменение притока мигрантов приводит к увеличению

реального ВВП на 0,1%» [12].

С другой стороны, миграционные потоки способны вызывать и негативные тенденции, в первую очередь возникающие из-за столкновения «культурных кодов», что часто приводит к обострению социальных конфликтов. Влияние на экономику также может быть отрицательным. Так, в работах Е. С. Вакуленко и Е.Т. Гурвич, посвященным оценке эффектов миграции за период 1995–2010 годов, [5; 6] показано, что высокие значения коэффициента чистого миграционного прироста способны снижать среднедушевые доходы в регионе и не оказывать существенного эффекта на уровень безработицы.

Для России ожидания положительного эффекта миграции в первую очередь были связаны со способностью миграции сглаживать демографические провалы в условиях депопуляции. Традиционно внешнюю миграцию в России рассматривают как компенсаторную компоненту естественной убыли населения [22].

Проблема снижения общей численности населения страны была свойственна для России давно и является одной из основных, начиная с 1990-х годов. Печально знаменитый «русский крест», основным атрибутом которого является дряхлеющее превышение коэффициента смертности над коэффициентом рождаемости, мы смогли преодолеть лишь к 2013, когда коэффициент рождаемости составил 13,2 против значения коэффициента смертности 13,0 за тот же период. Однако, как видно из данных, приведенных на рисунке 1, даже активная политика стимулирования рождаемости, осуществляемая правительством с 2017 года, не смогла удержать эту тенденцию и уже к 2022 году ситуация опять вернулась к тенденции превышения смертности над рождаемостью.

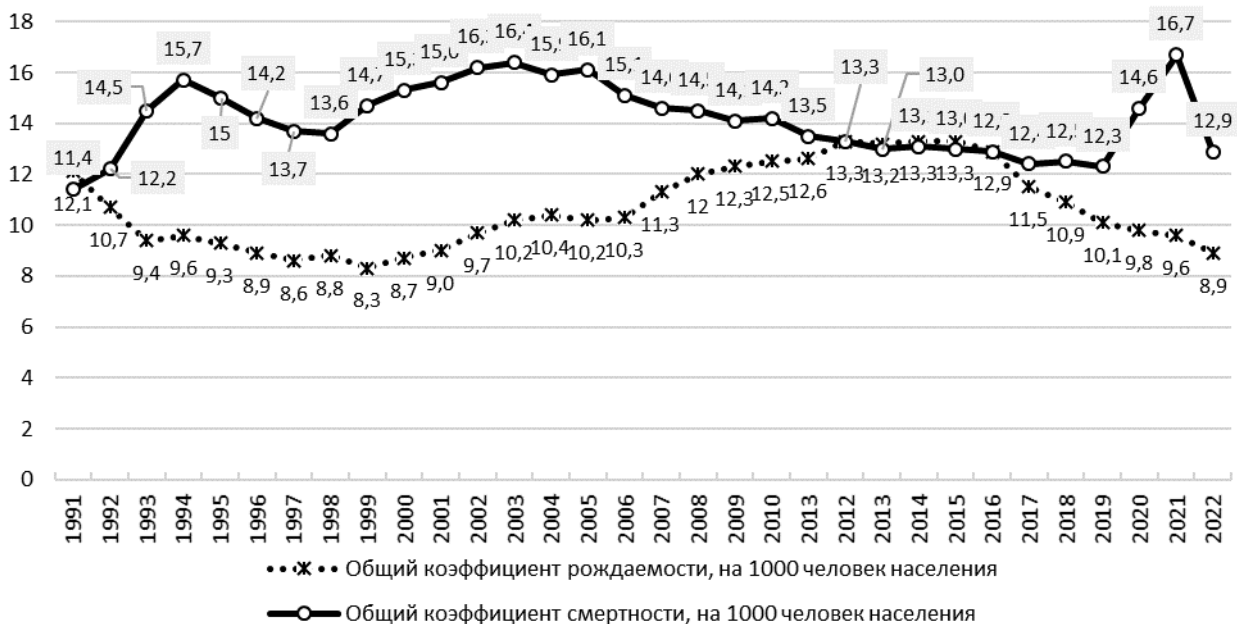

Рисунок 1. Коэффициенты рождаемости и смертности населения (на 1000 человек) за 1991–2022 годы

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. Приложение к Ежегоднику «Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2022 гг.» – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13396> (дата обращения: 12.02.2024)

Таким образом, складывается ситуация, когда убывающая численность населения становится угрозой для поддержания устойчивого экономического развития. Кроме того, увеличивается социальная нагрузка на население в связи с изменением его структуры, что требует увеличения финансирования на пенсионное, социальное обеспечение, а также на сектор здравоохранения.

И в краткосрочном периоде эта проблема может быть сглажена (но не решена!) только за счет внешних миграционных потоков.

Вместе с тем эффект замещения трудоспособного населения миграционными потоками может нести существенные риски, связанные со значительными культурными различиями и религиозными противоречиями. Однако подобная ситуация свойственна для территорий с существенной миграционной нагрузкой и неэффективной политикой адаптации мигрантов, поскольку несущественные миграционные потоки могут быть ассимилированы и интегрированы в доминирующее общество [2].

Таким образом, проблема заключается не в собственно миграционных потоках как в явлении, но в качестве управления миграционными потоками и в эффективности политики адаптации мигрантов.

Методология исследования

Учитывая специфику регионального устройства Российской Федерации и свойственную для него дифференциацию по уровню социально-экономического развития, различную миграционную нагрузку, представляется логичным реализация региональной селективной миграционной политики в России, учитывая особенности и потребности конкретного региона, а эта задача диктует необходимость формирования системы статистических показателей в виде модельного набора разноплановых индикаторов [10].

Наиболее интересными, по мнению автора, в отношении разработки системы статистических показателей, отражающих специфику миграционных потоков, являются работы Л. А. Вологировой и С. Г. Бычковой [3; 4], Г. С. Денисовой [8], Н. Е. Тихомировой [19; 20].

В рамках данной работы для учета региональных различий по уровню и интенсивности миграционных потоков были изначально рассмотрены следующие направления анализа, которые характеризуют влияние миграционных потоков на экономику региона и социальную нагрузку, которая ложится на население.

В качестве основных направлений анализа были выбраны: контингентная нагрузка, интенсивность миграции, миграционная нагрузка, эффективность

миграции, плотность миграции, результативность миграции.

Контингентная нагрузка. В международной практике статистической оценки международной миграции выделяют две базовых категории: миграционные потоки и миграционный контингент. Если первая категория является повсеместно используемой исследователями при анализе миграции, то вторая не находит заслуженного применения в российской практике статистического анализа внешней миграции.

Под контингентом понимают «совокупную численность лиц, имевших опыт миграции, которые на определенный момент времени проживают в стране [17]». Эти показатели несут различную смысловую нагрузку: если миграционные потоки по методике их определения являются моментным показателем, то есть отражают события миграции за отчетный период, то контингенты показывают накопительный «эффект» миграции в части культурной и социальной нагрузки на общество.

Безусловно, при невысоких значениях миграционных потоков и на начальных этапах активизации миграционных процессов этот показатель является вторичным по сравнению с объемами миграционных потоков. Однако, в случае устойчивых во времени миграционных потоков, этот показатель, на наш взгляд, должен выходить на первый план, так как позволяет отследить «эффект замещения базового населения», который без должного управляющего воздействия, связанного с адаптацией и культурой ассимиляции мигрантов, может превратиться в угрозу разрушения самоидентификации нации, потери национального кода в связи с трансформацией культурной и этнической составляющей и привести к обострению социальных конфликтов [14]. При этом в практике международного статистического учета различают прямой контингент (лица, имеющие прямой опыт миграции) и косвенный контингент, в рамках которого рассматривают прямых потомков мигрантов [17].

Прямой контингент в практике российского учета может отражать показатель «Количество фактов постановки на миграционный учет ИГ¹ и ЛБГ²», который приводится в отчетных формах МВД России. По данному показателю сложился достаточно высокий уровень дифференциации среди российских регионов. Так, в 2022 году, самое высокое значение наблюдалось для Камчатского края и составило 652,1, а самое низкое у Пермского края – 6,4.

Высокие значения данного показателя (более 100)

¹ ИГ – иностранные граждане.

² ЛБГ – лица без гражданства.

свидетельствуют, что существует риск трансформации способа интеграции различных культур от модели «плавильного котла», при которой многонациональные культуры «сплавляются вместе», в конечном итоге полностью ассимилируются в преобладающем обществе, в модель «салатницы», предполагающей гетерогенное общество, в котором люди сосуществуют, но сохраняют уникальные характеристики своей традиционной культуры. В этой ситуации культурные различия, поощряемые моделью салатницы, могут разделить общество и вызвать социальные и культурные конфликты [13]. На рисунке 2 приведены регионы РФ, в которых значение показателя превысило 100.

Как видно из представленных данных, высокие значения сложились не только для традиционно привлекательных с точки зрения международных мигрантов регионов (г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Тульская область, Калужская), но и в субъектах с низкой численностью населения, которые в силу именно этого свойства оказались весьма чувствительны к миграционным потокам (Камчатский край, Сахалинская и Магаданская области).

Интенсивность миграции. Данный критерий отражает существующую в настоящий момент степень проявления процесса внешней миграции. Коэффициент интенсивности чистой миграции за счет международных передвижений на 1000 человек населения по сравнению с другими мерами оценки привлекателен, так как позволяет учитывать как величину миграционного потока, так и его вклад в общую численность населения исследуемой территории, что является важным аспектом при анализе социально-экономических последствий миграции для региона.

В среднем по РФ значение этого показателя по данным 2022 года было равно 3. Очень высокие значения данного показателя, более чем в 3 раза превышающие среднероссийскую интенсивность внешней миграции, сложились в Калужской области, г. Севастополь, Республике Саха, Чукотском АО и Камчатском крае (рисунок 3).

Особый интерес с точки зрения вопросов регулирования миграционных потоков представляют регионы, в которых уже сложилась высокая нагрузка контингента мигрантов, но вместе с тем сохраняется интенсивность потоков внешней миграции. Такие регионы, однозначно, находятся в зоне риска социальной нестабильности, если не будет проведено должное урегулирование миграционных процессов.

К таким регионам в 2022 году можно отнести Калужскую, Московскую, Тюменскую и Сахалинскую области, а также Камчатский и Хабаровский края, Чукотский и Ямало-Ненецкий АО. Калининградская область и Республика Адыгея еще не достигли критических значений нагрузки контингента. В г. Москва,

Тулской и Кировской областях интенсивности потоков внешней миграции снижаются. Отчасти это связано с введением данными регионами ограничений в отношении миграционных потоков международных мигрантов, что в сложившейся ситуации представляется весьма оправданным.

Рисунок 2. Регионы РФ с высокими значениями коэффициента нагрузки контингента мигрантов на население территории (на 1000 чел.) в 2022 г.

Источник: рассчитано автором на основании данных МВД России. Форма: «Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации с распределением по регионам за январь – декабрь 2022 года». – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/> (дата обращения: 20.12.2023)

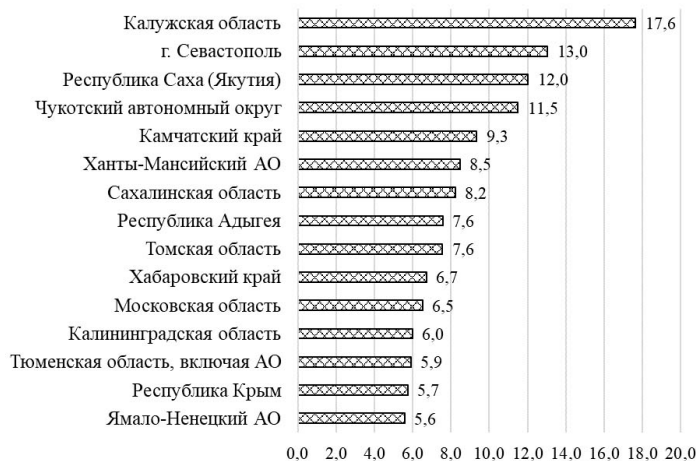

Рисунок 3. Регионы РФ с высокими значениями коэффициента интенсивности чистой миграции за счет международных передвижений (на 1000 чел.) в 2022 г.

Источник: рассчитано автором на основании данных Росстата. Статистический бюллетень «Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2022 году». – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 20.12.2023)

Миграционная нагрузка. Для оценки миграционной нагрузки, которую испытывает регион, традиционно используются два индикатора: коэффициент нагрузки иностранных трудовых мигрантов на занятое население и коэффициент нагрузки иностранных мигрантов в трудоспособном возрасте на население территории в трудоспособном возрасте. На наш взгляд предпочтительнее использовать первый показатель, поскольку он учитывает соотношение между числом потенциальных иностранных работников и числом уже занятых в экономике региона, что позволяет оценить не только риски, связанные с эффектом замещения местного населения на рынке труда, но и проанализировать влияние трудовых мигрантов на

социальную и бюджетную сферы. Первичными субъектами, которые принимают на себя и социальную, и бюджетную нагрузки, являются именно занятые, поэтому применение этого индикатора обеспечивает более широкий и репрезентативный анализ.

Высокий риск замещения местного населения на рынке труда в 2022 году сложился в Московской, Ленинградской, Сахалинской, Амурской областях и в г. Москва и Санкт-Петербург (рисунок 4). В этом случае при проведении региональной миграционной политики следует использовать точечное регулирующее воздействие и учитывать состояние рынка труда в конкретных отраслях.

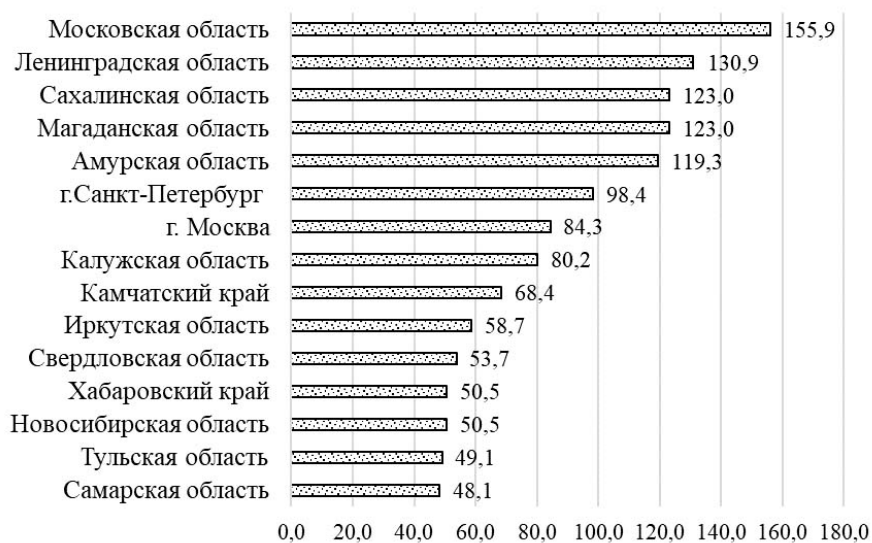

Рисунок 4. Регионы РФ с высокими значениями коэффициента нагрузки иностранных трудовых мигрантов на занятое население (на 1000 чел.) в 2022 г.

Источник: рассчитано автором на основании Данных Росстата. Статистический сборник «Труд и занятость в России 2023» Статистический сборник «Труд и занятость в России». – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 20.12.2023)

Эффективность миграции. Для полноценного анализа эффективности миграции рекомендуется использовать одновременно два показателя: коэффициент эффективности международной миграции и коэффициент приживаемости международных мигрантов. Первый из них позволяет оценить степень успешности самого миграционного процесса, учитывая количество мигрантов, которые «осели» и стали частью хозяйственной и социальной структуры региона. Второй показатель фокусируется на долгосрочной адаптации мигрантов в новой среде и является метрикой их интеграции и вовлеченности в жизнь общества. Использование обоих показателей отража-

ет комплексный подход и позволяет получить более глубокое, полное представление об эффективности миграционного процесса, выявить факторы, влияющие на успешность адаптации мигрантов и их вклад в развитие региона, а также способствует разработке более эффективной миграционной политики.

Высокая доля нетто-миграции за счет прибывших из-за пределов России в 2022 году была характерна для Республики Ингушетия, Ивановской и Оренбургской областей (рисунок 5). Миграционный прирост в этих регионах составляет более 85% от мигрантов, прибывших из-за пределов России.

Рисунок 5. Регионы РФ с высокими значениями коэффициента эффективности международной миграции в 2022 г.

Источник: рассчитано автором на основании данных Росстата. Статистический бюллетень «Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2022 году». – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 20.12.2023)

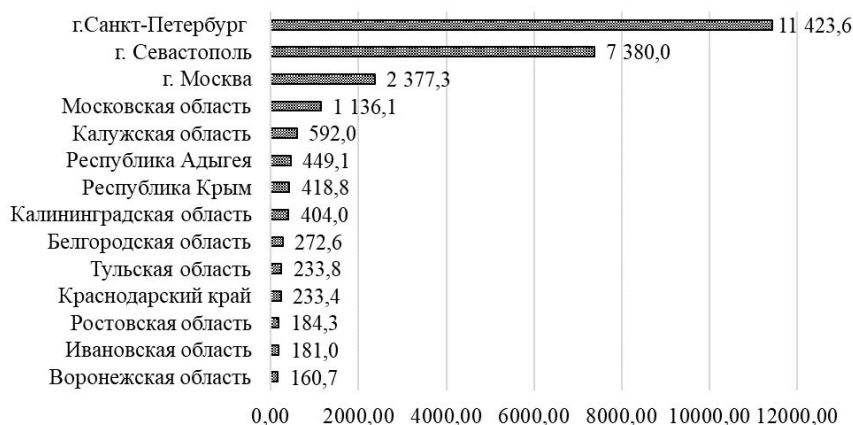

Рисунок 6. Регионы РФ с высокими значениями коэффициента плотности международной нетто-миграции в 2022 г.

Источник: рассчитано автором на основании данных Росстата. Статистический бюллетень «Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2022 году». – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 20.12.2023)

К регионам, для которых характерны высокая интенсивность и высокий уровень «оседлости» миграционных потоков, можно отнести: Тюменскую АО, Ханты-Мансийский АО, г. Севастополь, Республику Крым и Томскую область.

Плотность миграции. Данное аналитическое направление отражает уровень концентрации внешних мигрантов на единицу определенной площади (1 тыс. кв. км). Более предпочтительным выбором в качестве

основы является нетто-миграция. Этот подход учитывает разницу между числом иммигрантов и эмигрантов за определенный период времени и, следовательно, предоставляет более точную картину изменений численности населения в регионе в результате миграционных процессов.

Риски для регионального управления возникают при высокой плотности миграционных потоков, так как в этих условиях создаются предпосылки по-

ляризации общества из-за возможной конкуренции за сложившуюся инфраструктуру. И если плотность населения региона сама уже близка к предельной емкости поселенческих сред обитания, которую обычно принимают на уровне свыше 1000 чел./км², что характерно для всех российских городов Федерального значения, то столкновения из-за конкуренции за «ареол обитания» становятся неизбежными [21; 9]. Кроме того, миграционные потоки имеют гораздо более высокий уровень «оседаемости» в регионах с высокой плотностью населения, и, соответственно, развитой инфраструктурой. Плотность миграции в регионе можно исследовать на чистой и валовой основе (нетто-миграция и брутто-миграция).

Как видно из данных, приведенных на рисунке 6, существенно более высокая плотность внешней миграции свойственна российским городам федерального значения: г. Москва, Санкт-Петербург и г. Севастополь (рисунок 6). Однако в отношении международной миграции существует еще один тренд.

Привлекательность крупных городов обычно соседствует с высокими затратами на переезд и адаптацию. В связи с этим обстоятельством часто внешние

мигранты предпочитают первично выбирать в качестве места регистрации близлежащие регионы с достойным уровнем инфраструктуры: Московскую, Тульскую, Калужскую, Ивановскую области. Безусловно, высокие миграционные потоки в данные регионы связаны не только с их географической близостью к столице, однако вышеозвученный фактор также имеет достаточно большое влияние.

Результативность миграции. Данный показатель целесообразно оценить по двум трекам: *коэффициент результативности международной миграции* позволяет понять, насколько успешно мигранты интегрируются в новый регион и вносят свой вклад в его социально-экономическое развитие. Индикатор учитывает различные аспекты адаптации, такие как трудоустройство, образование, уровень дохода и участие в общественной жизни. Высокие значения этого коэффициента были характерны в 2022 году для Республики Ингушетия (17,0), Ивановской области (8,87), а также для Оренбургской области (7,18) (см. рисунок 7). Число прибывших международных мигрантов в данных регионах в несколько раз превышает число выбывших.

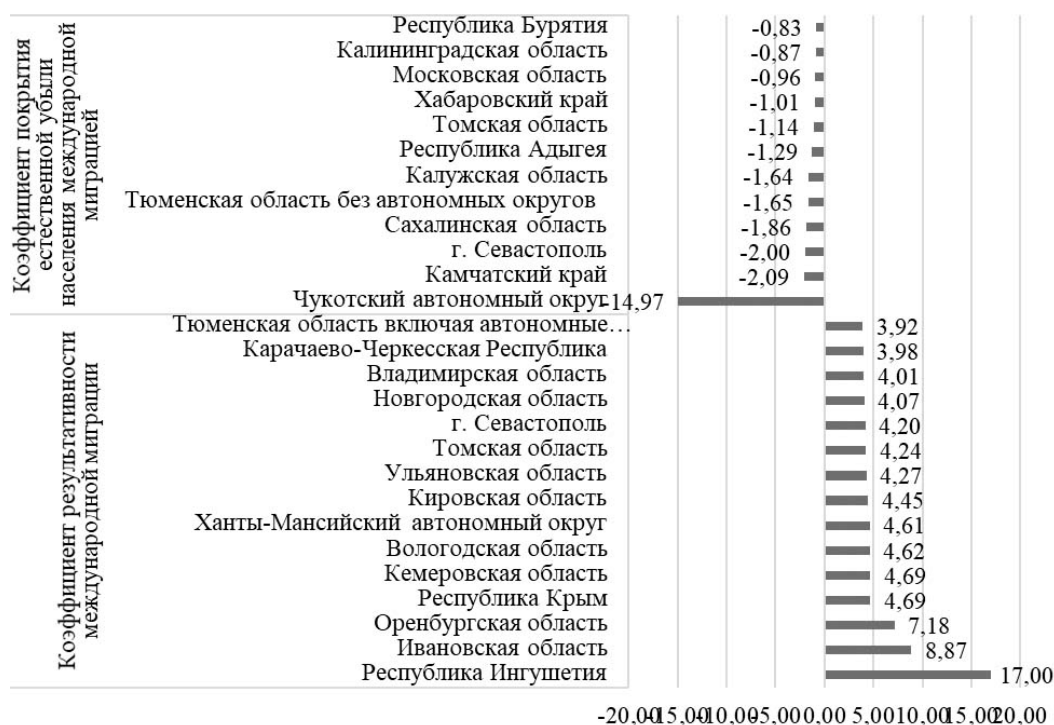

Рисунок 7. Регионы РФ с высокими значениями показателей эффективности международной миграции в 2022 г.

Источник: рассчитано автором на основании данных Росстата. Статистический бюллетень «Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2022 году». – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 20.12.2023)

Коэффициент покрытия естественного прироста/убыли международным миграционным приростом позволяет оценить, насколько миграционный поток компенсирует естественный/ую прирост/убыль населения. Этот показатель дает представление о том, как сильно миграция способствует демографическому развитию региона и поддержанию устойчивого уровня населения. Учитывая демографические проблемы, свойственные для России, и ожидаемые от миграции положительные эффекты, представляется разумным, что центральным показателем для анализа эффективности миграции в настоящий момент должен являться коэффициент покрытия.

Вместе с тем, анализ данного показателя необходимо проводить с учетом специфики модели воспроизводства населения, сложившейся в конкретном регионе. Более подробно об этом можно прочитать в работе [14]. На рисунке 7 представлены регионы, воспроизводственная модель населения которых на сегодняшний день имеет основным источником именно внешнюю миграцию, покрывающую почти всю (а в некоторых регионах – всю) естественную убыль населения.

Как можно заметить, здесь в основном представлены регионы Дальневосточного Федерального округа, для которого свойственна низкая привлекательность с точки зрения внутренней миграции, отток населения и его естественная убыль. В последнее время правительство активно стимулирует развитие Дальневосточного Федерального округа, создавая рабочие места и реализуя целый комплекс программ развития, но, к сожалению, устойчивых трендов, способных переломить сложившуюся воспроизводственную модель, пока не сформировалось. Кроме того, в ряде регионов Дальневосточного округа, таких как Якутия или Бурятия, сложились историческая и культурная связи с народами северной и центральной Азии, что облегчает интеграцию мигрантов из традиционных для России стран-доноров [14].

Результаты исследования

Поскольку основной задачей являлась идентификация регионов, имеющих схожий профиль с точки зрения влияния процессов внешней миграции, для проведения комплексного анализа всех описанных выше направлений в рамках выявленных групп был использован инструментарий кластерного анализа. Специфика и достоинства кластерного анализа подробно описаны в работах [15; 18]. В основу кластерной модели была положена система статистических показателей в виде модельного набора разноплановых индикаторов, описанных выше. Однако из системы на предварительном этапе были исключены следующие показатели:

– коэффициент приживаемости международных мигрантов, в связи с высоким значением корреляции с коэффициентом эффективности международной миграции (0,97);

– коэффициент нагрузки иностранных мигрантов в трудоспособном возрасте на население территории в трудоспособном возрасте, в связи с высоким значением корреляции с коэффициентом нагрузки иностранных трудовых мигрантов на занятое население (0,99);

– плотность брутто-миграции в связи с высоким значением корреляции с коэффициентом плотности нетто-миграции (0,94).

Логика выбора предпочтений показателей в кластерную модель в случае их конфликта была описана выше.

В качестве метода кластеризации был выбран Метод Варда, так как проведенный тест Колмогорова-Смирнова позволил отвергнуть гипотезу о наличии нормального распределения, что заставило отказаться от ряда методов многомерной классификации, которые были бы малоэффективны в данной ситуации.

В качестве меры расстояния было выбрано Евклидово расстояние. При определении количества выделяемых кластеров учитывались следующие критерии: результаты теста Левена и результаты анализа размера кластеров (велось наблюдение за тем, чтобы не образовывалось малорепрезентативных «единичных» кластеров или же кластеров, предельно друг на друга похожих по всем возможным параметрам). В результате из анализируемой совокупности были исключены следующие субъекты РФ: г. Севастополь, Чукотский АО, Ненецкий АО, г. Санкт Петербург, Московская область, г. Москва. Оптимальным оказалось разбиение на 6 групп кластеров. Результаты кластеризации представлены в таблице 1.

В первый кластер вошли регионы, отличительными особенностями которых являются достаточно низкие значения коэффициента нагрузки контингента внешних мигрантов на население территории при высоком коэффициенте результативности международной миграции и высокой плотности международной нетто-миграции. Для регионов этого кластера свойственен высокий уровень «оседлости» международных мигрантов (самое высокое значение из всех представленных кластеров).

Интенсивность миграции в эти регионы находится на уровне средних значений, при этом пока нагрузка на население контингента миграции не является критически высокой, вместе с тем, это регионы, для которых свойственна достаточно высокая плотность населения и международной нетто-миграции, что в дальнейшем может спровоцировать связанные с этим

риски. Для этих регионов международная миграция не является основным компенсаторным механизмом естественной убыли населения, поэтому они при не-

обходимости могут проводить политику по ограничению международных миграционных потоков.

Таблица 1. Конечные центры кластеров 2022 году

Показатели	Кластер № 1	Кластер № 2	Кластер № 3	Кластер № 4	Кластер № 5	Кластер № 6	Среднее
Коэффициент нагрузки контингента внешних мигрантов на население территории	4,54	4,96	15,10	17,19	6,76	5,16	7,00
Коэффициент интенсивности чистой миграции за счет международных передвижений	3,14	1,81	9,23	5,07	5,20	6,62	3,04
Коэффициент нагрузки иностранных трудовых мигрантов на занятое население	22,10	19,94	36,31	72,22	30,93	14,86	27,92
Коэффициент эффективности международной миграции	0,68	0,56	0,71	0,65	0,76	0,65	0,61
Плотность международной нетто-миграции	160,83	35,55	465,97	22,80	80,33	3,36	78,25
Коэффициент результативности международной миграции	4,31	2,71	3,54	3,01	4,26	2,93	3,12
Коэффициент покрытия естественного прироста/убыли международным миграционным приростом	-0,29	-0,15	-1,10	-1,05	2,165	6,24	-0,13
Количество регионов, вошедших в кластер	14	47	4	10	2	2	79

Источник: составлено автором

*Типичные представители*³: Белгородская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Курская, Ростовская, Челябинская области, Краснодарский край, Мордовия, Чувашская Республика.

Второй кластер является самым многочисленным: в него вошли 47 субъектов РФ. Регионы внутри него объединяет низкая социально-экономическая привлекательность для международных мигрантов, и, соответственно, относительно низкие значения интенсивности миграционных потоков и самый низкий уровень эффективности международной миграции.

Мигранты здесь не оказывают сильного давления на работоспособное население, так как дефицита рабочей силы по большей части не наблюдается и рынки способны удовлетворить свои потребности самостоятельно. Таким образом, коэффициент результативности международной миграции в регионах также является относительно низким.

В целом, образам данного кластера свойственна «размытость». Некоторые регионы находятся на границе кластерного решения, поэтому состав весьма неоднороден. В нем присутствуют субъекты, которые можно назвать транзитными: мигранты готовы сменить регион проживания на другой при возможности. Например, Смоленская область имеет высокое значение интенсивности миграционных потоков (3,7), и при этом достаточно низкий коэффициент эффективности миграции (0,41). Схожая ситуация сложилась в Тамбовской области, Приморском и Алтайском краях.

В других регионах интенсивность миграционных потоков нарастает и это уже способствует формированию высокой нагрузки контингента мигрантов на население региона. К таким субъектам можно отнести Мурманскую область (значение коэффициента нагрузки континента мигрантов достигло 17,6), Яма-

³ В качестве типичных представителей приведены регионы, значения показателей которых расположены ближе к центру кластера.

ло-Ненецкий АО (16,2), Кировскую и Астраханскую области (14,5 и 11,5 соответственно). В некоторых из таких регионов уже сложилась высокая нагрузка иностранных трудовых мигрантов на занятое население, что способно провоцировать конфликты на рынке труда вследствие замещения коренного населения более дешёвой иностранной рабочей силой. Предпосылки реализации подобных рисков сложились в Иркутской (58,7), Свердловской (53,7), Новосибирской (50,5), и Мурманской (47,8) областях.

Особо здесь хотелось бы выделить регионы с естественным приростом населения, такие как Республика Ингушетия, Дагестан и Ямало-Ненецкий АО.

Типичные представители: Республики Тыва, Хакасия, Калмыкия, Марий Эл, Северная Осетия-Алания, Курганская область, Ставропольский и Пермский края.

В третий кластер вошли всего 4 региона: Калужская, Калининградская области, Республики Адыгея и Крым. Это регионы с уровнем жизни населения выше среднего и благоприятным климатом.

Для этого кластера характерна самая высокая интенсивность миграционных потоков, сопряженная с крайне высокими значениями плотности международной нетто-миграции. Коэффициенты нагрузки контингента внешних мигрантов и трудовых мигрантов на занятое население имеют достаточно высокие, но пока не критические значения. Внешняя миграция является существенным компенсаторным механизмом естественной убыли населения, хотя и не служит исключительным фактором для воспроизводственной модели данных регионов, так они являются привлекательными и с точки зрения внутренней миграции. Вместе с тем незначительная площадь регионов приводит к высокой плотности миграционных потоков, что, без должного уровня адаптации и интеграции в местную этнокультурную среду, может привести к конфликтам и межнациональной напряженности.

Четвертый кластер объединяет 10 регионов: Ленинградскую, Томскую, Амурскую, Магаданскую, Сахалинскую, Тюменскую области без АО, Красноярский, Камчатский и Хабаровский края, а также Республику Бурятия.

Общими для регионов, представляющих данный кластер, являются: крайне высокие значения коэффициента нагрузки контингента внешних мигрантов на население территории и нагрузки иностранных трудовых мигрантов на занятое население.

В целом, эти регионы уже находятся за гранью насыщения внешними миграционными потоками, когда положительные эффекты миграции сопровождаются практически всеми возможными рисками. Вместе с тем в этой группе присутствуют регионы, для кото-

рых внешняя миграция является важной составляющей, сглаживающей естественную убыль населения, свойственную всем регионам данной группы.

Наиболее значительное влияние на воспроизводственную модель международная миграция имеет в Сахалинской (коэффициент покрытия – 1,8) и Тюменской областях (1,6), Хабаровском крае (1,1), Томской области (1,1). Эти регионы пока не являются привлекательными с точки зрения внутренней миграции и единственным источником, сглаживающим процессы естественной убыли, остается внешняя миграция. Подобная длящаяся тенденция привела к тому, что в Камчатском крае и Магаданской области сложились критические значения нагрузки контингента мигрантов на население, способные привести к замещению местных этнических групп.

Хотя в *пятый кластер* были отнесены всего 2 субъекта РФ (Кабардино-Балкарская Республика и Ханты-Мансийский АО), сложившийся профиль обладал яркими индивидуальными особенностями. Слабая наполняемость данной группы связана с ситуативной проблемой РФ – депопуляцией населения. Регионам, которые вошли в состав пятого кластера, данная проблема не свойственна.

Миграционные потоки не являются важными с точки зрения модели воспроизводства населения. Однако для регионов характерны устойчивые миграционные потоки и самые высокие значения эффективности внешней миграции, то есть эту группу отличает то, что большая часть перебравшихся сюда международных мигрантов остается в них жить.

Кабардино-Балкария, как сосед Грузии и по большей части мусульманский регион (55-60% населения составляют мусульмане), может быть привлекательна для постоянной релокации исламских общин Грузии. Причины привлекательности Ханты-Мансийского АО иные: в регионе сложилась устойчивая многонациональная структура с высоким уровнем толерантности в комбинации с высоким спросом на дешевую иностранную рабочую силу, не требующую высокого уровня квалификации (что отмечается в работах, посвященных данной проблеме) [1].

В шестой кластер также вошли только 2 региона, но вновь, для которых свойственен естественный прирост населения: Республика Алтай, Республика Саха (Якутия). Этот кластер похож на кластер пять. Как и в кластере номер пять, основной фактор привлекательности данных регионов для международных мигрантов: возможность трудоустройства. Добывающие производства в сфере горного дела и обработки руд постоянно нуждаются в новых кадрах по низкой цене, этот запрос удовлетворяют мигранты из ближнего зарубежья: Киргизстана и Узбекистана. Наподобие с пя-

тым кластером данные субъекты отличаются положительным естественным приростом населения, что позволяет не концентрировать миграционную политику на аспекте восполнения населения за счет внешних потоков. Также отсутствует зависимость от трудовой силы мигрантов, так как собственное население часто предпочитает оставаться и работать в регионе.

Однако этот кластер отличает существенно низкая нагрузка иностранных трудовых мигрантов на занятое население регионов и самое низкое значение плотности международной нетто-миграции.

Заключение

Статистика миграции в России всегда относилась к наиболее проблемным и спорным вопросам, вызывающих дискуссии не только среди специалистов, но и между заинтересованными пользователями данных о миграции.

Разработка подходов к мониторингу миграционных процессов и их влияния на социально-экономическое развитие регионов сегодня становится актуальной практической междисциплинарной проблемой. С одной стороны, внешняя миграция является действенным корректирующим механизмом в усло-

виях депопуляции населения, с другой, – при высокой интенсивности потоков и миграционной нагрузке на население она может стать угрозой национальной безопасности, спровоцировав межнациональные конфликты, усилить религиозные противоречия и привести к размыванию культурного цивилизационного кода, что является неприемлемым, учитывая приоритеты Концепции государственной миграционной политики России [11].

Учитывая сложившуюся дифференциацию в уровнях социально-экономического развития в России, миграционная политика в большей степени должна контролироваться с учётом потребностей и рисков конкретного региона. Предлагаемая автором методика использования экономико-статистического анализа, позволяющая проводить системный анализ различных аспектов влияния внешней миграции, будет способствовать повышению эффективности принимаемых управленческих решений в данной сфере за счет выработки сбалансированной региональной миграционной политики, учитывающей демографические проблемы региона и сложившиеся угрозы его экономической безопасности со стороны внешней миграции.

Литература

1. Авимская М. А. Миграция и проблемы адаптации мигрантов в ХМАО-ЮГРЕ: история и современность // Постсоветский материк. – 2020. – № 4 (28). – С. 54–71. – https://doi.org/10.48137/2311-6412_2020_4_54. – EDN: NKUNAC.
2. Берри Дж. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы/ пер. с англ. И. Шолохова // Развитие личности. – 2001. – № 3/4. – С. 183–193.
3. Бычкова С. Г., Вологирова Л. А. Информационная основа статистического исследования миграции населения: возможности использования и направления развития // Вестник университета. – 2014. – № 10. – С. 9–14. – EDN: SXEMJX.
4. Бычкова С., Вологирова Л. Статистический анализ особенностей международной миграции в современной России // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2014. – № 3. – С. 140–147. – EDN: SYPHYL.
5. Вакуленко Е. С. Ведет ли миграция населения к межрегиональной конвергенции в России? // Вестник НГУЭУ. – 2013. – № 4. – С. 239–264. – EDN: RSSVVJ.
6. Вакуленко Е. С., Гурвич Е. Т. Взаимосвязь ВВП, безработицы и занятости: углубленный анализ закона Оукена для России // Вопросы экономики. – 2015. – № 3. – С. 5–27. – <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-3-5-27>. – EDN: TKIMTL.
7. Гневашева В. А., Топилин А. В., Воробьева О. Д. Процесс воспроизводства трудовых ресурсов в современной России: монография. – М.: ООО «Перспект». – 2023. – 200 с. – EDN: MSVKJI.
8. Денисова Г. С. Социологическая оценка влияния международной миграции на социально-экономическое развитие Ростовской области // Регионология. – 2021. – Т. 29, № 1 (114). – С. 126–150. – <https://doi.org/10.15507/2413-1407.114.029.202101.126-150>. – EDN: TZCMUR.
9. Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В. Роль миграции в усилении контрастов расселения на муниципальном уровне в России // Известия РАН. Серия географическая. – 2016. – № 5. – С. 46–59. – <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2016-5-46-59>. – EDN: WLWYHX.
10. Кованова Е. С. Кластерный анализ в решении задачи типологии регионов России по уровню и интенсивности внутренней трудовой миграции // Вестник НГУЭУ. – 2013. – № 4. – С. 166–175. – EDN: RSSVSR.
11. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. Ут-

верждена Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. N 622. // Гарант. – URL: https://base.garant.ru/72092260/#block_4 (дата обращения: 20.12.2023).

12. Кудяева М., Редозубов И. Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте / Серия докладов об экономических исследованиях ЦБ РФ. – 2021. – 45 с.

13. Мартин-Иогансон Э. Западный мультикультурализм. Провальная идеология «плавильного котла // Свободная мысль. – 2021. – № 4 (1688). – С. 79–92. – EDN: TZTRVI.

14. Матраева Л. В., Васютина Е. С. Концептуальная модель региональной селективной миграционной политики в России // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2023. – № 4. – С. 64–76. – <https://doi.org/10.56584/1560-8816-2023-4-64-76>. – EDN: FCRMWM.

15. Ниворожкина Л. И., Арженовский С. В. Многомерные статистические методы в экономике: учебное пособие. – М.: Издательский Центр РИОР, 2018. – 203 с. – <https://doi.org/10.12737/21773>. – EDN: UFPIGV.

16. Смирнова С. В. Внешняя трудовая миграция как фактор благополучной жизни: социально-экономический и психологический аспекты // Вестник Университета мировых цивилизаций. – 2012. – №6. – С. 154–159. – EDN: YCYBUU.

17. Статистика международной миграции Обзор определений, источников и практики для специалистов стран Восточной Европы и Центральной Азии/ UNECE. – 2010. – 66 с.

18. Статистические методы в социально-экономических исследованиях: учебное пособие / А. В. Лосева [и др.]. – Оренбург: Издательско-полиграфический комплекс «Университет», 2021. – 175 с. – EDN: RVXKSH.

19. Тихомирова Н. Е. Кластерный и дискриминантный анализ в многомерной классификации регионов Российской Федерации по уровню миграционной привлекательности // Экономические науки. – 2008. – № 41. – С. 360–365. – EDN: JTKXIP.

20. Тихомирова Н. Е. Статистическое исследование территориальных взаимосвязей межрегиональной миграции // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2008. – № 3(41). – С. 117–122. – EDN: JUZKLT.

21. Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир: развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф. – 2009. – 372 с.

22. Эльдяева Н. А., Кованова Е. С. Многомерный анализ влияния миграции на социально-экономическое развитие регионов // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2013. – № 6. – С. 121–126. – EDN: RPKPLV.

23. Engler Ph. et al. (2020) Migration to Advanced Economies Can Raise Growth In: World Economic Outlook: The Great Lockdown. International Monetary Fund. *Washington, DC, April*. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020> (accessed: 20.12.2023) (In Eng).

References

1. Avimskaya, M. A. (2020) [Migration and problems of adaptation of migrants in KhMAO-YUGRA: history and modernity]. *Postsovetskiy materik* [Post-Soviet continent]. Vol. 4 (28), pp. 54–71. – https://doi.org/10.48137/2311-6412_2020_4_54. – EDN: NKUNAC. (In Eng.).

2. Berry, J. (2001) [Acculturation and psychological adaptation: a review of the problem]. *Razvitiye lichnosti* [Personality development]. Vol. 3/4, pp. 183–193. (In Russ., transl. from Eng.).

3. Bychkova, S. G., Vologirova, L. A. (2014) [Information basis for statistical research of population migration: possibilities of use and directions of development]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University]. Vol. 10, pp. 9–14. – EDN: SXEMJX. (In Russ.).

4. Bychkova, S., Vologirova, L. (2014) [Statistical analysis of the features of international migration in modern Russia]. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzheniye, Konkurentsia* [RISK: Resources, Information, Supply, Competition]. Vol. 3, pp. 140–147. – EDN: SYPHYL. (In Russ.).

5. Vakulenko, E. S. (2013) [Does population migration lead to interregional convergence in Russia?]. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzheniye, Konkurentsia* [Bulletin of NSUEU]. Vol. 4, pp. 239–264. – EDN: RSSVVJ. (In Russ.).

6. Vakulenko, E. S., Gurchik, E. T. (2015) [The relationship between GDP, unemployment and employment: an in-depth analysis of Okun's law for Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics]. Vol. 3, pp. 5–27. – <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-3-5-27>. – EDN: TKIMTL. (In Russ.).

7. Gnevasheva, V. A., Topilin, A. V., Vorobyova, O. D. (2023) *Protsess vosproizvodstva trudovykh resursov*

v sovremennoy Rossii [The process of reproduction of labor resources in modern Russia]. M.: Prospekt LLC, 200 p. – EDN: MSVKJI.

8. Denisova, G. S. (2021) [Sociological assessment of the influence of international migration on the socio-economic development of the Rostov region]. *Regionologiya* [Regionology]. Vol. 29, No. 1 (114), pp. 126–150. – <https://doi.org/10.15507/2413-1407.114.029.202101.126-150>. – EDN: TZCMUR. (In Russ.).

9. Karachurina, L. B., Mkrtychyan, N. V. (2016) [The role of migration in enhancing settlement contrasts at the municipal level in Russia]. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya* [Proceedings of RAS. Geographical series]. Vol. 5, pp. 46–59. – <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2016-5-46-59>. – EDN: WLWYHX. (In Russ.).

10. Kovanova, E. S. (2013) [Cluster analysis in solving the problem of typology of Russian regions according to the level and intensity of internal labor migration]. *Vestnik NGUEU* [Bulletin of NSUEM]. Vol. 4, pp. 166–175. – EDN: RSSVSR. (In Russ.).

11. Concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019–2025. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 N 622. Garant. Available at: https://base.garant.ru/72092260/#block_4 (accessed: 20.12.2023). (In Russ.).

12. Kudaeva, M., Redozubov, I. (2021) [The influence of migration flows on economic activity and the labor market of Russia in general and in the regional aspect]. *Seriya dokladov ob ekonomicheskikh issledovaniyakh TSB RF* [Series of reports on economic research of the Central Bank of the Russian Federation]. 45 p. (In Russ.).

13. Martin-Joganson, E. (2021) [Western multiculturalism. The failed ideology of the «melting pot»]. *Svobodnaya mysl'* [Free Thought]. Vol. 4 (1688), pp. 79–92. – EDN: TZTRVI. (In Russ.).

14. Matraeva, L. V., Vasyutina, E. S. (2023) [Conceptual model of regional selective migration policy in Russia]. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzheniye, Konkurentsia* [RISK: Resources, Information, Supply, Competition]. Vol. 4, pp. 64–76. – <https://doi.org/10.56584/1560-8816-2023-4-64-76>. – EDN: FCRMWM. (In Russ.).

15. Nivorozhkina, L. I., Arzhenovsky, S. V. (2018) *Mnogomernyye statisticheskiye metody v ekonomike* [Multivariate statistical methods in economics]. M.: RIOR Publishing Center, 203 p. – <https://doi.org/10.12737/21773>. – EDN: UFPIGV.

16. Smirnova, S. V. (2012) [External labor migration as a factor in a prosperous life: socio-economic and psychological aspects]. *Vestnik Universiteta mirovykh tsivilizatsiy* [Bulletin of the University of World Civilizations]. Vol. 6, pp. 154–159. – EDN: YCYBUU. (In Russ.).

17. International migration statistics Review of definitions, sources and practices for specialists in Eastern Europe and Central Asia. UNECE (2010), 66 p.

18. Loseva, A. V., et al. (2021) *Statisticheskiye metody v sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniyakh* [Statistical methods in socio-economic research]. Orenburg: Publishing and printing complex «University», 175 p. – EDN: RVXKSH.

19. Tikhomirova, N. E. (2008) [Cluster and discriminant analysis in the multidimensional classification of regions of the Russian Federation according to the level of migration attractiveness]. *Ekonomicheskkiye nauki* [Economic Sciences]. Vol. 41, pp. 360–365. – EDN: JTKXIP. (In Russ.).

20. Tikhomirova, N. E. (2008) [Statistical study of territorial relationships of interregional migration]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Samara State Economic University]. Vol. 3(41), pp. 117–122. – EDN: JUZKLT. (In Russ.).

21. Treyvish, A. I. (2009) *Gorod, rayon, strana i mir: razvitiye Rossii glazami stranoveda* [City, region, country and world: the development of Russia through the eyes of a regional specialist]. M.: New chronograph, 372 p.

22. Eldyaeva, N. A., Kovanova, E. S. (2013) [Multidimensional analysis of the influence of migration on the socio-economic development of regions]. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO* [Economics, statistics and informatics. UMO Bulletin]. Vol. 6, pp. 121–126. – EDN: RPKPLV. (In Eng.).

23. Engler, Ph., et al. (2020) Migration to Advanced Economies Can Raise Growth In: World Economic Outlook: The Great Lockdown. International Monetary Fund. Washington, DC, April. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020> (accessed: 20.12.2023) (In Eng.).

Информация об авторе:

Лилия Валериевна Матраева, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансового учета и контроля, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия; профессор кафедры национальной и мировой экономики, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-9080-7953

e-mail: Lilia.matraeva@gmail.com

Матраева Л. В. более 20 лет занимается преподавательской деятельностью в образовательных организациях высшего образования и является автором 20 учебников и учебных пособий.

Основная область научных интересов: проникновение статистических методов во все новые области жизни, в решение разнообразных прикладных задач.

Лилия Валериевна участвовала в выполнении более чем 30 научно-исследовательских работ для государственного сектора экономики. Она занималась проблемами социально-экономического прогнозирования и планирования, моделирования развития экономики, стратегического управления, региональной статистики.

В настоящее время Матраева Л. В. является руководителем научной школы в области прикладных статистических исследований «Использование искусственного интеллекта при моделировании социально-экономических процессов».

Лилия Валериевна является автором более 290 научных и методических работ (*h-index* – 25) и докладов в области экономики, статистики, региональной статистики управления, стратегического развития экономики. Она имеет более 40 публикаций в журналах, входящих в ядро РИНЦ, 36 публикаций в зарубежных журналах, входящих в Scopus (*h-index* – 5), в том числе более 10 работ в журналах уровня Q1 и Q2.

Матраева Лилия Валериевна является членом Российской ассоциации статистиков с 2018 года. Она – активный член экспертного сообщества и дискуссионных площадок различных мероприятий, в том числе международного уровня по вопросам статистики.

Статья поступила в редакцию: 26.04.2024; принята в печать: 27.06.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Liliya Valerievna Matraeva, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Financial Accounting and Control, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia; Professor of the Department of National and World Economics, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-9080-7953

e-mail: Lilia.matraeva@gmail.com

Matraeva L. V. has been teaching in educational institutions of higher education for more than 20 years and is the author of 20 textbooks and teaching aids.

Main area of scientific interests: penetration of statistical methods into all new areas of life, into solving various applied problems.

Liliya Valerievna participated in more than 30 research projects for the public sector. Matraeva L. V. worked on problems of socio-economic forecasting and planning, modeling economic development, strategic management, and regional statistics.

Currently, Matraeva L. V. is the head of the scientific school in the field of applied statistical research «Use of artificial intelligence in modeling socio-economic processes».

Liliya Valerievna is the author of more than 290 scientific and methodological works (*h-index* – 25) and reports in the field of economics, statistics, regional management statistics, strategic economic development. Matraeva L. V. has more than 40 publications in journals included in the RSCI core, 36 publications in foreign journals in the international Scopus database (*h-index* – 5), including more than 10 works in journals of the Q1 and Q2 level.

Matraeva Liliya Valerievna has been a Member of the Russian Association of Statisticians since 2018. She is an active member of the expert community and discussion platforms for various events, including international ones on statistics.

The paper was submitted: 26.04.2024.

Accepted for publication: 27.06.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 338.48

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-26>

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ, ПРОДВИЖЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ТУРИСТСКИХ ПРОДУКТОВ

Ж. А. Ермакова

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия; Оренбургский филиал Института экономики УрО РАН, Оренбург, Россия
e-mail: 5bermakova@mail.ru

И. Л. Полякова

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: il_polyakova@mail.ru

Аннотация. Динамичное развитие туристской деятельности в регионах Российской Федерации, высокий интерес населения к путешествиям, пристальное внимание федеральных и региональных властей к туризму обуславливают актуальность исследования, результаты которого представлены в статье.

Целью исследования является изучение организационных аспектов межрегионального взаимодействия в рамках формирования, продвижения и реализации туристских продуктов с учетом практических особенностей: сотрудничества туроператоров, взаимодействия с поставщиками туристских услуг, осуществления работы агентских сетей и др.

Методами исследования являются: анализ научных публикаций и законодательно-нормативной базы в сфере туризма; синтез процессов, связанных с формированием, продвижением и реализацией туристских продуктов, а также интервью.

В статье приведены примеры российских межрегиональных маршрутов; представлены функции и условия осуществления деятельности туроператоров и турагентов в РФ; предложена схема взаимодействия субъектов в рамках формирования, продвижения и реализации туристских продуктов на межрегиональном уровне; представлены организационные аспекты реализации межрегионального взаимодействия в рамках работы с туристскими продуктами.

Научная новизна исследования состоит в теоретико-методическом обосновании организационных аспектов межрегионального взаимодействия в рамках формирования, продвижения и реализации туристских продуктов.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностями использования основных положений и выводов такими субъектами туристского рынка как туроператоры и турагенты (для разработки межрегиональных туристских маршрутов), а также региональными и муниципальными органами власти при разработке концепций, стратегий и программ формирования и развития внутреннего и въездного туризма в регионах.

Результаты данного исследования служат основой дальнейшего проведения научно-исследовательских работ, посвященных субъектам рынка внутреннего и въездного туризма в рамках межрегионального взаимодействия на микро-, мезо- и макроуровнях.

Ключевые слова: межрегиональное взаимодействие, организационное взаимодействие, туристский продукт, туроператор, туристский маршрут.

Для цитирования: Ермакова Ж. А., Полякова И. Л. Организационные аспекты межрегионального взаимодействия в рамках формирования, продвижения и реализации туристских продуктов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 26–36. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-26>.

Original article

ORGANIZATIONAL ASPECTS OF INTERREGIONAL COOPERATION IN THE FRAMEWORK OF THE FORMATION, PROMOTION AND SALE OF TOURISM PRODUCTS

Zh. A. Ermakova

Orenburg State University, Orenburg, Russia; Orenburg Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia
e-mail: 56ermakova@mail.ru

I. L. Polyakova

Orenburg State University, Orenburg, Russia
e-mail: il_polyakova@mail.ru

Abstract. *The dynamic development of tourism activities in the regions of the Russian Federation, the high interest of the population in travel, and the close attention of federal and regional authorities to tourism determine the relevance of the study, the results of which are presented in the article.*

The purpose of the study is to study the organizational aspects of interregional cooperation in the framework of the formation, promotion and sale of tourist products, taking into account practical features: cooperation of tour operators, interaction with travel service providers, implementation of agency networks, etc.

The research methods are: analysis of scientific publications and the legislative and regulatory framework in the field of tourism; synthesis of processes related to the formation, promotion and sale of tourist products, as well as interviews.

The article provides examples of Russian interregional routes; presents the functions and conditions of the activities of tour operators and travel agents in the Russian Federation; suggests a scheme of interaction of subjects within the framework of the formation, promotion and sale of tourist products at the interregional level; presents organizational aspects of the implementation of interregional cooperation in the framework of work with tourist products.

The scientific novelty of the research consists in the theoretical and methodological substantiation of the organizational aspects of interregional cooperation in the framework of the formation, promotion and sale of tourist products.

The practical significance of the study is due to the possibilities of using the main provisions and conclusions by such subjects of the tourist market as tour operators and travel agents (for the development of interregional tourist routes), as well as regional and municipal authorities in the development of concepts, strategies and programs for the formation and development of domestic and inbound tourism in the regions.

The results of this study serve as the basis for further research on the subjects of the domestic and inbound tourism market within the framework of interregional interaction at the micro, meso and macro levels.

Key words: *interregional cooperation, organizational interaction, tourist product, tour operator, tourist route.*

Cite as: Ermakova, Zh. A., Polyakova, I. L. (2024) [Organizational aspects of interregional cooperation in the framework of the formation, promotion and sale of tourism products]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 26–36. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-26>.

Введение

Туристская индустрия во всем мире в последние четыре года столкнулась с серьезными вызовами, которые оказывают влияние на ее функционирование и развитие. В связи с этим, для организаторов туризма на первый план выходит необходимость решения проблем различного характера, начиная с необходимости краткосрочного горизонта планирования продуктов, заканчивая вопросами отмены и переноса путешествий своих клиентов. Кроме того, в этот кризисный период перед туристскими предприя-

ями стоят и обыденные задачи, связанные с ассортиментной политикой, маркетингом, управлением персоналом и т.п. Это обуславливает необходимость методических и практических разработок, учитывающих большое количество факторов, влияющих на развитие туристской деятельности как на микро-, так и на мезоуровне.

Задача активизации внутреннего туризма становится еще более значимой с социально-экономической точки зрения для всех регионов Российской Федерации, именно данное направление туризма

позволяет вовлекать ресурсы в туристский оборот, повышать интерес граждан к своей стране и малой родине, обеспечивать удовлетворение потребности в отдыхе и др. [7; 14; 15; 16]. Активизация внутреннего туризма становится детерминантой сотрудничества регионов. Межрегиональное взаимодействие в сфере туризма представляет собой объединение ресурсов и возможностей регионов для формирования единого туристического пространства. Одной из форм реализации межрегионального сотрудничества в сфере туризма является создание проектов, включающих туристские маршруты нескольких субъектов РФ. Основной целью применения такого инструмента является непосредственное развитие внутреннего и въездного туризма [13].

Классическим примером межрегиональных маршрутов является брендовый маршрут «Золотое кольцо России», который включает в себя города, расположенные в 5 регионах (Московской, Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областях).

Необходимо также отметить межрегиональный туристский проект «Серебряное ожерелье России», состоящий из комплекса маршрутов, объединяющих исторические города, областные центры, крупные населенные пункты Северо-Запада России, в которых сохранились уникальные памятники истории и культуры, а также природные объекты, в том числе включенные в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Проект объединяет 11 субъектов, входящих в состав Северо-Западного федерального округа Российской Федерации: г. Санкт-Петербург, Ленинградскую, Архангельскую, Вологодскую, Калининградскую, Мурманскую, Псковскую, Новгородскую области, Республики Карелия и Коми и Ненецкий автономный округ.

Кроме того, развиваются такие межрегиональные туристские проекты и маршруты как «Восточное кольцо России», «Великий чайный путь», «Узоры городов России», «Красный маршрут», «Русские усадьбы», «Великий шелковый путь» и др. [13].

Также в настоящее время в России активно разрабатываются и реализуются национальные маршруты – маршруты, имеющие особое значение для развития внутреннего и въездного туризма и определяемые уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации¹. На практике данные маршруты называются

брендовыми, разрабатываются чаще всего в рамках одного субъекта РФ. Национальные туристические маршруты развиваются благодаря нацпроекту «Туризм и индустрия гостеприимства», каждый из маршрутов прошел экспертную оценку и имеет готовую программу (статус «национальный туристический маршрут» на март 2024 года получили 37 маршрутов)².

Национальные маршруты могут быть межрегиональными, их разработка и реализация является актуальным и перспективным направлением деятельности для регионального туризма, это признают как представители туристского бизнеса, так и региональных властей и некоммерческих ассоциаций в сфере туризма.

Различные теоретические и практические вопросы, связанные с разработкой, продвижением и реализацией туристских продуктов, раскрываются в работах таких исследователей как С. К. Волков [1], М. Е. Воловик [2], Л. А. Гамидуллаева, А. Г. Финогеев [3], Е. А. Джанджугазова [6], О. А. Денисова [5], А. С. Кусков, Н. В. Сирик [8] и др.

Проблемы и перспективы межрегионального взаимодействия исследуются такими авторами как Р. Ф. Гагауллин, С. Ш. Аслаева [4], Е. В. Лукин [11], К. В. Кушнир [9], В. Н. Литвинов [10], М. Ю. Махоталева, О. А. Бакуменко, Д. П. Мальшев [12] и др.

Несмотря на большое количество исследований, связанных с туристской деятельностью на региональном уровне, межрегиональное взаимодействие субъектов туристского рынка как перспективное направление его развития, является недостаточно изученным как с теоретической, так и с практической стороны.

Методика исследования

Туристская деятельность в рамках организованного туризма подразумевает туроператорскую и турагентскую деятельность по формированию, продвижению и реализации туристских продуктов. Данные процессы в РФ регулирует ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ», при этом функцию формирования туристских продуктов имеют право реализовывать только те туристские предприятия, которые являются туроператорами (т.е. выполняют обязательные условия осуществления туроператорской деятельности).

На рисунке 1 представлены функции и условия осуществления деятельности туроператоров и турагентов в РФ.

¹ Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 02.03.2024).

² Сведения о Национальных туристских маршрутах // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <https://tourism.gov.ru/reestr/natsionalnye-turisticheskie-marshruty/svedeniya-o-natsionalnykh-turistskikh-marshrutakh/> (дата обращения: 02.03.2024).

Рисунок 1. Функции и условия осуществления деятельности туроператоров и турагентов в РФ

Источник: составлено авторами на основе Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»³

В рамках исследования были изучены укрупненные функции туроператоров и турагентов, реализуемые ими в рамках организации туристской деятельности. Основной акцент был сделан на деятельности туроператоров, количество которых в рамках межрегиональных туристских продуктов может составлять два и более. Кроме того, изучалась роль иных субъектов региональных туристских рынков, которые оказывают влияние и участвуют в процессах разработки, продвижения и реализации туристских продуктов (поставщики туристских услуг, туристско-информационные центры (ТИЦ), органы власти и др.).

Для актуализации результатов исследования для практической деятельности в сфере туризма был проведен опрос экспертов – представителей туроператоров и туристических агентств, органов региональной власти и научного сообщества.

Результаты исследования

На рисунке 2 представлена схема взаимодействия

субъектов в рамках формирования, продвижения и реализации туристских продуктов на межрегиональном уровне, в основе которого находится организационно-экономическое взаимодействие основных субъектов региональных туристских рынков.

Важным организационным аспектом является ключевая роль туроператора, который выступает базовым элементом системы (инициативный и рецептивный туроператоры позволяют формировать организованный туристский поток). При классическом понимании туроперейтинга, инициативный туроператор располагается в регионе или в стране, в которой проживают туристы, для формирования туристского продукта они обращаются к рецептивным туроператорам (туроператорам, которые осуществляют прием туристов на территории своего региона/страны, контролируя все путешествие). Подписывать договора на обслуживание туристов (приобретение туристских услуг) есть возможность как у одного, так и у другого туроператора.

³ Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 29.02.2024).

В рамках формирования межрегиональных туристских маршрутов схема немного изменяется, так как ресурсы и инфраструктура, необходимые для их осуществления, расположены не в одном, а в нескольких регионах (а в некоторых случаях даже странах).

Инициативным туроператором становится не только тот, кто первым проявляет инициативу создания нового туристского проекта, сколько тот, кто берет на себя большую часть организационных вопросов.

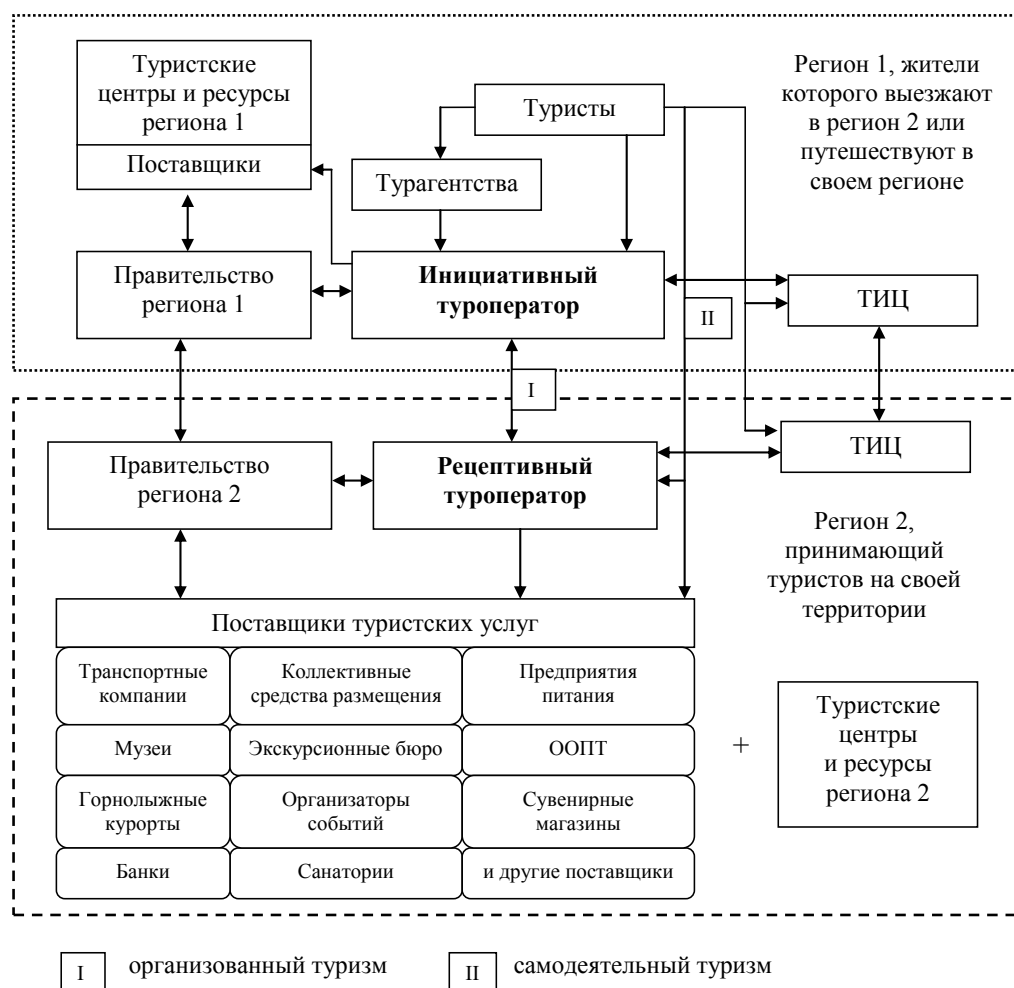

Рисунок 2. Схема взаимодействия субъектов в рамках формирования, продвижения и реализации туристских продуктов на межрегиональном уровне

Источник: разработано авторами

Ресурсный аспект также оказывает влияние на процесс межрегионального взаимодействия в рамках формирования, продвижения и реализации туристских продуктов. Формирование межрегионального туристского продукта базируется на туристских ресурсах, расположенных как минимум в двух регионах, это значит, что поставщики отдельных туристских услуг (представители туристской индустрии), также располагаются в разных регионах. Взаимодействие (переговоры, подписание договоров и пр.) с ними может брать на себя инициативный туроператор, либо

туроператор того региона, в котором эти поставщики будут оказывать туристские услуги.

Несмотря на то, что сфера туроператорских и турагентских услуг в настоящее время фактически полностью находится в частной собственности, значимую роль в планировании и реализации межрегиональных туристских маршрутов играют правительства регионов, так как на данном уровне могут:

- определяться актуальные виды туризма, в рамках которых могут проектироваться новые межрегиональные маршруты (примерами могут вы-

ступать детский, социальный, промышленный виды туризма);

- приниматься решения о сотрудничестве с определенными регионами;
- осуществляться информационная, юридическая и иная поддержка проектов в сфере межрегионального сотрудничества и пр.

В рамках перечисленных направлений деятельности органы власти регионального уровня находят отражение управленческий аспект реализации межрегионального взаимодействия в рамках работы с туристскими продуктами.

В последние несколько лет особое развитие получили региональные туристско-информационные центры (ТИЦ), которые выполняют важные задачи в рамках продвижения и реализации туристских продуктов:

- осуществляют продвижение туристского продукта территории на туристском рынке;
- создают «базу данных» о региональных туристских центрах и предлагаемых ими услугах;
- разрабатывают и распространяют рекламно-информационные материалы о территории в целом, и отдельных туристских продуктах в частности;
- осуществляют сбор информации о посетителях ТИЦ и туристской территории;
- осуществляют прием, компетентное информирование и консультирование туристов и местных жителей по вопросам туризма и отдыха;
- вносят вклад в формирование положительно-го туристско-рекреационного образа территории.

В связи с многофункциональностью данного субъекта туристского рынка, ТИЦ выступают важным элементом механизма продвижения межрегиональных туристских продуктов (причем, как для организованного, так и для самостоятельного туризма).

При необходимости любые туроператоры могут прибегать к услугам туристических агентств, которые выполняют функции продвижения и реализации туристских продуктов. Примечательно, что комиссионные вознаграждения таких агентов могут выплачиваться туроператорами совместно, что уменьшает их индивидуальную финансовую нагрузку, позволяет повышать норму прибыли, либо обеспечивать невысокие цены на формируемые продукты.

Данная цепочка описывает организованные межрегиональные маршруты (которые являются оптимальными с учетом сложности сути самого межрегионального туристского продукта). Однако туристы часто предпочитают путешествовать в пределах страны самостоятельно, планируя и выстраивая свой маршрут без помощи профессионалов. Положительную роль для таких путешествий играют информационно-коммуникационные технологии (туристские

порталы, интерактивные карты, форумы и блоги путешественников, сайты отзывов, специализированные мобильные приложения, навигаторы и пр.).

В рамках исследования проведена оценка наличия и структуры туристско-рекреационных ресурсов с позиции Оренбургской области (таблица 1).

Несомненно, что выводы о перспективности разработки и реализации межрегиональных маршрутов с включением объектов туристского показа всех исследуемых регионов необходимо делать не только с учетом количественных, но и качественных факторов, в том числе инфраструктурных. Однако количественный анализ основных групп туристско-рекреационных ресурсов Оренбургской области и соседних регионов позволил определить место Оренбургской области в «рейтинге» регионов – по количеству объектов регион уступает Республике Башкортостан и Республике Татарстан. «Аутсайдеров» рейтинга – Самарскую и Челябинскую области – необходимо рассматривать как перспективное направление для организации межрегиональных туристских программ для жителей западного и восточного Оренбуржья, так как географически именно эти территории расположены ближе (для туров выходного дня этот фактор является важным).

В рамках исследования был проведен экспертный опрос, целью которого являлось выявление перспектив работы отдельных групп субъектов туристского рынка по межрегиональным туристским продуктам. В качестве экспертов выступили представители туроператоров и туристических агентств, представители органов региональной власти и научного сообщества (всего 12 человек). Экспертам было предложено оценить 6 параметров, касающихся формирования, продвижения и реализации туристского продукта по 5-ти балльной шкале (результаты опроса представлены в таблице 2).

Таким образом, представители туроператоров и органов власти наиболее высоко оценивают перспективность развития межрегиональных маршрутов, на наш взгляд, это объясняется спецификой целей их работы, именно они в большей степени заинтересованы в расширении географии туристских маршрутов, увеличении ассортимента туристских продуктов. Туристические агентства, функционирующие в регионе, в большинстве своем занимаются выездным туризмом, поэтому их оценки предложенных параметров являются более низкими. Вероятно, что представители научного сообщества оценивают параметры перспективности работы по межрегиональным туристским продуктам с теоретико-методической точки зрения, этот фактор оказал влияние на итоговый показатель.

Таблица 1. Наличие и структура туристско-рекреационных ресурсов Оренбургской области и соседних регионов на начало 2024 г.

	Объекты культурного наследия*		ООПТ**		Музеи		Всего	
	кол-во, ед.	доля, %	кол-во, ед.	доля, %	кол-во, ед.	доля, %	кол-во, ед.	доля, %
Оренбургская область	1 632	23,4	3	17,6	55	9,7	1 690	22,3
Самарская область	863	12,4	3	17,6	98	17,3	964	12,7
Республика Татарстан	1 628	23,3	2	11,8	210	37,1	1 840	24,3
Республика Башкортостан	1 909	27,3	4	23,6	126	22,3	2 039	27,0
Челябинская область	948	13,6	5	29,4	77	13,6	1 030	13,7
Всего	6 980	100	17	100	566	100	7 563	100

* Объекты культурного наследия (памятники истории, архитектуры, градостроительства), включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации, расположенных на территории исследуемых регионов (федерального, регионального и местного (муниципального) значения)

** объекты федерального значения (национальные парки и заповедники)

Источник: составлено авторами на основе работ ^{4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11}

⁴ Перечень объектов культурного наследия (памятники истории, архитектуры, градостроительства), включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Оренбургской области // Инспекция государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области. – URL: <https://okn.orb.ru/documents/active/5496/> (дата обращения: 28.02.2024).

⁵ Список ОКН // Управление государственной охраны объектов культурного наследия Самарской области. – URL: <https://nasledie.samregion.ru/category/deyatelnost/spisok-okn/> (дата обращения: 28.02.2024).

⁶ Перечень объектов культурного наследия // Официальный Татарстан. – URL: <https://okn.tatarstan.ru/perechen-obektov-kulturnogo-naslediya.htm> (дата обращения: 28.02.2024).

⁷ Перечень объектов культурного наследия федерального значения, расположенных на территории Республики Башкортостан (памятники истории и архитектуры) // Управление по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан – URL: <https://okn.bashkortostan.ru/documents/active/505763/> (дата обращения: 28.02.2024).

⁸ Перечень объектов культурного наследия регионального значения, расположенных на территории Республики Башкортостан, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации // Управление по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан – URL: <https://okn.bashkortostan.ru/documents/active/75568/> (дата обращения: 28.02.2024).

⁹ Объекты культурного наследия, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия // Государственный комитет охраны объектов культурного наследия Челябинской области – URL: <https://okn.gov74.ru/okn/activity/gosuchet/per1.htm> (дата обращения: 28.02.2024).

¹⁰ Особо охраняемые природные территории и объекты России (ООПТ) // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации – URL: <https://www.mnr.gov.ru/activity/oopt/> (дата обращения: 28.02.2024).

¹¹ Музеи России // Культура.РФ. – URL: <https://www.culture.ru/museums/institutes/location-russia> (дата обращения: 29.02.2024).

Таблица 2. Результаты экспертного опроса по оценке перспектив работы по межрегиональным туристским продуктам

Параметр оценки	Представители туроператоров	Представители туристических агентств	Представители органов региональной власти	Представители научного сообщества
Формирование туристского продукта				
Перспективность формирования межрегиональных маршрутов для Оренбургской области	4,5	4,25	5	4,5
Заинтересованность в межрегиональных туристских продуктах субъектов туристского рынка соседних регионов	4,75	4,25	4,5	4
Продвижение туристского продукта				
Вероятный спрос на межрегиональные туристские продукты	4,75	4,25	4,5	4
Необходимость комплексной работы по продвижению межрегиональных туристских продуктов	5	4,75	4,5	5
Реализация туристского продукта				
Необходимость участия в реализации маршрутов профильных ведомств и министерств	4,5	4	5	4,5
Влияние фактора сезонности на реализацию туристского продукта	4,5	4	4	4
ИТОГО	28	25,5	27,5	26

Источник: разработано авторами

В Оренбургской области (на 29.02.2024 г.) осуществляют работу 11 туроператоров, из них 10 занимаются направлением «внутренний туризм», 5 – «внутренний и въездной туризм» и 1 туроператор – «въездной туризм»¹². Деятельность региональных туроператоров сосредоточена на туристских и экскурсионных маршрутах по Оренбургской области, в соседние регионы, а также в массовых внутрисюрийских направлениях (Краснодарский край, Калининградская область, Санкт-Петербург и др.). Однако в рамках исследования были отмечены следующие аспекты, которые характеризуют отношения региональных туроператоров к межрегиональным туристским продуктам:

– представители туроператоров считают, что для настоящего времени перспективы межрегионального взаимодействия в сфере туризма существуют, особенно в связи с тем, что за последние несколько лет жители субъектов РФ изучили свои собственные регионы; выезжали в другие регионы в рамках тех

маршрутов, которые уже предлагают туроператоры; ждут новых туристских продуктов (причем, «двигаться дальше», по мнению туроператоров, необходимо как туристам, так и самим организаторам туризма);

– у туроператора «Тревел Зон» есть опыт в данном направлении, представители туроператора участвовали в обсуждении и разработке маршрута «Великий Волжский путь», однако географическая характеристика Оренбургской области не позволяет полноценно входить в данный проект. Кроме того, в 2019 – начале 2020 года туроператор проводил подготовительную работу с представителями туристской индустрии Удмуртии (разрабатывалось направление, связанное с тематикой космоса, объединяющее в маршрут объекты в Ижевске, Самаре и на Байконуре). Дальнейшие события повлияли на то, что туроператоры «сосредоточились» на собственных регионах, однако не исключают возможности возобновления работы по данному направлению. В качестве одной

¹² Единый Федеральный реестр туроператоров // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://tourism.gov.ru/reestr/reestr-turoperatorov/?query=&name_org=&reestr=&inn=&ogrn=®ion=56&type-turism=&prikaz=&numberfinance=&org-of=&set_filter=y (дата обращения: 29.02.2024).

из ключевых проблем развития межрегионального сотрудничества в сфере разработки и реализации туристских маршрутов, туроператоры выделяют вероятность удорожания продуктов для туристов (каждый туроператор стремится максимизировать собственную прибыль);

– в качестве актуальных межрегиональных туристских продуктов для Оренбургской области можно выделить проект «Великий уральский путь», участие в котором позволит региону активизировать развитие туризма на особо охраняемых природных территориях. При грамотной работе с наполнением туристских продуктов, соблюдением единого стиля оформления объектов показа и «упаковки» маршрутов, данный проект может обеспечивать высокую долю возвратных туристов, которые регулярно исследуют регионы, входящие в проект. Кроме того, представители туроператоров считают, что Оренбургская область является актуальным партнером для межрегионального сотрудничества в сфере туризма для Республики Татарстан, так как регион является «точкой входа» для иностранных туристов, прибывающих с территории Республики Казахстан.

Заключение

Несомненно, что основную роль в осуществлении межрегионального взаимодействия в рамках формирования, продвижения и реализации туристских продуктов выполняют туроператоры, однако и другие субъекты региональных туристских рынков вносят вклад в развитие межрегиональных туристских маршрутов и продуктов. Кроме того, при самостоятельном туризме в рамках межрегиональных путешествий возникает вопрос их информационно-коммуникационного «сопровождения», требующего путеводителей, гидов (печатных или электронных носителей),

интересных экскурсионных продуктов, интерактивных проектов и других элементов, которые являются объектами туристского интереса, привлекающими путешественников.

Формирование межрегиональных маршрутов определяется следующими основными факторами:

- наличием объектов туристско-рекреационных ресурсов в «соседних» регионах;
- уровнем привлекательности «якорных» туристско-рекреационных объектов;
- наличием общей истории или иной логической взаимосвязи, которая позволит сформировать туристский маршрут по 2 и более регионам и повысит его ценность для потенциальных туристов.

Представленные в исследовании основные организационные аспекты межрегионального взаимодействия в рамках формирования, продвижения и реализации туристских продуктов, касающиеся ресурсной базы туристской деятельности; ролевого взаимодействия инициативного и рецептивного туроператоров; управления развитием туризма на региональном уровне. Данные аспекты обуславливают актуальность и необходимость дальнейших научно-методических и практикоориентированных исследований процессов межрегионального взаимодействия в сфере туризма и гостеприимства.

Разработка и реализация межрегиональных туристских маршрутов может способствовать количественному и качественному развитию региональных туристских рынков, расширяя ассортимент туристских продуктов и услуг, предлагаемых для туристов. Для региональных туроператоров работа с межрегиональными туристскими продуктами может обеспечить «выход» на другой уровень функционирования, способствовать росту клиентской базы и узнаваемости.

Литература

1. Волков С. К. Маркетинговое продвижение России как туристического направления: монография. – Волгоград: ВолгГТУ, 2016. – 128 с. – EDN: WASBFD.
2. Воловик М. Е. Необходимость развития информационных туристско-рекреационных ресурсов для продвижения туристского продукта российских дестинаций // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 4–12. – <https://doi.org/10.18413/2408-9346-2023-4-0-1>. – EDN: YDEXMH.
3. Гамидуллаева Л. А., Финогеев А. Г. Методы управления жизненным циклом туристского продукта в регионе // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2023. – № 2 (46). – С. 25–41. – <https://doi.org/10.21685/2227-8486-2023-2-2>. – EDN: PTZPDW.
4. Гатауллин Р. Ф., Аслаева С. Ш. Определение перспективы активизации межрегиональных экономических взаимодействий в современных условиях // Вестник университета. – 2022. – № 8. – С. 86–93. – <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-8-86-93>. – EDN: ZCHZRU.
5. Денисова О. А. Проблемы рекламной деятельности в индустрии туризма // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2023. – № 2. – С. 132–139. – <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2023-2-132-137>. – EDN: ERNVFJ.
6. Джанджугазова Е. А. Туристский рынок в новой реальности: формирование модели развития // Россий-

ские регионы: взгляд в будущее. – 2022. – Т. 9, № 2. – С. 36–46. – EDN: СТВФТА.

7. Ермакова Ж. А., Полякова И. Л., Холодилина Ю. Е. Современное состояние туристского рынка в Российской Федерации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 2. – С. 30–34. – EDN: XRYXCF.

8. Кусков А. С., Сирик Н. В. Реформирование законодательства о туристской деятельности // Законодательство. – 2023. – № 1. – С. 34–40. – https://doi.org/10.58741/16818695_2023_1_34. – EDN: JGHQQB.

9. Кушнир К. В. Вопросы развития специализированных видов туризма с позиции межрегионального сотрудничества (на примере российского Приазовья) // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т. 16, № 4 (101). – С. 145–154. – <https://doi.org/10.5281/zenodo.7089573>. – EDN: GSCQLC.

10. Литвинов В. Н. Инструменты развития межрегионального сотрудничества // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 10–2. – С. 269–275. – <https://doi.org/10.17513/vaael.2459>. – EDN: LSNXGZ.

11. Лукин Е. В., Ускова Т. В. Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 148 с. – EDN: VPGVDD.

12. Махотаева М. Ю., Бакуменко О. А., Малышев Д. П. Межрегиональное взаимодействие как инструмент развития стратегических приоритетов региона: монография. – Псков: Псковский государственный университет, 2017. – 118 с. – EDN: YLXOOR.

13. Полякова И. Л. Туристские маршруты как элементы межрегионального взаимодействия в сфере туризма // Вестник Национальной академии туризма. – 2018. – № 3 (47). – С. 15–18. – EDN: YALBXV.

14. Холодилина Ю. Е. Организационные аспекты управления туристскими ресурсами на региональном уровне // Друкерровский вестник. – 2021. – № 1 (39). – С. 259–268. – <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2021-1-259-268>. – EDN: YSQVDW.

15. Benur A. M., Bramwell B. (2015) Tourism product development and product diversification in destinations. *Tourism Management*. Vol. 50, Is. C, Pp. 213–224. – <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2015.02.005> (In Eng.).

16. Comerio N., Strozzi F. (2019) Tourism and its economic impact: A literature review using bibliometric tools. *Tourism Economics*, Vol. 25, No. 1. Pp. 109–131. – <https://doi.org/10.1177/1354816618793762> (In Eng.).

References

1. Volkov, S. K. (2016) *Marketingovoe prodvizhenie Rossii kak turisticheskogo napravleniya* [Marketing promotion of Russia as a tourist destination]. Volgograd: VolgGTU, 128 p.

2. Volovik, M. E. (2023) [The need to develop tourist and recreational information resources to promote the tourist product of Russian destinations]. *Nauchnyj rezul'tat. Tekhnologii biznesa i servisa* [Scientific result. Business and service technologies]. Vol. 9. No 4, pp. 4–12. (In Russ.).

3. Gamidullaeva, L. A., Finogeev, A. G. (2023) [Methods of managing the life cycle of a tourist product in the region]. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve* [Models, systems, networks in economics, technology, nature and society]. Vol. 2 (46), pp. 25–41. (In Russ.).

4. Gataullin, R. F., Aslaeva, S. Sh. (2022) [Determining the prospects for enhancing interregional economic cooperation in modern conditions]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University]. Vol. 8. pp. 86–93. (In Russ.).

5. Denisova, O. A. (2023) [The problems of advertising in the tourism industry]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [STAGE: economic theory, analysis, practice]. Vol. 2, pp. 132–139. (In Russ.).

6. Dzhandzhugazova, E. A. (2022) [The tourist market in a new reality: the formation of a development model]. *Rossijskie regiony: vzglyad v budushchee* [Russian regions: a look into the future]. Vol. 9. No 2, pp. 36–46. (In Russ.).

7. Ermakova, Zh. A., Polyakova, I. L., Holodilina, Yu. E. (2016) [The current state of the tourist market in the Russian Federation]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 2, pp. 30–34. (In Russ.).

8. Kuskov, A. S., Sirik, N. V. (2023) [Reforming the legislation on tourism activities]. *Zakonodatel'stvo* [Legislation]. Vol. 1, pp. 34–40. (In Russ.).

9. Kushnir, K. V. (2022) [Issues of development of specialized types of tourism from the perspective of interregional cooperation (on the example of the Russian Azov region)]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad]. Vol. 16. No 4 (101), pp. 145–154. (In Russ.).

10. Litvinov, V. N. (2022) [Tools for the development of interregional cooperation]. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. Vol. 10–2, pp. 269–275. (In Russ.).

11. Lukin, E. V., Uskova, T. V. (2016) *Mezhregional'noe ekonomicheskoe sotrudnichestvo: sostoyanie, problemy, perspektivy* [Interregional economic cooperation: status, problems, prospects]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 148 p.

12. Mahotaeva, M. Yu., Bakumenko, O. A., Malyshev, D. P. (2017) *Mezhregional'noe vzaimodejstvie kak instrument razvitiya strategicheskikh prioritetov regiona* [Interregional cooperation as a tool for the development of

strategic priorities of the region]. Pskov: Pskov State University, 118 p.

13. Polyakova, I. L. (2018) [Tourist routes as elements of interregional cooperation in the field of tourism]. *Vestnik Nacional'noj akademii turizma* [Bulletin of the National Academy of Tourism]. Vol. 3 (47), pp. 15–18. (In Russ.).

14. Holodilina, Yu. E. (2021) [Organizational aspects of tourism resource management at the regional level]. *Drukerovskij vestnik* [Drucker Bulletin]. Vol. 1 (39). pp. 259–268. (In Russ.).

15. Benur, A. M., Bramwell, B. (2015) Tourism product development and product diversification in destinations. *Tourism Management*. Vol. 50, Is. C, pp. 213–224. (In Eng.).

16. Comerio, N., Strozzi, F. (2019) Tourism and its economic impact: A literature review using bibliometric tools. *Tourism Economics*, Vol. 25, No. 1, pp. 109–131. (In Eng.).

Информация об авторах:

Жанна Анатольевна Ермакова, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия; директор Оренбургского филиала Института экономики УрО РАН, Оренбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-4761-6200, **Scopus Author ID:** 57190430700

e-mail: 56ermakova@mail.ru

Ирина Леонидовна Полякова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом сервиса и туризма, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-3674-8849

e-mail: il_polyakova@mail.ru

Вклад соавторов:

Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2024; принята в печать: 27.06.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Zhanna Anatolievna Ermakova, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Orenburg, Russia; Director of Orenburg Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-4761-6200, **Scopus Author ID:** 57190430700

e-mail: 56ermakova@mail.ru

Irina Leonidovna Polyakova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Personnel Management of Service and Tourism, Orenburg State University, Orenburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-3674-8849

e-mail: il_polyakova@mail.ru

Contribution of the authors:

There is no conflict of interest.

The paper was submitted: 22.04.2024.

Accepted for publication: 27.06.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ КАК ЯДРО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛОМ

И. О. Малыхина¹, О. В. Громова²

Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, Белгород, Россия

¹ e-mail: imalykhina@inbox.ru

² e-mail: ow.gromova@yandex.ru

Аннотация. Актуальность работы обусловлена отсутствием системного подхода к формированию региональной инновационной политики и отсутствием единого подхода к определению ядра инновационного развития регионов. Сегодня университеты становятся центральным звеном развития научно-образовательной сферы, инновационной и социальной. Взаимодействия вузов и бизнеса осуществляется не только в рамках совместных образовательных программ, но и в рамках научных, инновационных и социокультурных проектов – это новый тренд современного высшего образования внутри нашей страны и на мировом уровне. Сегодня передача знаний упрощается с помощью интернета и социальных сетей, повышается инновационная информированность и бизнеса, и общества. Реализация совместных проектов университетов с организациями-партнёрами в образовательной, научной, инновационной и социальной сферах увеличивает роль вузов в обществе и определяет вуз как субъект социально-экономического и инновационного развития экономики региона, что способствует технологическому суверенитету страны. Целью работы является формирование единого концептуального подхода к определению ядра инновационного развития региональной и национальной экономики в целом. Объектом исследования является деятельность вузов в формировании инновационного потенциала регионов в контексте «умной специализации». В исследовании применены теоретические методы систематизации, обобщения и синтеза существующих моделей анализа развития регионов, рассмотрено развитие инновационной модели тройной спирали в пятерную, предложено соединить модели четверной-пятерной спиралей инноваций с моделью ядра экономического развития, а в качестве самого ядра развития рассмотреть опорные инновационные региональные вузы, принимающие участие в государственной программе «Приоритет-2030» и других национальных проектах, нацеленных на экономическое развитие, достижение научно-образовательного и технологического лидерства России. Новизна подхода заключается в синтезе этих двух моделей и результатом исследования является формирование концептуально нового подхода к определению ядра инновационного развития регионов. Направления дальнейших исследований включают развитие теоретических положений и математической оценки деятельности вуза как ядра инновационного развития региональной и национальной экономики в целом.

Ключевые слова: тройная, четверная и пятерная спирали инноваций, стратегия «умной специализации», ядро экономической системы, полюс роста, экономика знаний.

Для цитирования: Малыхина И. О., Громова О. В. Высшие учебные заведения как ядро инновационного развития региональной и национальной экономики в целом // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 37–46. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-37>.

Original article

HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS THE CORE OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL AND NATIONAL ECONOMY AS A WHOLE

I. O. Malykhina¹, O. V. Gromova²

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod, Russia

¹ e-mail: imalykhina@inbox.ru

² e-mail: ow.gromova@yandex.ru

Abstract. The relevance of the work is due to the lack of a systematic approach to the formation of regional

innovation policy and the lack of a unified approach to determining the core of innovative development of regions. Today, universities are becoming the central link in the development of the scientific and educational sphere, innovation and social. The interaction between universities and business is carried out not only within the framework of joint educational programs, but also within the framework of scientific, innovative and socio-cultural projects – this is a new trend of modern higher education within our country and at the global level. Today, knowledge transfer is simplified through the Internet and social networks, and innovative awareness of both business and society is increasing. The implementation of joint projects between universities and partner organizations in the educational, scientific, innovative and social spheres increases the role of universities in society and defines the university as a subject of socio-economic and innovative development of the region's economy, which contributes to the technological sovereignty of the country. The aim of the work is to form a unified conceptual approach to determining the core of innovative development of the regional and national economy as a whole. The object of the study is the activity of universities in the formation of the innovative potential of regions in the context of «smart specialization». The study applied theoretical methods of systematization, generalization and synthesis of existing models for analyzing regional development, considered the development of the innovation model of the triple spiral into the fifth, proposed to combine the models of the quadruple-fifth spiral of innovation with the model of the core of economic development, and as the core of development consider the supporting innovative regional universities participating in the state program «Priority 2030» and other national projects aimed at economic development, achieving scientific, educational and technological leadership in Russia. The novelty of the approach lies in the synthesis of these two models and the result of the research is the formation of a conceptually new approach to determining the core of innovative development of regions and the country as a whole. The directions of further research include the development of theoretical positions and mathematical evaluation of the university's activities as the core of innovative development of regions and the country as a whole.

Key words: triple, quadruple and fivefold spirals of innovation, the strategy of «smart specialization», the core of the economic system, the pole of growth, the knowledge economy.

Cite as: Malykhina, I. O., Gromova, O. V. (2024) [Higher educational institutions as the core of innovative development of the regional and national economy as a whole]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 37–46. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-37>.

Введение

В сложившихся геополитических условиях остро стоит задача обеспечения научно-технологического суверенитета страны, что подразумевает наращивание научного, технологического, индустриального потенциала страны, способствующего региональному и экономическому развитию. С другой стороны, развитие регионов зависит от кадрового, образовательного, инновационного и инвестиционного потенциала. Таким образом, создание прорывных инновационных разработок невозможно без развития каждого конкретного региона.

Стоит отметить, что сегодня не сформирован единый подход к формированию стратегии инновационного развития регионов. Актуальность работы обусловлена отсутствием системного подхода к формированию региональной инновационной политики и отсутствием единого подхода к определению ядра инновационного развития регионов. В связи с этим, для решения данной научной проблемы, необходимо

разработать теоретическую концепцию, положения которой могут быть использованы при формировании региональной стратегии местно-ориентированного инновационного развития, с выделением универсального ядра, способного учесть специфику развития каждого региона. Целью работы является формирование единого концептуального подхода к определению ядра инновационного развития региональной и национальной экономики в целом.

В своём послании Федеральному Собранию РФ¹ от 29 февраля 2024 года президент особое внимание уделил сфере образования, а именно анонсировал продление программы «Приоритет-2030»² ещё на 6 лет с соответствующим финансированием, созданием национального проекта «Кадры», формирующим связь образования от школы до Вуза, проекта «Профессионалитет», кооперирующего образование и предприятия реального сектора, и особо выделил задачу развития центров науки и образования по всей стране.

¹ Послание Президента Федеральному Собранию // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/president/> (дата обращения: 02.01.2024).

² Программа «Приоритет-2030» // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 13.11.2023).

Инновационная политика государства сегодня балансирует между социальной и промышленной политиками, о чём свидетельствует программа «Приоритет-2030», реализуемая Минобрнауки России. Целью данной программы является формирование группы университетов – лидеров развития научных знаний, территориального и технологического развития экономики, создателей лучших практик научно-исследовательской, образовательной и инновационной деятельности. Именно на высшие учебные заведения сегодня государством возлагается роль драйверов инновационного развития экономики региона и страны в целом. Президентом особо отмечено, что критерием эффективности Вузов-участников программы «Приоритет-2030» должны стать «...кадровые и технологические проекты с регионами, отраслями экономики и социальной сферой, создание реально работающих инновационных компаний»³.

Методология. Теоретические аспекты исследования

Основой данного исследования послужили две модели, разработанные отечественными и зарубежными авторами: модель тройной, четверной и пятерной спиралей инновационного развития и модель экономического ядра развития регионов.

Теория поляризованного развития, т. е. поиск «полюсов роста», была актуальна в 60-х годах XX в., разработанная французским экономистом Ф. Перру [8]. Совокупность полюсов роста, последователями Перру в дальнейшем сформировалось в экономическое ядро, хотя первоначально под ядром понималось *с-ядро* равновесия по Вальрасу, разработанное в 80-х годах В. Гильдебрантом [1]. Под ядром экономики он подразумевал такую совокупность распределения ресурсов, при которой невозможно улучшить положение никакого участника распределения без ухудшения положения других. Ядро экономики должно отражать правило Парето-оптимального распределения в экономике обмена [1; 9].

Под поиском «полюсов роста» подразумевалось выявление конкретного производства, способного дать импульс развитию всего региона, поэтому эта теория получила распространение в регионалистике и экономической географии [8; 9]. Обобщение теории «полюсов роста» и «ядра» было дано в 2006 году профессором К. В. Павловым, к экономическому ядру он относил всё то, что «... способствует росту других элементов социально-экономической системы» [9], и сразу же выявил проблему формирования экономи-

ческого ядра – многовариантность, например, выявление «аграрного ядра» и «промышленного ядра» для одного и того же региона.

Поиск ядра развития региона остаётся актуальной задачей, поскольку выявление ядра позволяет воздействовать на экономический рост и развитие всего региона. В виду значительных отличий, в каждом конкретном регионе необходимо выделять свои «ядра развития», именно эта идея сегодня перекликается с концепцией «умной специализации» развития регионов, разработанной на Западе и активно развивающейся сегодня российскими учёными.

Концепция тройной спирали была предложена ещё в 1980-х годах Г. Ицковицом и Л. Лейдесдорфом, позднее усовершенствована в 2009 году Э. Караяннисом и Д. Кэмпбеллом в концепцию четверной спирали и Э. Караяннисом и Э. Григоруидисом в 2016 году в пятерную модель инновационного развития [14]. С 2015 годов эта концепция стала активно набирать популярность в ЕС, а следом и в России в контексте стратегии развития регионов, которую авторы назвали «умной специализацией». Эта стратегия основывается на местно-ориентированном инновационном развитии, учитывает особенности и преимущества каждого конкретного региона. Концепция «умной специализации» нацелена на развитие видов деятельности региона, а не на сектора или конкретные фирмы, что способствует развитию самореализации регионов. Сегодня развитие концепции «умной специализации» для России является актуальной задачей и представлено в работах большого количества современных отечественных учёных, например, С. А. Шевченко, И. А. Морозовой, Е. В. Кузьминой [12] и др., анализ инновационных спиралей представлен, например, в работе И. В. Разинкиной [11].

Анализ моделей исследования

Модели тройной, четверной и пятерной спиралей инновационного развития. Взаимодействие в тройной спирали происходит между научным сообществом, бизнесом и государственными структурами, т. е. соединяются знания, инновации и инвестиции для развития отраслей и обеспечения экономического роста регионов при государственной поддержке и создания условий развития спроса на инновации, конкуренции производителей, улучшение предпринимательского климата региона, защиты интересов отечественных производителей, интеграции науки и образования в развитие компаний [11; 14].

Четверная инновационная спираль основывается на тройной с добавлением в неё общества, как

³ Послание Президента Федеральному Собранию // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/president/> (дата обращения: 02.01.2024).

элемента, под которым подразумевается население – пользователи, предъявляющие спрос на инновационную продукцию, а также средства массовой информации, способные влиять на общественное сознание, формировать общественное мнение о продукте, технологиях, изобретениях, т.е. обладающие влиянием на развитие экономики знаний.

Четвертая инновационная спираль рассматривается как стратегия экономического роста региона совместно с формированием экономики знаний, что соответствует «умной специализации». Концепция «умной специализации» подразумевает развитие инновационного климата в соответствии с уникальными особенностями и возможностями региона для эффективного использования ресурсов страны, что позволит согласовывать цели федеральной и региональной политик инновационного развития.

Включение в четверную спираль экологической, социальной повестки развития общества, а также повсеместную цифровизацию общества, усложняет модель и превращает её в пятёрную винтовую инновационную спираль, отражающую современные тенденции развития общества (рисунок 1).

Обратим внимание, что в теории тройной-четверной-пятёрной спиралей (рисунок 1) в явном виде не определена область, в которой пересекаются интересы бизнеса, государства, общества и сферы образования. Именно в этой области обеспечивается синергетический эффект и создаются возможности для дальнейшего инновационного развития региона и страны в целом. Согласно профессору О. В. Иншакову «...в контексте «экономики развития» полнота бытия не может быть без центра, вокруг которого всё можно собрать» [5].

В работе Э. Караяниса и Э. Григирудиса [14], а также работах российских учёных, например, И. В. Разинкиной ядром инновационного развития названо общество, которое «...определяет направленность всей системы на создание инноваций для пользователя» [11] – именно этот момент является спорным и дискуссионным.

Четвёртая подсистема инновационной спирали включает в себя СМИ (телевидение, интернет, газеты и т.д.) и культуру (традиционные ценности). Бесспорно, именно здесь аккумулируется «экономика знаний», общество предъявляет спрос на новшества, является главным их потребителем, а иногда и критиком инноваций. Но знания общества определяются также историей развития страны, наукой и культурой, различиями в политическом строе, в жизненных ориентирах и другими факторами. Много научных работ посвящено различиям в системе восприятия знаний

обществом разных стран [13; 15]. Более того, сегодня академики РАН, например В. М. Полтерович, заявляют о деградации западного образования и, как следствие, деградации западного общества [10], в связи с чем определяются риски применения западных концепций знаний для восточных культур. И невозможно не брать в расчёт современные геополитические реалии: СВО, влияние «иноагентов» на неокрепшие умы молодёжи, феномен «фейк-ньюс» и постоянное манипулирование сознанием человека серьёзно заставляет задуматься о «цифровой гигиене». В связи с чем возникают вопросы. Что может взять на себя функцию ядра инновационного развития экономики региона и страны в целом? Что понимается под ядром развития?

Модели экономического ядра развития регионов. Именно эта концепция не получила широкого распространения ввиду своей неоднозначности в выборе критериев отбора «полюсов роста». Вопрос определения единого универсального экономического ядра, которое будет соответствовать развитию любого из регионов – остаётся актуальным и сегодня.

Практическая сторона ядрообразования – проблема выбора состава элементов ввиду неоднозначного подхода к критерию структур ядра, многовариантность этого подхода с учетом отраслевой, региональной или функциональной специфики. Главное свойство ядра – способствовать развитию остальных элементов, *даже находясь в стагнирующем состоянии* [8; 9]. В процессе ядрообразования необходимо учитывать совокупное воздействие ядра на другие экономические области. Именно эти области в дальнейшем будут становиться «полюсами роста» региона. Под полюсами роста понимаются области, в которых происходит развитие производительной силы, области, способные воспроизводить, создавать и распространять технологические инновации [8; 9].

Сегодня для анализа развития экономики региона актуальным становится выявление экономического ядра (или центра развития) с целью формирования стратегий развития субъектов РФ. Инвестиции в экономическое ядро способствуют синергетическому эффекту, приводят к росту экономики и к повышению уровня жизни региона.

Ранее во многих научных работах состав экономического ядра рассматривался только в двух вариантах: первый (основной) – в промышленной сфере и второй – сельскохозяйственный (АПК), транспорт во всех случаях рассматривается как вспомогательное звено [8; 9]. Стоит также отметить, что всегда делалась оговорка на вариативность состава экономического ядра, включение в него лидирующих отраслей, способных влиять на развитие региона. Конечно,

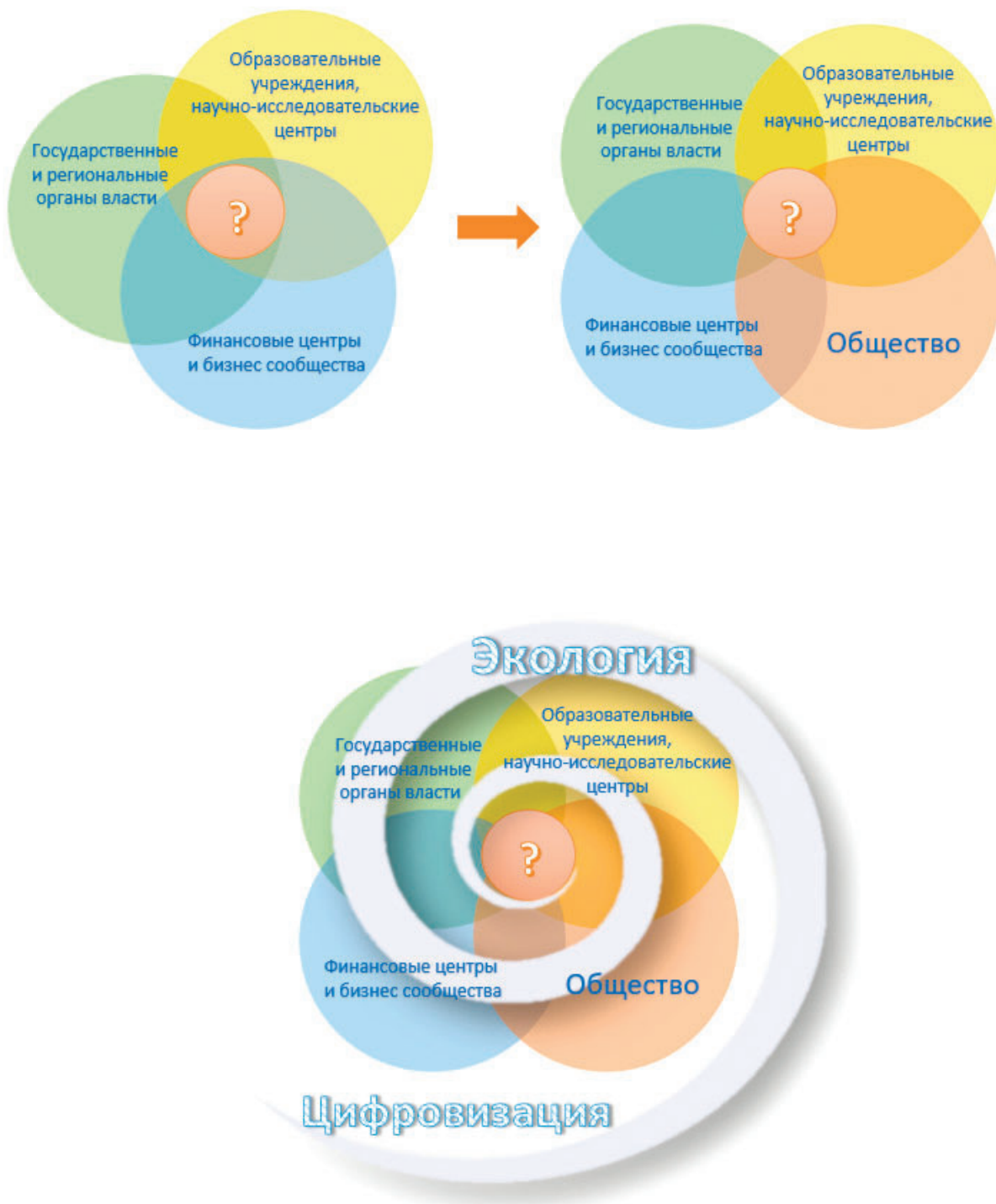

Рисунок 1. Эволюция модели от тройной к пятерной инновационной спирали
Источник: разработано автором О. В. Громовой по материалам исследования [11;14]

необходимо учитывать специфику конкретного субъекта страны, но процесс формирования ядра должен осуществляться на основе общенаучных подходов.

Развитие ядра экономической системы было преобразовано профессором О. В. Иншаковым в антропоцентрическую модель факторов производства [5]. В основе отношений взаимодействия рассмотрены человеческий-технический-природный-институциональный-организационный-информационный факторы, что позволяет охватить экономические, социальные, институциональные и политические проблемы преобразования регионов. В центре концепции находится человек «...как воплощение абстрактного всеобщего смысла» [5].

Стоит акцентировать внимание, что О. В. Иншаков не выделял в роли ядра – общество. В центр (ядро) он поместил человека, обладающего знаниями и навыками для производства экономических благ, человека, развивающего и создающего технологии, которые одновременно служат средством производства материальных благ и средством сохранения и передачи информации, тем самым формируя наследственную базу для будущих новых инноваций.

Результаты исследования. Синтез моделей

За последние десятилетия возросла роль инноваций в развитии экономики страны, увеличилось воздействие науки и техники на все сферы социально-экономической деятельности. Инновационное развитие страны сегодня – это не только создание новых технологий, но и развитие человеческого потенциала в сфере науки, культуры и образования. Академик В. Л. Макаров рассматривал экономику знаний как высший этап развития инновационной экономики, являющейся фундаментом общества знаний или информационного общества [7].

Академик В. Л. Макаров, оценивая стратегию экономического развития России, полагал, что на смену экономики природных ресурсов должна прийти экономика знаний как высший этап постиндустриальной и инновационной экономики, являющейся фундаментом общества знаний. Именно профессиональные знания и способности людей являются фактором роста экономики [7]. Это означает, что в экономике знаний одним из главных факторов развития становится работа преподавателей, формирующих базовые знания, учёных, научно-исследовательских центров, людей, связанных с инновационными исследованиями и внедряющих исследования в жизнь общества.

Сегодня появляются работы, в которых в качестве ядра развития рассматриваются университеты [2; 6]. Формирования человека, способного к накоплению и созданию новых знаний сегодня – ответственность

и особая специфика сферы образования.

Однако в данных работах структура ВУЗа–ядра не определена в явном виде, что подтверждает актуальность и новизну данного исследования. Учитывая всё вышеизложенное, предлагаем рассмотреть именно ВУЗы в качестве универсального ядра полюсов роста экономик региона и страны.

ВУЗы сегодня – это комплекс экономически взаимосвязанных элементов, способных функционировать как единое целое, способных стать драйвером экономического роста, замкнуть на себе инновационное развитие ключевых экономических направлений.

Высшие учебные заведения сегодня соединяют в себе человеческие ресурсы, способные решать большой спектр задач от учебно-методических до научно-исследовательских, создавать импульс развития инновационных продуктов, технологий и предпринимательской активности при тесной взаимосвязи бизнеса, государства и общества.

Рассмотрение двух теорий, существующих параллельно в разное время, а именно концепцию экономического ядра и модели четверной-пятерной спиралей, предложим объединить эти два подхода в единое целое и рассмотреть ВУЗ в качестве «ядра» в концепции «умной специализации» (рисунок 2).

Ядро любой экономической системы по определению подразумевает Парето-оптимальное распределение. В то же время равновесие в четверной-пятерной моделях инновационного развития определяется равновесием Нэша в смешанных стратегиях [11]. Стоит обратить внимание на то, что если равновесие Парето оптимально, то оно всегда является равновесным по Нэшу, обратное возможно только в стратегии «сильного» равновесия Нэша [4]. Поэтому при совмещении этих моделей следует использовать концепцию равновесия Нэша в общем виде как соответствующую обоим моделям.

Равновесие Нэша предполагает конкурентное сотрудничество и взаимодействие, направленное на получение совместного нового знания и инноваций, что в итоге окажется более выгодным и будет достигнуто состояние, удовлетворяющее каждому элементу структуры ядра с точки зрения обеспечения ресурсами. Так, участие коммерческих компаний в финансировании научно-исследовательских и инновационных разработок университетов может дать лучший результат, чем самостоятельная деятельность по поиску решений, поможет расширить сферы исследования в процессе сотрудничества, подобрать квалифицированных сотрудников-студентов для работы.

ВУЗы сегодня активно взаимодействуют с предприятиями, другими институтами, создают совместные кафедры, технопарки, реализуют совместные

проекты, гранты и т.д. Подчеркнём, что в вузах сегодня реализуется разнонаправленная работа: в них присутствуют отделения бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, формируются кадры высшей квалификации, ведётся научно-исследовательская работа. Самым главным отличием ВУЗов от других образовательных организаций являются его социальная и институциональная значимость. Именно в студенческом

возрасте у человека формируются не только профессионально-трудовые, но и социально-гражданские компетенции, что и будет определять в будущем общество [3]. Поэтому нельзя рассматривать деятельность ВУЗов через призму предоставления только образовательных услуг без учёта социальной специфики, а именно формирования, прогнозирования и планирования развития всего общества в будущем.

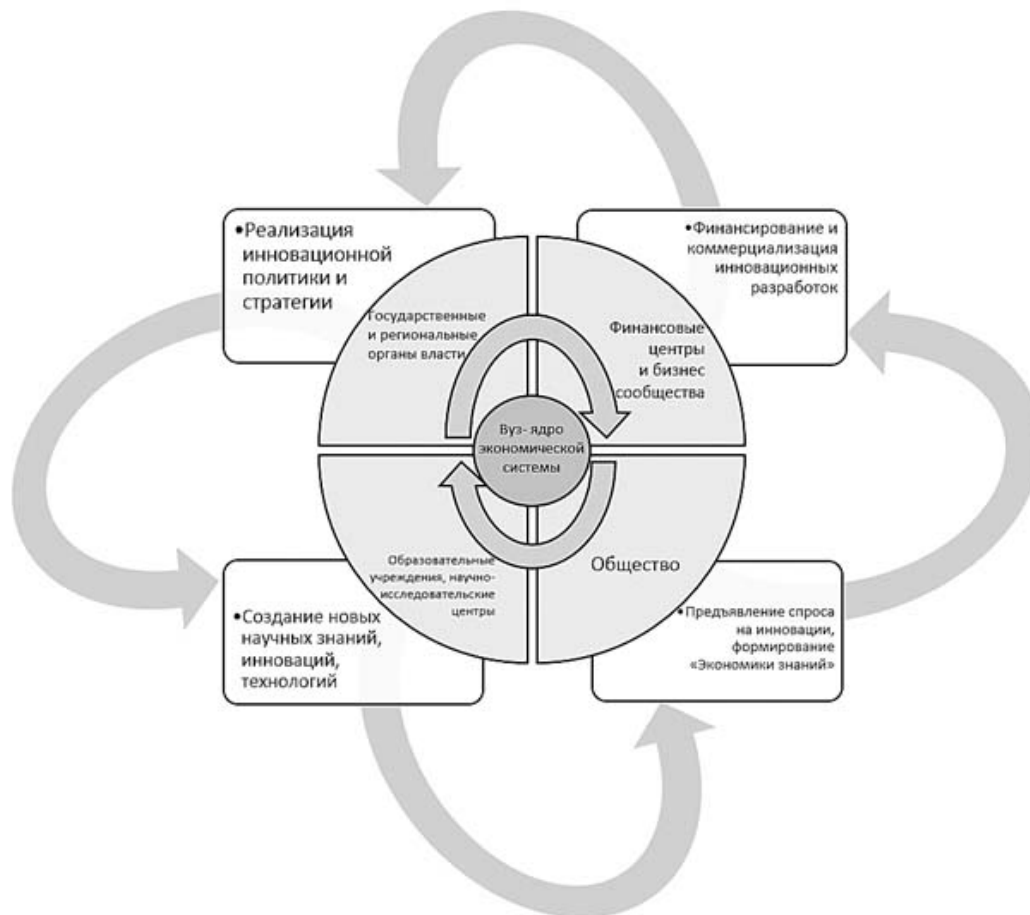

Рисунок 2. ВУЗ–ядро экономической системы как фактор инновационного развития региона и страны в целом
Источник: разработано автором О. В. Громовой по результатам исследования

Заключение

В результате исследования предложена концептуально новая модель ядра инновационного развития региональной и национальной экономики в целом, объединившая в себе стратегию «умной специализации» развития регионов и модель ядра экономического развития. В качестве самого ядра инновационного развития предложено рассмотреть опорные региональные ВУЗы, принимающие участие в государственной программе «Приоритет-2030».

Региональная инновационная стратегия развития формируется на основе потенциала конкретного региона, поэтому необходимо ориентироваться на локальную предпринимательскую активность, изобретения и инновационную деятельность конкретного региона, учитывать возможности предприятий, способных воспроизводить технологические инновации, распространять импульс экономического роста для конкретного региона. ВУЗы сегодня создают и оценивают результаты научных исследований, учитывают

потребности предприятий, государственных организаций и общества в инновациях, привлекают студентов к научной деятельности, внедряют новые курсы прикладного характера, работают с проектами в интересах бизнес-сообществ и органов власти, которые, в свою очередь, финансируют исследования. Таким образом, университет становится *ядром*, вокруг которого происходит процесс инновационного развития и реализуется стратегия «умной специализации».

Новизна данного подхода состоит в соединении двух моделей: модели четверной-пятерной спиралей развития инноваций и модели ядра развития экономики региона. Результатом исследования является формирование концептуально нового подхода к определению ядра инновационного развития регионов. В роли ядра

инновационного развития, а как следствие социально-экономического развития региона и страны в целом, предлагается рассмотреть высшие учебные заведения при их тесном взаимодействии с государственными и финансовыми структурами и обществом. Университеты сегодня соединяют в себе и запросы общества на инновации и инфраструктуру для развития инноваций.

Принимая во внимание различия и уникальность каждого субъекта РФ в отдельности, данный подход может стать обобщающим и универсальным для концепции развития любого региона. Направления дальнейших исследований включают развитие теоретических положений и математической оценки деятельности ВУЗа как ядра инновационного развития региональной и национальной экономики в целом.

Литература

1. Гильденбранд В. Ядро и равновесие в большой экономике / Пер. с англ. Под ред. Н. Н. Воробьева. – М.: Наука, 1986. – 197 с.
2. Гришин К. Е., Газизова А. Р. О некоторых подходах к проектированию региональной экосистемы молодежного предпринимательства // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 5 (173). – С. 59–64. – <https://doi.org/10.34773/EU.2023.5.11>. – EDN: XXUFPZ.
3. Данилина Я. В., Плетененко О. А. Развитие способностей по управлению отношениями со стейкхолдерами как составляющая стратегии модернизации вуза // Системное моделирование социально-экономических процессов: Труды 40-й Юбилейной Международной научной школы-семинара имени академика С. С. Шаталина, Воронеж, 01–07 октября 2017 года / Под ред. В. Г. Гребенникова, И. Н. Щепиной. – Воронеж: Издательство Истоки, 2017. – С. 214–217. – EDN: VLDBBU.
4. Жуковский В. И., Кудрявцев К. Н. Парето-равновесная ситуация: достаточные условия и существование в смешанных стратегиях // Математическая теория игр и ее приложения. – 2015. – Т. 7, № 1. – С. 74–91. – EDN: TRLKVV.
5. Иншаков О. В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства // Экономическая наука современной России. – 2003. – № 1. – С. 11–25. – EDN: LONRAK.
6. Колесников А. М., Вагин С. Г. К вопросу о современной проблематике в построении системы управления инновациями в опорных вузах // Экономические науки. – 2019. – № 174. – С. 93–96. – <https://doi.org/10.14451/1.174.93>. – EDN: HTOROL.
7. Макаров В. Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестник Российской академии наук. – 2003. – Т. 73, № 5. – С. 450. – EDN: OMBKAR.
8. Мигита В. А. Методологические аспекты формирования центра инновационного мультиплицирующего экономического роста и структурной динамики в крупном городе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 11(55). – С. 61–69. – EDN: KXRPFТ.
9. Павлов К. В., Гречишкина Е. А., Тихоновская Ю. О. Концепция экономического ядра региона и проблемы развития инфраструктуры // Географические основы изучения инфраструктуры: Сборник статей / Отв. редактор В. П. Сидоров. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2023. – С. 166–189. – EDN: VVIYMJ.
10. Полтерович В. М. Догоняющее развитие в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества // Terra Economicus. – Т. 21, № 3. – С. 6–16. – <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-3-6-16>. – EDN: GHRIZO.
11. Разинкина И. В. Развитие спирали инноваций: сравнительный анализ инновационных моделей тройной, четверной и пятерной спиралей // Экономические науки. – 2022. – № 206. – С. 131–137. – <https://doi.org/10.14451/1.206.131>. – EDN: PHULEE.
12. Шевченко С. А., Морозова И. А., Кузьмина Е. В. Возможности умной специализации в проведении новой индустриализации в регионе в контексте научно-технологического развития России // Теоретическая экономика. – 2022. – № 1(85). – С. 57–69. – https://doi.org/10.52957/22213260_2022_1_57. – EDN: VQTAWX.
13. Andriessen D., Boom van den M. (2007) East is East, and West is West, and (n)ever its intellectual capital

shall meet. *Journal of Intellectual Capital*. Vol. 8, № 4, pp. 641–652. – <https://doi.org/10.1108/14691930710830800> (In Eng.).

14. Carayannis E., Grigoroudis E. (2016) Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness. *Foresight and STI Governance*, vol. 10, no 1, pp. 31–42. – <https://doi.org/10.17323/1995-459x.2016.1.31.42> (In Eng.).

15. Jardon C. M., Catalina N. (2015) Intellectual capital as a source of growth in subsistence small businesses in Latin America. *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*. Vol. 26, No. 1, pp. 96–115. – <https://doi.org/10.1504/IJESB.2015.071322> (In Eng.).

References

1. Hildenbrand, V. (1986) *Yadro i ravnovesiye v bol'shoy ekonomike* [Core and equilibrium in the big economy]. Moscow: Science, 197. (In Russ., transl. from Eng.).

2. Grishin, K. E. (2023) [On some approaches to designing a regional ecosystem of youth entrepreneurship]. *Ekonomika i upravleniye: nauchno-prakticheskiy zhurnal* [Economics and Management: a scientific and practical journal]. Vol. 5(173), pp. 59–64. – <https://doi.org/10.34773/EU.2023.5.11>. – EDN: XXUFPZ. (In Russ.).

3. Danilina, Ya. V. (2017) [Development of skills in managing relations with stakeholders as a component of the university modernization strategy / Ya. V. Dani-lina, O. A. Pletenenko]. *Sistemnoye modelirovaniye sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov: Trudy 40-y Yubileynoy Mezhdunarodnoy nauchnoy shkoly-seminara imeni akademika S. S. Shatalina, Voronezh, 01–07 oktyabrya 2017 goda* [System modeling of socio-economic processes: Proceedings of the 40th Anniversary International Scientific School-Seminar named after Academician S.S. Shatalin, Voronezh, October 01-07, 2017]. Voronezh: Istoki Publishing House, pp. 214–217. – EDN: VLDBBU. (In Russ.).

4. Zhukovsky, V. I. (2015) [Pareto-equilibrium situation: sufficient conditions and existence in mixed strategies]. *Matematicheskaya teoriya igr i yeye prilozheniya* [Mathematical theory of games and its applications]. Vol. 7, No. 1, pp. 74–91. – EDN: TRLKVV. (In Russ.).

5. Inshakov, O. V. (2003) [«The core of development» in the context of the new theory of factors of production]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [The economic science of modern Russia]. Vol. 1, pp. 11–25. – EDN: LORAK. (In Russ.).

6. Kolesnikov, A. M. (2019) [On the issue of modern problems in building an innovation management system in the main universities of the regions]. *Ekonomicheskiye nauki* [Economic sciences]. Vol. 174, pp. 93–96. – <https://doi.org/10.14451/1.174.93>. – EDN: HTOROL. (In Russ.).

7. Makarov, V. L. (2003) [Economics of knowledge: lessons for Russia]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 73, No. 5, p. 450. – EDN: OMBKAR. (In Eng.).

8. Migita, V. A. (2007) [Methodological aspects of the formation of the center for innovative multiplying economic growth and structural dynamics in a large city]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities]. Vol. 11(55), pp. 61–69. – EDN: KXRPF. (In Eng.).

9. Pavlov, K. V., Grechishkina, E. A., Tikhonovskaya, Yu. O. (2023) [The concept of the economic core of the region and the problems of infrastructure development]. *Geograficheskiye osnovy izucheniya infrastruktury* [Geographical foundations of the study of infrastructure]. Izhevsk: Udmurt University Publishing House, pp. 166–189. – EDN: VVIYMJ. (In Eng.).

10. Polterovich, V. M. (2023) [Catching up in the face of sanctions: a strategy for positive cooperation]. *Terra Economicus* [Terra Economicus]. Vol. 21(3), pp. 6–16. VVIYMJ. – <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-3-6-16>. (In Eng.).

11. Razinkina, I. V. (2022) [Development of the spiral of innovation: a comparative analysis of innovative models of triple, quadruple and fifth spirals]. *Ekonomicheskiye nauki* [Economics and management of the national economy]. Vol. 1 (206), pp. 131–137. – <https://doi.org/10.14451/1.206.131>. – EDN: PHULEE.

12. Shevchenko, S. A. (2022) [The possibilities of smart specialization in carrying out new industrialization in the region in the context of scientific and technological development of Russia]. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical economics]. Vol. 1(85), pp. 57–69. – https://doi.org/10.52957/22213260_2022_1_57. – EDN: VQTAWX. (In Russ.).

13. Andriessen, D., Boom, van den M. (2007) East is East, and West is West, and (n)ever its intellectual capital shall meet. *Journal of Intellectual Capital*. Vol. 8, № 4, pp. 641–652. – <https://doi.org/10.1108/14691930710830800>. (In Eng.).

14. Carayannis, E., Grigoroudis, E. (2016) Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness. *Foresight and STI Governance*. Vol. 10, No 1, pp. 31–42. – <https://doi.org/10.17323/1995-459x.2016.1.31.42> (In Eng.).

15. Jardon, C. M., Catalina, N. (2015) Intellectual capital as a source of growth in sub-sistence small businesses in Latin America. *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*. Vol. 26, No. 1, pp. 96–115. – <https://doi.org/10.1504/IJESB.2015.071322>. (In Eng.).

Информация об авторах:

Ирина Олеговна Малыхина, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры стратегического управления, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, Белгород, Россия
ORCID ID: 0000-0003-3053-4516, **Scopus Author ID:** 57193997130
e-mail: imalykhina@inbox.ru

Ольга Владимировна Громова, соискатель кафедры стратегического управления, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия
ORCID ID: 0009-0003-0166-2508
e-mail: ow.gromova@yandex.ru

Вклад соавторов:

Конфликт интересов отсутствует.

Малыхина И. О. – генерация идеи и постановка задач исследования, редактирование и переработка рукописи, окончательная редакция статьи.

Громова О.В. – сбор, анализ и систематизация исходных данных, разработка обзорно-аналитического исследования, оформление рукописи, работа с графическим материалом.

Статья поступила в редакцию: 01.02.2024; принята в печать: 27.06.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Irina Olegovna Malykhina, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Strategic Management, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod, Russia
ORCID ID: 0000-0003-3053-4516; **Scopus Author ID:** 57193997130
e-mail: imalykhina@inbox.ru

Olga Vladimirovna Gromova, Candidate of the Department of Strategic Management, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia
ORCID ID: 0009-0003-0166-2508
e-mail: ow.gromova@yandex.ru

Contribution of the authors:

There is no conflict of interest.

Malykhina I. O. – generation of the idea and formulation of research tasks, editing and processing of the manuscript, final revision of the article.

Gromova O. V. – collection, analysis and systematization of initial data; development of a review and analytical study, design of the manuscript, work with graphic material.

The paper was submitted: 01.02.2024.

Accepted for publication: 27.06.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО АНАЛИЗА И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

А. А. Удалов

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: Udalov717@yandex.ru

Аннотация. Развитие цифрового анализа и его влияние на экономический сектор страны подчеркивает актуальность его изучения и оценки. В условиях быстро меняющейся экономической парадигмы, исследование этой темы приобретает стратегическое значение, подчеркивая необходимость аналитического подхода к адаптации и развитию бизнес-процессов в условиях цифровизации. Статья посвящена академическому рассмотрению этапов развития и роли цифрового анализа в современной экономике, исследованию ключевых аспектов цифрового анализа, а также оценке его перспектив в контексте современной корпоративной среды. Цель научного исследования заключается в анализе эволюции цифровых технологий, выявлении факторов, способствующих формированию цифрового анализа, а также оценке влияния данной методологии на бизнес-процессы, стратегическое управление и общую экономическую динамику. При написании статьи использовались методы анализа и синтеза для изучения эволюции цифровых технологий, а также методы исследования, такие как сравнительный анализ и экспертные оценки, для выявления факторов, способствующих формированию цифрового анализа и оценки его влияния на различные аспекты экономики. Научное исследование позволило выявить ключевые этапы возникновения цифрового анализа, раскрыть его сущность и роль в современной цифровой экономике. Были определены значимые аспекты влияния цифрового анализа на бизнес-процессы и общую экономическую динамику. Полученные результаты подчеркивают значимость цифрового анализа в современной корпоративной среде и его потенциал в улучшении бизнес-процессов и принятия стратегических решений в условиях быстро меняющейся экономической среды. Дальнейшие исследования в этой области могут включать в себя более глубокий анализ конкретных случаев применения цифрового анализа и его воздействия на различные отрасли экономики. Научная новизна статьи заключается в комплексном исследовании этапов развития, сущности и роли цифрового анализа в современной экономике, его влияние на бизнес-процессы, стратегическое управление и общую экономическую динамику. Предшествующие исследования чаще всего ограничивались лишь рассмотрением технических аспектов цифрового анализа, данная статья представляет собой глубокий анализ не только эволюции цифровых технологий, но и факторов, способствующих формированию этой методологии.

Ключевые слова: цифровой анализ, цифровая экономика, бизнес-процессы, информационные технологии, прогнозирование, стратегия, инновации, искусственный интеллект, большие данные, автоматизация, управление рисками.

Для цитирования: Удалов А. А. Этапы развития цифрового анализа и его роль в современной экономике // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 47–56. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-47>.

Original article

STAGES OF DEVELOPMENT OF DIGITAL ANALYSIS AND ITS ROLE IN THE MODERN ECONOMY

A. A. Udalov

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: Udalov717@yandex.ru

Abstract. The development of digital analysis and its impact on the country's economic sector underscores the relevance of its study and evaluation. In the context of a rapidly changing economic paradigm, the study of this topic acquires strategic importance, emphasizing the need for an analytical approach to the adaptation and development of business processes in the context of digitalization. The article is devoted to an academic review of the stages of development and the role of digital analysis in the modern economy, the study of key aspects of digital analysis, as well

as an assessment of its prospects in the context of the modern corporate environment. The purpose of scientific research is to analyze the evolution of digital technologies, identify factors contributing to the formation of digital analysis, as well as assess the impact of this methodology on business processes, strategic management and overall economic dynamics. In writing the paper, analysis and synthesis methods were used to study the evolution of digital technologies, as well as research methods, such as comparative analysis and expert assessments, to identify factors that contribute to the formation of digital analysis and assess its impact on various aspects of the economy. Scientific research has revealed the key stages of the emergence of digital analysis, revealing its essence and role in the modern digital economy. Significant aspects of the impact of digital analysis on business processes and overall economic dynamics were identified. The findings highlight the importance of digital analysis in today's corporate environment and its potential to improve business processes and strategic decision-making in a rapidly changing economic environment. Further research in this area may include a deeper analysis of the specific applications of digital analysis and its impact on various sectors of the economy. The scientific novelty of the article lies in a comprehensive study of the stages of development, the essence and role of digital analysis in the modern economy, its impact on business processes, strategic management and general economic dynamics. Previous studies were most often limited to the technical aspects of digital analysis, this article is an in-depth analysis of not only the evolution of digital technologies, but also the factors that contribute to the formation of this methodology.

Key words: digital analysis, digital economy, business processes, information technology, forecasting, strategy, innovation, artificial intelligence, big data, automation, risk management.

Cite as: Udalov, A. A. (2024) [Stages of development of digital analysis and its role in the modern economy]. *Интеллект. Инновации. Инвестиции* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 47–56. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-47>.

Введение

В современном динамично развивающемся мире, научные исследования стремятся раскрыть сущность и влияние цифрового анализа на экономические процессы. Определяющая роль цифровых технологий в современной эпохе создает необходимость в систематическом рассмотрении предпосылок, обусловивших возникновение цифрового анализа. Исследование корня этого феномена позволяет глубже понять эволюцию информационных технологий и их влияние на экономическую среду. В данном контексте акцент сделан на критической оценке факторов, способствующих формированию цифрового анализа, а также его влияния на ключевые аспекты современного бизнеса. Проведение данного исследования предполагает глубокий анализ эмпирических данных, а также теоретических концепций, связанных с цифровым анализом, с целью выявления его сущности и перспектив в контексте современной экономики.

Методология экономического анализа постоянно совершенствуется под влиянием меняющихся условий функционирования экономических субъектов, появления новых направлений и видов хозяйственной деятельности. Современные тенденции в области инновационного развития экономики России актуализируют необходимость разработки соответствующих инструментов управления, научно обоснованного мето-

дического инструментария для реализации различных функций менеджмента инновационных компаний, его качественной информационно-аналитической поддержки, отвечающей требованиям цифровой экономики.

Обзор и анализ литературы

В настоящее время в России реализуется программа по развитию цифровой экономики, предполагающая завершение своей реализации к 2025 году. В рамках данной программы утверждена стратегия развития информационного общества, охватывающая период до 2030 года¹.

В рамках данного проекта должны быть созданы высокотехнологичные предприятия, которые разрабатывают сквозные технологии, управляют цифровыми платформами, формируют систему стартапов, исследовательских групп для обеспечения развития цифровой экономики. Цифровые трансформации уже сегодня привели к кардинальному сдвигу и появлению новых предпринимательских возможностей, расширили доступ и сократили время на оказание государственных и финансовых услуг. При этом в новых условиях более конкурентоспособными оказываются те предприятия, которые используют новые блага, создаваемые цифровой экономикой [10, с. 379].

Кроме того, следует отметить, что в сфере цифровизации в 2024 году произойдет сдвиг в сторону

¹ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» – утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7 – СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 15.03.2024).

гиперперсонализации: алгоритмы на основе искусственного интеллекта будут анализировать и адаптировать пользовательский опыт на беспрецедентном уровне детализации, а также будут уделять приоритетное внимание согласию пользователей и защите данных в соответствии с развивающимися правилами конфиденциальности [11].

Существенное внимание в отечественной литературе уделяется решению проблем, возникающих при внедрении цифровых технологий. Так С. Н. Обмачевская [4, С. 269–271] анализирует вопросы, поднятые в рамках программы «Цифровая экономика», с учетом мировых тенденций в экономике и стремления увеличить конкурентоспособность России. Как отмечают В. А. Якимов и профессор С. В. Панкова, цифровизация ускоряет ряд предпринимательских процессов, способствует построению партнерских отношений и сетей, в то же время для многих предприятий вызовы цифровизации становятся ограничениями и препятствуют росту [9, с. 601]. В свою очередь, С. В. Орехова [5, С. 77–80] обращает внимание на эффективность функционирования промышленных предприятий в современной экономике, подчеркивая их потенциальную роль в стимулировании сегмента высокотехнологичного бизнеса в России, при условии поддержания и роста внутреннего спроса на рынке business-to-business (B2B).

Однако текущие вызовы и возможности также требуют внимания к появлению и развитию такого понятия, как «цифровой анализ». Этот вид аналитики становится все более важным в контексте быстро развивающейся цифровой экономики. Переход к цифровому анализу обеспечивает компаниям возможность лучшего понимания рыночной динамики, потребительского поведения и оптимизации бизнес-процессов.

Поэтому в современной литературе и исследованиях увеличивается интерес к изучению эффективности цифрового анализа в контексте функционирования промышленных предприятий. Но следует отметить, что понимание исторического контекста появления такого вида аналитики позволяет увидеть эволюцию методов аналитики в контексте развития информационных технологий.

Понимание истории цифрового анализа не только способствует глубокому пониманию его современных приложений и возможностей, но и помогает прогнозировать его будущее развитие. Такое исследование может выявить не только технические аспекты, но и социальные и экономические факторы, определяющие путь развития цифровой аналитики и ее влияние на бизнес и общество в целом.

Цифровой анализ – это инструмент, используемый организациями для сбора, измерения и анализа

качественных и количественных данных [17]. Затем данные используются для улучшения и изменения текущих бизнес-процессов, чтобы обеспечить лучший онлайн-опыт.

Ключевая цель цифровой аналитики – сбор и анализ данных из различных источников, для принятия обоснованных решений [12]. Особую актуальность приобретают задачи информационно-аналитического обеспечения инновационных проектов и их реализации, начиная с этапа фундаментальных научных разработок и заканчивая коммерциализацией процесса производства инновационных продуктов, услуг и технологий.

В связи с этим, акцент ставится на необходимости постоянного совершенствования научных методов анализа в сфере инноваций и их практического применения в процессе управления инновационными предприятиями. Достижение этой цели предполагает углубленное изучение современных тенденций развития инновационного бизнеса, а также разработку эффективных инструментов для анализа и оценки инновационных проектов на основе надежных научных данных.

Профессор Н. С. Пласкова [6, С. 36–38] отмечает, что экономический анализ как важнейшая отрасль экономической науки и как область практической деятельности развивается по двум основным направлениям (рисунок 1).

Экономический анализ – это процесс понимания того, как люди и предприятия используют ресурсы для производства товаров и услуг. Он используется для принятия решений о том, как распределять ресурсы, и для понимания того, как работают экономические системы [16].

Появление и развитие цифровой экономики оказало глубокое воздействие на методологию и практику экономического анализа, приведя к метаморфозам в виде перехода к цифровому анализу. Цифровая экономика, опирающаяся на интенсивное использование информационных технологий и цифровых данных, обусловила необходимость приспособления аналитических методов к новой реальности.

Цифровую экономику можно рассматривать как этап развития постиндустриального общества. Этот термин впервые был использован Николасом Негропonte (Nicholas Negroponte) в книге «Быть цифровым» («Being Digital») [15]. Цифровая экономика, определяемая процессами цифровизации, развитием сетевых структур и интеграцией искусственного интеллекта, демонстрирует стремительное развитие и занимает ведущую роль в катализации комплексных экономических и социальных инноваций [14]. Другими словами, цифровая трансформация оказала существенное влияние на промышленность и государ-

ственное управление, деятельность в сфере ритейла, пассажирских и грузовых перевозок, сельского хозяй-

ства, и, как следствие, оказала значительное влияние на экономический анализ.

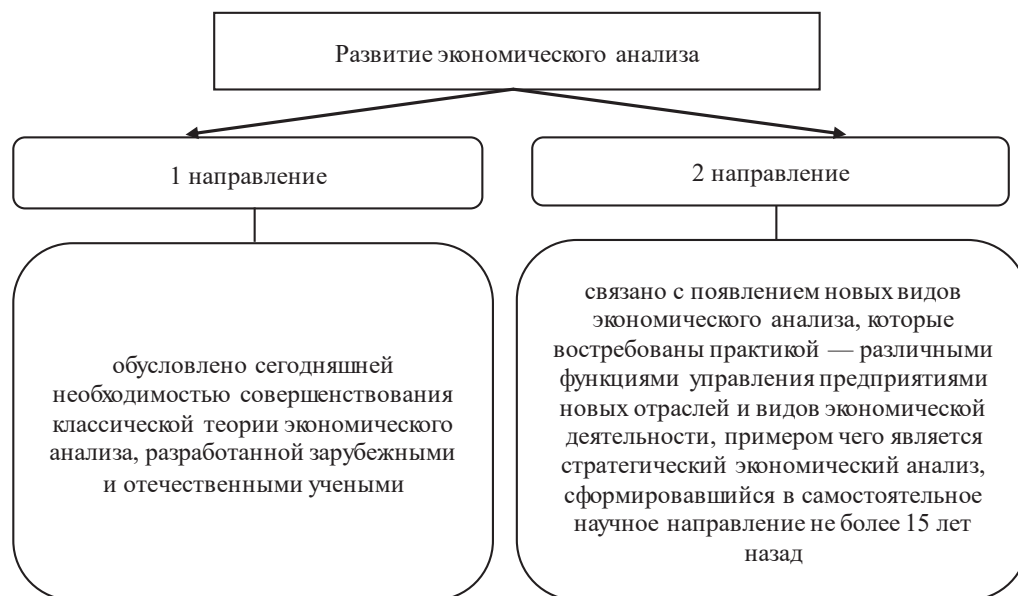

Рисунок 1. Направления развития экономического анализа

Источник: составлено автором на основе работы [6, С. 36–38]

Цифровой анализ, как научная и методологическая область, обрел свое развитие в результате совокупности фундаментальных трансформаций в области информационных технологий, статистики и вычислительной мощности. Рассмотрение предпосылок данного явления приводит к выделению нескольких ключевых гипотез.

Ключевым элементом в эволюции цифрового анализа является резкое увеличение объемов данных, которые доступны для обработки. Такое увеличение объема информации, сгенерированной человеком и автоматизированными системами, стало, своего рода, катализатором потребности разработки эффективных методов анализа и извлечения полезных данных из получаемого информационного потока.

Эволюция и прогресс в области цифровых технологий содействовали созданию новых сверхмощных цифровых средств и алгоритмов, специально адаптированных для обработки больших объемов данных. Тем самым, наблюдается создание основы для возникновения и развития новых методов анализа, принцип которых основан на машинном обучении, статистической обработке данных и иных современных цифровых технологиях.

И наконец, если говорить об эволюции технологий передачи и хранения данных, а именно, распространение высокоскоростных сетей и облачных вы-

числений, то здесь наблюдается совершенствование доступности данных для исследований. Данный факт позволил ученым и аналитикам достигнуть результативный и быстрый доступ к многообразным источникам данных, что повлияло на возникновение и расцвет цифрового анализа.

Таким образом, аспекты появления и развития цифрового анализа охватывают три ключевых направления: увеличение объемов данных, развитие вычислительных технологий и улучшение инфраструктуры передачи и хранения данных. В совокупности эти направления стоят у истоков формирования и становления данной области как важного инструмента анализа и принятия решений в современном информационно-цифровом обществе.

Этапы развития цифрового анализа представляют собой эволюцию методов обработки данных и аналитических подходов, обусловленную технологическими инновациями и изменениями в требованиях к аналитическим инструментам.

Опираясь на научные труды В. В. Попова [7, С. 399–400], Ф. Джуда [13], А. А. Антоновой [2], М. А. Кубарь и З. В. Удаловой [3], можно предложить следующие ключевые этапы, которые позволяют внести ясность в становление и развитие цифрового анализа (рисунок 2).

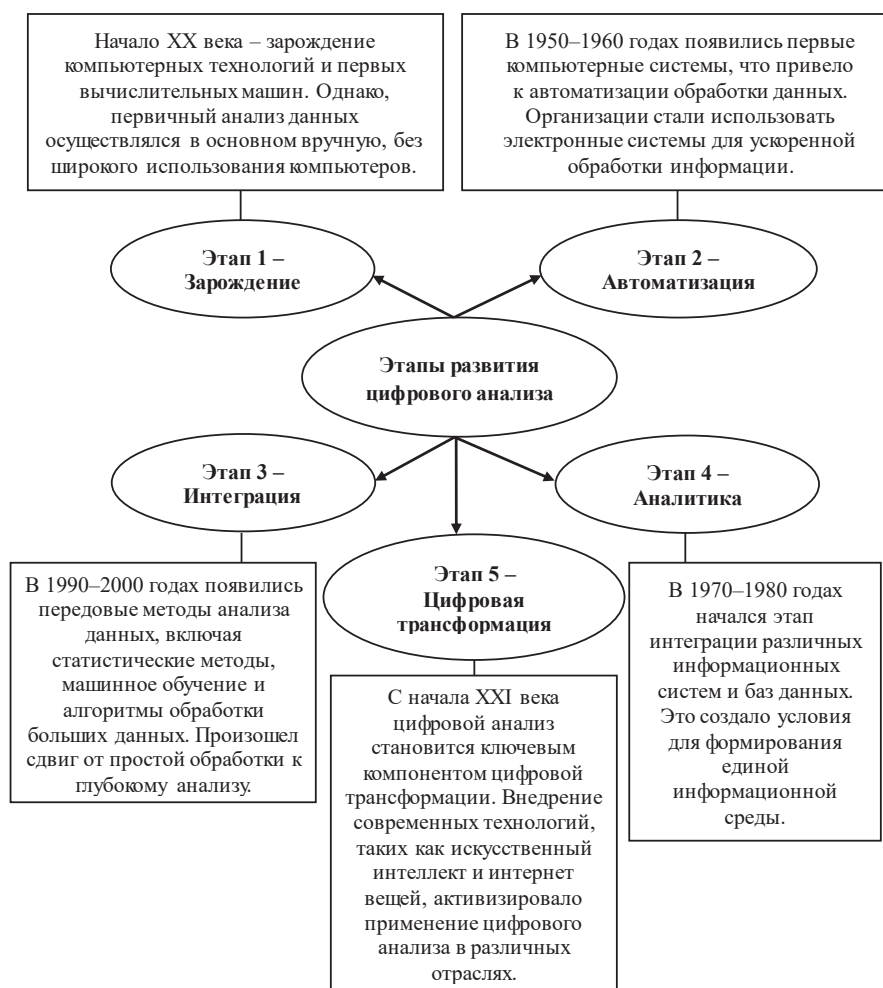

Рисунок 2. Этапы развития цифрового анализа

Источник: составлено автором

Разбирая рисунок 2, следует отметить, что все предложенные этапы являются важным шагом в эволюции цифрового анализа, отражая совершенствование от простой обработки данных к глубокому и контекстуальному анализу, а также проявляя его ключевую роль в современных цифровых технологиях и бизнес-процессах.

Особое внимание следует уделить сущности цифрового анализа, что является логичным шагом, позволяющим изучить природу и методологию данного вида аналитики. Это позволит не только оценить исторический контекст и достигнутый прогресс, но и понять основополагающие принципы и цели, которые лежат в основе цифрового анализа.

Методический инструментарий и результаты исследования

Сущность цифрового анализа заключается в си-

стематическом применении передовых методов обработки данных и аналитических технологий с использованием цифровых средств, с целью извлечения значимой информации, выявления закономерностей и предоставления основы для принятия обоснованных стратегических и оперативных решений в различных областях человеческой деятельности [8]. В его основе лежит концепция эксплоративного анализа данных, осуществляемого с применением современных информационных технологий и алгоритмов.

Цифровой анализ предполагает комплексный подход к обработке и интерпретации данных, объединяя методы статистики, машинного обучения, искусственного интеллекта, а также визуализации данных [1]. Его сущность проявляется в способности автоматизировано обрабатывать большие объемы информации, выявлять скрытые паттерны, прогнозировать тенденции и предоставлять важные аргументированные вы-

воды. Ключевые аспекты сущности цифрового анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1. Основные аспекты сущности цифрового анализа

Наименование аспекта	Характеристика
1) Сбор данных	Включает в себя сбор необходимых данных из различных источников, таких как базы данных, Интернет, сенсоры и другие устройства сбора данных.
2) Обработка и очистка данных	Преобразование сырых данных в формат, пригодный для анализа, что может включать удаление ошибок, дубликатов и пропусков в данных.
3) Анализ данных	Применение статистических методов, алгоритмов машинного обучения и аналитических моделей для изучения данных и выявления в них закономерностей, тенденций и аномалий.
4) Визуализация данных	Использование графиков, диаграмм и других средств визуализации для наглядного представления результатов анализа, что помогает в их интерпретации и облегчает принятие решений.
5) Интерпретация и принятие решений	Оценка результатов анализа с целью выработки рекомендаций и принятия информированных решений.

Источник: составлено автором

Цифровой анализ применяется в различных областях, таких как бизнес, наука, здравоохранение и государственное управление, играя ключевую роль в процессах принятия решений. Его сущность отражает актуальность и эффективность использования современных информационных технологий для оптимизации операций, выявления новых возможностей и повышения конкурентоспособности в динамичной и информационно-насыщенной среде.

Таким образом, сущность цифрового анализа позволяет оценить его мощь и потенциал для решения разнообразных задач, от оптимизации бизнес-процессов до разработки новых технологий и улучшения качества жизни людей. Кроме того, это подчеркивает важность навыков работы с данными и аналитического мышления в современном мире, где данные стано-

вятся центральным элементом всех аспектов жизнедеятельности общества.

Роль цифрового анализа в современной экономике представляет собой существенный стратегический фактор, обусловленный возможностями, которые предоставляет этот аналитический инструмент в контексте цифровой трансформации. В центре воздействия цифрового анализа лежит способность предоставлять глубокие и оперативные выводы (а может и догадки) на основе данных, что имеет прямое влияние на принятие управленческих решений, оптимизацию бизнес-процессов и формирование конкурентных преимуществ.

Схематично роль цифрового анализа в современной экономике изображена на рисунке 3.

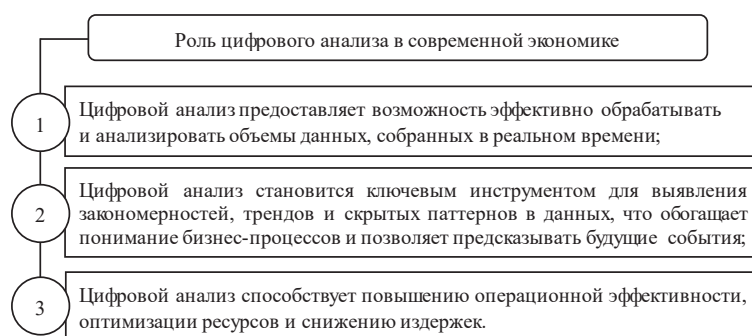

Рисунок 3. Роль цифрового анализа в современной экономике

Источник: составлено автором

Анализируя рисунок 3, следует отметить, что нам удалось выделить три ключевых направления роли цифрового анализа в современной экономике (цифровой). Первое направление позволяет организациям оперативно реагировать на изменения в окружающей среде, адаптироваться к динамичным рыночным условиям и принимать обоснованные стратегические решения. Второе направление указывает на способность анализа данных обеспечивать преимущество в принятии взвешенных решений. Третье направление – это, своего рода, автоматизация процессов анализа, которая позволяет быстро выявлять проблемы, оптимизировать рабочие процессы и улучшать качество принимаемых решений.

Таким образом, цифровой анализ играет ключевую роль в трансформации современной экономики, обеспечивая организации мощным инструментарием для адаптации к динамике рынка, повышения конкурентоспособности и эффективного управления бизнес-процессами.

Дальнейшее развитие цифровой экономики требует комплексного подхода, включающего активизацию национального сектора информационных технологий, стимулирование инноваций и эффективное международное сотрудничество. Так, в 2021 году Россия и Азербайджан начали масштабное сотрудничество в сфере ИТ и связи. В марте 2023 года прошли переговоры президента РФ Владимира Путина и председателя КНР Си Цзиньпина, в результате которых запланировано увеличение масштабов и оптимизация структуры торговли, в том числе за счет развития электронной торговли и иных инновационных инструментов, а также углубление взаимодействия в сферах цифровой экономики и устойчивого, в том числе «зеленого»². В ноябре 2023 года премьер-министр М. Мишустин подписал распоряжение, которым утвердил новое стратегическое направление цифровой трансформации агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов в России³. В 2024 году

стартовала серия встреч в рамках председательства Республики Перу в АТЭС, ключевыми направлениями деятельности которого станут вопросы содействия торговле и инвестициям для инклюзивного роста, использования потенциала инноваций и цифровизации для перехода к формальной экономике, а также продвижения устойчивого развития⁴.

Кроме того, создание благоприятных условий для молодых, талантливых специалистов не только остановит их отток за границу, но и привлечет их обратно, способствуя формированию стабильных и перспективных рабочих мест в отечественной ИТ-индустрии. Важно также стимулировать инвестиции и предпринимательскую активность в сфере высоких технологий, обеспечивая участие всех слоев общества – от государственных органов до частного сектора и гражданского общества – в процессе цифровой трансформации.

Центральное место в этой экосистеме занимает цифровой анализ, который выступает ключевым инструментом для принятия обоснованных решений и создания инновационных продуктов и услуг. Глубокое понимание данных и способность извлекать из них ценную информацию становятся решающим фактором конкурентоспособности национальной экономики в мировом масштабе.

Неотъемлемой частью стратегии развития цифровой экономики является обеспечение информационной безопасности. Защита данных и информационных систем от внешних угроз не только гарантирует безопасность граждан и организаций, но и повышает доверие общества к цифровым технологиям, что является фундаментальным условием для их широкого внедрения и использования.

Синергия между развитием информационных технологий, инновациями, цифровым анализом и информационной безопасностью создает прочную основу для процветания цифровой экономики, которая открывает новые горизонты для роста и развития национальной экономики, обеспечивая её устойчивое

² Сотрудничество России с другими странами в развитии цифровой экономики // Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A1%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_%D1%81_%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B8%D0%BC%D0%B8_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B8_%D0%B2_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B8_%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8 (дата обращения: 15.03.2024).

³ Цифровизация в агропромышленном комплексе России // Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%B2_%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 14.03.2024).

⁴ Минэкономразвития России: деятельность АТЭС в 2024 году будет направлена на устойчивое развитие, инновации и цифровизацию // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_deyatelnost_ates_v_2024_godu_budet_napravlena_na_ustoychivoe_razvitiye_innovacii_i_cifrovizaciyu.html (дата обращения: 19.03.2024).

будущее в условиях глобальной конкуренции.

Таким образом, этапы развития цифрового анализа сыграли революционную роль в трансформации анализа бизнес-процессов, обеспечивая организациям мощный инструмент для извлечения значимой информации из больших объемов данных. Такое изменение в аналитике позволило не только повысить эффективность принятия решений, но и работать с новыми возможностями для инноваций и развития. В будущем мы можем ожидать расширения областей применения цифрового анализа, что будет способствовать ускорению экономического развития страны и повышению качества жизни населения.

Заключение

Рассматривая комплексное развитие цифрового анализа, стоит отметить, что этот феномен стал неотъемлемой частью современного экономического ландшафта. Цифровой анализ, выступая как ключевой компонент информационной революции, интегрирует методы статистики, алгоритмы машинного обучения и визуализацию данных, создавая новые возможности для бизнеса и государственных структур. Его роль выходит за рамки простой обработки данных, трансформируясь в фундаментальный инструмент, который позволяет не только адаптироваться к динамичным рыночным условиям, но и прогнозировать их, создавая условия для стратегических и оперативных решений.

Цифровой анализ, опираясь на большие объемы данных, непрерывно поступающих из различных источников, обеспечивает глубокую и всестороннюю оценку бизнес-процессов. Это способствует выявлению скрытых паттернов и трендов, что, в свою очередь, позволяет организациям формировать конкурентные преимущества на высокодинамичных рынках. В условиях стремительного роста объемов информации и усложнения ее структуры, цифровой анализ становится тем мостом, который связывает традиционные методы управления с инновационными подходами, основанными на больших данных.

Достижения в области цифровых технологий и их применение в экономике позволили автоматизировать многие аспекты аналитических процессов, что значи-

тельно повысило их точность и скорость. Использование передовых алгоритмов и мощных вычислительных систем позволяет предприятиям оперативно реагировать на изменения в окружающей среде, оптимизировать внутренние процессы и предугадывать будущие тенденции. Это делает цифровой анализ не просто полезным инструментом, а необходимым условием для выживания и процветания в современном мире.

Однако стоит отметить, что появление и развитие цифрового анализа сопряжено с определенными вызовами. Необходимость обеспечения информационной безопасности, защита данных и соблюдение конфиденциальности становятся критическими факторами в условиях глобальной цифровизации. Развитие нормативно-правовой базы, направленной на регулирование использования больших данных, а также внедрение этических стандартов в процесс аналитики являются важными направлениями для дальнейшего исследования и совершенствования.

В свете этих вызовов и возможностей, цифровой анализ открывает новые горизонты для инноваций и экономического развития. Понимание исторических предпосылок и текущих тенденций, а также прогнозирование будущих направлений развития цифрового анализа, предоставляет уникальные возможности для формирования стратегических инициатив и развития новых бизнес-моделей. Интеграция цифрового анализа в национальные стратегии развития отечественной экономики способствует созданию устойчивых и конкурентоспособных экономических систем, способных эффективно реагировать на глобальные вызовы и использовать открывающиеся возможности для улучшения качества жизни населения.

Таким образом, цифровой анализ представляет собой не просто инструмент, но и целую парадигму, меняющую подходы к управлению и принятию решений в современной экономике. Его влияние на различные аспекты человеческой деятельности продолжает расти, обеспечивая глубокую трансформацию традиционных методов анализа и управления. В будущем мы можем ожидать дальнейшего расширения применения цифрового анализа, что станет драйвером инновационного развития и устойчивого экономического роста.

Литература

1. Анализ данных: новые методы анализа данных и технологии создали Аналитику 3.0 // DIS Group. – URL: <https://dis-group.ru/blogs/novye-metody-analiza-dannyh-i-tehnologii-sozdali-analitiku-3-0/> (дата обращения: 20.02.2024).
2. Антонова А. А. Статистический анализ в контексте цифровой трансформации отечественной экономики // Статистический анализ социально-экономического развития федеральных округов Российской Федерации: опыт, реалии, перспективы, Ставрополь, 07–08 апреля 2020 года. – Ставрополь: Управление федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, 2020. – С. 145–149. – EDN: MQCHRL.

3. Кубарь М. А., Удалова З. В. Цифровизация финансового анализа: программные продукты и инструменты // Учет и статистика. – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 20–30. – <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2023.92.51.003>. – EDN: EAVSOL.
4. Обмачевская С. Н. Региональный аспект развития цифровой экономики: возможности и перспективы на примере Республики Адыгея // Новые технологии. – 2019. – Вып. 1 (47). – С. 269–277. – <https://doi.org/10.24411/2072-0920-2019-10127>.
5. Орехова С. В. Промышленные предприятия: электронная vs традиционная бизнес-модель // Terra Economicus. – 2018. – Т. 16, № 4. – С. 77–94. – <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-4-77-94>. – EDN: YRPNYT.
6. Пласкова Н. С. Развитие методологии экономического анализа в цифровой экономике // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5, № 2. – С. 36–43. – <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2018-5-2-36-43>. – EDN: YVRANF.
7. Попов В. В. Типология экономического анализа таможенных платежей // Экономический анализ: опыт и перспективы развития – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2022. – 864 с.
8. Сущенко Н. Цифровая аналитика: задачи и методы. // Adventum.ru. – URL: <https://www.adventum.ru/articles/skvoznaaya-analitika/cifrovaya-analitika/> (дата обращения: 13.02.2024).
9. Якимова В. А., Панкова С. В. Влияние факторов цифровой среды на развитие предпринимательских экосистем регионов России // Journal of Applied Economic Research. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 600–629. – <https://doi.org/10.15826/vestnik.2023.22.3.025>. – EDN: СКИРМ.
10. Якимова В. А., Панкова С. В. Закономерности размещения цифрового предпринимательства в регионах России // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2023. – Т. 15, № 3. – С. 377–405. – <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-3-377-405>. – EDN: YIEWKU.
11. Anderson D. (2023) Unlocking growth: 5 essential digital analytics trends for 2024. Official web-site Contentsquare.com. – URL: <https://contentsquare.com/blog/digital-analytics-trends/> (accessed: 03.04.2024) (In Eng.).
12. Bolf M. (2023) The 12 best digital analytics tools in 2023. Official web-site Smartlook.com. – URL: <https://www.smartlook.com/blog/digital-analytics-tools/> (accessed: 04.04.2024) (In Eng.).
13. Judah Phillips (2013) Digital Analytics Primer. Pearson, 228 p. (In Eng.).
14. Li X., Wu Q. (2023) The impact of digital economy on high-quality economic development: Research based on the consumption expansion. *PLoS One*. Vol. 18. No. 12, p. e0292925. – <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0292925>. (In Eng.).
15. Negroponte N. (1995) Being digital. *Vintage Books*. – 255 p.
16. What is Economic Analysis? (2024) Official web-site Fastercapital.com. – URL: <https://fastercapital.com/content/What-is-Economic-Analysis.html> (accessed: 05.04.2024) (In Eng.).
17. What is Digital Analytics? (2023) Official web-site HCLTech.com. – URL: <https://www.hcltech.com/knowledge-library/digital-analytics-overview#:~:text=30%20second%20read-,Digital%20analytics%20is%20the%20process%20of%20analyzing%20digital%20data%20from,areas%20where%20they%20need%20improvement.> (accessed: 03.04.2024) (In Eng.).

References

1. Data analysis: new data analysis methods and technologies have created Analytics 3.0. DIS Group. Available at: <https://dis-group.ru/blogs/novye-metody-analiza-dannyh-i-tehnologii-sozdali-analitiku-3-0/> (accessed: 20.02.2024) (In Russ.).
2. Antonova, A. A. (2020) [Statistical analysis in the context of the digital transformation of the domestic economy]. *Statisticheskii analiz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya federal'nykh okrugov Rossiyskoy Federatsii: opyt, realii, perspektivy, Stavropol', 07–08 aprelya 2020 goda* [Statistical analysis of the socio-economic development of the federal districts of the Russian Federation: experience, realities, prospects, Stavropol, April 07-08, 2020]. Stavropol: Office of the Federal State Statistics Service for the North Caucasus Federal District, pp. 145–149. – EDN: MQCHRL. (In Russ.).
3. Kubar, M. A., Udalova, Z. V. (2023) [Digitalization of financial analysis: software products and tools]. *Uchet i statistika* [Accounting and statistics]. Vol. 20, No. 2, pp. 20–30. – <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2023.92.51.003>. – EDN: EAVSOL.
4. Obmachevskaya, S. N. (2019) [Regional aspect of the development of the digital economy: opportunities and prospects on the example of the Republic of Adygea]. *Novyye tekhnologii* [New technologies]. Vol. 1 (47), pp. 269–277. – <https://doi.org/10.24411/2072-0920-2019-10127> (In Russ.).

5. Orekhova, S. V. (2018) [Industrial enterprises: electronic vs traditional business model]. *Terra Economicus* [Terra Economicus]. Vol. 16. No. 4, pp. 77–94. – <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-4-77-94>. – EDN: YRPNYT. (In Russ.).
6. Plaskova, N. S. (2018) [Development of the methodology of economic analysis in the digital economy]. *Uchet. Analiz. Audit* [Accounting. Analysis. Audit]. Vol. 5, No. 2, pp. 36–43. – <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2018-5-2-36-43>. – EDN: YVRANF. (In Russ.).
7. Popov, V. V. (2022) [Typology of economic analysis of customs payments/V.V. Popov]. *Ekonomicheskii analiz: opyt i perspektivy razvitiya* [Economic analysis: experience and development prospects]. Moscow: KnoRus Publishing House Limited Liability Company, 864 p. (In Russ.).
8. Sushchenko, N. *Tsifrovaya analitika: zadachi i metody* [Digital analytics: tasks and methods]. Available at: <https://www.adventum.ru/articles/skvoznaya-analitika/cifrovaya-analitika/> (accessed: 13.02.2024) (In Russ.).
9. Yakimova, V. A., Pankova, S. V. (2023) [Influence of digital environment factors on the development of entrepreneurial ecosystems in Russian regions]. *Journal of Applied Economic Research* [Journal of Applied Economic Research]. Vol. 22, No. 3, pp. 600–629. – <https://doi.org/10.15826/vestnik.2023.22.3.025>. – EDN: CKIHPM. (In Russ.).
10. Yakimova, V. A., Pankova, S. V. (2023) [Patterns of placement of digital entrepreneurship in the regions of Russia]. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya)* [Ars Administrandi (Art of Management)]. Vol. 15, No. 3, pp. 377–405. – <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-3-377-405>. – EDN: YIEWKU.
11. Anderson, D. (2023) Unlocking growth: 5 essential digital analytics trends for 2024. Official web-site Contentsquare.com. Available at: <https://contentsquare.com/blog/digital-analytics-trends/> (accessed: 03.04.2024) (In Eng.).
12. Bolf, M. (2023) The 12 best digital analytics tools in 2023. Official web-site Smartlook.com. Available at: <https://www.smartlook.com/blog/digital-analytics-tools/> (accessed: 04.04.2024) (In Eng.).
13. Judah Phillips (2013) Digital Analytics Primer. *Pearson*, 228 p. (In Eng.).
14. Li X., Wu Q. (2023) The impact of digital economy on high-quality economic development: Research based on the consumption expansion. *PLoS One*. Vol. 18. No. 12, p. e0292925. – <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0292925>. (In Eng.).
15. Negroponte, N. (1995) Being digital. *Vintage Books*, 255 p. (In Eng.).
16. What is Economic Analysis? (2024) Official web-site *Fastercapital.com*. Available at: <https://fastercapital.com/content/What-is-Economic-Analysis.html> (accessed: 05.04.2024) (In Eng.).
17. What is Digital Analytics? (2023) Official web-site *HCLTech.com*. Available at: <https://www.hcltech.com/knowledge-library/digital-analytics-overview#:~:text=30%20second%20read-,Digital%20analytics%20is%20the%20process%20of%20analyzing%20digital%20data%20from,areas%20where%20they%20need%20improvement.> (accessed: 03.04.2024) (In Eng.).

Информация об авторе:

Андрей Андреевич Удалов, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ORCID ID: 0000-0002-3579-9356

e-mail: Udalov717@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024; принята в печать: 27.06.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Andrey Andreevich Udalov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Analysis and Forecasting, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

ORCID ID: 0000-0002-3579-9356

e-mail: Udalov717@yandex.ru

The paper was submitted: 09.04.2024.

Accepted for publication: 27.06.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

ТРАНСПОРТ

Обзорная статья
УДК 519.6: 656.13: 537.8

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-57>

СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ. ПАТТЕРНЫ ПОВЕДЕНИЯ, МЕТОДЫ ИХ РАСПОЗНАВАНИЯ

И. Е. Агуреев¹, А. В. Ахромешин²

Тульский государственный университет, Тула, Россия

¹ e-mail: agureev-igor@yandex.ru

² e-mail: aakhromeshin@yandex.ru

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются вопросы изучения систем поддержки принятия решений о совершении поездок пассажирами с точки зрения выделения паттернов такого поведения, их классификация и кластеризация. Приведен обзор литературы отечественных и зарубежных авторов, касающийся анализов паттернов транспортного поведения населения и их распознавания. Обоснована актуальность изучения транспортного поведения населения при помощи теории паттернов. Сформирован подход описания паттернов поведения с точки зрения теории макросистем. Указаны примеры мобильных приложений для планирования маршрутов, современные модели исследования транспортного поведения на основе технологий BigData, нейронных сетей, теории парсинга. Решена задача формализации описания транспортного поведения с целью получения инструмента для анализа влияния управляющих воздействий на транспортное поведение. Сделан вывод о необходимости обобщенного представления транспортного поведения, а, следовательно, и его паттерна, в виде логических моделей.

Цель исследования заключается в составлении обобщенного представления транспортного поведения и его паттернов в рамках теории макросистем путем составления цифрового паттерна, который может быть отображен в виде совокупности графических схем и в виде последующего логического описания.

Полученные результаты состоят в детальном обзоре литературы по тематике систем поддержки принятия решений при совершении поездки, определению паттернов поведения пассажиров, влияния поведения индивида на поведение всей транспортной системы в целом. Разработан инструментарий определения паттернов на основе теории макросистем. Выполнен анализ различных использованных исследователями методов обработки данных и визуализации результатов, что дополнительно служит для определения возможностей качественного и количественного описания транспортного поведения. При этом были определены множества состояний элементов транспортной системы, конкретные измеряемые и/или вычисляемые величины, их отношение к микро- или макроуровням описания транспортной системы. Определено, что наиболее удобным и всесторонним инструментом для представления и изучения паттернов является теория транспортных макросистем.

Ключевые слова: транспортное поведение, транспортная система, транспортная мобильность, поведение человека, поездка, паттерн.

Для цитирования: Агуреев И. Е., Ахромешин А. В. Системы управления транспортным поведением населения городских агломераций. Паттерны поведения, методы их распознавания // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 57–75. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-57>.

Review article

SYSTEMS FOR MANAGING THE TRANSPORT BEHAVIOR OF THE POPULATION OF URBAN AGGLOMERATIONS. PATTERNS OF BEHAVIOR, METHODS OF THEIR RECOGNITION

I. E. Agureev¹, A. V. Akhromeshin²

Tula State University, Tula, Russia

¹ e-mail: agureev-igor@yandex.ru

² e-mail: aakhromeshin@yandex.ru

Abstract. This paper examines the issues of studying decision support systems for passenger travel in terms of identifying patterns of such behavior, their classification and clustering. A review of the literature of domestic and foreign authors concerning the analysis of patterns of transport behavior of the population and their recognition is given. The relevance of studying the transport behavior of the population using the theory of patterns is substantiated. An approach to describing patterns of behavior from the point of view of the theory of macrosystems has been formed. Examples of mobile applications for route planning, modern models for studying transport behavior based on BigData technologies, neural networks, and parsing theory are given. The problem of formalizing the description of transport behavior has been solved in order to obtain a tool for analyzing the influence of control actions on transport behavior. The conclusion is made about the need for a generalized representation of transport behavior, and, consequently, its pattern, in the form of logical models.

The purpose of the study is to compile a generalized representation of transport behavior and its patterns within the framework of the theory of macrosystems by compiling a digital pattern that can be displayed as a set of graphical schemes and as a subsequent logical description.

The results obtained consist in a detailed review of the literature on the topic of decision support systems when making a trip, determining patterns of passenger behavior, and the influence of individual behavior on the behavior of the entire transport system as a whole. A toolkit for determining patterns based on the theory of macrosystems has been developed. The analysis of various methods of data processing and visualization of results used by researchers is carried out, which additionally serves to determine the possibilities of qualitative and quantitative description of transport behavior. At the same time, the set of states of the elements of the transport system, specific measurable and/or calculated values, their relation to the micro- or macro-levels of the description of the transport system were determined. It is determined that the most convenient and comprehensive tool for representing and studying patterns is the theory of transport macrosystems.

Key words: transport behavior, transport system, transport mobility, human behavior, trip, pattern.

Cite as: Agureev, I. E., Akhromeshin, A. V. (2024) [Systems for managing the transport behavior of the population of urban agglomerations. Patterns of behavior, methods of their recognition]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 57–75. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-57>.

Введение

Развитие транспортных систем в России и в мире идет быстрыми темпами, причем оно связано не только с новыми видами и типами транспорта, инфраструктурными изменениями (количество и качество дорог, дорожная инфраструктура и т. д.). Меняются все составляющие транспортного процесса. Вместе с этим, меняется и потребитель, то есть пассажир, водитель – участник транспортного процесса. Широкое распространение в последнее время получили цифровые «помощники»: мобильные приложения, электронные табло, системы передачи и хранения данных об улично-дорожной сети города, центры мониторинга и безопасности дорожного движения и т. д. В работе [3] подробно описаны сервисы, помогающие пассажиру выбирать маршруты передви-

жений и виды транспорта. Системы управления или поддержания принятия решений о поездке меняют транспортное поведение конкретного пассажира и транспортную систему в целом. Зачастую эти изменения имеют качественный характер для всей транспортной системы городской агломерации.

Еще одним подтверждением этого факта являются выводы, сделанные в работе [21]: «Парадигма городского развития в 2000-х сменилась с «города для автомобилей» на простую, на первый взгляд, парадигму «город для людей». Экстенсивное развитие транспортных систем мегаполисов за счет строительства новых дорог становится неэффективным, так как увеличение количества личных автомобилей опережает темпы дорожного строительства».

Данные изменения приводят к широкому внедре-

нию в городах, так называемых систем управления, или иначе говоря, поддержки принятия решений о совершении поездок. Такие системы могут носить директивный или «мягкий» характер, иметь множество вариаций в зависимости от конкретного города, а также уровня развития общества в плане использования современных мобильных приложений для смартфонов (уровень цифровизации).

Таким образом, становится актуальной задача формализации описания транспортного поведения с целью получения инструмента для анализа влияния управляющих воздействий на транспортное поведение.

Обзор литературы

Задача описания понятия транспортного поведения довольно сложная. Обзор иностранных источников по исследованию данного вопроса представлен авторами в работе [4]. В отечественной литературе за последние несколько лет появились статьи про так называемое «транспортное поведение», т. е. системы помощи в выборе маршрутов следования, выбора вида транспорта. Обзор источников представлен ниже.

Авторы работы [6] приходят к выводу, что общественное мнение о безопасности отдельных видов транспортных средств коррелируется с данными статистики о безопасности при правильно выбранной методике статистического исследования. В работе [11] предлагается решение задачи создания методологических основ интеллектуальной поддержки социально-ориентированных решений участников транспортного процесса, используя такие технологии, как интеллектуальная поддержка принятия решений, самоорганизация сетей сервисов, управление на основе социальных систем, киберфизические и социокиберфизические системы, web-сообщества, предлагается использование элементов теории планируемого поведения и организационного поведения.

В публикациях [8; 9] авторами разработана модель и методы поддержки принятия решений, основанных на обработке больших данных о транспортном поведении пассажиров в городской транспортной системе, рассмотрены критерии выбора пассажиром вида транспортных средств для передвижения, описаны кластеры пассажиров и особенности поведения, присущие каждому из них, особенности модели генерации пассажиропотока на остановках транспорта общего пользования.

Кроме того, можно отметить статьи [5; 7], в которых рассмотрены подходы к изучению транспортного поведения с позиций теории парсинга, предложена программа для поддержки принятия решений

по планированию маршрута движения в городской среде для пользователя на основе данных о его предыдущих поездках, которая адаптируется к транспортному поведению пользователя для мобильных устройств.

В работе [12] представлен образ «типичного» пассажира, пользующегося услугами городского транспорта общего пользования. Принятие решения о поездке, по мнению авторов, лежит в трех плоскостях: экономическая, психологическая, социологическая модели поведения, причем «в разные моменты времени под воздействием меняющихся условий внешней среды поочередно доминирует каждая из них».

В публикации [13] выполнено описание динамики поведения пассажиров в процессе выбора способа перемещения и установление связанных с этим закономерностей формирования спроса на пассажирские перевозки.

К наиболее значимым публикациям в иностранных источниках можно отнести следующие: в работе [26] описаны связи в поведении людей с развитием транспортной инфраструктуры и центрами массового тяготения (торговые и офисные центры, другие места массового скопления людей). Предложено использование гибридного подхода к моделированию транспортных систем на микро-, мезо- и макроуровнях. Моделирование в микромасштабе требует больших объемов данных, а модели мезоуровня лишены деталей, что порождает потребность в объединении моделей трафика на разных уровнях (таблица 1).

В публикации [17] рассматривается мобильное приложение по выбору маршрутов для поездок. Выделены соотношения количества поездок по различным целям (работа, дом, школа, поручения, развлечения и т. д.) (см. рисунок 1); изменение количества поездок в зависимости от времени суток (см. рисунок 2). Все поездки собраны в 8 кластеров (графов) (см. рисунок 3). С точки зрения принятия решений, ключевой задачей системы убеждения в поведении в путешествиях является изменение выбора людей между вариантами по умолчанию и устойчивыми вариантами. Авторы приходят к выводу, что для того, чтобы менять поведение пассажиров, необходимо вмешиваться и своевременно предоставлять информацию, влияя на поведение отдельных пользователей. Есть перспективы предоставления уникальной индивидуальной информации для каждого пользователя для принятия решения о поездке на основе ранее собранных данных именно этого пользователя.

Таблица 1. Сводная таблица подходов к моделированию транспортного поведения

✓ означает, что обычно применяется; (✓) означает применение в некоторых случаях								
		системная динамика	дискретное моделирование	непрерывное моделирование	модель Монте-Карло	микро-моделирование	сотовые автоматы	агентное моделирование
Способ моделирования	Снизу вверх				✓	✓	✓	✓
	Сверху вниз	✓	✓	✓				
Состояния системы	Стохастические				✓	✓	(✓)	✓
	Детерминированные	✓	✓	✓			✓	(✓)
	Динамические	✓	✓	✓		✓	✓	✓
	Статические		✓		✓	✓		✓
Пространственный масштаб	Микромасштаб		✓	✓		✓	✓	✓
	Макромасштаб	✓	✓	✓	✓		✓	✓
Переменные	Независимые				✓	✓		✓
	Зависимые	✓	✓	✓				
	Дезагрегированные				✓	✓	✓	✓
	Агрегированные	✓	✓	✓				

Источник: заимствовано из работы [26]

	Работа	Дом	Школа	Деловые поручения	Посадка/Высадка	Развлечение	Другое	Итого
Работа	75%	1%	8%	6%	0%	4%	6%	186%
Дом	4%	86%	0%	2%	0%	3%	4%	250%
Школа	19%	0%	57%	14%	0%	5%	5%	21%
Деловые поручения	13%	3%	1%	64%	6%	10%	3%	128%
Посадка/Высадка	5%	2%	0%	33%	43%	2%	14%	42%
Развлечения	6%	5%	1%	7%	0%	73%	9%	88%
Другое	6%	0%	0%	6%	0%	8%	80%	85%
Итого	186%	250%	21%	128%	42%	88%	85%	

Рисунок 1. Матрица распределения поездок по типам (целям)

Источник: заимствовано из работы [17]

Авторы работы [15] анализируют траектории паттернов поведения пассажиров как набора действий с такими специфическими характеристиками, как время начала, продолжительность и последовательность перемещений (см. рисунок 4). При этом дается ответ на вопрос: как на основе генерации траектории моде-

лей активности сделать выводы о влиянии поведения отдельных лиц на поведение населения в целом? Цепочки действий, выполняемых в течение дня, взаимосвязаны таким образом, что участие в одном действии и время, отведенное на это конкретное действие, соответственно влияют на поведение пассажира

в течение дня. Методология, представленная в этой статье, может быть применена для синтеза цепочек действий и их пространственно-временного распределения. Методика генерации траекторий движения сводится к следующему алгоритму:

– кластеризация шаблонов активности в небольшой набор репрезентативных шаблонов

с использованием алгоритмов передачи сообщений; – фиксация корреляции между демографическими профилями путешественников с наборами выполненных действий и их соответствующей временной последовательностью с использованием многомерных пробит-моделей.

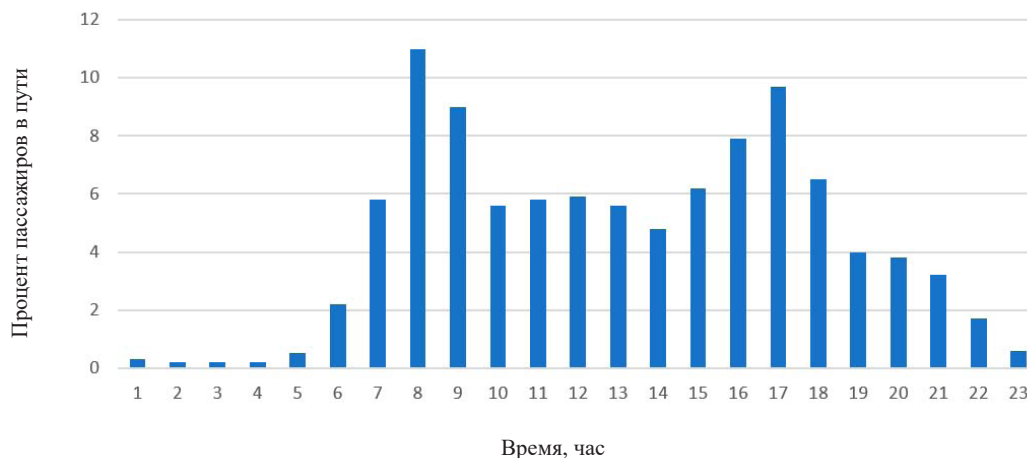

Рисунок 2. Процентное распределение пассажиров по времени отправления в течение суток
Источник: заимствовано из работы [17]

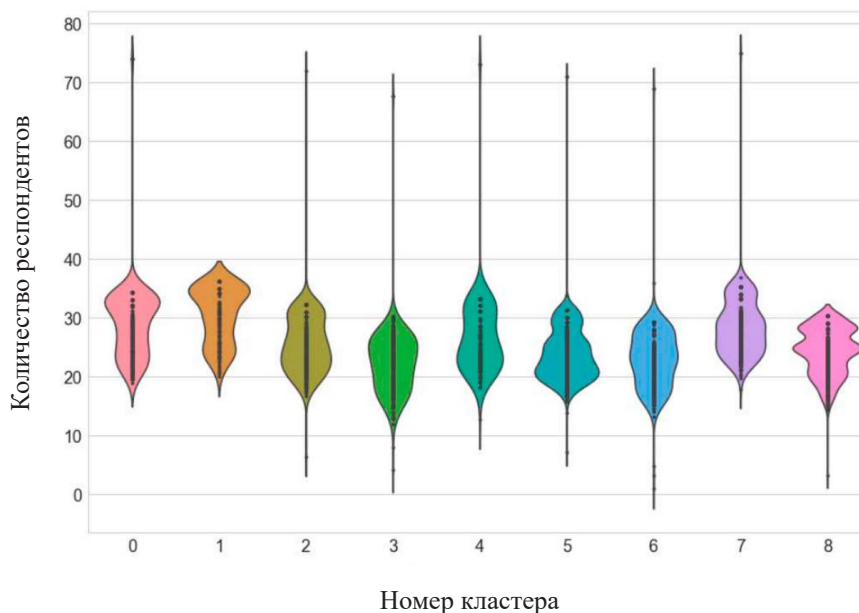

Рисунок 3. Кластеры образа поведения пассажиров
Источник: заимствовано из работы [17]

№ кластера	Время суток, час.																								
	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23						
1	Д	Д	Т	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Т	Д	Д	Д
2	Д	Д	Т	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	Т	Д	Д	Д
3	Д	Д	Т	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	Т	Д	Д	Д	Д
4	Д	Д	Т	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Т	Д	Д	Д	Д
5	Д	Д	Т	К	К	К	К	К	Т	С	С	С	С	Т	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д
6	Д	Д	Т	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	Т	Д	Д	Д	Д
7	Д	Д	Т	С	С	С	С	С	Т	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д
8	Д	Д	Т	С	С	С	С	С	Т	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д
9	Д	Д	Т	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	Т	Д	Д	Д	Д
10	Д	Д	Т	В	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д
11	Д	Д	Т	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Т	Д	Д	Д	Д
12	Д	Д	Т	К	К	К	К	К	Т	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д

Рисунок 4. Репрезентативные паттерны активности пассажиров
 Источник: заимствовано из работы [15]

На рисунке 4 обозначены: Д – нахождение дома; Т – перемещения на транспорте; Р – работа; К – культурно-бытовые перемещения; П – прочие перемещения; Ш – нахождение в образовательных учреждениях (в школе); С – случайные покупки; В – высадки и посадка пассажиров.

Рассмотрим работу [14]: данная статья позволяет использовать подход (методику) для выявления подмножеств состояний для заполнения их элементами, то есть репрезентативные модели деятельнос-

ти (активности), классифицированные по кластерам (см. рисунок 5). Вероятно, что данный метод (использование матриц соответствия и вычисление коэффициентов совпадения Жаккарда) может быть распространен и на другие ситуации. Необходимо выявить наличие альтернативных подходов для формирования подмножеств состояний. Нейронная сеть используется для кластеризации, то есть окончательного выявления подмножеств состояний.

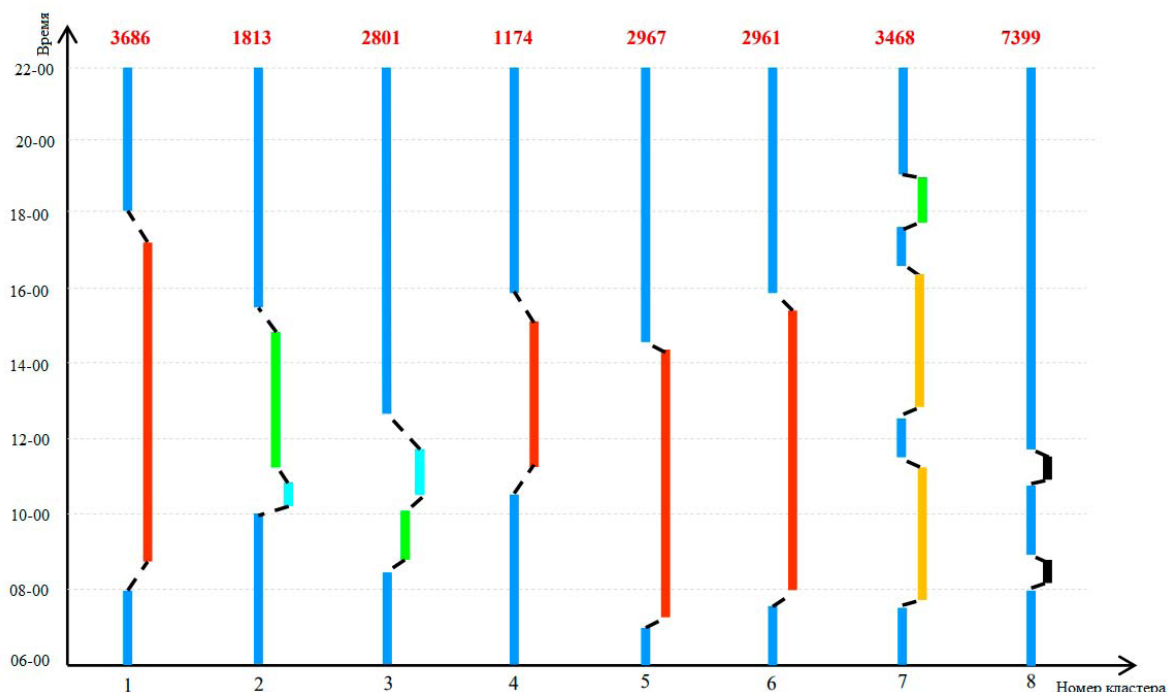

Рисунок 5. Репрезентативные модели деятельности (активности), классифицированные по 8 кластерам
 Источник: заимствовано из работы [14]

В работе [18] выполнен анализ изменения индивидуального поведения в поездках на городском транспорте общего пользования на основе данных smart-карт, используемых для оплаты проезда с точки зрения поиска закономерностей в том, как люди меняют свою мобильность, и измерение адаптивности пользователей к изменениям в обслуживании транспорта. Выделяется три группы пассажиров в зависимости от изменчивости транспортного поведения.

В статье [25] представлены результаты исследования городской интеллектуальной транспортной системы, поддерживаемой технологией «Интернета вещей» (Internet of Things), которая может реализовать динамическое планирование оптимального маршрута, помочь людям улучшить свои навыки вождения при высокой безопасности и интеллектуализации и значительно избежать ряда проблем, вызванных заторами. Эксперимент показывает, что интеллектуальная транспортная система, основанная на данной технологии, может эффективно уменьшать загруженность городского транспорта и обеспечивать более удобные и быстрые маршруты передвижения.

В работе [16] рассмотрено изучение влияния, визуального информирования пассажира при принятии решения о маршруте поездки при помощи мобильного приложения «Служба рекомендаций маршрутов», в котором пользователю предлагается на выбор несколько вариантов маршрутов следования, исходя из его личных предпочтений, настроенных в приложении. Набор содержит как унимодальные, так и мультимодальные варианты достижения пункта назначения.

Работа [19] интересна тем, что в ней разобраны так называемые «шаблоны поведения», такие как время в пути, периодичность поездок, стационарность поездок, классификация поездок по дням недели и т. д.

Статья [20] посвящена исследованию сравнения двух моделей выбора типов поездок: мультиномиальной логистической регрессии и искусственной нейронной сети. Цель работы данных моделей – прогнозирование поведенческих последствий выбора типа транспорта (общественный, личный) и цепочек перемещений людей. Показано, что модель искусственной нейронной сети обладает способностью точно предсказывать выбор режима поездок по сравнению с мультиномиальной логит-моделью.

В работе [23] представлен анализ траектории перемещений пассажиров на основе данных встроенных датчиков смартфонов и датчиков транспорта, а также других вспомогательных источников (дата-центров). Собранные данные обрабатываются при помощи нейронной сети. Установлено, что нейронные сети, машинное обучение и технологии BigData позволяют существенно расширить возможности прогнозиро-

вания загрузки улично-дорожной сети и оптимизировать перемещения пассажиров по времени суток и дням недели.

В статье [24] исследуется проблема обнаружения паттернов и аномалий в данных об индивидуальном поведении в поездке. Общая цель состоит в том, чтобы эффективно обрабатывать большие объемы сложных пространственно-временных данных. Используется двумерная модель для воспроизведения сложного поведения в поездке на основе линейной комбинации значимых паттернов в пространственных и временных измерениях. Реализуется алгоритм свернутой выборки Гиббса для вывода данных модели, затем определяется степень аномалии поведения индивида как «непредсказуемость» его будущей деятельности в рамках обученной модели. Методика, представленная авторами, позволяет выделять типичные паттерны поведения людей и аномалии в транспортном поведении. Данная методика может быть применена для оптимизации маршрутов движения транспорта общего пользования.

Работа [22] посвящена методам количественного анализа сложного поведения в поездках в форме индивидуальных моделей активности. Представленные методы следует рассматривать как инструменты для описания и объяснения сложных цепочек перемещений. Теоретические модели паттерн-реакций исследуют модели поведения 7 групп на основе социально-экономических и демографических факторов (пол, возраст, занятость, вид домохозяйства и т. д.). Методология анализа моделей поездок следующая: 1) цепочка перемещений, определяющих движение человека, представлена вектором модели; 2) методы преобразования применяются к векторам шаблонов для разработки таксономии для пространства шаблонов; 3) инверсия преобразованных паттернов дает репрезентативные паттерны активности, которые могут быть связаны с социально-экономическими характеристиками и городской формой; 4) применение метода распознавания образов для описания сложных моделей поездки преобразуется в структурно более простое пространство для целей планирования и анализа этих поездок (цепочек перемещений).

Анализ источников, обсуждение

Анализ литературы по теме «паттерны транспортного поведения» и «распознавание образов транспортного поведения» убедительно показывает актуальность указанной тематики и приводит к следующим выводам:

1) большинство работ опирается на специфические понятия «транспортного поведения», используя самые различные средства для отображения паттер-

нов; так в публикациях [8; 9; 14; 15; 17] используется кластерный анализ для представления классификации транспортных систем, потоков и типов пассажиров, в работах [16; 25] основным предметом исследования для отображения паттернов является выбор маршрута следования пассажиров, а в других публикациях используются так называемые, «шаблоны поведения» пассажиров с обработкой больших массивов информации различными методами и информированием людей об оптимальных цепочках перемещений [19; 20; 23–24];

2) в подавляющем большинстве статей явно или неявно подразумевается коллективный характер формирования транспортного поведения: случайные, с точки зрения транспортной системы, действия одного индивида объединяются с действиями множества участников дорожного движения и приводят к формированию паттерна поведения;

3) в большинстве работ, посвященных изучению транспортного поведения и представлению паттернов, можно выделить некоторые множества и подмножества состояний, которые используются различными элементами транспортных систем для их заполнения. Так в работах [5; 7–9; 13–15; 17; 26] рассмотрены E-системы, а в статье [18] можно выделить такие состояния как F- и P-системы, которые занимают участники дорожного движения;

4) говоря о паттернах поведения, часто подразумевают динамический характер данного понятия, что требуется учитывать в исследованиях; при этом, могут выделяться несколько характерных масштабов времени: а) $\tau \sim 1 * 10^0$ сек; б) $\tau \sim 1 * 10^2$ сек; в) $\tau \sim 1 * 10^4$ сек; очевидно, что на каждом масштабе времени транспортные системы должны рассматриваться либо как равновесные, стационарные, либо как неравновесные, динамические объекты;

5) таким образом, существует проблема, которая заключается в необходимости обобщенного представления транспортного поведения, а, следовательно, и его паттерна, в виде логических моделей.

Все вышеприведенные работы могут быть рассмотрены с точки зрения вышеприведенной схемы, т. к. в каждой из них рассмотрены такие понятия как траектории перемещений индивидуумов, обработка больших массивов сложных данных для выявления паттернов поведения индивидов и отклонений от нормального поведения. Таким образом, можно констатировать, что схема выявления паттернов может быть применена при исследовании транспортного поведения населения.

В большинстве работ отечественных ученых в области транспортных систем переход от поведения одного элемента к поведению системы представляется

в виде формирования статистических сумм. При этом формирующиеся статистики совершенно не учитывают механизмы заполнения состояний, что является источником потерь информации при углублении теоретического описания. Правильным выходом при этом является использование подходов теории макросистем [10].

Сведем всю информацию, полученную в ходе анализа источников, в единую таблицу (таблица 2).

Основной вывод, который мы делаем из вышесказанного, заключается в том, что для обобщенного представления транспортного поведения и их паттернов требуется некоторый инструментарий в рамках теории транспортных макросистем. Этот инструментарий разрабатывается последовательно в работах [1; 2; 4] и заключается в следующем:

- транспортная система представляется в виде макросистемы, действующей в масштабе, выбранном для определенного интервала времени, задаются подмножества состояний, находятся априорные вероятности для элементов системы, а также выбирается способ заполнения элементами подмножеств;

- разрабатывается численный алгоритм решения задачи, который позволяет «увидеть» (то есть, рассчитать и представить в графическом виде) числа заполнения элементов транспортной системы по подмножествам состояний;

- совокупность результатов решений нескольких задач, выполненных на одном и том же временном масштабе, представляет собой цифровой паттерн, который может быть отображен в виде совокупности графических схем и в виде последующего логического описания.

Графически представленное описание может быть представлено на рисунке 6.

В данном алгоритме важными критериями будут эффективность поиска, то есть точное и полное определение паттернов (возможный критерий эффективности – процент найденных паттернов из общего количества); быстрота поиска, то есть продуктивность, отношение потраченных ресурсов к достигнутым результатам (критерии оценки – время поиска); удобство для восприятия полученных результатов, их достоверность и полнота отображения информации.

Так как настоящая работа носит обзорный характер, не будем останавливаться на практическом применении паттернов поведения в транспортной науке и их математическом описании. Данные вопросы будут рассмотрены во второй части работы.

Рассмотрим обобщенную транспортную систему, состоящую из множества состояний ее элементов: множество имеет свои подмножества состояний и емкости их заполнения (см. рисунок 7). С точки

Таблица 2. Обзор видов и способов заполнения возможных состояний в транспортных макросистемах пассажирами (элемент макросистемы – «пассажир»)

Номер источника литературы	Ключевые слова	Подмножества состояний пассажира	Заполнение состояний	Дополнительная информация	Способ дальнейшего использования
8,9	Кластеризация пассажиров	Пассажирские остановки	Число пассажиров на остановках. Способ заполнения – E-система	Указывает пассажиропотоки между остановками назначения	Кластеризация пассажиров может использоваться при описании классификации транспортных систем
5,7	Планирование маршрута	Пригородные и/или междугородные маршруты	Число поездок (по населенным пунктам). Способ заполнения – E-система	Используется теория парсинга	В статье указаны операции использования данных о предыдущих поездках до- и после-транспортная фаза ТСИП
12	Типичный пассажир, экономическая модель поведения, психологическая модель поведения, социологическая модель поведения	Поездки различного типа	Пассажиры распределяются по числу поездок. Способ заполнения – E-система	1) Распределение поездок по дальности. 2) То же, по числу пересадок.	Возможно, при описании математической модели ТСИП, в части триггеров принятия решений (модель поведения – триггер)
13	Выбор типа транспортного средства	Типы транспортных средств (систем)	Пассажиры распределяются по типу транспортной системы в зависимости: 1) от числа пересадок; 2) от уровня комфорта. Способ заполнения – E-система	1. Имеются ли описания ограничений? 2. Имеется ли расчет критериев?	Для расчета априорных вероятностей По сути, указаны механизмы формирования и описания спроса при выборе типа транспортного средства
26	Центр массового тяготения, транспортная система микро-, мезо-, макро-уровни, моделирование	Различные подмножества соответствующие объектам среды, инфраструктура, объединенных в рамках поведения людей	Пассажиры распределяются по центрам массового тяготения. Способ заполнения – E-система	Концептуальная модель связывает между собой проектирование транспортной политики, общественного пространства, человеческого поведения, здоровья с транспортными системами	Важным источником является таблица 3, где перечислены не только уровни, но и методы моделирования и их применимость. Моделируется в рамках различных парадигм в зависимости от размерности модели (системы)

Продолжение таблицы 2

Номер источника литературы	Ключевые слова	Подмножества состояний пассажира	Заполнение состояний	Дополнительная информация	Способ дальнейшего использования
17	Распределение поездок по целям	Цели поездок	Пассажиры распределяются по целям поездок: 1) в зависимости от выбора между вариантами по умолчанию и устойчивыми вариантами. 2) влияние на поведение оказывает за счет своевременного информирования пользователей, в том числе на основе ранее собранных данных о поездках этого пользователя. Способ заполнения – E-система	Все поездки собраны в пять кластеров	Разработать собственные системы подачи графической информации Требуется описать переменные для каждого графического изображения и увязать все типы рисунков в связанные последовательности
15	Цепочки действий, пространственно-временное распределение	Цепочки действий	Пассажиры распределяются по кластерам цепочек поездок в соответствии с траекторией паттерна поведения. Способ заполнения – E-система	Методика генерации траекторий движения: – кластеризация в небольшой набор шаблов активности; – установление корреляции между демографическим профилем пассажира и его набором выполненных действий. Влияние отдельных индивидов выражается в формировании поведения населения в целом.	1) Для расчета априорных вероятностей нахождения пассажира во временном интервале суток в определенном состоянии активности. 2) Для сравнения результатов расчетов 3) Источник исходных данных для моделирования
14	Распознавание паттернов модель, основанная на представлении последовательности поездок	Последовательности поездок (цепочки действий)	То же, что и в работе [15]. Выявляется на основе опросов и построения моделей «активностей»	1) Методика основана на использовании дневника активности, который служит для кластеризации паттернов. 2) В каждом кластере изучается зависимость между социально-демографическими характеристиками людей и набором действий в течение дня. 3) На основе классификации «тезисов» в повестке дня определяется набор действий. 4) Выполняется планирование действий, проверка прогноза	1) Переход от 4-шаговой модели к модели типа «последовательность поездок». 2) Цели Маркова

Продолжение таблицы 2

Номер источника литературы	Ключевые слова	Подмножества состояний пассажира	Заполнение состояний	Дополнительная информация	Способ дальнейшего использования
18	Smart-card; мобильность населения; изменчивость транспортного поведения	Временные интервалы (окна) транспортная активность (мобильность)	Поездки пассажиров распределяются по временным интервалам (окнам). Экспериментально исследуется на основе данных о транзакциях. Для одного пассажира способ заполнения – F-система или P-система	1) Исследуется сходство между соседними и иными парами окон. 2) Тепловая карта дает портрет (паттерн) мобильности.	1) Данные могут использоваться для вывода формул априорных вероятностей нахождения пассажира в поездке в выбранном временном окне. 2) Источник данных для моделирования.
25		Маршруты	Пассажиры распределяются по маршрутам. Способ заполнения E-система, но выбор состояния «не случается», зависит от информированности пассажиров.	Эффект в системе появляется в зависимости от скорости обработки информации о событиях с помощью периферийных вычислений ИТС	1) Для расчета априорных вероятностей в тех случаях, когда нужно учесть информированность пассажиров 2) Для оценки эффективности ИТС
16		Маршруты	То же, что и в работе [25]	Рассмотрено изучение влияния визуального информирования пассажира при помощи мобильного приложения «Служба рекомендаций маршрутов», в котором предлагается на выбор несколько вариантов маршрутов следования, исходя из личных предпочтений, настроенных в приложении.	То же, что и в работе [25]
19		Сложный паттерн	Пассажиры распределяются по паттернам (шаблонам) поведения. Способ заполнения – E-система.	Рассмотрены так называемые «шаблоны поведения», такие как время в пути, периодичность поездов, стационарность поездов, классификация поездов по дням недели и т.д.	Для формирования возможного вида паттерна. Паттерн в данном случае отличается комплексным содержанием и наиболее близко подходит к разработанной авторами настоящей статьи концепции ТСИП [1] Требуется расширение паттерна в соответствии с разработанной структурой состояний пассажиров.

Продолжение таблицы 2

Номер источника литературы	Ключевые слова	Подмножества состояний пассажира	Заполнение состояний	Дополнительная информация	Способ дальнейшего использования
20		Паттерн «вид транспорта + цепочка перемещений»	То же, что и в работе [19]	Исследованы две модели прогнозирования выбора типов поездов: мультиномиальная логистическая регрессия и искусственная нейронная сеть. Цель – прогнозирование поведенческих последствий выбора типа транспорта (общественный, личный) и цепочек перемещений людей.	Использование нейронных сетей для идентификации паттернов
23		Паттерн «вид транспорта + цепочка перемещений»	То же, что и в работе [19]	Анализ траектории перемещений пассажиров выполнен на основе данных встроенных датчиков смартфонов и датчиков транспорта, а также других вспомогательных источников (датасетов). Собранные данные обрабатываются при помощи нейронной сети.	Нейронные сети, машинное обучение и технологии BigData позволяют существенно расширить возможности прогнозирования загрузкиulichно-дорожной сети и оптимизировать перемещения пассажиров по времени суток и дням недели.
24		Пространственно-временной паттерн	То же, что и в работе [19]	Исследуется проблема обнаружения паттернов и аномалий в данных об индивидуальном поведении в поездке. Общая цель состоит в том, чтобы эффективно обрабатывать большие объемы сложных пространственно-временных данных. Используется двумерная модель для воспроизведения сложного поведения в поездке на основе линейной комбинации значимых паттернов в пространственных и временных измерениях. Реализуется алгоритм свернутой выборки Гиббса для вывода данных модели, затем определяется степень аномалии поведения индивида как «непредсказуемость» его будущей деятельности в рамках обученной модели.	Разработка типичных паттернов поведения пассажиров и аномалий паттернов в транспортном поведении. Данная методика может быть применена для оптимизации маршрутов движения транспорта общего пользования.

Продолжение таблицы 2

Номер источника литературы	Ключевые слова	Подмножества состояний пассажира	Заполнение состояний	Дополнительная информация	Способ дальнейшего использования
22		Сложный паттерн	То же, что и в работе [19]	Рассмотрены методы количественного анализа сложного поведения в поездках в форме индивидуальных моделей активности. (сложных цепочек перемещений). Модели паттерн-реакций исследуют поведение 7-ми групп на основе социально-экономических и демографических факторов (пол, возраст, занятость, вид домохозяйства и т.д.).	Методология анализа моделей поездок следующая: 1) цепочка перемещений, определяющих движение человека, представлена вектором модели; 2) методы преобразования применяются к векторам шаблонов для разработки таксономии для пространства шаблонов; 3) инверсия преобразованных паттернов дает репрезентативные паттерны активности, которые могут быть связаны с социально-экономическими характеристиками и городской структурой; 4) применение метода распознавания образов для описания сложных моделей поездки преобразуется в структурно более простое пространство для целей планирования и анализа этих поездок (цепочек перемещений). Эта методология полностью соответствует введенной ранее ТСИП [1]

Источник: разработано авторами

зрения описания паттернов транспортного поведения нас будут интересовать следующие показатели макросистемы:

- общее количество неразличимых элементов системы;
- как эти элементы распределяются по системе (т. е. как они распределены по подмножествам состояний);
- каковы емкости состояний каждого подмножества;

- каковы типы состояний элементов подмножеств. Различают следующие типы состояний: *F*-макросистема (ферми-состояния) – в состоянии может быть только 1 и 0 элементов; *P*-макросистема (парасостояния) – в состоянии может быть фиксированное количество s элементов; *E*-макросистема (эйнштейн-состояния) – когда емкость состояния неограниченное количество элементов; *B*-макросистема (больцман-состояния) – «в среднем» содержит малое количество элементов.

Рисунок 6. Алгоритм поиска паттерна
Источник: разработано авторами

На рисунке 7 обозначено: $S_1, S_2, \dots, S_i, \dots, S_n$ – подмножества состояний; $G_1, G_2, \dots, G_i, \dots, G_n$ – емкости подмножеств состояний.

На основе представленной информации рассчитывается ансамбль микросостояний системы, который характеризуется функцией распределения вероятностей и функцией энтропии системы.

Таким образом, результаты выполненного анализа говорят о том, что многочисленные задачи, связанные с транспортным поведением, вполне укладываются в теоретические схемы теории транспортных макросистем. При этом сам паттерн поведения становится новым, сложным вариантом множества состояний. Это заключение является основной научной новизной материала,

обобщенного на основе обзора статей [19; 20; 22–24].

Выводы

В работе приведен обзор литературы по тематике систем поддержки принятия решений при совершении поездки, определению паттернов поведения пассажиров, влияния поведения индивида на поведение всей транспортной системы в целом. Разработан инструментарий определения паттернов на основе теории макросистем. Представлена схема для поиска паттернов транспортного поведения.

Выполнен анализ различных использованных исследователями методов обработки данных и визуализации результатов, что дополнительно служит для

определения возможностей качественного и количественного описания транспортного поведения. При этом были определены множества состояний элементов транспортной системы, конкретные измеряемые и/или вычисляемые величины, их отношение к микро-

или макроуровням описания транспортной системы. Определено, что наиболее удобным и всесторонним инструментом для представления и изучения паттернов является теория транспортных макросистем.

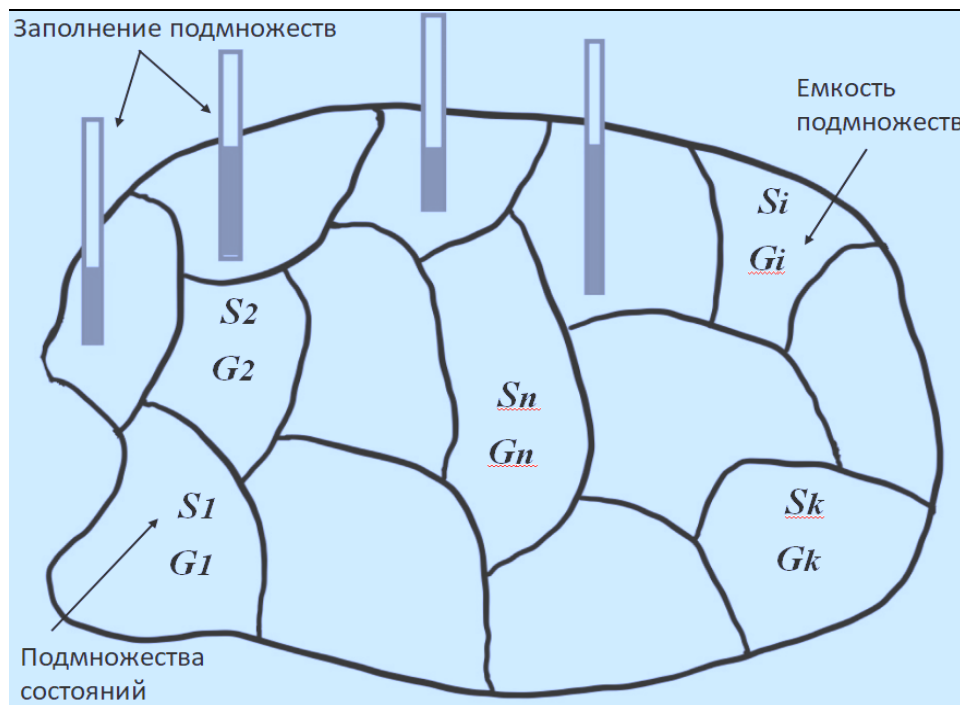

Рисунок 7. Графическое изображение заполнения подмножеств состояний элементов в обобщенной транспортной макросистеме

Источник: разработано авторами

Авторы полагают, что исследования транспортного поведения должны проводиться в масштабах транспортной системы агломерации, так как именно на этом уровне реализуется большинство из всех целей поездок, осуществляемых с использованием всех городских, пригородных и межмуниципальных транспортных систем. Таким образом, именно в таких масштабах следует ожидать наличие полного множества паттернов поведения. Это допущение тем более обоснованно для последних лет, когда стало заметно стремление все больших групп населения к проживанию за пределами городских территорий, но макси-

мально близко к крупным населенным пунктам.

Основной вывод, который можно сделать на основе проведенных исследований – тематика исследования транспортного поведения населения актуальна среди отечественных и зарубежных исследований, носит глубокий характер и требует изучения и дополнения. Авторы работы считают, что подход с позиций теории макросистем является новым, до этого не применяемым к изучению поведения индивидов и групп людей и внесет свой вклад в общее развитие современной научной мысли на транспорте.

Литература

1. Агуреев И. Е., Ахромешин А. В. К вопросу разработки модели транспортной системы индивидуальных перемещений с управлением // Мир транспорта и технологических машин. – 2022. – № 4–2(79). – С. 49–57. – [https://doi.org/10.33979/2073-7432-2022-2\(79\)-4-49-57](https://doi.org/10.33979/2073-7432-2022-2(79)-4-49-57). – EDN: MTTORB.
2. Агуреев И. Е., Ахромешин А. В. Математическая модель транспортного поведения на основе

теории транспортных макросистем // Мир транспорта. – 2021. – Т. 19. – №. 6 (97). – С. 13–18. – <https://doi.org/10.30932/1992-3252-2021-19-6-2>. – EDN: MCXWKF.

3. Агуреев И. Е., Ахромешин А. В. Обзор сервисов для обеспечения транспортной подвижности населения // Информационные технологии в управлении, и автоматизации и мехатронике. – 2022. – С. 22–27. – EDN: GNNXIB.

4. Агуреев И. Е., Ахромешин А. В. Обоснование выбора теоретического аппарата для описания транспортного поведения жителей города (мегаполиса) // Вестник Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета. – 2021. – Т. 18. – №. 6 (82). – С. 746–758. – <https://doi.org/10.26518/2071-7296-2021-18-6-746-758>. – EDN: KPSSET.

5. Воробьева О. В., Манжула Е. А., Яшина А. В. Умный горожанин в умном городе: обзор подходов в России и за рубежом // International Journal of Open Information Technologies. – 2019. – Т. 7, № 5. – С. 59–65. – EDN: VDERYG.

6. Загурская С. Г., Дружинин В. П. Экономика туризма: влияние безопасности на критерии выбора вида транспортного средства пассажирами // Бизнес и дизайн ревю. – 2016. – Т. 1, № 4 (4). – С. 3. – EDN: XENMOX.

7. Ие О. Н. Возможности парсинга для получения данных о транспортном поведении пассажиров // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 7. – С. 329–339. – <https://doi.org/10.34755/IROK.2021.38.45.003>. – EDN: HKLPLE.

8. Огар Т. П. Модель и методы поддержки принятия решений в задачах управления городским пассажирским общественным транспортом // Математические методы в технологиях и технике. – 2022. – № 7. – С. 85–88. – https://doi.org/10.52348/2712-8873_MMTT_2022_7_85. – EDN: TGQHYP.

9. Огар Т. П., Крушель Е. Г., Степанченко И. В. Построение модели генерации пассажиропотока с учетом различий в поведении пассажиров разных возрастных групп // Тенденции развития логистики и управления цепями поставок в условиях цифровой экономики: материалы II международной научно-практической конференции, проводимой в рамках Международного форума Kazan Digital Week 2021 и посвященной 80-летию академика РАН В. П. Мешалкина. Казань, 2021. – С. 191–196. – EDN: FPKUXJ.

10. Попков Ю. С. Теория макросистем. – М.: УРСС, 1999. – 320 с.

11. Шилов Н. Г., Ермолаев В. И. Методологические основы интеллектуальной поддержки социально-ориентированных решений в гибких транспортных системах // Научный вестник Новосибирского государственного технического университета. – 2016. – № 3 (64). – С. 59–72. – <https://doi.org/10.17212/1814-1196-2016-3-59-72>. – EDN: WWTLWD.

12. Яковенко Е. А. Анализ потенциала рынка городских пассажирских перевозок посредством изучения структуры и особенностей поведения пассажиров // Организация и безопасность дорожного движения: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 15 марта 2013 года. – Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2013. – С. 206–211. – EDN: SYZDNB.

13. Яковенко Е. А. О возможностях изучения динамики поведения пассажиров городского пассажирского общественного транспорта в процессе выбора способа перемещения // Нефть и газ Западной Сибири: Материалы Международной научно-технической конференции, посвященной 50-летию Тюменского индустриального института. Том 4. – Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2013. – С. 100–105. – EDN: SFTPTD.

14. Allahviranloo M. (2016) Pattern Recognition and Personal Travel Behavior, *Transportation Research Board 95th Annual Meeting*. No. 16–3970. (In Eng.).

15. Allahviranloo M., Regue R., Recker W. (2017) Modeling the activity profiles of a population, *Transportmetrica B: Transport Dynamics*. – Vol. 5. – No. 4. – pp. 426–449. (In Eng.).

16. Anagnostopoulou E. et al. (2020) From mobility patterns to behavioural change: Leveraging travel behaviour and personality profiles to nudge for sustainable transportation. *J. Intell. Inf. Syst.*, Vol. 54. No. 1, pp. 157–178. – <https://doi.org/10.1007/s10844-018-0528-1> (In Eng.).

17. Arian A. (2018) Exploring Travel Behavior Change Opportunities Through a Spatial-Temporal Dimensioned Persuasion Framework: diss. – The University of Arizona, 2018. (In Eng.).

18. Espinoza C. et al. (2018) Assessing the public transport travel behavior consistency from smart card data. *Transp. Res. Procedia*, Vol. 32, pp. 44–53. (In Eng.).

19. Foell S. et al. (2013) Mining temporal patterns of transport behavior for predicting future transport usage, in *Proc. Conf. Ubiquitous Comput.*, pp. 1239–1248. – <https://doi.org/10.1145/2494091.2497354> (In Eng.).

20. Hussain H. D. et al. (2017) Analysis of Transportation Mode Choice Using a Comparison of Artificial Neural

Network and Multinomial Logit Models. *ARPN Journal of Engineering and Applied Sciences*, Vol. 12, No. 5, pp. 1483–1493. (In Eng.).

21. Pishchikova O. (2021) Management in the Model of Transport Behavior of Metropolis Residents Using the Concept of «Mobility as a Service», *SHS Web of Conferences. EDP Sciences*, Vol. 93. No. 57. p. 04014. – <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219304014> (In Eng.).

22. Recker W. (1985) Travel/activity analysis: Pattern recognition, classification and interpretation. *Transportation Research Part A: General*. Vol. 19, No. 4, pp. 279–296. (In Eng.).

23. Servizi V. et al. (2021). Transport behavior-mining from smartphones: a review. *European Transport Research Review*, Vol. 13, No. 57. –<https://doi.org/10.1186/s12544-021-00516-z>. (In Eng.).

24. Sun L. et al. (2021) Routine pattern discovery and anomaly detection in individual travel behavior, *Networks and Spatial Economics*. Vol. 23, No. 1 pp. 1–15. – <https://doi.org/10.1007/s11067-021-09542-9> (In Eng.).

25. Wang D., Xu W., Jia X. (2022) Analysis of Intelligent Transportation System Application Based on Internet of Things and Big Data Technology under the Background of Information Society. *Advances in Multimedia*. No. 105, pp. 1–11. – <https://doi.org/10.1155/2022/6001355> (In Eng.).

26. Yang L. et al. (2019) Integrated design of transport infrastructure and public spaces considering human behavior: A review of state-of-the-art methods and tools, *Frontiers of Architectural Research*, Vol. 8, No. 4. pp. 429–453. –<https://doi.org/10.1016/j.foar.2019.08.003>. (In Eng.).

References

1. Agureev, I. E., Akhromeshin, A. V. (2022) [On the issue of developing a model of a transport system for individual movements with control]. *Mir transporta i tekhnologicheskikh mashin* [World of transport and technological machines]. Vol. 4–2(79), pp. 49–57. – [https://doi.org/10.33979/2073-7432-2022-2\(79\)-4-49-57](https://doi.org/10.33979/2073-7432-2022-2(79)-4-49-57). – EDN: MTTORB. (In Russ.).

2. Agureev, I. E., Akhromeshin, A. V. (2021) [Mathematical model of transport behavior based on the theory of transport macrosystems]. *Mir transporta* [World of Transport]. Vol. 19. No. 6 (97), pp. 13–18. – <https://doi.org/10.30932/1992-3252-2021-19-6-2>. – EDN: MCXWKF. (In Russ.).

3. Agureev, I. E., Akhromeshin, A. V. (2022) [Review of services to ensure transport mobility of the population]. *Informatsionnyye tekhnologii v upravlenii, i avtomatizatsii i mekhatronike* [Information technologies in management, automation and mechatronics]. pp. 22–27. – EDN: GNNXIB. (In Russ.).

4. Agureev, I. E., Akhromeshin, A. V. (2021) [Justification for the choice of theoretical apparatus for describing the transport behavior of city (metropolis) residents]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo avtomobil'no-dorozhnogo universiteta* [Bulletin of the Siberian State Automobile and Road University]. Vol. 18. No. 6 (82), pp. 746–758. – <https://doi.org/10.26518/2071-7296-2021-18-6-746-758>. – EDN: KPSSET. (In Russ.).

5. Vorobyova, O. V., Manzhuva, E. A., Yashina, A. V. (2019) [Smart citizen in a smart city: a review of approaches in Russia and abroad]. *International Journal of Open Information Technologies* [International Journal of Open Information Technologies]. Vol. 7, No. 5, pp. 59–65. – EDN: VDERYG. (In Russ.).

6. Zagurskaya, S. G., Druzhinin, V. P. (2016) [Tourism economics: the influence of safety on the criteria for choosing the type of vehicle by passengers]. *Biznes i dizayn revyu* [Business and design review]. Vol. 1, No. 4 (4), pp. 3. – EDN: XENMOX. (In Russ.).

7. Ie, O. N. (2021) [Parsing capabilities for obtaining data on the transport behavior of passengers]. *Aktual'nyye voprosy sovremennoy ekonomiki* [Current issues of modern economics]. Vol. 7, pp. 329–339. – <https://doi.org/10.34755/IROK.2021.38.45.003>. – EDN: HKLPLE. (In Russ.).

8. Ogar, T. P. (2022) [Model and methods for supporting decision-making in problems of managing urban passenger public transport]. *Matematicheskiye metody v tekhnologiyakh i tekhnike* [Mathematical methods in technologies and engineering]. Vol. 7, pp. 85–88. – https://doi.org/10.52348/2712-8873_MMTT_2022_7_85. – EDN: TGQHYP. (In Russ.).

9. Ogar, T. P., Krushel, E. G., Stepanchenko, I. V. (2021) [Construction of a model for generating passenger traffic taking into account differences in the behavior of passengers of different age groups]. *Tendentsii razvitiya logistiki i upravleniya tsepyami postavok v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki: materialy II mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, provodimoy v ramkakh Mezhdunarodnogo foruma Kazan Digital Week 2021 i posvyashchennoy 80-letiyu akademika RAN V. P. Meshalkina* [Trends in the development of logistics and supply chain management in the digital economy: materials of the II international scientific -a practical conference held as part of the International Forum Kazan Digital Week 2021 and dedicated to the 80th anniversary of Academician of the Russian Academy of Sciences V. P. Meshalkin]. pp. 191–196. – EDN: FPKUXJ. (In Russ.).

10. Popkov, Yu. S. (1999) *Teoriya makrosistem* [Theory of macrosystems]. M.: URSS, 320 p.

11. Shilov, N. G., Ermolaev, V. I. (2016) [Methodological foundations of intellectual support for socially-oriented solutions in flexible transport systems]. *Nauchnyy vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Scientific Bulletin of the Novosibirsk State Technical University]. Vol. 3 (64), pp. 59–72. – <https://doi.org/10.17212/1814-1196-2016-3-59-72>. – EDN: WWTLWD. (In Russ.).
12. Yakovenko, E. A. (2013) [Analysis of the potential of the urban passenger transportation market by studying the structure and characteristics of passenger behavior]. *Organizatsiya i bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya: materialy VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Tyumen', 15 marta 2013* [Organization and road safety: materials of the VI All-Russian scientific and practical conference, Tyumen, March 15, 2013]. Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University, pp. 206–211. – EDN: SYZDNB. (In Russ.).
13. Yakovenko, E. A. (2013) [On the possibilities of studying the dynamics of the behavior of passengers of urban passenger public transport in the process of choosing a method of movement]. *Neft' i gaz Zapadnoy Sibiri: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu Tyumenskogo industrial'nogo instituta* [Oil and gas of Western Siberia: Materials of the International scientific and technical conference dedicated to the 50th anniversary of the Tyumen Industrial Institute]. Vol. 4. Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University, pp. 100–105. –EDN: SFTPTD. (In Russ.).
14. Allahviranloo, M. (2016) Pattern Recognition and Personal Travel Behavior. *Transportation Research Board 95th Annual Meeting*. Vol. 16–3970. (In Eng.).
15. Allahviranloo, M., Regue, R., Recker, W. (2017) Modeling the activity profiles of a population. *Transportmetrica B: Transport Dynamics*. Vol. 5. No. 4, pp. 426–449. (In Eng.).
16. Anagnostopoulou, E. et al. (2020) From mobility patterns to behavioural change: Leveraging travel behaviour and personality profiles to nudge for sustainable transportation. *J. Intell. Inf. Syst.*, Vol. 54. No. 1, pp. 157–178. – <https://doi.org/10.1007/s10844-018-0528-1>. (In Eng.).
17. Arian, A. (2018) Exploring Travel Behavior Change Opportunities Through a Spatial-Temporal Dimensioned Persuasion Framework. *The University of Arizona* (In Eng.).
18. Espinoza, C. et al. (2018) Assessing the public transport travel behavior consistency from smart card data. *Transp. Res. Procedia*. Vol. 32, pp. 44–53. (In Eng.).
19. Foell, S. et al. (2013) Mining temporal patterns of transport behavior for predicting future transport usage. *Proc. Conf. Ubiquitous Comput.*, pp. 1239–1248. – <https://doi.org/10.1145/2494091.2497354>. (In Eng.).
20. Hussain, H. D. et al. (2017) Analysis of Transportation Mode Choice Using a Comparison of Artificial Neural Network and Multinomial Logit Models. *ARPJ Journal of Engineering and Applied Sciences*. Vol. 12, No. 5, pp. 1483–1493. (In Eng.).
21. Pishchikova, O. (2021) Management in the Model of Transport Behavior of Metropolis Residents Using the Concept of “Mobility as a Service”. *SHS Web of Conferences. EDP Sciences*. Vol. 93. No. 57. p. 04014. – <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219304014>. (In Eng.).
22. Recker, W. (1985) Travel/activity analysis: Pattern recognition, classification and interpretation. *Transportation Research Part A: General*. Vol. 19, No. 4, pp. 279–296. (In Eng.).
23. Servizi, V. et al. (2021). Transport behavior-mining from smartphones: a review. *European Transport Research Review*, Vol. 13, No. 57. –<https://doi.org/10.1186/s12544-021-00516-z>. (In Eng.).
24. Sun L. et al. (2021) Routine pattern discovery and anomaly detection in individual travel behavior. *Networks and Spatial Economics*. Vol. 23, No. 1 pp. 1–15. – <https://doi.org/10.1007/s11067-021-09542-9> (In Eng.).
25. Wang, D., Xu, W., Jia, X. (2022) Analysis of Intelligent Transportation System Application Based on Internet of Things and Big Data Technology under the Background of Information Society. *Advances in Multimedia*. Vol. 105, pp. 1–11. – <https://doi.org/10.1155/2022/6001355>. (In Eng.).
26. Yang, L. et al. (2019) Integrated design of transport infrastructure and public spaces considering human behavior: A review of state-of-the-art methods and tools. *Frontiers of Architectural Research*. Vol. 8, No. 4. pp. 429–453. –<https://doi.org/10.1016/j.foar.2019.08.003>. (In Eng.).

Информация об авторах:

Игорь Евгеньевич Агуреев, доктор технических наук, профессор кафедры транспортно-технологических механизмов и процессов, Тульский государственный университет, Тула, Россия

ORCID ID: 0000-0002-7903-139X, **Author ID:** 15872

e-mail: agureev-igor@yandex.ru

Андрей Владимирович Ахромешин, кандидат технических наук, доцент кафедры транспортно-технологических механизмов и процессов, Тульский государственный университет, Тула, Россия

ORCID ID: 0000-0001-8016-9655, **Author ID:** 1187323

e-mail: aakhromeshin@yandex.ru

Вклад соавторов:

Агуреев И. Е. – формулировка задач исследования, научных положений.

Ахромешин А. В. – оформление работы, подбор источников литературы; анализ исследований отечественных и зарубежных авторов в области систем управления и принятия решений при изучении транспортного поведения населения.

Статья поступила в редакцию: 22.02.2024; принята в печать: 27.06.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Igor Evgenievich Agureev, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Transport and Technological Mechanisms and Processes, Tula State University, Tula, Russia

ORCID ID: 0000-0002-7903-139X, **Author ID:** 15872

e-mail: agureev-igor@yandex.ru

Andrey Vladimirovich Akhromeshin, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Transport and Technological Mechanisms and Processes, Tula State University, Tula, Russia

ORCID ID: 0000-0001-8016-9655, **Author ID:** 1187323

e-mail: aakhromeshin@yandex.ru

Contribution of the authors:

Agureev I. E. – formulation of research objectives, scientific provisions.

Akhromeshin A. V. – design of the work, selection of literature sources; analysis of research by domestic and foreign authors in the field of management systems and decision-making in the study of transport behavior of the population.

The paper was submitted: 22.02.2024.

Accepted for publication: 27.06.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

МЕТОДИКА ВОССТАНОВЛЕНИЯ РАЗМЕРНЫХ СВЯЗЕЙ ПРИ РЕГУЛИРОВКЕ КЛАПАННОГО ЗАЗОРА В МЕХАНИЗМЕ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО ДВИГАТЕЛЯ ВНУТРЕННЕГО СГОРАНИЯ

Е. А. Белозерцев¹, Е. А. Ижбулдин², В. И. Кочергин³

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия

¹ e-mail: belozercevjoni911@gmail.com

² e-mail: izhbuldinea@mail.ru

³ e-mail: vkplus2011@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследований обусловлена проблемами организации авторемонтного производства в современных условиях, связанных с трудностью логистики и высокой стоимостью зарубежных запасных частей, что подтверждается анализом отечественных и зарубежных литературных источников. Особое значение в этом случае приобретают методики оптимизации баланса затрат на выполнение ремонтно-восстановительных воздействий и замену дефектных деталей. Целью работы является повышение качества ремонта подвижного состава автомобильного транспорта на основе применения методов восстановления размерных связей. Данное исследование призвано заполнить существующий пробел в знаниях, вызванный отсутствием методик восстановления конкретных ремонтных связей. Использование в авторемонтном производстве новых деталей наряду с восстановленными или бывшими в эксплуатации вызывает необходимость более широкого применения методов оптимизации предельных значений износов и процессов восстановления элементов размерной цепи. Материалы и методы исследования представлены примером разработки методики восстановления необходимых параметров размерных связей при регулировке величины клапанного зазора, поскольку тепловой зазор в механизме газораспределения двигателя внутреннего сгорания является важным элементом, влияющим на эффективность эксплуатации автомобильного двигателя. Научная новизна работы заключается в исследовании двух различных потенциально пригодных для реализации в ремонтном производстве способов восстановления размерных связей при уменьшении клапанного зазора путем механической обработки внешних или внутренних контактных поверхностей толкателей автомобильных двигателей. Исследования проведены применительно к широко распространенному у автомобильных двигателей с верхним расположением распределительных валов уменьшению зазора в условиях эксплуатации, так как уменьшение клапанного зазора в большей степени, чем его увеличение, влияет на эффективность эксплуатации машин. Приведено уравнение размерной цепи клапанной группы, в которой клапанный зазор является замыкающим звеном. В результате последовательного дискретного снятия поверхностных слоев металла толкателей с шагом 0,05 мм и измерения твердости поверхностных слоев установлено, что данный подход к восстановлению ремонтных связей может быть рекомендован к использованию в авторемонтном производстве, причем более предпочтительным способом является регулировка клапанного зазора путем шлифования наружной поверхности толкателей. Полученные данные могут служить основой для дальнейших исследований в области разработки комплекса технологий восстановления конкретных размерных цепей при использовании ремонтных комплектов, включающих детали с различной точностью изготовления или бывшие в эксплуатации.

Ключевые слова: авторемонтное производство, автомобильный двигатель, газораспределительный механизм, клапанный зазор, толкатель, размерная цепь.

Для цитирования: Белозерцев Е. А., Ижбулдин Е. А., Кочергин В. И. Методика восстановления размерных связей при регулировке клапанного зазора в механизме газораспределения автомобильного двигателя внутреннего сгорания // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 76–85. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-76>.

Original article

METHODOLOGY FOR RESTORING DIMENSIONAL CONNECTIONS WHEN ADJUSTING THE VALVE CLEARANCE IN THE GAS DISTRIBUTION MECHANISM OF AN AUTOMOBILE INTERNAL COMBUSTION ENGINE

E. A. Belozertsev¹, E. A. Izhbuldin², V. I. Kochergin³

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

¹ e-mail: belozercevjoni911@gmail.com

² e-mail: izhbuldinea@mail.ru

³ e-mail: vkplus2011@yandex.ru

Abstract. *The relevance of research is due to the problems of organizing auto repair production in modern conditions associated with the difficulty of logistics and the high cost of foreign spare parts, which is confirmed by the analysis of domestic and foreign literary sources. Of particular importance in this case are the methods of optimizing the balance of costs for performing repair and restoration actions and replacing defective parts. The purpose of the work is to improve the quality of repair of rolling stock of road transport based on the use of methods for restoring dimensional connections. This study is designed to fill the existing knowledge gap caused by the lack of methods for restoring specific repair links. The use of new parts in repair, along with restored or used ones, necessitates the wider use of methods for optimizing the limit values of wear and recovery processes of dimension chain elements. The materials and methods of research are presented as an example of the development of a technique for restoring the necessary parameters of dimensional connections when adjusting the valve gap value, since the thermal gap in the timing mechanism of an internal combustion engine is an important element affecting the efficiency of the car engine. The scientific novelty of the work lies in the study of two different methods potentially suitable for implementation in the repair industry for restoring dimensional ties while reducing the valve gap by machining the outer or inner contact surfaces of car engine pushers. Studies have been carried out in relation to the decrease in the gap in operating conditions, which is widespread in automobile engines with overhead camshafts, since a decrease in the valve gap to a greater extent than an increase in it affects the efficiency of the machines. The equation of the size chain of the valve group is given, in which the valve gap is the closing link. As a result of sequentially discretely removing the surface layers of the pusher metal at 0.05 mm intervals and measuring the hardness of the surface layers, it has been found that this approach to restoring repair bonds can be recommended for use in auto repair production, with a more preferred method being to adjust the valve clearance by grinding the outer surface of the pushers. The data obtained can serve as the basis for further research in the development of a set of technologies for restoring specific size chains using repair kits that include parts with different manufacturing accuracy or that have been in operation.*

Key words: car repair plant, automobile engine, gas distributing mechanism, valve clearance, pusher, size chain.

Cite as: Belozertsev, E. A., Izhbuldin, E. A., Kochergin, V. I. (2024) [Methodology for restoring dimensional connections when adjusting the valve clearance in the gas distribution mechanism of an automobile internal combustion engine]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 76–85. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-76>.

Введение

Одной из наиболее актуальных задач организации авторемонтного производства является обеспечение его экономической эффективности на основе использования рациональных технологических процессов ремонта. Особое значение в современных условиях, характеризующихся сложностью логистических процедур доставки и существенным удорожанием запасных частей для автомобилей зарубежного производства, приобретают методики оптимизации баланса затрат на выполнение ремонтно-восстановительных воздействий и замены дефектных деталей.

Использование новых деталей наряду с восстанов-

ленными или контрактными, то есть, уже бывшими в эксплуатации, затрудняет реализацию традиционных принципов взаимозаменяемости и оказывает значительное влияние на ресурсные показатели отремонтированных узлов и агрегатов. Выходом из данной ситуации может служить более широкое применение методов размерного анализа, обеспечивающих обоснование оптимальных значений предельных износов отдельных деталей с учетом степени их влияния на работоспособность других элементов размерной цепи. Под размерной цепью здесь следует понимать совокупность взаимосвязанных контролируемых и, по возможности, восстанавливаемых в процессе ре-

монта размеров деталей, составляющих замкнутый контур. Взаимное положение в пространстве сопряженных поверхностей отдельных деталей, полученное в результате ремонта, должно в идеале приближаться к конструкторским параметрам точности. Именно обеспечение допустимого взаимного положения поверхностей отдельных элементов ремонтируемого изделия является основной практической задачей расчета размерных цепей.

Классический метод расчета пространственного анализа представляет собой комплекс вычислительных и аналитических операций, сопутствующих разработке и анализу технологических процессов. При этом размерный анализ технологических процессов заключается не только в построении специальных размерных схем и размерных цепочек, но и в назначении разумных допусков, выявлении необходимых резервов ресурса, а также в расчете размеров средних и минимальных запасов. В современных условиях необходимо совершенствование существующих методик практического применения размерного анализа, способствующих, в первую очередь, уменьшению временных затрат на их реализацию [15].

Целью данной работы является повышение качества ремонта подвижного состава автомобильного транспорта путем совершенствования методов восстановления размерных связей на примере восстановления оптимальной величины клапанного зазора.

Обзор литературы

Модели и методики анализа и построения размерных цепей в основном используются в промышленности для оценки влияния геометрических допусков

на возможность сборки изделий и оценки надежного контакта в сопряжениях, в том числе, в нерегулярных (с периодически возникающим зазором) кулачковых механизмах газораспределения, например, путем формирования стадий предварительной обработки, обработки и постобработки [16]. Соответственно, существующие исследования в данной области преимущественно направлены на обеспечение технологических процессов при изготовлении производства и сборки сборочных единиц.

Однако не менее важным, что подтверждается анализом литературных источников, является применение методов анализа и расчета размерных цепей в ремонтном производстве. Точность, которую необходимо достичь при восстановлении размерных цепей ремонтируемого агрегата, и которая должна приближаться к точности изготовления нового изделия, может быть достигнута именно путем использования эффективного инструмента разработки рекомендаций по формированию ремонтных сборочных комплектов на основе оценки состояния размеров деталей. Данный подход позволяет существенно увеличить после-ремонтный ресурс как конкретных размерных цепей, так и машины в целом [4].

Среди разработок в области использования анализа и расчета размерных цепей при эксплуатации и ремонте машин следует выделить работы Карепина П. А., в которых, в частности, предлагается решение проблемы оценки влияния погрешности составляющих цепи на суммарную погрешность замыкающего звена, определяющего функциональность сборочной единицы [3]:

$$\mu_i = \frac{T_{\Delta}}{T_i} = \xi_i + \xi_1 \frac{T_1}{T_i} + \dots + \xi_{n-1} \frac{T_{n-1}}{T_i}, \quad (1)$$

где

- μ_i – коэффициент степени влияния i -го звена на звено замыкающее;
- ξ_i – передаточное отношение i -го звена;
- T_{Δ}, T_i – соответственно, допуски замыкающего и i -го составляющего звеньев.

Особый интерес представляют раскрытые, например, в работах Аверченкова В. И. [1], Брылева А. В. [2], Дальского А. М. [10] и других авторов проблемы так называемой технологической наследственности при формировании качества изготавливаемых или восстанавливаемых деталей. Здесь под анализом технологической наследственности понимается всестороннее изучение точности изготовления либо восстановления размерной цепи, физико-механических свойств ее элементов, а также переноса приобретенных от предыдущих операций или процессов износа свойств со-

ответствующего звена, к последующим воздействиям на элементы цепи, влияющих в дальнейшем на эксплуатационные свойства сборочных единиц машин.

В работах Михлина В. М. и Дорогого В. Н. были предложены методические подходы к расчетам допусков в размерных цепях ремонтируемых механизмов при заданной оптимальной величине замыкающего звена, в которых в качестве критерия оптимизации предлагается использовать минимизацию удельных суммарных затрат на ремонт и эксплуатацию отремонтированного узла или машины в целом [6].

Также следует отметить исследования Харламова Ю. А., Ситникова А. А., Истомина А. Б. и других ученых [7; 8; 9] в отношении разработки методик размерного анализа технологических процессов для обоснования припусков и толщины наносимых покрытий при восстановлении исходных размеров деталей, позволяющих выбирать и уточнять способы нанесения и обработки восстановительных слоев.

Расчеты размерных цепей характеризуются значительной трудоемкостью, поэтому ряд известных работ отечественных и зарубежных авторов, таких, как Катаргин В. М., Писарев И. С. и других [13; 15], посвящены вопросам их автоматизации. Кроме того, в исследованиях Катаргина В. Н. и Хмельницкого С. В. на основе разработки методик технико-экономической оценки интегральных размерных моделей разработаны методики обоснования выбора вида ремонта агрегатов и автоматизации обеспечения потребности в запасных частях при эксплуатации транспортных средств [5; 11; 12].

Анализ отечественных и зарубежных литературных источников показывает, что исследования в области практического применения методик восстановления размерных связей в авторемонтном производстве носят в основном теоретический характер и направлены преимущественно на оптимизацию процессов нанесения ремонтных покрытий при восстановлении деталей либо посвящены вопросам автоматизации расчета размерных цепей. Приведенные в предлагаемой работе результаты исследований призваны служить основой для разработки комплекса технологических процессов восстановления конкретных размерных цепей при использовании в авторемонтном производстве ремонтных комплектов, включающих детали с различной точностью изготовления или бывшие в эксплуатации.

Методы

Восстановление размерных связей в ремонтном производстве должно обеспечивать минимизацию функции [5]:

$$f(C_R, C_T) = f(L_{\text{lim}}, N_Z) + f(\Delta T, \Delta N_R) \rightarrow \min, \quad (2)$$

где

C_R и C_T – соответственно, изменение суммарных издержек от недоиспользования ресурса деталей и их замены;

L_{lim} – величина остаточного ресурса заменяемой детали;

N_Z – количество одновременных замен деталей;

ΔT – разность величины трудоемкости в зависимости от вида восстановительного ремонта;

ΔN_R – разность количества ремонтов.

Клапанный тепловой зазор в механизме газораспределения автомобильного двигателя внутреннего сгорания является важным элементом, влияющим на топливно-экономические и мощностные показатели работы двигателя. Именно поэтому процедура его регулировки приводится в данной работе в качестве примера восстановления размерных связей. Принято считать, что в процессе эксплуатации тепловой зазор клапанного механизма из-за износа деталей увеличивается и подлежит согласно регламенту ремонтно-обслуживающих воздействий периодической регулировке с целью его возвращения к нормативным значениям. Однако опыт эксплуатации автотранспортной техники показывает, что зачастую с увеличением наработки автомобиля клапанный зазор имеет, наоборот, тенденцию к уменьшению.

Причиной такого положения дел являются дифференцированные процессы износа элементов газораспределительного механизма (ГРМ), составляющих размерную цепь, замыкающим звеном в которой и является величина теплового зазора в приводе кла-

панов. Износы в сопряжении «седло–клапан» приводят к увеличению глубины посадки клапана в седле и, соответственно, к уменьшению теплового зазора, а износы опорных поверхностей и кулачков распределительного вала, торцов толкателей и клапанов, напротив, способствуют его увеличению. При этом уменьшение зазора ниже оптимальных значений имеет более негативные последствия для силового агрегата автомобиля вплоть до возможного повреждения головки блока цилиндров и клапанов. Таким образом, уменьшение клапанного зазора не только нарушает организацию фаз газораспределения, но и серьезно влияет на эффективность эксплуатации транспортно-технологических машин. Необходимость регулярного восстановления размерных связей при регулировке клапанного зазора в полной мере соответствует прогрессивной стратегии рискоориентированного обслуживания (risk-based maintenance), основанной на выявлении наиболее важных узлов, отказ которых имеет значительные последствия не только для машины, но и для эффективности выполняемого ею технологиче-

ских или транспортных операций [14].

Увеличение или уменьшение в процессе эксплуатации оптимальной величины клапанного зазора Z_{opt} ,

как и любого другого замыкающего звена размерной цепи, определяется выражением:

$$Z_{onm} = \sum_{j=1}^k EI - \sum_{g=1}^m ES, \quad (3)$$

где

EI – наименьший предельный размер j -го увеличивающего звена;

ES – наибольший предельный размер g -го уменьшающего звена.

Состав и степень влияния факторов, определяющих итоговую величину клапанного зазора при ремонте и регулировке, может существенно варьироваться из-за особенностей конструкции ГРМ конкретной энергетической установки, а также качества установленных деталей. Применительно к широко распространенным на современных легковых автомобилях двигателях с расположением распределительных валов в головке блока цилиндров (SOHC или DOHC) уравнение размерной цепи привода клапанов можно представить в виде последовательности изменения размеров деталей в процессе эксплуатации, увеличивающих либо уменьшающих оптимальную величину клапанного зазора ΔZ , являющегося замыкающим звеном цепи:

Уравнение размерной цепи привода клапанов можно представить в виде последовательности изменения размеров деталей в процессе эксплуатации, увеличивающих либо уменьшающих оптимальную величину клапанного зазора ΔZ , являющегося замыкающим звеном цепи:

$$\Delta Z = \Delta O + \Delta B \pm \Delta И + \Delta e + \Delta ПТ + \Delta BT + \Delta C - \Delta ТК - \Delta СК \pm \Delta t. \quad (4)$$

Выражение (4) показывает, что в изменении клапанного зазора участвуют соответственно износы опор (постели) распределительного вала ΔO , опорных поверхностей вала ΔB , изгиб распредвала $\Delta И$, износ эксцентричных поверхностей кулачков Δe , износ пяты толкателя $\Delta ПТ$, внутренних поверхностей толкателя ΔBT , стержня клапана ΔC , тарелки клапана $\Delta ТК$ и седла клапана $\Delta СК$. В приведенном уравнении присутствует также температурная характеристика изменения теплового зазора Δt , которая обычно не принимается во внимание, если регулировка производится при стандартной температуре окружающего воздуха плюс 20 °С.

Выражение (4) показывает, что в изменении клапанного зазора участвуют соответственно износы опор (постели) распределительного вала ΔO , опорных поверхностей вала ΔB , изгиб распредвала $\Delta И$, износ эксцентричных поверхностей кулачков Δe , износ пяты толкателя $\Delta ПТ$, внутренних поверхностей толкателя ΔBT , стержня клапана ΔC , тарелки клапана $\Delta ТК$ и седла клапана $\Delta СК$. В приведенном уравнении присутствует также температурная характеристика изменения теплового зазора Δt , которая обычно не принимается во внимание, если регулировка производится при стандартной температуре окружающего воздуха плюс 20 °С.

Традиционные рекомендуемые заводами-изготовителями методы регулировки и восстановления размерных цепей заключаются в подборе и замене толкателей из числа новых изделий. Данный подход к организации ремонта является в настоящее время неоптимальным в связи со сложной логистической ситуацией и высокой стоимостью запасных частей. Следовательно, требуется более технологичный и дешевый метод восстановления размерных связей при регулировке теплового зазора. Научная новизна работы заключается в исследовании двух различных потенциально пригодных для реализации в ремонтном производстве способов восстановления размерных связей при уменьшении клапанного зазора путем механической обработки внешних или внутренних контактных поверхностей толкателей автомобильных двигателей для изменения высоты и, в итоге, величины клапанного зазора.

В случае наличия при сборке размерной цепи новых (неизношенных) и восстановленных деталей характеристику суммарного допуска замыкающего звена Z_{Σ} можно представить как сумму допусков отдельных звеньев:

$$\Sigma = \sum_{i=1}^n \xi_i (P_{ni} T_{ni} + P_{ui} T_{ui}), \quad (5)$$

где

ξ_i – передаточное отношение i -го звена;

T_{ni} и T_{ui} – соответственно технологический и расширенный допуски i -го звена размерной цепи;

P_{ni} и P_{ui} – вероятности появления при ремонте новой и бывшей в эксплуатации восстановленной детали.

Результаты исследования

В качестве образцов при проведении экспериментальных исследований по восстановлению размерной цепи клапанного зазора путем изменения высоты толкателя были выбраны не подвергавшиеся восстанови-

тельным операциям толкатели клапанов автомобильных двигателей внутреннего сгорания TOYOTA 2AZ-FE (номинальный размер 5,44 мм) и SUBARU EJ204 (номинальный размер 5,04 мм).

Для восстановления размерных связей при умень-

шении клапанного зазора внешние и внутренние контактные поверхности толкателей были подвергнуты механической обработке двумя различными потенциально пригодными для реализации в ремонтном производстве способами. Первый из выбранных способов предполагает обработку на плоскошлифовальном станке наружной поверхности пяты толкателей, в ходе которой с рабочих поверхностей закрепленных на магнитном столе деталей дискретно (с шагом 0,05 мм) снимался слой металла 0,20 мм. Поскольку механическая обработка толкателей предполагает изменение физико-механических свойств их рабочих поверхно-

стей, перед началом экспериментов были произведены замеры твердости пяты толкателей с использованием конусного алмазного наконечника с углом при вершине 120°. Полученные результаты четырех измерений твердости каждого образца и средние значения твердости для каждого толкателя приведены в таблице 1. Затем, после завершения последовательного удаления каждого слоя, вновь производилось измерение твердости пяты толкателей с целью определения ее значений на разной глубине. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

Таблица 1. Твердость пяты толкателей до снятия слоя металла

Модель двигателя	Твердость толкателя по Роквеллу HRC				Среднее значение твердости HRC
	61	60	60,5	60,5	
2AZ-FE	61	60	60,5	60,5	60,50
EJ204	59	58	58,5	57	58,13

Источник: разработано авторами

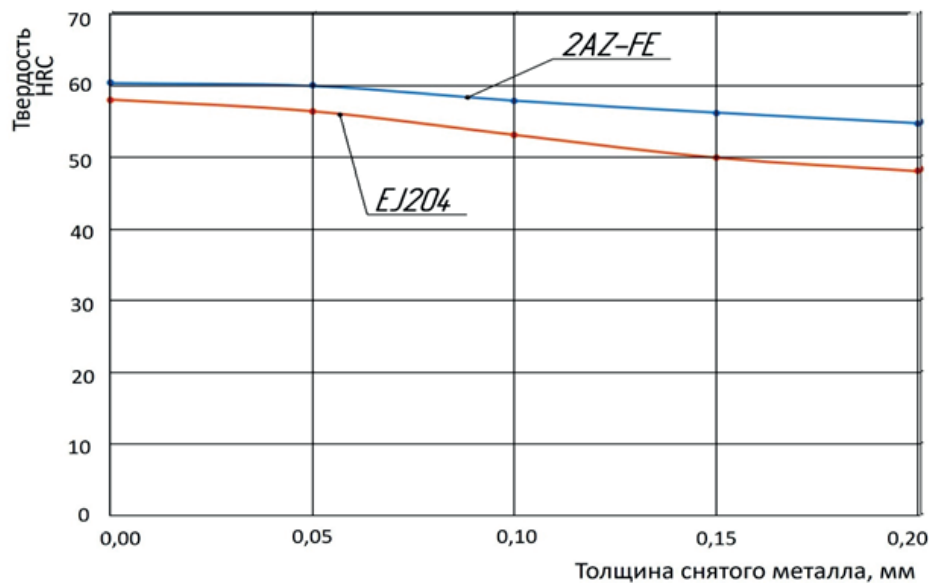

Рисунок 1. Изменение твердости наружных поверхностей пяты толкателей в зависимости от толщины снятого металла

Источник: разработано авторами

В результате измерений установлено, что при данном варианте механической обработки снятие слоев металла, равных 0,20 мм, приводит к уменьшению твердости толкателей по шкале Роквелла, причем после каждого этапа шлифования она уменьшается в среднем на 2% и в конечном итоге суммарное сни-

жение твердости составляет примерно 13,3%. Такой результат, полученный при данном способе восстановления размерных связей с использованием снятия термически обработанного слоя с поверхности толкателя, является приемлемым и может быть рекомендован к использованию в ремонтном производстве. При

этом следует учитывать уменьшение заложенных заводами-изготовителями значений твердости контактных поверхностей при значительной глубине обработки и возможное снижение ресурса автомобильных двигателей.

В качестве второго возможного варианта восстановления размерных связей при регулировке клапанного зазора было предложено шлифование внутренних поверхностей толкателей на вертикально-фрезерном (или при его отсутствии на сверлильном) станке

при помощи установленного в шпиндель станка шлифовального камня. В эксперименте использовался шлифовальный круг на основе оксида алюминия. Здесь также выполнялись четыре последовательных этапа обработки с шагом снятия металла 0,05 мм и замерами твердости для каждого из выбранных толкателей. Начальные значения высоты и твердости внутренних поверхностей толкателей до снятия металла представлены в таблице 2.

Таблица 2. Начальные значения твердости внутренних поверхностей толкателей до снятия слоя металла

Модель двигателя	Высота толкателя до обработки, мм	Среднее значение твердости толкателя по Роквеллу HRC
2AZ-FE	5,23	52,30
EJ204	4,84	53,00

Источник: разработано авторами

Результаты оценки твердости внутренних поверхностей пяты толкателей в зависимости от глубины обработки металла представлены на рисунке 2. Установлено, что при данном способе шлифования в связи с изменением температурного режима обработки и ряда других факторов при снятии слоя металла толщиной 0,05 мм твердость пяты в среднем уменьшается на 5,4% после каждого этапа механической обработки и в итоге суммарное ее снижение составляет 18,83%. Такой результат уменьшения твердости контактной

поверхности превышает аналогичные показатели при использовании первого из предложенных способов механической обработки толкателей. Следовательно, более предпочтительным является применение методики восстановления размерных связей при регулировке клапанного зазора в механизме газораспределения автомобильного двигателя путем шлифования наружной поверхности толкателей, так как в этом случае обеспечивается сохранение физико-механических свойств их рабочих поверхностей в допустимых пределах.

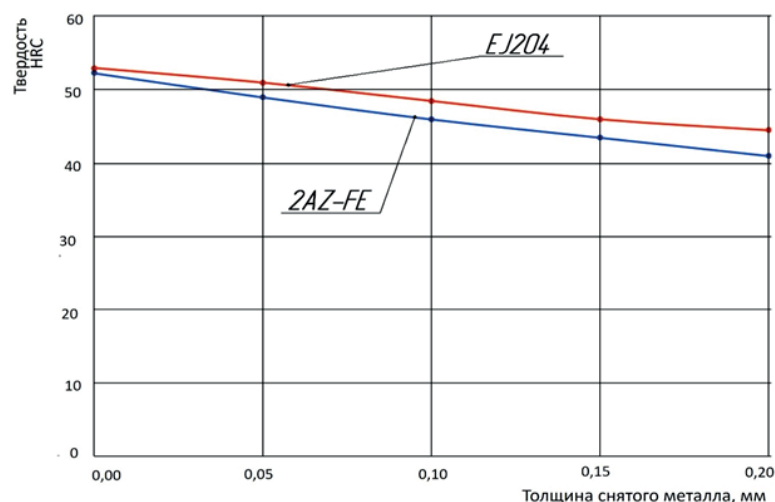

Рисунок 2. Изменение твердости внутренних поверхностей пяты толкателей в зависимости от толщины снятого металла

Источник: разработано авторами

Заключение

Выполненные исследования позволили сделать следующие выводы.

Современные условия организации авторемонтного производства характеризуются проблемами, связанными с трудностью логистики и существенным удорожением запасных частей для транспортных средств зарубежного производства. В этом случае особое значение приобретают методики оптимизации баланса затрат на выполнение ремонтно-восстановительных воздействий и замену дефектных деталей. Использование при ремонте новых деталей наряду с восстановленными или уже бывшими в эксплуатации вызывает необходимость более широкого применения методов размерного анализа, способствующих оптимизации предельных значений износов и процессов восстановления элементов размерной цепи.

Необходимая точность восстановления размерных связей ремонтируемого узла может быть достигнута путем формирования ремонтных сборочных комплектов на основе оценки состояния размеров деталей, составляющих размерную цепь. В качестве примера восстановления размерных связей в данной работе приводится процедура регулировки клапанного зазора в случае широко распространенного в условиях эксплуатации уменьшения зазора у автомобильных

двигателей с расположением распределительных валов в головке блока цилиндров. Приведено уравнение размерной цепи клапанной группы, в которой клапанный зазор является замыкающим звеном.

Рассмотрены два пригодных для практической реализации способа восстановления размерных связей при уменьшении клапанного зазора путем механической обработки внешних или внутренних контактных поверхностей толкателей различных автопроизводителей. В результате исследований показано, что данный подход к восстановлению ремонтных связей может быть рекомендован к использованию в авторемонтном производстве. Так как при этом необходимо учитывать возможное изменение физико-механических свойств материала толкателей, в качестве критерия выбора между различными способами восстановления замыкающего звена размерной цепи клапанного зазора предложено минимальное уменьшение твердости рабочих поверхностей. Дискретное снятие и измерение твердости поверхностных слоев металла показали, что более предпочтительной является регулировка клапанного зазора шлифованием наружной поверхности толкателей. Полученные результаты могут служить основой для разработки технологических процессов ремонта автомобилей в условиях дефицита запасных частей.

Литература

1. Аверченков В. И., Васильев А. С., Хейфец М. Л. Технологическая наследственность при формировании качества изготавливаемых деталей // *Наукоемкие технологии в машиностроении*. – 2018. – № 10. – С. 27–32.
2. Брылев А. В., Лизунов И. В., Николусь А. А. Влияние технологической наследственности на точность получения размеров при механической обработке деталей машин // *Главный механик*. – 2022. – № 1. – С. 58–70. – <https://doi.org/10.33920/pro-2-2201-06>.
3. Карепин П. А. Математические основы теории размерных цепей при технологическом и метрологическом обеспечении качества изделий. – Москва: Информагротех, 1999. – 324 с.
4. Катаргин В. Н., Писарев И. С. Ремонт агрегатов автомобилей управлением точностью размерных связей // *Автомобильная промышленность*. – 2008. – № 3. – С. 27–29.
5. Катаргин В. Н., Хмельницкий С. В. Обоснование выбора вида ремонта агрегатов транспортных средств на основе технико-экономической оценки, полученной на интегральной размерной модели // *Вестник ИрГТУ*. – 2015. – № 2(97). – С. 150–156.
6. Михлин В. М., Дорогой В. Н. Метод определения допускаемых износов деталей, обеспечивающий повышение их безотказности // *Вестник машиностроения*. – 2008. – № 7. – С. 11–14.
7. Размерный анализ технологических процессов восстановления деталей машин / Ю. А. Харламов [и др.] // *Известия высших учебных заведений. Машиностроение*. – 2021. – № 7(734). – С. 37–47. – <https://doi.org/10.18698/0536-1044-2021-5-37-47>.
8. Ситников А. А., Собачкин А. В., Камышов Ю. Н. Проектирование технологических процессов изготовления и ремонта деталей с износостойкими покрытиями // *Наукоемкие технологии в машиностроении*. – 2019. – № 2. – С. 29–36. – https://doi.org/10.30987/article_5c486cc46295f0.57582754.
9. Способы восстановления деталей в ремонтном производстве / А. Б. Истомин [и др.] // *Главный механик*. – 2021. – № 6. – С. 59–73. – <https://doi.org/10.33920/pro-2-2106-05>.
10. Технологическая наследственность в машиностроительном производстве / А. М. Дальский [и др.]. – Москва: Изд-во МАИ, 2000. – 360 с.
11. Формализация потребности в запасных частях при эксплуатации автотранспортных средств / В. М. Тер-

ских [и др.] // Вестник ИрГТУ. – 2017. – Т. 21, № 3(122). – С. 174–183. – <https://doi.org/10.21285/1814-3520-2017-3-174-183>.

12. Katargin V. N., Terskikh V. M. (2012) Improving the efficiency of Maintenance and Repair on Enterprises official Dealers using the automated System inventory Management, *Czasopismo Techniczne, Politechniki Krakowskiej*. Vol. 4, No. 9, pp. 181–185.

13. Katargin V., Pisarev I., Khmelniitskiy S. (2013) Supporting Model of Decision-Making on Advisability to Carry on the Repair-and-Renewal Operations. *International Conference on Transport Means, Kaunas Univ Technol*, pp. 304–307.

14. Kochergin V. et al. (2021) Optimization of technical monitoring processes. *TransSiberia 2020 Conference, Transportation Research Procedia*, 54, pp. 166–172. – <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2021.02.061>.

15. Lealin S. (2024) Comparison and Evaluation of classical Methods of dimensional Chains Theory and their modern Analogues, *Journal of Engineering Science*, 30(4), pp. 20–30. – [https://doi.org/10.52326/jes.utm.2023.30\(4\).02](https://doi.org/10.52326/jes.utm.2023.30(4).02).

16. Schleich B., Wartzack S. (2014) A discrete geometry Approach for tolerance Analysis of Mechanism, *Mechanism and Machine Theory*, 77, pp. 148–163. – <https://doi.org/10.1016/j.mechmachtheory.2014.02.013>.

References

1. Averchenkov, V. I., Vasil'ev, A. S., Hejfec, M. L. (2018) [Technological heredity in the formation of the quality of manufactured parts]. *Naukoemkie tekhnologii v mashinostroenii* [Science-intensive technologies in mechanical engineering]. Vol. 10, pp. 27–32. (In Russ.).

2. Brylev, A. V., Lizunov, I. V., Nikolus', A. A. (2022) [Influence of technological heredity on accuracy of obtaining dimensions during machining of machine parts]. *Glavnyj mekhanik* [Chief mechanical engineer]. Vol. 1, pp. 58–70. – <https://doi.org/10.33920/pro-2-2201-06>. (In Russ.).

3. Karepin, P. A. (1999) *Matematicheskie osnovy teorii razmernyh cepej pri tekhnologicheskoy i metrologicheskoy obespechenii kachestva izdelij* [Mathematical foundations of the theory of dimensional circuits in process and metrological quality assurance of products]. Moscow: Informagrotekh, 324 p.

4. Katargin, V. N., Pisarev, I. S. (2008) [Repair of vehicle units by control of dimensional links accuracy]. *Avtomobil'naya promyshlennost'* [Automotive industry]. Vol. 3, pp. 27–29. (In Russ.).

5. Katargin, V. N., Hmel'nickij, S. V. (2015) [Justification of the choice of the type of repair of vehicle units based on the technical and economic assessment obtained on the integral dimensional model]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk state technical university]. Vol. 2(97), pp. 150–156. (In Russ.).

6. Mihlin, V. M., Dorogoj, V. N. (2008) [The method of determining the permissible wear of parts, ensuring an increase in their reliability]. *Vestnik mashinostroeniya* [Bulletin of mechanical engineering]. Vol. 7, pp. 11–14. (In Russ.).

7. Kharlamov, Yu. A. et al. (2021) [Dimensional analysis of technological processes of machine parts recovery]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Mashinostroenie* [News of higher educational institutions. Mechanical engineering]. Vol. 7(734), pp. 37–47. – <https://doi.org/10.18698/0536-1044-2021-5-37-47>. (In Russ.).

8. Sitnikov, A. A., Sobachkin, A. V., Kamyshev, Yu. N. (2019) [Design of manufacturing and repair processes for parts with wear-resistant coatings]. *Naukoemkie tekhnologii v mashinostroenii* [Science-intensive technologies in mechanical engineering]. Vol. 2, pp. 29–36. – https://doi.org/10.30987/article_5c486cc46295f0.57582754. (In Russ.).

9. Istomin, A. B. et al. (2021) [Ways to restore parts in repair production]. *Glavnyj mekhanik* [Chief mechanical engineer]. Vol. 6, pp. 59–73. – <https://doi.org/10.33920/pro-2-2106-05>. (In Russ.).

10. Dal'skij, A. M. et al. (2000) *Tekhnologicheskaya nasledstvennost' v mashinostroitel'nom proizvodstve* [Technological heredity in machine-building production]. Moscow: MAI, 360 p. (In Russ.).

11. Terskikh, V. M. et al. (2017) [Formalization of spare parts requirements for the operation of motor vehicles]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk state technical university]. Vol. 21, Issue 3(122), pp. 174–183. – <https://doi.org/10.21285/1814-3520-2017-3-174-183>. (In Russ.).

12. Katargin, V. N., Terskikh, V. M. (2012) Improving the efficiency of Maintenance and Repair on Enterprises Official Dealers using the automated System inventory Management *Czasopismo Techniczne, Politechniki Krakowskiej*, Vol. 4, Issue 9, pp. 181–185. (In Eng.).

13. Katargin, V., Pisarev, I., Khmelniitskiy, S. (2013) Supporting Model of Decision-Making on Advisability to Carry on the Repair-and-Renewal Operations. *International Conference on Transport Means, Kaunas Univ Technol*, pp. 304–307. (In Eng.).

14. Kochergin, V., et al. (2021) Optimization of technical monitoring processes. *TransSiberia 2020 Conference. Transportation Research Procedia*, 54, pp. 166–172. – <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2021.02.061>. (In Eng.).

15. Lealin, S. (2024) Comparison and Evaluation of classical Methods of dimensional Chains Theory and their modern

Analogues. *Journal of Engineering Science*, 30(4), pp. 20–30. – [https://doi.org/10.52326/jes.utm.2023.30\(4\).02](https://doi.org/10.52326/jes.utm.2023.30(4).02). (In Eng.).
16. Schleich, B., Wartzack, S. (2014) A discrete geometry Approach for tolerance Analysis of Mechanism (2014), *Mechanism and Machine Theory*, 77, pp. 148–163. – <https://doi.org/10.1016/j.mechmachtheory.2014.02.013>. (In Eng.).

Информация об авторах:

Евгений Александрович Белозерцев, магистрант, направление подготовки 23.04.03 Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов, Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия

ORCID ID: 0009-0000-6984-8542

e-mail: belozercevjoni911@gmail.com

Евгений Александрович Ижбулдин, кандидат технических наук, доцент кафедры «Технология транспортного машиностроения и эксплуатация машин», Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия

ORCID ID: 0009-0002-5991-159X, **Author ID:** 893056

e-mail: izhbuldinea@mail.ru

Виктор Иванович Кочергин, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Технология транспортного машиностроения и эксплуатация машин», Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия

ORCID ID: 0000-0002-4883-1458, **Author ID:** 354538

e-mail: vkplus2011@yandex.ru

Вклад соавторов:

Белозерцев Е. А. – 40 %,

Ижбулдин Е. А. – 30 %,

Кочергин В. И. – 30 %.

Статья поступила в редакцию: 02.04.2024; принята в печать: 27.06.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Evgeny Alexandrovich Belozertsev, postgraduate student, training program 23.04.03 Operation of transport and technological machines and complexes, Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

ORCID ID: 0009-0000-6984-8542

e-mail: belozercevjoni911@gmail.com

Evgeny Alexandrovich Izhbuldin, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Transport Engineering Technology and Machine Operation, Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

ORCID ID: 0009-0002-5991-159X, **Author ID:** 893056

e-mail: izhbuldinea@mail.ru

Victor Ivanovich Kochergin, Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Transport Engineering Technology and Machine Operation, Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

ORCID ID: 0000-0002-4883-1458, **Author ID:** 354538

e-mail: vkplus2011@yandex.ru

Contribution of the authors:

Belozertsev E. A. – 40%,

Izhbuldin E. A. – 30%,

Kochergin V. I. – 30%.

The paper was submitted: 02.04.2024.

Accepted for publication: 27.06.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

ФИЛОСОФИЯ

Научная статья
УДК 101.9+001.83

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-86>

ФИЛОСОФСКАЯ ШКОЛА Д.В. ПИВОВАРОВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

И. А. Беляев

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: igorbelyaev@list.ru

А. М. Максимов

Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия
e-mail: maksimov_a_m@mail.ru

Аннотация. Актуальность разрабатываемой проблемы обусловлена тем, что, с одной стороны, исследованию философских школ в современной литературе уделяется довольно существенное внимание. Однако, с другой стороны, во взглядах представителей философской общественности порой наблюдаются определенные разногласия. Одни полагают, что, по мере развития философии, ее школы постепенно утрачивают свою значимость. Другие же, отрицающие представления такого рода, считают, что если в процессе функционирования школы соблюдаются определенные правила, то в ее границах порождаются новые знания, обогащающие человечество. Цель исследования, имеющего историко-философский характер, заключается в том, чтобы, учтя наиболее значимые и эвристически ценные мысли различных авторов, отразить процесс формирования философской школы Д. В. Пивоварова, описать ее современное состояние и выявить перспективы дальнейшего развития. Опираясь на принципы целостности, системности и историзма, используя в своих изысканиях методы анализа, синтеза и экстраполяции, мы стремились раскрыть многомерную одаренность этого необыкновенного человека, способного, впитав все самое лучшее от своих учителей, находить счастье в процессе научного творчества, выявлять и поднимать фундаментальные философские проблемы и приобщать к этому других. В работе обращается внимание на вклад Даниила Валентиновича в обогащение философской мысли, который настолько весом, что не ограничивается созданием только официально утвержденной философской школы «Синтетическая парадигма философии». Среди философов сложилось представление о том, что Пивоваров является и основателем уральской религиозно-философской школы. Изучая его философскую биографию по возможности беспристрастно, мы стремились показать, что данное представление имеет под собой самые прочные основания и Даниилу Валентиновичу удалось поднять и донести до специалистов злободневные, подчас уникальные пласты знания и в сфере религиозно-философского знания: должной научной новизной обладают его работы учебной и теоретической направленности, диссертационные исследования его аспирантов и докторантов. Изменяющаяся специфика направленности изысканий Даниила Валентиновича прослеживается и в переименованиях возглавляемой им кафедры и подготовке соответствующих квалифицированных специалистов. Значительное место в нашем исследовании отводится анализу потенциала развития Пивоваровской школы и условий его реализации. Обращается внимание на то, что богатое идейное наследие Даниила Валентиновича во многом остается недооцененным; при этом, зачастую, упускаются из виду и оригинальные, несущие научную новизну идеи его учеников. Авторы статьи считают, что успешное развитие школы во многом зависит от сплоченности ее членов. Духовное наследие Даниила Валентиновича Пивоварова является той базой, которая дает основания полагать, что его философская школа будет развиваться и далее. Ее представители либо сплотятся вокруг нового лидера, либо, опираясь на идеи своего учителя, станут формировать новые философские школы.

Ключевые слова: Д. В. Пивоваров, научная школа, философская школа, лидер научной школы, видимая философская школа, невидимая философская школа.

Для цитирования: Беляев И. А., Максимов А. М. Философская школа Д. В. Пивоварова: современное состояние и потенциал развития // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 86–97. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-86>.

Original article

PHILOSOPHICAL SCHOOL OF D. V. PIVOVAROV: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT POTENTIAL

I. A. Belyaev

Orenburg State University, Orenburg, Russia
e-mail: igorbelyaev@list.ru

A. M. Maksimov

Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia
e-mail: maksimov_a_m@mail.ru

Abstract. *The relevance of the problem being developed is due to the fact that, on the one hand, quite significant attention is paid to the study of philosophical schools in modern literature. However, on the other hand, there are sometimes certain disagreements in the views of representatives of the philosophical community. Some believe that as philosophy develops, its schools gradually lose their significance. Others, who deny ideas of this kind, believe that if certain rules are followed during the functioning of the school, then within its boundaries new knowledge is generated that enriches humanity. The purpose of the study, which has a historical and philosophical nature, is to, taking into account the most significant and heuristically valuable thoughts of various authors, reflect the process of formation of the philosophical school of D. V. Pivovarov, describe its current state and identify prospects for further development. Based on the principles of integrity, systematicity and historicism, using methods of analysis, synthesis and extrapolation in our research, we sought to reveal the multidimensional talent of this extraordinary person, capable, having absorbed all the best from his teachers, to find happiness in the process of scientific creativity, to identify and raise fundamental philosophical problems and involve others in this. The work draws attention to Daniil Valentinovich's contribution to the enrichment of philosophical thought, which is so significant that it is not limited to the creation of only the officially approved philosophical school «Synthetic Paradigm of Philosophy». Among philosophers there is an idea that Pivovarov is also the founder of the Ural school of religious studies. Studying his philosophical biography as impartially as possible, we sought to show that this idea has the most solid foundations and Daniil Valentinovich managed to raise and convey to specialists topical, sometimes unique layers of knowledge in the field of religious studies: his educational and theoretical works have the proper scientific novelty directions, dissertation research of his graduate students and doctoral students. The changing specificity of the direction of Daniil Valentinovich's research can also be seen in the renaming of the department he heads and the training of relevant qualified specialists. A significant place in our study is given to the analysis of the development potential of the Pivovarov School and the conditions for its implementation. Attention is drawn to the fact that the rich ideological heritage of Daniil Valentinovich remains largely underestimated; At the same time, the original, scientifically novel ideas of his students are often overlooked. The authors of the article believe that the successful development of a school largely depends on the cohesion of its members. The spiritual heritage of Daniil Valentinovich Pivovarov is the basis that gives reason to believe that his philosophical school will continue to develop. Its representatives will either rally around the new leader, or, relying on the ideas of their teacher, will begin to form new philosophical schools.*

Key words: *D. V. Pivovarov, scientific school, philosophical school, leader of a scientific school, visible philosophical school, invisible philosophical school.*

Cite as: Belyaev, I. A., Maksimov, A. M. (2024) [Philosophical school of D. V. Pivovarov: current state and development potential]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 86–97. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-86>.

Введение

Вряд ли кто-то из людей, хотя бы в общих чертах знакомых с тем, как происходило становление философии в Уральском регионе, ничего не знает о Дани-

иле Валентиновиче Пивоварове (1943–2016 гг.). Надо полагать, что среди этих людей трудно найти того, кто стал бы всерьез сомневаться в незаурядности самого Даниила Валентиновича и весомости результатов

его исследовательской и педагогической деятельности. Более того, не исключено, что попытка поднять вопросы, касающиеся созданной им философской школы, будет воспринята кем-то как вариант попытки «ломиться в открытую дверь». Тем не менее, мы, беспокоясь о судьбе философской школы, к которой принадлежим и исходя из представлений о неисчерпаемости объекта познания, решились высказать свои мысли соответствующей направленности. Надеемся, что уважаемые читатели сочтут содержание настоящей статьи достойным их внимания, актуальным и конструктивным.

В рамках исследования мы поставили перед собой три задачи, процесс и результат решения которых нашли отражение в содержании трех разделов основной части статьи. Первая из задач заключалась в формировании общих представлений, с одной стороны, о философских школах и их лидерах, и, с другой стороны, о Д. В. Пивоварове и созданной им школе. Вторая задача предполагала раскрытие наиболее репрезентативных особенностей тех людей и идей, которые в наши дни определяют «философское лицо» школы Пивоварова. Третья задача состояла, в свою очередь, в том, чтобы выявить потенциал развития Пивоваровской школы и условия его реализации.

Философские школы и их лидеры

Философские школы со времен возникновения являли собой определенные научные сообщества, представители которых под руководством лидера осуществляли как образовательную, так и научно-поисковую деятельность. На ранних стадиях развития (школы Платона, Аристотеля и др.) для них была характерна, с одной стороны, многонаправленность, выраженная в стремлении отразить взаимоотношения человека с миром посредством обращенности к антропологической, аксиологической, гносеологической, прагматологической проблематикой, а с другой стороны, на основе этой многомерности сформировать целостное мировидение человека. На современном же этапе развития философии с учетом ее дифференциации и интеграции в границах сложившегося целостного знания научные школы призваны решать более скромные задачи, сохраняя при этом свою значимость.

Обращение к современной литературе свидетельствует о том, что исследованиям философских школ уделялось довольно значимое внимание. Разработкой данной проблемы занимались М. И. Бойченко [21], Г. В. Драч [3], Б. В. Емельянов и В. М. Русаков [4], С. В. Корнилов [6], А. Е. Лукьянов [9], Н. И. Мартишина [10; 11], С. И. Рудаков [17], А. В. Свешников [18], С. А. Смирнов [19] и др. Так, в частности,

Н. И. Мартишина, характеризуя философскую школу в современном мире, обращает внимание на то, что она «является прежде всего исторической формой социокультурного самоопределения философии, эта форма сохраняет свое значение вплоть до современного этапа развития философии» [11, с. 87]. Излагая свои мысли, данный автор «рисует» довольно печальную картину, согласно которой по мере развития философии «феномен философской школы постепенно отходит на второй план» [11, с. 87]. С этим трудно согласиться, по крайней мере, безоговорочно. Несмотря на то, что в современной России представителями естественных и технических наук значение философии явно недооценивается; в ВУЗах, которые являются основополагающими центрами философского знания, сокращаются часы по философии, многие представители данной профессии вынуждены менять сферу своей деятельности. И все же философские школы по-прежнему формируют социокультурное бытие философии.

Эвристически ценную попытку понять, какое значение следует предавать понятию «научная школа», предприняла В. В. Кванина. Отметим, что она, будучи специалистом в сфере юриспруденции, вполне корректно осуществила обобщение и осмысление обширного и разнородного теоретического материала.

Содержание обсуждаемого понятия, по её мысли, должно обобщать в себе следующие признаки:

- «1) наличие лидера, обладающего тонким восприятием нового в науке, практике и наделённого организаторскими способностями, умеющего создать вокруг себя творческий коллектив единомышленников;
- 2) наличие преемственности поколений;
- 3) получение объективно нового знания, обогащающего науку.» [5, с. 42].

Безусловно, данный, как, впрочем, и всякий иной, перечень понятиеобразующих признаков может быть подвергнут конструктивной критике. Однако мы считаем допустимым его использование как компонента необходимой совокупности информационных предпосылок профессионально осуществляемого эвристического дискурса. При этом он вполне может быть уточнён применительно к некоторым особенностям научных школ, существующих в современной отечественной философии.

Начнём с первого признака. Уточнения здесь требует, надо полагать, качество и количество лидеров научной школы. Должен ли лидер быть основоположником научной школы? И сколько лидеров может быть у научной школы?

Школа – явление, существующее во времени. Период её существования может быть распространён на

временные пределы как активной профессиональной работы первого лидера, так его земной жизни. Бывает так, что знамя, упавшее из рук основателя, подхватывает кто-то из его учеников и единомышленников.

В книге «Научные школы Уральского федерального университета» упоминаются, в частности, те школы, которые с полным на то правом могут быть названы философскими [13]. Это школа «Проблема человека и гуманизма в истории философии» (руководитель – К. Н. Любутин), школа «Личность и общество» (руководитель – Г. В. Мокронос) и школа «Синтетическая парадигма в философии» (руководитель – Д. В. Пивоваров). К сожалению, все указанные мыслители уже ушли из жизни. Кроме того, в книге идёт речь и о школе «Диалектика и теория познания». У данной школы два основателя, также уже завершивших свой земной путь – М. Н. Руткевич и И. Я. Лойфман. Руководителем этой школы в книге называется В. В. Ким, которого, на сегодняшний день, тоже нет в живых.

Перейдем ко второму признаку, к наличию преемственности поколений.

Случай со школой Руткевича – Лойфмана – Кима наглядно свидетельствует, что данному сообществу преемственность поколений свойственна совершенно явственно. Но и сообщества, в которых есть или был только один несомненный лидер, тоже могут обладать и нередко обладают этим признаком.

Стоит, правда, добавить, что преемственность поколений – понятие весьма растяжимое. Сколько поколений должна охватывать научная школа и каково должно соотношение между этими поколениями? В рабочем, сугубо дискуссионном варианте, можно заявить, что минимальное количество таких поколений – три, плюс четвертое поколение, вступающее в философскую жизнь. Сначала основатель или основатели пестуют учеников, защищающих докторские диссертации. Они, в свою очередь, готовят кандидатов и докторов наук, которые сами становятся научными руководителями. И только тогда, когда их ученики начинают выдавать сколько-нибудь состоятельную философскую продукцию, можно вести речь о том, что состоялась и сама школа.

И, наконец, третий признак, то есть получение объективно нового знания, обогащающего науку. Всегда ли генерируемое философом новое знание будет положительно оценено и востребовано без задержек? Нет, конечно же. Может быть, его признают сразу же, может быть – спустя какое-то время, а может

быть – никогда. К тому же признание порой приходит после смерти автора. Так, известный отечественный философ М. К. Петров и многие другие не менее продуктивные мыслители реального признания при жизни не дождались.

Впрочем, признание философской школы существующей означает признание новизны того, что стало плодом творческих усилий как её лидеров, так и их учеников и последователей.

Если мы согласимся с тем, что обсуждаемые признаки действительно стоит полагать понятиеобразующими применительно к философским школам, то вряд ли стоит обозначать соответствующим термином недавно возникшее сообщество, даже если оно состоит из весьма многообещающих философов. Не следует, конечно же, употреблять интересующий нас термин и в случаях, когда обсуждается то, что «Вольное сетевое сообщество “Диссернет”» именуется диссеродельными фабриками¹. Контрпродуктивно также отождествление с философской школой совокупности индивидов, реализующих то, что Пивоваров назвал сциентистским культом избранного учёного [15].

А как же быть со случаями, в рамках которых признаки школы выражены неярко, а связь между философами проследить не очень просто? Здесь, надо полагать, стоит опереться на интерпретированное содержание понятия невидимого колледжа [16; 22].

Можно, в частности, в понятийно-терминологический аппарат реализуемой дискурсивной практики ввести понятие видимой и невидимой философских школ. Отметим, что данные понятия были использованы нами ранее, в процессе выступления с докладом на пленарном заседании вторых Пивоваровских чтений, материалы которого были опубликованы в соответствующем сборнике [1]. Думается, что под *видимой школой* могут пониматься все те люди, которые совершенно искренне считают себя учениками основателя или основателей данного сообщества, а также выступают учениками по отношению к ним [1]. *Невидимой же школой* допустимо признать любые объединения, пусть даже тяготеющие к аморфности, состоящие из тех философов, которые в своих попытках приобщиться к знанию истины сумели найти надёжную опору в идеях основателя или основателей [1].

Принятие идеи существования и сосуществования двух школ позволяет признать, что некоторые из философов, не ощущающих себя представителями видимой школы, де-факто входят в состав школы невидимой.

¹ «ДИССЕРНЕТ» – вольное сетевое сообщество экспертов, исследователей и репортеров, посвящающих свой труд разоблачениям мошенников, фальсификаторов и лжецов. См.: О проекте // Вольное сетевое сообщество «Диссернет». – URL: <https://www.dissernet.org/about> (дата обращения: 12.12.2023).

Безусловно, на формирование и развитие философских школ влияли и будут влиять как внешние, так и внутренние факторы. Однако философские школы всегда будут сохранять приоритеты в развитии философской мысли. Свидетельством этому может служить обилие философских школ в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге и других крупных образовательных и научно-исследовательских центрах. В качестве примера хотелось бы обратиться к вышеупомянутой уральской философской школе «Диалектика и теория познания» М. Н. Руткевича и И. Я. Лойфмана, основанной во второй половине XX века. Н. В. Бряник, характеризуя эту школу, убедительно показывает, что философская мысль никогда не умирала и основными двигателями ее развития были философские школы. Она обращает внимание на то, что школа сформировалась в «... эпоху господства марксистской идеологии, когда основополагающие принципы любых теоретических построений были уже изначально заданы <...> Новизна и оригинальность представленной автором позиции заключалась в том, что в условиях, когда при изложении философии в основном переписывались догматические тезисы сталинской работы “О диалектическом и историческом материализме”, М. Н. Руткевич, опираясь на тексты К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, разработал принципы диалектики и материализма, органически связанные с историей и современным состоянием естественных наук» [2, с. 4–6]. Под руководством Руткевича защищено более 100 кандидатских диссертаций и 17 докторских диссертаций, Лойфман осуществил подготовку 42 кандидатов философских наук и 25 докторов философских наук. Определенное время, после ухода из жизни Лойфмана, лидером философской школы был В. В. Ким. В настоящее время школа живет в философских воззрениях ее учеников, одним из которых был Пивоваров. Данная школа получила широкое представительство во многих городах Урала, Сибири, Дальнего Востока и Центрального региона в силу того, что её авторы создали целостную оригинальную концепцию исследования любого объекта в системно-организационном, функционально-динамическом и эволюционном аспектах.

Впоследствии Пивоваров, впитав все самое лучшее от своих учителей, будучи яркой, одаренной и многогранной личностью, создал собственную философскую школу «Синтетическая парадигма в философии». И это произошло неслучайно. Один из его друзей и сокурсников А. В. Медведев отмечает, что ребята еще в годы учебы обратили внимание на его талантливость и одаренность, некую особость, что он «... уже в студенчестве заявил о себе и выступления-

ми на конференциях, и в статьях. Уже в студенческие годы он отличался острым умом, богатой эрудицией и удивительной работоспособностью» [12, с. 5]. Медведев пишет о многогранности таланта Даниила Валентиновича, и в этом он не одинок. Таким видит его и Р. Л. Лившиц, подчеркивая: «Однако главное, что его всегда влекло, к чему он постоянное стремился – это наука... Он находил счастье в самом процессе научного творчества и в том, чтобы приобщить к этому творчеству других людей» [8, с. 9]. Лившиц полагает, что одной из причин, способствовавших созданию научной школы, было присущее Пивоварову, как и учителю Лившица, Лойфману, – желание нести добро людям. Он отмечает незаурядный талант и трудолюбие Даниила Валентиновича, во многом благодаря которым им было издано около 700 научных и научно-методических работ, в том числе несколько десятков монографий и учебных пособий, написанных в монографическом стиле. Даниил Валентинович являлся также редактором большого числа научных сборников и коллективных монографий.

Следуя традиции своих учителей – зачинателей и видных представителей уральской философии, среди которых выделяется М. Н. Руткевич – Пивоваров поднимал новые фундаментальные проблемы: соотношение идеального и идеала, диалектики субъекта и объекта, иррационального в бытии и познании, визуального мышления в науке и изобразительном искусстве. Опираясь на гегелевское учение о рефлексии, он разработал иррациологию. Соотнеся философское и естественнонаучное знания, показал эвристическую роль элементаристского подхода в его сочетании с синергетикой. Особое место в творчестве Даниила Валентиновича занимает синтетическая концепция идеального. И это далеко не полный перечень проблем, нашедших отражение в его собственных трудах и философских изысканиях его учеников. В данном контексте стоит вспомнить кандидатские диссертации, подготовкой и защитой которых философская школа Пивоварова начала заявлять о себе: «Гносеологические особенности экстраполяции как метода научного познания» (Владимир Александрович Андрусенко), «Целеполагание в техническом познании» (Дмитрий Михайлович Федяев), «Познавательные особенности визуального мышления» (Владимир Ильич Жуковский), «Наглядные образы научной картины мира» (Рафаэль Юсупович Рахматуллин) [7]. Здесь указаны, подчеркнем, только первые кандидатские диссертации, защищенные под руководством Даниила Валентиновича, всего же их будет 31; многие из их авторов впоследствии защитят докторские диссертации [7], напишут монографии, у их учеников появятся свои ученики, осуществившие кандидатские исследования

и плодотворно ведущие работу в рамках Пивоваровской философской школы.

Характеризуя профессиональную философскую деятельность Пивоварова как весьма продуктивную, хотелось бы обратить внимание на то, что ее результаты явились практически неиссякаемым источником, из которого черпали вдохновение и конкретные идеи многие исследователи, не защищавшие кандидатские диссертации под его руководством и у которых он не был научным консультантом по докторским работам.

Философская школа Д. В. Пивоварова сегодня: люди и идеи

Перейдём к непосредственному обсуждению современного состояния и потенциала развития философской школы Даниила Валентиновича Пивоварова.

Порой Пивоваров объявляется основателем уральской религиозно-философской школы. Это, безусловно, верно. Однако случилось так, что школа синтетической парадигмы в философии официально зарегистрирована, а религиозно-философская школа – нет.

Между тем, заслуги Даниила Валентиновича в развитии философии религии и подготовке профессиональных религиоведов совершенно очевидны, сомневаться в их наличии просто глупо. Но сводить всё совершённое им только к этому не стоит. В защиту истинности данного утверждения можно приводить различные аргументы. С учётом специфики настоящего дискурса мы считаем вполне достаточным обращение к темам докторских диссертаций его учеников [7].

Владимир Ильич Жуковский, в частности, защитил диссертацию на тему «Чувственное явление сущности: визуальное мышление и логические основания языка изобразительного искусства», Владимир Александрович Андрусенко – «Социальный страх», Дмитрий Михайлович Федяев – «Техническое мироотношение (сущность, модификации, эволюция)», Владимир Брунович Шнейдер – «Моделирование прагматической коммуникации», Александр Валентинович Павлов – «Индивидуальное постижение ситуации как философская тема», Александр Михайлович Максимов – «Свобода как противоречие самобытия и инобытия», Пшимаф Муратович Хакуз – «Проблемный анализ науки и философии», Сергей Дмитриевич Лобанов – «Бытие и реальность» [7]. Мы перечислили названия первых восьми докторских диссертаций из семнадцати, консультантом по которым был Пивоваров. То есть, Даниил Валентинович, будучи автором оригинальной, содержательно богатой религиозно-философской концепции, создал школу, в рамках которой разрабатывался широкий круг проблем, «прописанных» в различных сферах философского знания.

Пивоваров не стал видным религиоведом в мгновение ока, о чём свидетельствует, в частности, анализ содержания работы О. В. Кузнецовой и В. А. Шумковой [7]. Он, будучи одним из первых уральских студентов-философов, пришёл к религиозно-философским исследованиям посредством приобщения к фундаментальному философскому и нефилософскому знанию. При этом в его собственных трудах получил развитие широкий круг идей, которым явно тесно в религиозно-философских рамках. В зрелом возрасте он сделал религиозно-философский поиск основным, не забывая, впрочем, о проблемах онтологии, философии культуры и философской антропологии, искусствоведения и ещё много о чём остроактуальном и интересном для него.

Стоит отметить также важную деталь его генезиса как философа. Даниил Валентинович имеет теснейшую связь с философской школой, которая обозначена выше как школа Руткевича – Лойфмана – Кима. Его научным руководителем был Михаил Николаевич Руткевич, а это много важного говорит о том, какова точка отсчёта пути Даниила Валентиновича как основателя и едва ли не безупречного лидера школы синтетической парадигмы в философии.

Чтобы уважаемые коллеги, мало знакомые с результатами профессионально-творческой деятельности Даниила Валентиновича, не сочли недостаточно весомым религиозно-философский потенциал его самого и созданной им школы, обратим внимание на ряд фактов.

Во-первых, в рамках синтетической парадигмы Пивоваровым разработана концепция религии, ставшая воистину новым словом в соответствующем разделе философии. В его становлении как крупнейшего специалиста в сфере философии религии можно выделить множество процессов, а также инициирующих и обеспечивающих их протекание факторов. Детальное исследование этих процессов и факторов – дело будущего, которое ждёт новых энтузиастов историко-философского поиска. Здесь же мы хотим обратить внимание на то, что сугубо интимный процесс обретения Даниилом Валентиновичем собственного религиозного опыта оказался сопряжённым с анализом общечеловеческого опыта философского осмысления религии и синтезом собственной концепции.

В Пивоваровской концепции религия трактуется как сакральная связь человека с Абсолютом. Раскрывая детали данной трактовки и обосновывая её философскую состоятельность, Даниил Валентинович пишет и публикует множество работ теоретической и учебной направленности, каждая из которых обладает должной новизной. В частности, в нескольких нетождественных друг другу изданиях вышли учебные

пособия «Онтология религии»², «Гносеология религии»³ и «Праксеология религии»⁴.

Дабы не растекаться мыслию по древу, приведём фрагмент аннотации к первому из этих пособий, который достаточно наглядно демонстрирует широту охвата Пивоваровым религии как объекта осмысления и глубину проникновения в выявляемые при этом проблемы: «Через взаимосвязь категорий абсолютного и относительного, отчуждения и освоения определяется сущность религии. Изучаются такие темы, как идея Бога, альтернативные учения о сотворении мира, доказательства бытия Бога, сопряжение вечности и времени, закон природы, философско-религиозные модели человека. Анализируются проблемы религиозной истины, знания и веры, религиозного опыта, взаимодействия науки и религии, языка религии»⁵.

Во-вторых, характеризуя Даниила Валентиновича как основателя уральской религиоведческой школы, не стоит оставлять в стороне его кафедральную работу. В 1986 году из состава кафедры эстетики и научного атеизма философского факультета Уральского университета было выделено новое подразделение – кафедра истории и теории научного атеизма.

В рамках тогдашних реалий перед кафедрой, которую возглавил Пивоваров, стояли, в частности, задачи философской разработки атеистических проблем. Однако тот исследовательский вектор, который, по мере возможности, прививал коллективу кафедры её заведующий, естественным образом привел к тому, что это структурное подразделение сначала превратилось в кафедру истории и философии религии, а затем – в кафедру религиоведения.

Три указанных названия кафедры симптоматичны. В них без всяких натяжек усматриваются ключевые признаки этапов становления уральской религиоведческой школы как одного из частных воплощений школы синтетической парадигмы в философии.

В-третьих, попытка свести работу Даниила Валентиновича с его учениками к подготовке узких специалистов по онтологии и теории познания, равно как и по другим нерелигиоведческим научным специ-

альностям, неминуемо войдёт в противоречие с реальным положением вещей. Дело в том, что, с одной стороны, едва ли не все Пивоваровские аспиранты и докторанты в процессе проведения диссертационных исследований, вне зависимости от избранных научных специальностей, приобщились к религиоведческому знанию. С другой же стороны, сами диссертации писались и защищались в соответствии с паспортами конкретных специальностей. Тем не менее, в содержании многих диссертаций находилось место религиоведческому знанию, пусть даже представленному в снятом виде. Так, диссертации авторов настоящей статьи, не будучи религиоведческими по своей сути, содержат такое знание⁶.

В списке представителей видимой школы Даниила Валентиновича присутствуют коллеги, чьи диссертации имеют несомненный религиоведческий характер. Так, кандидатские диссертации соответствующей направленности защитили, например, Татьяна Николаевна Клементьева, Сергей Викторович Бологов, Татьяна Борисовна Захарян и Полина Викторовна Хрущева. Проблемы религии оказались главенствующими для докторских диссертаций таких подопечных Пивоварова, как, в частности, Александр Васильевич Медведев, Евгения Владимировна Иванова и Валентина Яковлевна Нагевичене [7]. Полагаем, что данная аргументация вполне убедительно свидетельствует о том, что совершенно неслучайно многие представители философского мира при обсуждении наиболее ярких проявлений отечественной религиоведческой мысли непременно вспоминают школу, основанную Пивоваровым.

Потенциал развития философской школы Д. В. Пивоварова и условия его реализации

Теперь имеет смысл вернуться к ранее рассмотренным признакам научной школы и уточнить особенности их совокупного проявления применительно к школе Пивоварова в её современном состоянии. Далее, опираясь на представление о реальном положении вещей, надо будет высказать ряд мыслей относительно перспектив развития обсуждаемой школы.

² Пивоваров Д. В. Философия религии: учебное пособие: в 3 т. – Т. 1: Онтология религии. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2012. 568 с.

³ Пивоваров Д. В. Философия религии: учебное пособие: в 3 т. – Т. 2: Гносеология религии. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2012. 556 с.

⁴ Пивоваров Д. В. Философия религии: учебное пособие: в 3 т. – Т. 3: Праксеология религии. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2012. – 476 с.

⁵ Пивоваров Д. В. Философия религии: учебное пособие: в 3 т. – Т. 1: Онтология религии. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2012. С. 4.

⁶ Беляев И. А. Целостность человека в аспекте взаимосвязи его способностей и потребностей: опыт типологизации: дис. ... д-ра филос. наук. Челябинск, 2012. – 462 с.; Максимов А. М. Свобода как противоречие самобытия и инобытия: дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 1999. – 269 с.

Главное для развития школы – наличие лидера. Именно он, в основном, благодаря своей самобытности, прозорливости и сообразной социокультурным перспективам деятельности обеспечивает преемственность поколений и инициирует получение знания, новизна которого является объективной.

Статус Даниила Валентиновича как лидера несомненен. Телесно уйдя в иной мир, наш Учитель остаётся с нами духовно, поскольку совокупность идей, заложенных им, и поныне являет собой неиссякаемый источник эвристически ценной информации и исследовательского вдохновения. Он, будучи известным близким ему людям как носитель идеального образа [14], задаёт своим последователям весьма достойные образцы поиска и нахождения нового. Трудно забыть продемонстрированные им образцы вдохновляющего управления людьми и философскими процессами, в которые они вовлечены. Но сколь устойчиво такое положение дел?

«Что делать?» – вопрос, в сущности, сакраментальный. Однако в заданном контексте жизненных реалий требует не только эмоционально окрашенных размышлений в соответствующем направлении, но и поиска сколько-нибудь обоснованного ответа на него.

Наибольшей остротой обладают два аспекта данного вопроса. Первое – это обеспечение эффективно функционирования школы в условиях отсутствия его реального перманентного стимулирования со стороны лидера. Второе – необходимость и возможность появления нового лидера или лидеров.

Даниил Валентинович – мыслитель известный, но, при этом, во многом недооценённый. Его наследие весьма богато идеями, однако далеко не все из них должным образом замечены и востребованы современными философами.

Сложившееся положение необходимо корректировать. Пивоваровские работы надо читать «с пристрастием» потому, что они хорошо знакомы большинству из нас, в связи с чем острота восприятия представленных там идей, особенно ранее оставшихся вне фокуса внимания, невысока. Но эти идеи есть, они нетривиальны и потенциально, надо полагать, эвристически ценны. Думается, что продуктивность философских изысканий при опоре на идеи, ранее утекшие, казалось бы, сквозь пальцы, повысится.

Не стоит также упускать из виду и идеи учеников Даниила Валентиновича, о чём уже, несколько подробнее, говорилось нами на вторых Пивоваровских чтениях и что нашло опосредованное отражение в написанном ученицей и коллегой Даниила Валентиновича Ольгой Михайловной Фархитдиновой Предисловии к сборнику их материалов [20].

Важное условие достойного существования философской школы – реальное взаимодействие её представителей между собой. Для этого требуется делиться информацией о возникающих возможностях проявить себя лично и в совместной деятельности с коллегами. Надо откликаться на приглашения коллег к сотрудничеству, брать на себя обязательства и исполнять их. Необходимо горизонтально коммуницировать так, чтобы не потерять свою самость и чтобы обеспечить существование и продуктивность Пивоваровской школы, видимой и невидимой. Не стоит ограничиваться благими пожеланиями; следует, напротив, сосредоточиться на реальных и конкретных планах сотрудничества. При этом имеет смысл ориентироваться как на развитие интегрирующих начинаний, показавших себя положительно, так и на инновационный поиск перспективных направлений дальнейших действий.

Примером начинания, которое требует продолжения, следует признать Пивоваровские чтения, на момент написания этих строк уже трижды проведенные в Уральском федеральном университете. Чтения под названием «Синтетическая парадигма философии: антропологический поворот на пути цивилизационного развития современного человечества», состоявшиеся 3 ноября 2023 года и имеющие третий порядковый номер, были посвящены 80-летию со дня рождения Даниила Валентиновича. Эти чтения явились ареной живого плодотворного обсуждения актуальных вопросов междисциплинарных исследований в рамках синтетической парадигмы в философии, разработка которой теснейшим образом связана с творческой деятельностью Пивоварова. Пусть их проведение станет прочной традицией, поскольку потенциал идей Даниила Валентиновича неисчерпаем. Нет никакого сомнения в том, что регулярное участие в Пивоваровских чтениях позволит философам разных поколений принять участие в дискуссиях высокого интеллектуального накала, донести до коллег содержание своих новых идей и получить от них благожелательный и, в то же время, критически-конструктивный отклик.

В общем, философам, осознающим глубочайшую эвристическую ценность многогранного и многомерного наследия Даниила Валентиновича, надо искать, находить и использовать те формы, методы и средства сотрудничества, которые дают и будут давать всем заинтересованным коллегам возможность проявить себя, способствуя тем самым развитию Пивоваровской школы. «Ищущий да обрящет».

Сегодня ученикам Пивоварова, его школе как никогда не хватает непосредственного общения с ним как лидером. Однако лидеры философских школ не назначаются и не избираются. Лидерами становятся в

процессе сложнейшей многоаспектной деятельности. Поэтому процесс становления лидера не стоит ни организовывать искусственно, ни форсировать. Над этим надо терпеливо работать, верить, ждать и работать.

Наследие Даниила Валентиновича столь богато, что оно может явиться основанием не только для продолжения продуктивного существования и развития его школы, но и для возникновения новых школ.

Заключение

Проанализировав различные подходы, сложившиеся в отечественной литературе относительно возникновения и функционирования философских школ и их лидеров, учтя влияние как внешних, так и внутренних факторов в их развитии, мы стремились показать, что феномен философской школы, сложившийся с античных времен, не утрачивает своей эвристической значимости и по настоящее время. При этом особое внимание обращается на то, что лидерами философских школ становятся неординарные, одаренные личности, способные не только порождать новые идеи, но и осуществлять мощную консолидирующую деятельность по сплочению своих единомышленников. Несомненно, таким лидером являлся и Даниил Валентинович Пивоваров.

Философские школы в отличие от различных диссердельных фабрик, будучи творческим плодом лидеров, всегда играли и будут играть первостепенную роль в развитии философского знания, выстраивании отношений человека с миром и формировании его целостного мировидения.

Обращенность к философской школе Пивоварова свидетельствует о том, что в работах Даниила Валентиновича и его учеников присутствует идейная направленность, характерная не только для официально зарегистрированной философской школы «Синтетическая парадигма в философии», но и не зарегистрированной – религиозно-философской школы.

Мы придерживаемся точки зрения, что Пивоваров является основателем и религиозно-философской школы не только потому, что так считают представители философской общественности, хорошо знакомые с его

творчеством, но и по причине наличия ряда фактов, свидетельствующих об этом: во-первых, во многих теоретических и учебных трудах им разработана оригинальная концепция религии, в которой на основе взаимосвязи категорий относительного и абсолютного, освоения и отчуждения, выделяется сущность религии, исследуются идеи Бога, доказательства его бытия, сотворенности мира и многие иные проблемы; во-вторых, в трех трансформациях названий кафедры, руководимой Даниилом Валентиновичем, прослеживается вектор творческой направленности, прививаемой заведующим своему коллективу, а также ключевые признаки этапов становления уральской религиозно-философской школы; в-третьих, в работах его учеников религиозно-философская проблематика присутствует не только в опосредованном виде, но и в целом ряде кандидатских и докторских диссертаций, имеющих непосредственно религиозный характер.

Полагаем, выделенные факторы позволяют надеяться на то, что религиозно-философская направленность исследований нашего учителя станет фундаментальной базой идей для энтузиастов историко-философской направленности.

Исследование признаков научной школы применительно к школе Д. В. Пивоварова в ее нынешнем состоянии дает нам возможность сделать следующие выводы:

- несмотря на то, что наш учитель ушел в мир иной, заложенные им идеи позволяют успешно развиваться философской школе;
- существенным базисом для развития школы являются и недооцененные идеи Даниила Валентиновича, а также идеи, которые постоянно продуцируются в ежегодно проводимых Пивоваровских чтениях;
- школа будет успешно развиваться только в том случае, если ее члены не будут ограничиваться лишь благими пожеланиями, а усилят научные изыскания, развивая идеи учителя;
- богатое научное наследие Даниила Валентиновича позволит не только продуктивно развиваться его школе, но и может способствовать появлению нового лидера или возникновению новых школ.

Литература

1. Беляев И. А., Максимов А. М. Влияние творчества Д. В. Пивоварова на развитие философской мысли // PIVOVAROV-READINGS II: Религия. Человек. Цифровизация: процессы дифференциации и синтеза знания: сборник статей второй научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 29–30 октября 2021 года. Екатеринбург: Деловая книга, 2022. – С. 4–8. – EDN: SULGIY.
2. Бряник Н. В. Научная школа в области философских наук «Диалектика и теория познания»: основатели М. Н. Руткевич и И. Я. Лойфман, руководитель В. В. Ким // Эпистемы: сборник научных статей. Том Выпуск 7. Екатеринбург: Ажур, 2012. – С. 4–14. – EDN: WGANJK.
3. Драч Г. В. Ростовская философская школа: научные идеи и основания // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2015. – № 3(187). – С. 38–43. – EDN: UMEFGH.

4. Емельянов Б. В., Русаков В. М. Уральская философская школа: 1965-2005 гг.: монография. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2005. – 122 с. – EDN: TNGNFM.
5. Кванина В. В. Понятие и признаки научной школы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 11(27). – С. 37–42. – <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2016.27.11.037-042>. – EDN: YJGXAN.
6. Корнилов С. В. Философская школа Московской Духовной Академии: В. Д. Кудрявцев-Платонов // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2018. – Т. 16, № 1–2. – С. 11. – <https://doi.org/10.24411/2227-9490-2018-11061>. – EDN: OZEPAG.
7. Кузнецова О. В., Шумкова В. А. Биография и полный список публикаций Пивоварова Даниила Валентиновича (1943-2016) // 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета: сборник научных статей. Екатеринбург: Издательско-полиграфическое предприятие «Макс-Инфо», 2017. – С. 10–53. – EDN: YFYFCSJ.
8. Лившиц Р. Л. Талант доброты. Заметки о Дане Пивоварове // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 8–10. – EDN: YMETZP.
9. Лукьянов А. Е. Феномен китайской философской школы // Моя вторая родина Китай: Книга памяти об академике М. Л. Титаренко. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2018. – С. 292–319. – EDN: POECFJ.
10. Мартишина Н. И. К истории сибирской философской школы // Идеи и идеалы. – 2015. – Т. 1, № 3(25). – С. 72–81. – EDN: ULJPYF.
11. Мартишина Н. И. Философ и философская школа в современном мире // Реальность. Человек. Культура: мыслитель в современном мире: Материалы Всероссийской научной конференции, Омск, 16 ноября 2018 года. Омск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет», 2018. – С. 87–91. – EDN: VNMVNL.
12. Медведев А. В. Даниил Пивоваров: человек, ученый, друг // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 4–7. – EDN: YMETZF.
13. Научные школы Уральского федерального университета: энциклопедия / под общей редакцией проф. В. В. Запария. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. – 512 с. – EDN: UEGCWS.
14. Носитель идеального образа. Образ философа в рефлексиях учеников: Сборник научных статей, посвященный 60-летию Заслуженного Дяателя науки РФ, доктора философских наук, профессора Д. В. Пивоварова (Екатеринбург, 29 октября 2003 г.). Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 2003. – 95 с. – EDN: TZPTGF.
15. Пивоваров Д. В. О сциентистском культе «Избранного ученого» // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – № 3(14). – С. 85–91. – EDN: ONQRXB.
16. Полтавцева Н. Г. «Невидимые колледжи» / «воображаемые сообщества» // Труды Русской антропологической школы. – 2013. – № 12. – С. 90–98. – EDN: PZTHUD.
17. Рудаков С. И. О пермской философской школе (к 70-летию профессора В. В. Орлова) // Новые идеи в философии. – 2002. – № 11. – С. 139–142. – EDN: WJCGMM.
18. Свешников А. В. Научная школа как конструкция. О приемах формирования петербургской школы медиевистов начала XX века // Journal of Modern Russian History and Historiography. – 2012. – Т. 5, № 1. – С. 121–158. – <https://doi.org/10.1163/22102388-00500005>.
19. Смирнов С. А. Научные сообщества: от Кружка к институции (на материале научных школ в философских науках) // Философия науки. – 2021. – № 3(90). – С. 48–75. – <https://doi.org/10.15372/PS20210304>. – EDN: THJZII.
20. Фархитдинова О. М. Предисловие // PIVOVAROV-READINGS II: Религия. Человек. Цифровизация: процессы дифференциации и синтеза знания: сборник статей второй научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 29-30 октября 2021 года. Екатеринбург: Деловая книга, 2022. – С. 3.
21. Boychenko M. I. (2012) Philosophical reinterpretation of the concept of «Scientific School» and scientific heritage I. V. Boychenko. *Humanitarian Studios*. – № 14. – pp. 66–73. (In Ukr.).
22. Crane D. (1972) Invisible Colleges; Diffusion of Knowledge in Scientific Communities. *Chicago: University of Chicago Press*, 213 p. (In Eng.).

References

1. Belyaev, I. A., Maksimov, A. M. (2022) [The influence of D. V. Pivovarov's creativity on the development of Russian thought]. *PIVOVAROV-READINGS II: Religiya. Chelovek. Tsifrovizatsiya: protsessy differentsiatsii i sinteza znaniya: sbornik statey vtoroy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* [PIVOVAROVSKY

READINGS II: Religion. Human. Digitalization: processes of differentiation and synthesis of knowledge: collection of articles of the second scientific and practical conference with international participation]. Yekaterinburg, October 29–30, 2021. Yekaterinburg: Business Book, pp. 4–8. – EDN: SULGIY. (In Eng.).

2. Bryanik, N. V. (2012) [Scientific school in the field of philosophical sciences «Dialectics and theory of knowledge»: founders M. N. Rutkevich and I. Ya. Loifman, head V. V. Kim]. *Epistemy: sbornik nauchnykh statey* [Epistems: a collection of scientific articles]. Volume Issue 7. Yekaterinburg: Azhur, pp. 4–14. – EDN: WGAHKJ. (In Eng.).

3. Drach, G. V. (2015) [Rostov Philosophical school: scientific ideas and foundations]. *Izvestiya vysshihkh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki* [News of higher educational institutions. The North Caucasus region. Social sciences]. Vol. 3(187), pp. 38–43. – EDN: UMEFGH. (In Russ.).

4. Yemelyanov, B. V., Rusakov, V. M. (2005) *Ural'skaya filosofskaya shkola: 1965-2005 gg* [Ural Philosophical school: 1965-2005]. Yekaterinburg: Ural State University named after A.M. Gorky, 122 p. – EDN: TNGNFM.

5. Kvanina, V. V. (2016) [The concept and signs of a scientific school]. *Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina (MGYUA)* [Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA)]. Vol. 11(27), pp. 37–42. – <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2016.27.11.037-042>. – EDN: YJGXAИ.

6. Kornilov, S. V. (2018) [Philosophical school of the Moscow Theological Academy: V. D. Kudryavtsev-Platonov]. *Elektronnoye nauchnoye izdaniye Al'manakh Prostranstvo i Vremya* [Electronic scientific publication Almanac Space and Time]. Vol. 16, No. 1-2, pp. 11. – <https://doi.org/10.24411/2227-9490-2018-11061>. – EDN: OZEPAG. (In Russ.).

7. Kuznetsova, O. V., Shumkova, V. A. (2017) [Biography and complete list of publications of Pivovarov Daniil Valentinovich (1943-2016)]. *30 let kafedre religiovedeniya Ural'skogo federal'nogo universiteta: sbornik nauchnykh statey* [30 years of the Department of Religious Studies of the Ural Federal University: collection of scientific articles]. Yekaterinburg: Publishing and printing company «Maks-Info», pp. 10–53. – EDN: YFYFCJ. (In Russ.).

8. Livshits, R. L. (2016) [Talent of kindness. Notes about Dan Pivovarov]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 10, pp. 8–10. – EDN: YMETZP. (In Russ.).

9. Lukyanov, A. E. (2018) [The phenomenon of the Chinese philosophical school]. *Moya vtoraya rodina Kitay: Kniga pamyati ob akademike M. L. Titarenko. Moskva: Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye nauki Institut Dal'nego Vostoka Rossiyskoy akademii nauk* [My second homeland is China: A book in memory of academician M. L. Titarenko. Moscow: Federal State Budgetary Institution of Science Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences]. pp. 292–319. – EDN: POECFJ. (In Russ.).

10. Martishina, N. I. (2015) [On the history of the Siberian philosophical school]. *Idei i idealy* [Ideas and ideals]. Vol. 1, No. 3(25), pp. 72–81. – EDN: ULJPYF. (In Russ.).

11. Martishina, N. I. (2018) [The philosopher and the philosophical school in the modern world]. *Real'nost'. Chelovek. Kul'tura: myslitel' v sovremennom mire: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, Omsk, 16 noyabrya 2018 goda* [Reality. Human. Culture: the Thinker in the modern world: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference. Omsk, November 16, 2018]. Omsk: Federal State Budgetary Educational Institution of higher professional education «Omsk State Pedagogical University», pp. 87–91. – EDN: VNMVNL. (In Russ.).

12. Medvedev, A. V. (2016) [Daniil Pivovarov: a man, a scientist, a friend]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 10, pp. 4–7. – EDN: YMETZF. (In Russ.).

13. Zaparia, V. V. (2020) *Nauchnyye shkoly Ural'skogo federal'nogo universiteta: entsiklopediya* [Scientific schools of the Ural Federal University: encyclopedia]. Yekaterinburg: Ural University Press, 512 p. – EDN: UEGCWS.

14. *Nositel' ideal'nogo obraza. Obraz filosa v refleksiakh uchenikov* [The bearer of the ideal image. The image of the philosopher in the reflections of students]. A collection of scientific articles dedicated to the 60th anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor D. V. Pivovarov (Yekaterinburg, October 29, 2003). Yekaterinburg: Gorky Ural State University, 95 p. – EDN: TZPTGF. (In Russ.).

15. Pivovarov, D. V. (2011) [On the scientific cult of the «Chosen Scientist»]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava* [Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law]. Vol. 3(14), pp. 85–91. – EDN: ONQRXB. (In Eng.).

16. Poltavtseva, N. G. (2013) [«Invisible colleges». «Imaginary communities»]. *Trudy Russkoy antropologicheskoy shkoly* [Proceedings of the Russian Anthropological School]. Vol. 12, pp. 90–98. – EDN: PZTHUD. (In Russ.).

17. Rudakov, S. I. (2002) [About the Perm philosophical school (to the 70th anniversary of Professor V. V. Orlov)]. *Novyye idei v filosofii* [New ideas in philosophy]. Vol. 11, pp. 139–142. – EDN: WJCGMM. (In Russ.).

18. Sveshnikov, A. V. (2012) [Scientific school as a construction. On the admission of the St. Petersburg group of scientists of the beginning of the XX century]. *Journal of Modern Russian History and Historiography* [Journal

of Modern Russian History and Historiography]. Vol. 5, No. 1, pp. 121–158. – <https://doi.org/10.1163/22102388-00500005>. (In Russ.).

19. Smirnov, S. A. (2021) [Scientific communities: from a circle to an institution (based on the material of scientific schools in the philosophical sciences)]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science]. Vol. 3(90), pp. 48–75. – <https://doi.org/10.15372/PS20210304>. – EDN: THJZII. (In Russ.).

20. Kharitdinova, O. M. (2022) [Preface]. *PIVOVAROV-READINGS II: Religiya. Chelovek. Tsifrovizatsiya: protsessy differentsiatsii i sinteza znaniya: sbornik statey vtoroy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* [PIVOVAROVSKY READINGS II: Religion. Human. Digitalization: processes of differentiation and synthesis of knowledge: collection of articles of the second scientific and practical conference with international participation]. Yekaterinburg, October 29-30, 2021. Yekaterinburg: Business Book, p. 3. (In Russ.).

21. Boychenko, M. I. (2012) [Philosophical rethinking of the concept of «scientific school» and the scientific heritage of I. V. Boychenko]. *Humanitarian Studios* [Humanitarian studios]. Vol. 14, pp. 66–73. (In Ukr.).

22. Crane, D. (1972) Invisible colleges; dissemination of knowledge in scientific communities. *Chicago: University of Chicago Press*, 213 pp. (In Eng.).

Информация об авторах:

Игорь Александрович Беляев, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-4072-2342

e-mail: igorbelyaev@list.ru

Александр Михайлович Максимов, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры общественных наук и молодежной политики, Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия

ORCID ID: 0009-0003-5918-9792

e-mail: maksimov_a_m@mail.ru

Вклад соавторов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2024; принята в печать: 27.06.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Igor Alexandrovich Belyaev, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-4072-2342

e-mail: igorbelyaev@list.ru

Aleksandr Mikhailovich Maksimov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Youth Policy, Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia

ORCID ID: 0009-0003-5918-9792

e-mail: maksimov_a_m@mail.ru

Contribution of the authors:

Authors declare no conflict of interest.

The paper was submitted: 22.04.2024.

Accepted for publication: 27.06.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ Д. В. ПИВОВАРОВА: ВЕКТОРЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ДУХОВНОСТИ

Е. В. Иванова¹, Е. В. Лейканд²

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ e-mail: ieviev@mail.ru

² e-mail: e.v.melnikova@urfu.ru

Аннотация. Актуальность исследования философского наследия Д. В. Пивоварова, предложенной им концепции религиозной духовности, форм религии и религиозности (космоцентризм, эгоцентризм, социоцентризм) связана с тем, что сегодня Россия находится в поисках той духовной основы, которая могла бы объединить всех россиян.

Цель статьи – показать методологические возможности применения концепции Д. В. Пивоварова для осмысления феномена «новой духовности», выраженной через такие концепты, которые вводятся современными российскими нормативно-правовыми актами: «российская нация», «общероссийская гражданская идентичность», «единый культурный (цивилизационный) код российского народа».

Для описания подхода Д. В. Пивоварова применяются принципы системного анализа, позволяющего оценить вклад выдающегося уральского ученого в отечественное религиоведение; в качестве методологических ориентиров анализа феномена «новой духовности» используются суждения и выводы автора концепции.

В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу о возможности интерпретировать феномен «новой духовности» как попытки создания такого «твердого ядра» сакральных ценностей единой российской культуры, которое обеспечит неконфликтное сосуществование идеалов космоцентризма, социоцентризма и эгоцентризма.

Практическое значение видится в том, что, являясь важным методологическим инструментом предложенный Д.В. Пивоваровым подход найдет применение в изучении, объяснении адекватных потребностям времени новых религиозных идей и духовных практик, в преподавании исторических и религиоведческих курсов, в оценке эффективности механизмов укрепления российской идентичности.

Ключевые слова: Д. В. Пивоваров, духовность, векторы духовности, космоцентризм, социоцентризм, эгоцентризм, общероссийская гражданская идентичность, философия религии.

Для цитирования: Иванова Е. В., Лейканд Е. В. Философское наследие Д. В. Пивоварова: векторы религиозной духовности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 98–107, – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-98>.

Original article

PHILOSOPHICAL HERITAGE OF D.V. PIVOVAROV: VECTORS OF RELIGIOUS SPIRITUALITY

Е. В. Ivanova¹, Е. В. Leykand²

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

¹ e-mail: ieviev@mail.ru

² e-mail: e.v.melnikova@urfu.ru

Abstract. The relevance of the study of D. V. Pivovarov's philosophical heritage, his proposed approach to understanding religious spirituality, the developed concept of forms of religion and religiosity (cosmocentrism, egocentrism, sociocentrism) is related to the fact that today Russia is in search of that spiritual foundation that could unite all Russians.

The purpose of the article is to show the methodological possibilities of applying D. V. Pivovarov's concept to comprehend the phenomenon of «new spirituality» expressed through such concepts introduced by modern Russian legal

acts: «Russian nation», «all-Russian civil identity», «common cultural (civilizational) code of the Russian people».

To describe the approach of D. V. Pivovarov, the principles of system analysis are used, which allows us to evaluate the contribution of an outstanding Ural scientist to Russian religious studies; the judgments and conclusions of the author of the concept are used as methodological guidelines for the analysis of the phenomenon of «new spirituality».

As a result of the study, the authors came to the conclusion that it is possible to interpret the phenomenon of «new spirituality» as an attempt to create such a «solid core» of sacred values of the unified Russian culture, which will ensure the non-conflict coexistence of the ideals of cosmocentrism, sociocentrism and egocentrism.

The practical significance is seen in the fact that, being an important methodological tool, the approach proposed by D. V. Pivovarov will find application in the study and explanation of new religious ideas and spiritual practices adequate to the needs of the time, in the teaching of historical and religious studies courses, in assessing the effectiveness of mechanisms for strengthening Russian identity.

Key words: D. V. Pivovarov, spirituality, vectors of spirituality, cosmocentrism, sociocentrism, egocentrism, all-Russian civil identity, philosophy of religion.

Cite as: Ivanova, E. V., Leykand, E. V. (2024) [Philosophical heritage of D. V. Pivovarov: vectors of religious spirituality]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 98–107, – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-98>.

Введение

Проблема духовности активно обсуждается в научной среде. Авторы, исследуя духовность с различных сторон (психологической, социологической, культурологической, педагогической) едины в том, что это универсальная категория, имеющая отношение к процессу самосовершенствования и самореализации личности, общества.

С точки зрения культурологии духовность понимается как усвоение духовных ценностей, психологическое понимание духовности связывается с изучением ситуативных и личностных факторов, способствующих появлению у личности определенных «духовных состояний», философская традиция рассматривает духовность как стремление субъекта постигнуть высшие истины бытия, религиозное понимание духовности – это стремление к Богу, религиозный поиск. Например, отечественный исследователь И. В. Калугина, проведя анализ понимания духовности, предлагает выделять такие методологические подходы, как теологический, культурологический, психологический, социологический, политологический [3, с. 1733]. Обзор смысловых контекстов и определений духовности современными российскими психологами, философами и социологами представлен статьей К. А. Колкуновой и Т. В. Малевич [4, с. 72–73].

Нам представляется, что такое многообразие подходов к анализу духовности является следствием попыток как светских, так и религиозных исследователей ответить на один и тот же вопрос – как человек преодолевает свою ограниченность, каким образом он обретает целостность и гармоничность.

Эти аспекты исследований «духовности» оправданы еще и тем, что в XXI в. появляется множество новых форм религиозности, обозначаемых в религи-

оведении «невидимой религией», «заместительной религией», «лоскутной религиозностью», «внутренней религией», «личной религией», «самодуховностью» и т. д., отражающих изменения, происходящие в сфере духовных поисков личности. О. В. Кузнецовой и Н. С. Смолиной были выявлены специфические характеристики «новой духовности», ориентированной на светские, мирские ценности: «новая духовность» или «новая религиозность» – «культура индивидуального поиска с открытым и неизвестным финалом», т. е. внеинституциональна, связана с поисками индивидуального духовного опыта, ориентирована на повседневность, т. е. прагматична, эклектична и плюралистична, ее формы «пластичны», подвижны, не догматичны» [5, с. 103]. Одной из причин появления «новой духовности» авторы чаще всего называют широкие возможности информационного общества, легко предоставляющего информацию, которую можно подстроить под свои запросы, быстро найти нужные и удобные человеку ответы на вопросы, представляющие «предельный интерес» (П. Тиллих). Однако, хотя личные духовные запросы в описываемых формах «новой духовности», возможно, в какой-то степени и удовлетворяются, остается дискуссионным вопрос – всегда ли в них человек обретает искомую целостность и можно ли эти поиски рассматривать как духовные, но не религиозные?

В поисках ответа на этот вопрос подход Д. В. Пивоварова в понимании религиозной духовности как динамичной, меняющейся в связи с абсолютным «Я», родовым человеком, Богом выглядит особенно перспективным и потенциально плодотворным, позволяя открывать новые возможности для философского осмысления и обнаружения специфики современных духовных поисков.

Разработанность некоторых аспектов концепции духовности Д. В. Пивоварова в трудах его учеников и последователей

В 2016 г. в память Д. В. Пивоварова вышел специальный выпуск журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции», в котором были опубликованы статьи его коллег, учеников и последователей. Этот специальный выпуск явился своего рода свидетельством востребованности, жизнеспособности и практической применимости подхода Д. В. Пивоварова.

Так, например, В. Я. Нагевичене, развивая идеи Д. В. Пивоварова о духовности и целостности, в статье «Православная религиозность как путь духовного становления личности» выделяет в духовном становлении личности три ступени: «духовное делание», «духовный опыт» и «духовное думание» [8, с. 37]. «Духовное делание» – это религиозное воспитание личности, начальный процесс религиозности, связанный с «духовно-нравственным воспитанием ребенка в семье, которое предполагает выработку у него чувства любви к родителям, ближним, единоверцам, церкви и Богу» [8, с. 37]. «Духовный опыт» – это «духовное следование человека за Богом», при этом «духовный» и «религиозный» опыт автор статьи предлагает считать синонимичными. «Духовное думание» как третий этап формирования религиозности человека представляет собой творчество религиозной личности [8, с. 38]. Таким образом, автор, отождествляя понятия «религиозность» и «духовность», заключает, что «религиозность – это творчество, выход за рамки обыденного существования, духовное восхождение к высшим идеалам и реализация их в творческой деятельности, в своей судьбе; она не противоречит общечеловеческим духовным ценностям, а цементирует их, особенно в глобальных, сокрушающих мир ситуациях» [8, с. 38].

Еще один автор журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции» И. А. Беляев в статье «Концепция культуры Д. В. Пивоварова», анализируя предложенную Д. В. Пивоваровым модель взаимосвязи религии и культуры как «твердого ядра» и «защитного пояса», отмечает, что «первый, центральный элемент – твердое ядро – представляет собой основополагающий священный текст, задающий носителям культуры «предельные ценности, то есть идеалы, субъективно оцениваемые людьми как нечто безусловно исходное и совершенное». Эти тексты де-факто выступают основополагающими для какой-либо религии, эгоцентрической, социоцентрической и космоцентрической» [1, с. 15].

И все же, на наш взгляд, потенциал концепции духовности Д. В. Пивоварова применительно к современной культурной ситуации России может быть

раскрыт гораздо полнее, широта его концепции открывает перед исследователем новые горизонты осмысления актуальных проблем духовности.

Религиозная духовность и ее формы в концепции Д. В. Пивоварова

Философское осмысление духовности Д. В. Пивоваровым нашло отражение во многих его статьях и монографиях [9, 11–23]. Понимая человека как постоянно стремящегося к обретению целостности и установлению прочной связи с Абсолютом, Д. В. Пивоваров предлагает определять человека как существо религиозное, причем синкретически религиозное. Именно в существовании религиозного измерения человеческого бытия вместе с его разумом он усматривает отличие человека от животного. Религиозное, таким образом, по мнению Д. В. Пивоварова, выступает конституирующей особенностью человека.

Подобный процесс духовного поиска, выхода за пределы своей конечности выдающийся философ и психоаналитик Э. Фромм называл глубинной, экзистенциальной потребностью человека, от степени удовлетворения которой зависит его физическое и душевное благополучие. С его точки зрения, любой человек, ощущая себя ограниченным существом, нуждается в приобщении к чему-то, что обеспечит ему стабильность, единство и цельность, даст четкую систему ориентации и поклонения [30, с. 145]. Созвучные мысли находим у Д. В. Пивоварова, он тоже считает, что человек испытывает потребность в Абсолюте: «Идея бесконечного неразрывно связана с природой человека, поэтому для всего ограниченного наш ум ищет первоначала и первообразы в бесконечном – именно бесконечное придает смысл конечному» [16, с. 77].

Философско-религиозные термины «духовность», «духовная жизнь» служат для выражения сущностной определенности внутреннего мира человека, людей, общества. Важно отметить, что внутренний мир, и это специально подчеркивает Даниил Валентинович, не сводится ни к психике, ни к субъективному опыту сознания, оценке или образу объективной реальности. Он полагает, что духовным следует обозначать весь спектр, все феномены внутренней жизни человека, который мыслится не только как активный субъект, но и как «страдающее существо», находящееся в состоянии перманентной духовной неудовлетворенности, постоянного поиска, никогда духовно не пресыщаясь.

Чтобы вычленил богатейший спектр характеристик духовного, Д. В. Пивоваров размышляет о теологическом, философско-этическом (светском), религиозно-философском смыслах духовности. Теологическое понимание духовности он обнаруживает в Новом Завете, где духовность есть «причастность Святому

Духу». Пронизывая все измерения человека, связывая человеческое существо в единое целое, Дух в то же время соединяет его с высшим источником, с Богом: «В этом положительном смысле духовность есть процесс полного, адекватного, правильного и гармоничного развития таких духовных способностей человека, как вера, интуиция и совесть. Через Дух ... душа вступает в общение с Богом, наделяется духовной благодатью...» [13, с. 69]. Как видим, здесь выражена идея вертикали – устремленности, движения человеческой души к Богу. Душа и дух различаются, душевность понимается как определенный уровень или грань духовности. Антиподом духовности выступает бездуховность, которую в данном случае можно интерпретировать как лишенность, разрыв или прерывание связи души с Духом.

Философско-этический (светский) аспект духовности акцентирует внимание на понимании человека как существа, прежде всего, занятого творческими поисками, стремящегося к познанию, истине, следующего нравственному и гражданскому долгу. Духовность в этом смысле есть своего рода, как полагает Д. В. Пивоваров, интериоризация индивидом высших общественных ценностей.

В отечественной религиозной философии понятия «духовность» и «религиозность» чаще всего отождествляются. Как утверждал Н. А. Бердяев, духовность является посредствующим каналом между телесностью и душой, инстинктом и интеллектом: «Дух есть истина души, ее вечная ценность... Духовность есть высшее качество, высшее достижение в человеке. Дух дает смысл действительности, а не есть другая действительность» [2, с. 232]. В работе «Дух и реальность» он отмечает: «Реальность духа не объективная, не вещная, а реальность иная, и несоизмеримо большая реальность, более первичная реальность. И это совсем не должно понимать в смысле отвлеченного спиритуализма, который противопоставляет дух реальностям души и тела, причем душа и тело оказываются подавленными или отрицаемыми духом, который становится в одну линию реальности с реальностями природными, душевными и телесными» [Там же]. С. Л. Франк считал, что внутренний мир человека – это особая реальность, а духовность при сопоставлении ее с материальной реальностью оказывается «первичной» в том смысле, что она более значима и весома, чем эмпирическое бытие [29, с. 75]. Отечественный мыслитель и ученый св. Лука (Войно-Ясенецкий) определял духовность как «...высшее достижение человеческой души...люди, по духу сродные Богу любви, воспринимают Духа Святого и неуклонно совершенствуются в добре и любви» [26, с. 61]. Таким образом, в религиозно-философском понимании

духовности акцентируется внимание на сакрализации связи человека с Абсолютом.

Несомненной заслугой Д. В. Пивоварова является введенная им в философию религии интегральная сущностная дефиниция религии. Пивоваров критикует существующие в научном исследовании методологические крайности эклектики и софистики в понимании сущности религии, стремится к диалектическому преодолению этих крайностей. В истории философии наиболее общее, отвечающее, по его мнению, всем требованиям диалектической методологии определение было предложено В. С. Соловьевым. Опираясь на его дефиницию и существенно ее уточняя, Д. В. Пивоваров вводит определение религии как формы «... индивидуального и общественного сознания, которая сакрализует связь человека с Абсолютом» [14, с. 230]. Категорию «Абсолют» в составе дефиниции он предлагает понимать как такую «...логическую переменную, вместо которой можно всякий раз подставлять какое-нибудь менее общее понятие» [22, с. 21]. Это позволяет признать предложенную Д. В. Пивоваровым формулировку сущности религии диалектической и универсальной [10, с. 44].

Согласно взглядам Д. В. Пивоварова, среди всего многообразия духовных исканий человека следует выделять особый вид духовности – религиозную духовность, в которой содержатся веровательные, волевые, эмоциональные, чувственно-образные и рациональные компоненты: «Духовность человека есть его постоянное стремление к полноте бытия, Абсолюту, беспредельному, к сверхчувственным первоисточникам и вершинам космоса и социума» [22, С. 32–33].

Из этого определения ясно, что поиск преодоления человеком ограниченности своего бытия может происходить через актуализацию одной из трех граней духовности: либо посредством «восстановления духовной связи индивида со своим истинным «я», либо «совершенствования приобретаемого духовного опыта», либо «открытости другим людям и Богу». В соответствии с этими векторами духовности Д. В. Пивоваров предлагает различать индивидуальную, социальную и космическую грани религиозной духовности и следующие виды религий – эгоцентрическую, социоцентрическую, космоцентрическую. Сакрализация связи с космическим центром, с Богом, средоточием Вселенной отличает космоцентрическую религию. Сакрализация связи со своим истинным «я» рождает многообразие эгоцентрических религий. Сакрализация связи индивида и общества приводит к появлению социоцентрических религий, которые выражают «...стремление человека или общества собрать все свои разрозненные сущностные силы воедино ...и обрести священное всеединство» [16, С. 64–65].

Следует заметить, что с точки зрения Д. В. Пивоварова, эгоцентрическая, социцентрическая и космоцентрическая формы религиозной духовности перманентно сосуществуют в обществе, в той или иной мере оказывая воздействие на человека. Это, в свою очередь, приводит его к убеждению, что религия никогда не исчезает и не может исчезнуть, она лишь видоизменяется и человек, таким образом, «... лишь изредка бывает на религиозном перепутье, временами утрачивая одну систему священных идеалов и находясь в тревожном состоянии поиска другой веры и религии» [22, с. 41]. Четких границ между указанными типами религиозной духовности провести невозможно, они находятся в сложных, диалектических взаимосвязях и взаимодействиях, образуя «единое религиозное мироотношение родового человека» [22, с. 64]. Так, анализируя эгоцентрический тип религиозной духовности Д. В. Пивоваров отмечает, что она может актуализировать его душевный потенциал, признание и уважение собственного «я» и пр. Однако, взятая в отдельности, эгоцентрическая религия не позволяет человеку в полной мере выполнять его социальные и космические функции, не дает ощущения обретения искомой целостности.

Д. В. Пивоварова интересует, прежде всего, диалектика развития религиозной духовности, такое развитие религий, которые способствуют гармоничной эволюции человечества и отвечают мироотношению современного человека.

Концепция форм религиозной духовности, предложенная Д. В. Пивоваровым, на наш взгляд, открывает новые перспективы в анализе форм современных духовных поисков России, а также возможности их прогнозирования.

Новая духовность в постсекулярном мире

В современном постсекулярном обществе религиозные поиски изменяют свои существенные характеристики, что связывается с новым наполнением содержания «духовности».

С одной стороны, существует тенденция толкования духовности как освоения традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, приверженность национальным интересам, патриотизм [6, с. 110]. Этот аспект духовности исследуют, прежде всего, правоведы, такое понимание духовности можно обнаружить и в государственных нормативно-правовых документах.

С другой стороны, современные социологи, культурологи, религиоведы предлагают понимать «новые формы духовности» как своеобразный «микс» из «оздоровительных направлений», «персональной и экспериментальной духовности», «альтернативной

духовности», «постсовременной духовности».

Более того, для оценки тех явлений, которые происходят в современном религиозном пространстве, исследователи применяют термин «неопределенная религиозность». Например, Е. А. Степанова так комментирует это явление: «...в современном мире мы наблюдаем признаки радикального изменения отношения людей к традиционным (или претендующим на то, чтобы быть таковыми) мировоззренческим и религиозным системам. Это изменение не отвергает традицию, но делает ее предметом личного осознанного выбора» [27, с. 132]. Выявляя специфику, этот религиовед обращает внимание, что современные религиозные поиски направлены на обретение личных смыслов и «самостроительство жизни». Акцент смещается в сторону воспроизводства связи не столько с Богом (Абсолютом), сколько в сторону решения своих собственных, «земных», сиюминутных целей для гармонизации своего «Я».

Е. Д. Руткевич описывает эти поиски следующим образом: «Духовность, ранее рассматривавшаяся в составе религии, постепенно начинает отделяться от неё на индивидуальном, групповом и институциональном уровнях», термин «...«духовность» всё больше обращен к функциональной стороне жизни...» [25, с. 53]. Сам Д. В. Пивоваров, основываясь на идеях У. Джемса о «личной религии» сравнивает такие поиски с глубокими философскими размышлениями человека на уровне принципов «Познай самого себя» или «Ищи любой объект лишь внутри самопознания». Данный процесс Д. В. Пивоваров предлагает именовать «эгоцентрической религией», указывая на такие ее особенности, как индивидуализм, внецерковность, внеконфессиональность, «религиозная робинзонада». Эгоцентрическая духовность представляет большую ценность для индивида в актуализации самопознания, самосовершенствования, выхода из состояния «потерянности».

Таким образом, «новую духовность» можно определить как процесс самоидентификации, не требующий обязательного соотнесения ни с «традиционной», ни с «нетрадиционной» религией. Это не означает исчезновения религии как своеобразного мироотношения, специфика которого усматривается в самостоятельном свободном выборе, направленности, стремлении души к поиску священного. Сохранение религии как социального института фиксируется и зарубежными, и отечественными исследователями, внимание их акцентируется в первую очередь на так называемом «перемещении священного»: «Постепенно теряя свой трансцендентный характер, священное всё больше воспринимается как имманентное, обитающее в глубинах человеческого Я» [32].

В процессе развития общества, эволюции религий Даниил Валентинович обнаруживает «диалектику форм духовности»: «Существует своего рода тенденция сохранения сакральности путем ее превращения в другие формы» [22, с. 55]. Каждая из форм духовности (эгоцентрическая, социоцентрическая, космоцентрическая) выполняет функцию обретения человеком искомой гармоничной духовной целостности: «Духовность – это процесс преодоления ограниченности своего индивидуального бытия посредством актуализации врожденных духовных способностей, путем совершенствования приобретаемого духовного опыта, открытости другим людям и Богу» [17, с. 254]

Находясь в постоянном взаимодействии, космоцентризм, социоцентризм и эгоцентризм, с точки зрения Д. В. Пивоварова, могут как мирно уживаться, дополнять, поддерживать друг друга, так и, наоборот, конфликтовать. Так, после распада СССР, утраты сакральной значимости советских ценностей и таких идеологем, как «советский народ», «семья народов-единный нерушимый лагерь», граждане России переживали острый духовный кризис идентичности или «культурный шок» [31, с. 3].

В условиях распада прежней коллективной идентичности, неопределенности мировоззренческих установок, «аномии» ценностей россияне начали искать новые духовные идеалы и основания для обретения новой идентичности. В условиях трансформационных процессов именно в этнической и религиозной идентичностях люди обнаруживали те значимые мировоззренческие константы и идеалы, которые были апробированы временем и поэтому позволяли обрести искомую устойчивость и целостность.

Однако все это привело к еще большей сегментации, фрагментации общества и идентичности россиян и стало угрожать общенациональному единству и суверенитету страны. Поэтому на государственном уровне стали разрабатываться интеграционные стратегии, создаваться концепты единства «российской нации», «гражданской идентичности», подчеркиваться особая роль традиционных ценностей религий и народов России [28].

В концепции Д. В. Пивоварова подобные духовные поиски именуются проявлениями социоцентризма, под которым понимается обретение национальной идеи, «образа страны», национального идеала, национальной идентичности. Даниил Валентинович пишет: «Всякий этнос, народ или нация, пытаясь осознать

себя как особую социальную целостность, стремится отыскать скрытый смысл своего существования, понять свою историческую миссию, осмыслить свою национальную идею... Национальная идея консолидирует общность народа, укрепляет его национальное самосознание, усиливает его политическую волю и патриотизм» [22, с. 57].

Аналогом предложенного Д. В. Пивоваровым термина «социоцентризм» является «гражданская религия». Термин имеет достаточно длительную историю, но дискурсивный смысл приобрел в работе французского просветителя Ж.-Ж Руссо «Об общественном договоре». Согласно концепции Руссо, «религия гражданина ... соединяет в себе веру в божество и любовь к законам и тем, что, делая отечество предметом почитания для граждан, она учит их, что служить Государству – это значит служить Богу-покровителю» [24, с. 316]. Р. Белла, развивая эти мысли, под «гражданской религией» понимал систему верований, образов, представлений, ценностей, идеалов, святынь, нравственных норм, принятых и разделяемых гражданским обществом в отношении понимания своей национальной истории и роли своей нации в мире. По мнению Р. Беллы, интегрирующая функция религиозности глубоко коренится в сознании людей, поэтому можно изменить смысл и направленность духовных поисков граждан в сторону консолидации общества так, чтобы гражданская религия не сливалась ни с государством, ни с конкретными конфессиями [7].

В содержании социоцентризма Д. В. Пивоваров подчеркивает ту же грань, для него национальная идея «...помогает формулировать смысложизненные цели, сохранять целостность страны, направлять процессы воспитания граждан и участвовать в межкультурной коммуникации» [22, с. 52].

Можно уверенно утверждать, что концепты российской нации, гражданского единства и национального согласия, единого культурного (цивилизационного) кода отвечают массовой потребности в укреплении солидарности граждан и основываются на вызывающих доверие традиционных российских духовно-нравственных ценностях¹.

Заключение

Системный подход к анализу религии, который был развит Д. В. Пивоваровым, введенное им в философию религии универсальное определение сущности религии, не являясь исчерпывающим, в то же время

¹ Указ о стратегии национальной безопасности № 400 от 02.06.2021. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=1&rangeSize=1>. (дата обращения: 09.09.2023); Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 09.09.2023).

содержит в себе онтологические, гносеологические, аксиологические аспекты и позволяет систематически анализировать общие признаки религии. Без подобного анализа совершенно невозможно разобраться в современном потоке быстро меняющихся идеологических, культурных, духовных учений и школ, выделить среди них как полезные, так и представляющие угрозу.

Тенденция «сохранения религии», обоснованная Д. В. Пивоваровым принципиальная невозможность ее исчезновения, свойство религии видоизменяться и совершенствоваться в ответ на изменения в содержании индивидуальных и социальных потребностей, показанный Д. В. Пивоваровым взаимопереход эгоцентризма, космоцентризма и социцентризма, дает твердый научный базис для специалистов, чья деятельность связана с анализом явлений и процессов, относящихся к сфере духовного.

«Твердое ядро» культуры (термин, введенный Д. В. Пивоваровым) обеспечивает прочность культуры общества, согласует связь человека с Богом (космоцентризм), со «священными объектами» в обществе (социцентризм), с внутренним «Я» индивида (эгоцентризм) и в то же время может служить как ориентиром, так и критерием эффективности культурных влияний и нововведений.

Выделение Д. В. Пивоваровым трех основополагающих форм духовности – космоцентрической, эгоцентрической и социцентрической – позволяет на новом, более практическом и актуальном уровне подойти к характеристике динамики религиозной духов-

ности, систематизации религиозных течений и школ.

В результате применения методологии Д. В. Пивоварова к анализу российских нормативно-правовых, стратегических документов, авторы пришли к выводу, что введенные в политический дискурс новые концепты «российская нация», «общероссийская гражданская идентичность», «единый культурный (цивилизационный) код российского народа», представляют собой ни что иное, как поиск Россией такой модели духовности, которая обеспечит гармоничное сосуществование идеалов космоцентризма, социцентризма, эгоцентризма и создаст новое «твердое ядро» сакральных ценностей единой российской культуры (цивилизации).

В идеале нормативно-правовые акты и общественная мораль закрепляют уважительное отношение к традиционным ценностям религий и народов России, а религиозные концепции содержат указания в отношении политики, бизнеса, пути духовного восхождения к истинному «Я».

Думается, что предложенная Д. В. Пивоваровым концепция форм духовности, обладая большим эвристическим потенциалом, может быть эффективна для построения логики преподавания новых вузовских курсов «Основы российской государственности», «История религий России», в которых у преподавателя открываются возможности не только констатировать происходящие процессы и изменения, но и объяснять механизмы укрепления российской идентичности, обозначать возможные сценарии духовной жизни России.

Литература

1. Беляев И. А. Концепция культуры Д. В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 14–17. – EDN: YMEUAI.
2. Бердяев Н. А. Дух и реальность. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003 – 680 с.
3. Калугина И. В. Бытование лексемы «духовность» в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. – Т. 14, № 6. – С. 1733–1736. – <https://doi.org/10.30853/phil210274>. – EDN: VMUUVI.
4. Колкунова К. А., Малевич Т. В. Понятие «духовность» в современной российской литературе / Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия 2014. – № 6 (56). – С. 72–88. – <https://doi.org/10.15382/stur1201456.72-88>. – EDN: TJQXHP.
5. Кузнецова О. В., Смолина Н. С. Контуры новой духовности в гендерном измерении // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12–2 (86). – С.102–105. – EDN: ZWLZUV.
6. Кутузовская А. С., Кузьменко Г.Н. Духовная безопасность как фактор устойчивого развития // Социальная политика и социология. – 2017. – Т. 16, № 6 (125). – С. 108–116. – <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2017-16-6-108-116>. – EDN: YVGPON.
7. Легойда В. Гражданская религия: pro et contra // Государство. Религия. Церковь. В России и за рубежом. – 2002. – № 2. – С. 54–65.
8. Нагевичене В. Я. Православная религиозность как путь духовного становления личности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 34–38. – EDN: YMEUCR.
9. Нагевичене В. Я., Пивоваров Д. В. Целостный человек (христианская традиция): монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 158 с. – EDN: QTUZFT.
10. Перцев А. В., Мельникова Е. В. Философская вера: К. Ясперс и Д. Пивоваров // Интеллект. Инновации

Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 39–46. – EDN: YMEUDB.

11. Пивоваров Д. В. Дух и душа // Возрождение России: проблема ценностей в диалоге культур. Н. Новгород: Нижегород. ун-т, 1995. – Ч. 1. – С. 42–44.

12. Пивоваров Д. В. Дух и душа, духовное и душевное. // Духовность и культура. – Екатеринбург: УрГУ. 1995. – С. 16–22. – EDN: TWLENZ.

13. Пивоваров Д. В. Духовность, душевность и плотность человека // Вестник Уральского института экономики, управления и права. Екатеринбург, 2010. – № 3 (12). – С. 65–71. – EDN: NTQWMH.

14. Пивоваров Д. В. Душа и вера: монография. Оренбург: Изд-во ООИПКРО, 2003. – 223 с.

15. Пивоваров Д. В. Идея Бога в философии религии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – 178 с.

16. Пивоваров Д. В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 248 с.

17. Пивоваров Д. В. Наука и религия: гносеологические очерки: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 344 с. – EDN: UWPKVL.

18. Пивоваров Д. В. Научно ли знание о духе и душе? // Вестник Российского философского общества, М., 2007. – № 1. – С. 102–105.

19. Пивоваров Д. В. Об атеистических искажениях понятия духа // Православие третьего тысячелетия. Екатеринбург: Екатер. Епархия, 2004. – С. 3–5.

20. Пивоваров Д. В. Религиозно-философские представления о духовности, душевности и плотности // Свобода совести и культура духовности. Тр. международного симпозиума-диалога светских ученых и теологов (12–13 мая 2011). Ч. 1. Пермь: Пермский гос. ин-т искусства и культуры, 2011. – С. 158–166.

21. Пивоваров Д. В. Религиозные-философские представления о духе и душе // Формирование целостного мироотношения и духовная культура. Оренбург: Оренбург. тех. ун-т, 1995. – С. 129–173.

22. Пивоваров Д. В. Социоцентрические религии: монография. Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 140 с.

23. Пивоваров Д. В. Целостность и партитивность // Человек. Целостность. Духовность. Оренбург: Оренб. Филиал УРАГС, 2001. – С. 80–84.

24. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – 416 с.

25. Руткевич Е. Д. «Социология духовности»: проблемы становления // Вестник Института социологии. – 2014. – № 2 (9). – С. 36–65. – EDN: SGIVRT.

26. Свт. Лука Войно-Ясенецкий Дух, душа и тело. Белорусская православная церковь, Минск, 2014. – 191 с.

27. Степанова Е. А. Новая духовность и старые религии // Религиоведение. 2011. – № 1. – С. 127–134. – EDN: NDGDRH.

28. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания: монография – М.: Наука, 2013. – 649 с. – EDN: RYZDCX.

29. Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. – 511 с.

30. Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ: АСТ Москва, 2009. – 448 с.

31. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе (статья вторая) // СоцИс. 2001. – № 2. – С. 3–12.

32. Aupers S., Houtman D. (2010) Religions of Modernity: Relocating the Sacred to the Self and the Digital, Brill, 273 p. (In Eng.).

References

1. Belyaev, I. A. (2016) [Concept of culture by D. V. Pivovarova]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 10, pp. 14–17. – EDN: YMEUAI. (In Russ.).

2. Berdyayev, N. A. (2003) *Dukh i real'nost'* [Spirit and reality]. М.: AST; Kharkov: Folio, 680 p.

3. Kalugina, I. V. (2021) [The existence of the lexeme “spirituality” in the Russian language]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. Vol. 14, No. 6, pp. 1733–1736. – <https://doi.org/10.30853/phil210274>. – EDN: VMUUVI. (In Russ.).

4. Kolkunova, K. A., Malevich, T. V. (2014) [The concept of «spirituality» in modern Russian literature]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogosloviye. Filosofiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series I: Theology. Philosophy]. Vol. 6 (56), pp. 72–88. – <https://doi.org/10.15382/sturI201456.72-88>. – EDN: TJQXHP. (In Russ.).

5. Kuznetsova, O. V., Smolina, N. S. (2017) [Contours of new spirituality in the gender dimension]. *Istoricheskiye, filosofskie, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. Vol. 12–2 (86), pp. 102–105. – EDN: ZWLZUV. (In Russ.).
6. Kutuzovskaya, A. S., Kuzmenko, G. N. (2017) [Spiritual security as a factor of sustainable development]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology]. Vol. 16, No. 6 (125), pp. 108–116. – <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2017-16-6-108-116>. – EDN: YVGPOH. (In Russ.).
7. Legoyda, V. (2002) [Civil religion: pro et contra]. *Gosudarstvo. Religiya. Tserkov'. V Rossii i za rubezhom* [State. Religion. Church. In Russia and abroad]. Vol. 2, pp. 54–65. (In Russ.).
8. Nagevichene, V. Ya. (2016) [Orthodox religiosity as a path to spiritual development of personality]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 10, pp. 34–38. – EDN: YMEUCR. (In Russ.).
9. Nagevichene, V. Ya., Pivovarov, D. V. (2005) *Tselostnyy chelovek (khristianskaya traditsiya)* [Holistic man (Christian tradition)]. Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 158 p. – EDN: QTUZFT.
10. Pertsev, A. V., Melnikova, E. V. (2016) [Philosophical faith: K. Jaspers and D. Pivovarov]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 10, pp. 39–46. – EDN: YMEUDB. (In Russ.).
11. Pivovarov, D. V. (1995) [Spirit and soul]. *Vozrozhdeniye Rossii: problema tsennostey v dialoge kul'tur* [Revival of Russia: the problem of values in the dialogue of cultures]. Nizhny Novgorod: Nizhegorod. University, Part 1, pp. 42–44. (In Russ.).
12. Pivovarov, D. V. (1995) [Spirit and soul, spiritual and spiritual]. *Dukhovnost' i kul'tura* [Spirituality and culture]. Ekaterinburg: UrSU, pp. 16–22. – EDN: TWLENZ. (In Russ.).
13. Pivovarov, D. V. (2010) [Spirituality, soulfulness and human fleshiness]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava* [Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law]. Ekaterinburg, Vol. 3 (12), pp. 65–71. – EDN: NTQWMH. (In Russ.).
14. Pivovarov, D. V. (2003) *Dusha i vera* [Soul and faith]. Orenburg: Publishing house OOIPKRO, 223 p.
15. Pivovarov, D. V. (2012) *Ideya Boga v filosofii religii* [The Idea of God in the Philosophy of Religion]. Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 178 p.
16. Pivovarov, D. V. (2013) *Kul'tura i religiya: sakralizatsiya bazovykh idealov* [Culture and religion: sacralization of basic ideals]. Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 248 p.
17. Pivovarov, D. V. (2014) *Nauka i religiya: gnoseologicheskiye ocherki* [Science and religion: epistemological essays]. Ekaterinburg: Ural Publishing House. Univ., 344 p. – EDN: UWPKVL.
18. Pivovarov, D. V. (2007) [Is knowledge about spirit and soul scientific?]. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva* [Bulletin of the Russian Philosophical Society]. M., Vol. 1, pp. 102–105. (In Russ.).
19. Pivovarov, D. V. (2004) [On atheistic distortions of the concept of spirit]. *Pravoslaviye tret'yego tysyacheletiya* [Orthodoxy of the Third Millennium]. Ekaterinburg: Yekater. Diocese, pp. 3–5. (In Russ.).
20. Pivovarov, D. V. (2011) [Religious and philosophical ideas about spirituality, soulfulness and carnality]. *Svoboda sovesti i kul'tura dukhovnosti. Tr. mezhdunarodnogo simpoziuma-dialoga svetskikh uchenykh i teologov (12–13 maya 2011)* [Freedom of conscience and culture of spirituality. Tr. international symposium-dialogue of secular scientists and theologians (May 12–13, 2011)]. Part 1. Perm: Perm State. Institute of Art and Culture, pp. 158–166. (In Eng.).
21. Pivovarov, D. V. (1995) [Religious and philosophical ideas about the spirit and soul]. *Formirovaniye iselostnogo mirotnosheniya i dukhovnaya kul'tura* [Formation of a holistic attitude and spiritual culture]. Orenburg: Orenburg. those. Univ., pp. 129–173. (In Russ.).
22. Pivovarov, D. V. (2015) *Sotsiotsentricheskiye religii* [Sociocentric religions]. Ekaterinburg, Ural Publishing House. University, 140 p.
23. Pivovarov, D. V. (2001) [Integrity and partitivity]. *Chelovek. Tselostnost'. Dukhovnost'* [Man. Integrity. Spirituality]. Orenburg: Orenb. Branch of URAGS, pp. 80–84. (In Russ.).
24. Rousseau, J. J. (1998) *Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty* [On the social contract. Treatises]. M.: KANON-press, Kuchkovo pole, 416 p. (In Russ., transl. from French).
25. Rutkevich, E. D. (2014) [«Sociology of spirituality»: problems of formation]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. Vol. 2 (9), pp. 36–65. – EDN: SGIVRT. (In Russ.).
26. St. Luka (2014) *Voyno-Yasenetskiy Dukh, dusha i telo. Belorusskaya pravoslavnaya tserkov* [Voyno-Yasenetsky Spirit, soul and body]. Belarusian Orthodox Church, Minsk, 191 p.
27. Stepanova, E. A. (2011) [New spirituality and old religions]. *Religiovedeniye* [Religious Studies]. Vol. 1, pp. 127–134. – EDN: NDGDRH. (In Russ.).

28. Tishkov, V. A. (2013) *Rossiyskiy narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya* [Russian people: history and meaning of national identity]. M.: Science, 649 p. – EDN: RYZDCX.
29. Frank, S. L. (1992) *Dukhovnyye osnovy obshchestva* [Spiritual foundations of society]. M.: Republic, 511 p.
30. Fromm, E. (2009) *Zdorovoye obshchestvo* [Healthy society]. M.: AST: AST Moscow, 448 p.
31. Sztomka, P. (2001) [Cultural trauma in post-communist society (article two)]. *SotsIs* [Social Sciences]. Vol. 2, pp. 3–12. (In Russ.).
32. Aupers, S., Houtman, D. (2010) *Religions of Modernity: Relocating the Sacred to the Self and the Digital*, Brill, 273 p. (In Eng.).

Информация об авторах:

Евгения Владимировна Иванова, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры онтологии и теории познания, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-4394-5202

e-mail: ieviev@mail.ru

Елена Владимировна Лейканд (Мельникова), кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

e-mail: e.v.melnikova@urfu.ru

Вклад соавторов:

Авторы внесли равный вклад в написание научной статьи. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию: 01.10.2023; принята в печать: 27.06.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Evgenia Vladimirovna Ivanova, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-4394-5202

e-mail: ieviev@mail.ru

Elena Vladimirovna Leykand (Melnikova), Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

e-mail: e.v.melnikova@urfu.ru

Contribution of the authors:

The authors contributed equally to the writing of the scientific article. There is no conflict of interest.

The paper was submitted: 01.10.2023.

Accepted for publication: 27.06.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

Научно-публицистическая статья
УДК 101.9

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-108>

**ДАНИИЛ ВАЛЕНТИНОВИЧ ПИВОВАРОВ:
ДИАЛОГ-ВОСПОМИНАНИЕ (К 80-ЛЕТИЮ ФИЛОСОФА)**

О. В. Кузнецов

Курганский государственный университет, Курган, Россия
e-mail: kov_591@mail.ru

А. В. Медведев

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
e-mail: medvedev10@yandex.ru

***Аннотация.** Статья представляет собой разговор двух коллег, знавших Д. В. Пивоварова и работавших вместе с ним несколько десятилетий. В разговоре подчеркивается значимость трудов ученого в различных областях гуманитарного знания – философии, религиоведении, культурологии, в каждой из которых он внес значимый результат. Отмечаются организаторские способности, в частности, создание кафедры религиоведения в Уральском университете, которой руководил три десятка лет. Обращается внимание участниками диалога и на преподавательскую, воспитательную деятельность Д. В. Пивоварова, им подготовлено несколько десятков кандидатов наук, около двадцати докторов наук.*

***Ключевые слова:** Д. В. Пивоваров, научная деятельность, кафедра религиоведения, вклад в науку.*

***Для цитирования:** Кузнецов О. В., Медведев А. В. Даниил Валентинович Пивоваров: диалог-воспоминание (к 80-летию философа) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 108–114. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-108>.*

Scientific journalistic article

**DANIIL VALENTINOVICH PIVOVAROV:
DIALOGUE-MEMOIR
(ON THE 80TH ANNIVERSARY OF THE PHILOSOPHER)**

O. V. Kuznetsov

Kurgan State University, Kurgan, Russia
e-mail: kov_591@mail.ru

A. V. Medvedev

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
e-mail: medvedev10@yandex.ru

***Abstract.** The article is a conversation between two colleagues who knew D. V. Pivovarov and worked with him for several decades. The conversation emphasizes the importance of the scientist's works in various fields of humanities – philosophy, religious studies, cultural studies, in each of which he contributed significant results. Organizational abilities are noted, in particular, the creation of the Department of Religious Studies at the Ural University, which he led for three decades. The participants in the dialogue also draw attention to the teaching and educational activities of D. V. Pivovarov; he has trained several dozen candidates of sciences and about twenty doctors of sciences.*

***Key words:** D. V. Pivovarov, scientific activity, department of religious studies, contribution to science.*

***Cite as:** Kuznetsov, O. V., Medvedev, A. V. (2024) [Daniil Valentinovich Pivovarov: dialogue-memoir (on the 80th anniversary of the philosopher)]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 108–114. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-108>.*

Предварительное слово о тривиальной истине

История и природы, и общественного бытия представляет собою процесс, в котором властвуют объективные законы, цепочки причинно-следственных связей. Но история общественного бытия это и не анонимный процесс, она есть результат деятельности конкретных личностей, отличающихся и степенью таланта, накалом амбиций, воли и страсти. Это придает объективному процессу цветовые оттенки, нюансы исторических событий, явлений, свершений. Конечно, и это очевидно, что роль, насыщенность субъективным компонентом различна в разных сферах человеческой деятельности. Но даже в науке, в естественной науке, которая горда своим стремлением к объективной истине, освобожденной от личностно-субъективных элементов, не могут быть до абсолютной чистоты элиминированы подобные черты. В частности, это проявляется, по крайней мере, в названиях законов, носящих имя своего создателя. Очевидно также, что искусство – наиболее яркая форма проявления личностного, индивидуального облика творца, о чем свидетельствует, пусть и несколько эпатажное выражение, «я так вижу», которое как индульгенция, оправдывает для автора все его эксперименты и выкрутасы. Философия – своеобразный кентавр, с момента зарождения, а это время, как всеми признано, был переход от мифа к логосу, на смену мифологического мышления приходил опыт рационального, логике подчиненного мышления. Поэтому философия стремилась утвердить свой статус в ряду наук, но генетические связи и собственная формирующаяся природа сближали ее не только с мифом, религией, но и с искусством. При большой натяжке, можно сказать, что философия – это интеллектуальное искусство. Популярное в сфере искусства «я так вижу» характеризует и философию, ибо каждый философ создает собственную философскую систему. Несколько пошловатое мнение, «сколько философов, столько и философий», справедливо вызывает неприятие, но все же в нем есть определенный смысл: мы не знаем единой философии, знаем философию Платона, философию Канта, Гегеля, Маркса, Ницше и т.д. И это касается не только гениев истории философии, но всякого, даже заурядного мыслителя. Субъективный, личностный характер философии – ее имманентная, сущностная черта. Мы хотели бы вспомнить об одном представителе отечественной философии, мыслителе с неординарным мышлением, чрезвычайно многогранным по своим интересам, отдавшего более полувека свой дар мыслителя и педагога студентам разных поколений, человека, с которым близко общались, благодаря трудам которого формировали себя, о Данииле Валенти-

новиче Пивоварове, человеке много сделавшего для славы Уральской философской школы.

А. В. Медведев: Олег Валентинович, поскольку наш разговор будет представлен в виде печатного текста, предлагаю к нему в качестве эпиграфа слова поэта С. Рафаловича, которые, мне думается, позволяют точно оценить, сделанное героем нашей беседы в разных областях его деятельности:

*Во всех делах есть смысл и цель,
И все творимое полезно.*

О. В. Кузнецов: Не возражаю, согласен, что эти слова точно характеризуют многогранную деятельность нашего героя, но, Александр Васильевич, Вам начинать, Вы знакомы были большее количество лет, и были весьма дружны с Даниилом Валентиновичем.

А. В. Медведев: Спасибо, воспользуюсь случаем. Да, это большее количество лет начинается с 1965 года, и наше общение продолжалось полвека, срок не малый. Мы сдружились как-то легко и быстро, этому способствовало много факторов, правда, тогда мы по данному поводу не рефлексировали. Это сейчас, вспоминая, можно все разложить по полочкам. Конкретно, что нас сблизило? Мы были первым набором только что открытого философского факультета в Уральском университете. Создание третьего по тем временам центра подготовки философов, точнее, преподавателей философии, по себе было явлением неординарным, это была заслуга «отца создателя» Михаила Николаевича Руткевича, человека удивительного, неординарного, специалиста широкой эрудиции, немалой воли и с недожиданными организаторскими способностями. Философия тесно связана с историей, с реальной действительностью, в этом смысле рождение нового в стране философского факультета – зримое выражение духа оттепели. Это было время оттепели, дух шестидесятничества был разлит в воздухе, мы дышали им, были пропитаны атмосферой той эпохи. Трудно сегодня молодым передать словами то ощущение новизны, вкуса творчества, свободы высказывания, всего того, что воспитывало тогдашних студентов. Я прекрасно понимаю, что к 1965 году, году открытия философского факультета, так называемая оттепель заканчивалась, Н.С. Хрущева уже сместили, но ничто в одночасье не умирает, сполохи того, что составляло дух оттепели, продолжались. Нас сближало одинаковое ощущение и переживание времени. Ощущение, что мы первые, оно, правду сказать, грело наши души.

Так вот, группа первого набора состояла фифти-фифти: половина школьников, тех, кто только что окончил школу и половина тех, кто имел уже производственный стаж, включая и службу в Советской армии. Мы оба были после службы, – немалый фактор для сближения. Даниил служил на Дальнем Востоке,

я родом был оттуда, мой родной город – Благовещенск, где он тоже бывал. Даниил родился в Китае, я жил на границе с Китаем, и в детстве много общался с ребятами, китайскими пионерами, которые приезжали с противоположного берега Амура. Это я к тому, что у нас были темы для общения, интересные обоим.

Мы были молоды и, естественно, нам было свойственно все то, что волнует молодые души; учебные занятия, конечно, во главе угла, но и остальные прелести молодости мы не игнорировали. Даниил не чурался студенческих сборищ, развлечений, походов, застолий, был душой компании, играл на гитаре, любил розыгрыши. Но уже тогда его отличала устремленность к знанию, в его душе, выражаясь словами поэта, жила «одна, но пламенная страсть», страсть к знанию, науке. Был очень интеллектуально организован, казалось, что даже в минуты веселья, полностью отдаваясь ему, он продолжал обдумывать проблему, которая в данный момент его интересовала. В отличие от большинства сокурсников он прекрасно знал английский язык, что давало возможность расширять свою эрудицию за счет материалов, которые для нас были неведомы, при этом он охотно этими знаниями делился.

Полвека мы с Даниилом Валентиновичем были коллегами в нашей Альма Матер, но как-то так случилось, что ни я, ни он не посещали лекций друг друга, потому сказать что-то определенное о друге как о преподавателе не могу, хотя могу вспомнить мнения большого числа студентов, посещавших его лекции. Вы, Олег Валентинович, были его студентом, соискателем, докторантом, Вам и карты в руки. Поведайте об этой ипостаси Даниила Валентиновича.

О. В. Кузнецов: С удовольствием. К сожалению, я был не самый дисциплинированный студент, лекции не всех преподавателей посещал, но лекции Даниила Валентиновича не пропускал. Меня, прежде всего, подкупала его манера общения со студентами, оно было лишено границы, обычно разделяющей студента и преподавателя. Манера его общения со студентами создавала особую ауру якобы совместного обсуждения темы лекции. Это подкупало. Ему не свойственна была театральность, к чему некоторые преподаватели прибегали для оживления лекции, у Даниила Валентиновича важна была идея лекции и стремление вовлечь в обсуждение ее студентов. При этом был лишен всякого налета высокомерия, ехидства, желания принизить студента, даже если он высказывал, мягко говоря, глупость, скрашенную бравадой юности. Мне вспоминается случай: как-то анализировали творчество Аристофана, я имел наглость, поскольку текст не читал, высказать свое мнение по поводу, сейчас понимаю, не очень корректное и разумное. Высказавшись, ожидал жесткий, неліцеприятный ответ, но

Даниил Валентинович не стал обращать внимание на мою беспардонность, сумел найти какое-то ядро в моем высказывании, обратил внимание именно на это, а главное, стремился найти в мысли моей эвристический потенциал. Для меня это был комплимент, который порождал во мне веру в собственные возможности. Логика изложения материала, логика мысли, эрудиция и доверительная интонация – вот, что привлекало в Д. В. Пивоварове как преподавателе. Слово, мысль, облеченная в слово, для философа, тем более философа-преподавателя – это его дело, и Даниил Валентинович был мастером этого дела.

А. В. Медведев: Ученый, преподаватель – две яркие ипостаси, но Даниил Валентинович был и превосходным организатором и руководителем. В данном случае говорю об организации кафедры религиоведения, которая была создана по его инициативе, и которой он руководил, собрав и воспитав профессиональный коллектив. Чтобы прояснить ситуацию, должен сказать, что в структуре философского факультета Уральского университета изначально существовала кафедра этики, эстетики и научного атеизма. Наличие в структуре университета кафедры научного атеизма соответствовало духу советского времени, идеологии того времени, а само советское общество было объявлено атеистическим, религия же рассматривалась как своеобразная «болезнь» его культуры, от которой стоит излечить, а формой и средством, своеобразным лекарством почиталась атеистическая пропаганда, образование и просвещение. В перестроечные времена подули новые ветра, которые расшатывали монолит бюрократической идеологии. Постепенно менялось и отношение к религии. Становилась все более очевидной парадоксальность научной дисциплины, носящей имя – научный атеизм. Определение предмета науки, в котором стояло слово «критика», критика религии – нонсенс, что было ясно изначально, и давало повод для ехидства студентам. Только на закате советского времени можно было что-то предпринять. У Даниила Валентиновича был тонкий исторический слух, он улавливал новые тенденции быстро и так же быстро реагировал. Хочу специально оговориться, что это умение слышать «звон» времени ничего общего не имеет с тем, что сегодня называется «переобуться». Новая кафедра, которую он организовал, обрела с самого начала иное название – Кафедра истории и теории научного атеизма. Да, термин «научный атеизм» еще использовался, но вскоре, опять же по инициативе руководителя, она стала называться кафедрой религиоведения. Три десятка лет кафедра работала под руководством Даниила Валентиновича. При этом должен отметить, что работа кафедры не ограничивалась исключительно образовательной программой. Науч-

ная жизнь, как говорится, была ключом, защищались кандидаты и доктора, спектр тем для научных изысканий был широк и разнообразен. Немало сил и времени сотрудники кафедры уделяли и практической деятельности, в частности, выступали экспертами по сложным и многообразным вопросам, связанным с новыми отношениями между религией и государством, религией и обществом, религией и личностью.

О. В. Кузнецов: Могу в связи с этим добавить. Не помню, кто из древних мудрецов говаривал: «не научишься подчиняться, не научишься руководить». Каждый человек и начальник для кого-то и подчиненный. Для Даниила Валентиновича была свойственна гармония этих противоположных качеств. О нем как руководителе Вы сказали, вспомню иное. В ИРРО (Институт развития регионального образования) в начале 90-х годов была создана кафедра инноваций в образовании, я молодой преподаватель был назначен заведующим, а в подчинении был Даниил Валентинович, и никаких проблем с ним как с подчиненным у меня не было. Он был тактичен, внимателен и исполнительен, лишен всякого высокомерия, доброжелателен, а казусы, которые я допускал, превращал не в предмет для критики, а в повод милой шутки.

А. В. Медведев: Вернусь к тому, о чем говорил. Да, догматический, полностью идеологизированный атеизм был отброшен, атеистическая мысль стала религиозно-научной, то есть, научной. А вклад Пивоварова Д. В. весьма немалый. Уже с начала деятельности кафедры, по предложению заведующего, стали выходить сборники, в статьях которых обосновывался и новый взгляд на атеизм, и новые проблемы, ранее не поднимавшиеся, но касающиеся важных сторон экзистенции человека, и новые подходы анализа. Серия называлась «Актуальные проблемы философии религии». Первый выпуск «Отношение человека к иррациональному» вышел под редакцией Д. В. Пивоварова. Второй «Рациональность иррационального» под редакцией В. И. Колосницына, третий «Осмысление духовной целостности» Медведева А. В. Вспоминаю этот факт, чтобы подчеркнуть стремление руководителя стимулировать творческий потенциал коллег. Обладая способностью аналитического мышления, несомненным даром творческого ума, Даниил Валентинович отличался и своеобразным талантом чувствовать дарование других и способствовать его развитию, он всячески стимулировал, пробуждал желание к самостоятельному творчеству, внушал веру в собственные силы.

О. В. Кузнецов: Я не был аспирантом Даниила Валентиновича, был соискателем, но Даниил Валентинович был моим научным руководителем. Принципиальность его заключалась среди прочего в том, что он, не затягивая время, знакомился с текстом весьма

внимательно, делал одно – два принципиальных замечания, не ловил, как говорится, блох, а если что-то вызывало у него сомнение, приглашал к обсуждению-диалогу. А это доставляло подлинное удовольствие, даже если после приходилось немало переписывать в уже готовом тексте диссертации.

А. В. Медведев: Да, спорщик Даниил Валентинович был страстный. Свое мнение отстаивал отчаянно, привлекая к аргументации и свою четкую логику и весь багаж своей эрудиции, а эрудирован он был много лучше оппонентов. Вспоминаю спор, который разгорелся между В. И. Колосницыным и Д. В. Пивоваровым, он касался принципиального вопроса сущности религии. Всеволод Иванович утверждал, что религия есть форма духовного отчуждения. Надо заметить, что подобный взгляд, высказанный еще во времена советского атеизма, обладал несомненной новизной и смелостью. Но в концепции В. Колосницына явственно ощущалось влияние собственно материалистической, точнее, марксистской парадигмы, которая имплицитно содержала идею временности, а стало быть, конечности исторического бытия религии, что и было стратегической целью, так называемого атеистического воспитания. Д. В. Пивоваров отстаивал в этом аспекте имманентность религии истории человечества. Надо сказать, что в этом споре ученик превзошел учителя при всем к нему глубоком уважении. При всей жесткости в отстаивании своей позиции Даниил Валентинович был, выражаясь ныне модным словом, толерантен, точнее сказать, он умел слушать собеседника, вдумываться в его аргументацию, стремился увидеть разумное начало, доброе зерно даже в позиции, с которой спорил. Даже если спор не приводил к компромиссу, Д. В. Пивоваров завершал его фразой: «Что ж Ваша точка зрения имеет право на существование».

Не могу не вспомнить и наш с ним спор, который касался двух принципиальных вопросов. Чуть позднее, года через два после создания кафедры религиозноведения в Уральском государственном университете была организована кафедра культурологии, одна из первых на пространстве Советского Союза. Мне было предложено ее возглавить. Так вот, Даниил Валентинович стоял на позиции, что никакой культурологии как суверенной дисциплины не может быть, в лучшем случае нечто вроде культуроведения, которое он выводил за границы научной рефлексии. Основным аргументом называл размытость предмета исследования и отсутствие собственного понятийного аппарата, а то, что используется, то арсенал философии. Аргумент, что философские понятия используются всеми науками, а философия – материнское лоно культурологии, которая не порывает свои генетические связи,

был для него неубедителен. Второй вопрос, который был предметом наших долгих многолетних споров, это вопрос сущности культуры. Спорили порой до хрипоты, переубедить друг друга не могли. Но сам спор помогал и мне, и думаю, ему для углубления и прояснения собственных позиций.

О. В. Кузнецов: Меня восхищало, как Даниил Валентинович работал с текстами студентов, аспирантов, конечно, докторантов. Дело не в том, что он читал быстро, а в его умении, даже в неудачном тексте увидеть рациональное зерно, что работа проделана не зря, и если повернуть это «зерно» определенным образом, то весь текст заиграет и работа будет на шаг к цели. Дар, так работать с учениками, дан не всем преподавателям. Мой низкий поклон своему учителю.

А. В. Медведев: Завершая наш разговор, позволю себе вспомнить слова из нашего эпитафия: «и все творимое полезно». Оно не только полезно, но и живительно, и памятно. Когда я прохожу по третьему этажу университета, того здания, что на Ленина 51, то прохожу мимо аудитории, носящей имя Даниила Валентиновича Пивоварова. Испытываю чувство гордости за друга, коллегу, ученого, который отличался не только свежестью, оригинальностью идей, но, я убежден в этом, немалым эвристическим потенциалом их, и новые поколения могут черпать в его наследии и материал и вдохновение.

О. В. Кузнецов: Присоединяюсь к Вашим словам, я их полностью разделяю. Хотел бы добавить, что Даниила Валентиновича, его творчество поражала и восхищала разносторонность, многогранность. Его работы касались трех, вполне суверенных областей современного гуманитарного знания – собственно философии, религиоведения, культурологии. И в каждой из них он сумел сказать свое оригинальное слово. При этом, что важно, названные области знания в наследии Д. В. Пивоварова органически связаны, они не сами по себе, не замкнуты в собственных границах. Думаю, что мы можем и должны предложить список наиболее значимых трудов Даниила Валентиновича Пивоварова, который позволит студентам и всем интересующимся современной отечественной философией ближе познакомиться с целостностью его трудов.

Мы назовем лишь некоторые труды Д. В. Пивоварова. Полная библиография его трудов представлена в сборнике, посвященном 30-летию кафедры религиоведения Уральского федерального университета¹.

Следует отметить собрание трудов Даниила Валентиновича «Синтетическая парадигма в философии: избранные статьи» [7].

Во время формирования нового факультета искусствоведения и культурологии в УрГУ, кафедра религиоведения, которую возглавлял Д. В. Пивоваров, была включена в структуру этого нового факультета. Через 10 лет, она вернулась в лоно философского факультета, Даниил Валентинович в недоумении говорил: нынешние студенты-философы не знают азов философии, ее язык, не владеют категориальным аппаратом, все во власти новой моды постмодернизма, а школьного курса не знают. Это обстоятельство побудило его к написанию учебного пособия «Категории онтологии» [1]. Оно разительно отличается от учебников по философии тем, что здесь представлена именно система категорий, единственная и, к сожалению, не оцененная еще по достоинству.

В постсоветский период появилось немало учебников и учебных пособий, посвященных сущности, структуре, истории религии. Это отвечало веянию времени, изменившейся идеологии, возвращением Русской православной церкви к активной социальной деятельности.

Работы Д. В. Пивоварова («Онтология религии» [5], «Гносеология религии» [8], «Праксеология религии» [6], «Философия религии» [9]) радикально отличались от большинства учебников и учебных пособий этого плана: во-первых, широтой взгляда, стремлением рассматривать целостность религии как явления, во-вторых, обогащением тематики, которые традиционно не входили в анализ религиоведов, например, темы духа и души, религиозных моделей человека, его гармонической целостности, религиозного образования, социоцентрической религии. В анализе же традиционной проблематики религиоведения, как например, сущность религии, соотношения науки и религии, Даниил Валентинович внес свой оригинальный взгляд, так впервые были рассмотрены такие виды веры, как *faith-вера* и *belief-вера*. Оригинальность высказанных идей побуждала и побуждает к творческому их развитию.

Вопрос о соотношении культуры и религии в постсоветский период приобрел особую актуальность, хотя эта проблема в отечественной общественной мысли активно обсуждалась стала в эпоху Серебряного века, именно тогда П. Флоренский, Н. Бердяев, Г. Флоровский и другие сформулировали концепцию первичности религии культа по отношению к культуре.

Д. В. Пивоваров рассматривает культуру как идеалообразующую сторону жизни (монография «Культура и религия» [2], статьи «Культура и религия: три модели базиса культуры» [3] и «Культура как идеа-

¹ 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета: сборник научных статей. – Екатеринбург: Макс-Инфо, 2017. – С. 13–50. – EDN: YFLBDP.

лообразование» [4]). Теоретической основой такого взгляда является синтетическая теория идеального, которую выдвинул и развивал Д. В. Пивоваров.

Завершая краткий разговор о Данииле Валентиновиче, следует сказать, что он – основатель научной

школы, и многие его ученики, работающие сегодня в высших учебных заведениях, расположенных на всем пространстве России, продолжают плодотворно развивать его идеи.

Литература

1. Пивоваров Д. В. Категории онтологии: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. – 552 с.
2. Пивоваров Д. В. Культура и религия: монография. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2013. – 248 с.
3. Пивоваров Д. В. Культура и религия: три модели базиса культуры // Религиоведение. – 2011. – № 2. – С. 137–148. – EDN: NTXZKJ.
4. Пивоваров Д. В. Культура как идеалообразование // Культурология и художественная культура. Красноярск : Красноярск. ун-т, 2000. – С. 5–8.
5. Пивоваров Д. В. Онтология религии : монография. – С-Пб : Изд-во «Владимир Даль», 2009. – 505 с.
6. Пивоваров Д. В. Праксеология религии: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2010. – 360 с.
7. Пивоваров Д. В. Синтетическая парадигма в философии: избранные статьи. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2011. – 536 с.
8. Пивоваров Д. В. Философия религии : учеб. пособие. Т. 2 Гносеология религии. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2012. – 556 с.
9. Пивоваров Д. В. Философия религии: учеб. пособие. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. – 640 с.

References

1. Pivovarov, D. V. (2016) *Kategorii ontologii* [Categories of ontology]. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 552 p.
2. Pivovarov, D. V. (2013) *Kul'tura i religiya* [Culture and religion]. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 248 p.
3. Pivovarov, D. V. (2011) [Culture and religion: three models of the basis of culture]. *Religiovedeniye* [Religious Studies]. Vol. 2, pp. 137–148. – EDN: NTXZKJ. (In Russ.).
4. Pivovarov, D. V. (2000) [Culture as ideal formation]. *Kul'turologiya i khudozhestvennaya kul'tura* [Culturology and artistic culture]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk. University. pp. 5–8. (In Russ.).
5. Pivovarov, D. V. (2009) *Ontologiya religii* [Ontology of religion]. St. Petersburg: Publishing house «Vladimir Dal», 505 p.
6. Pivovarov, D. V. (2010) *Prakseologiya religii* [Praxeology of religion]. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 360 p.
7. Pivovarov, D. V. (2011) *Sinteticheskaya paradigma v filosofii* [Synthetic paradigm in philosophy]. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 536 p.
8. Pivovarov, D. V. (2012) *Filosofiya religii* [Philosophy of religion]. Vol. 2. Epistemology of religion. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 556 p.
9. Pivovarov, D. V. (2006) *Filosofiya religii* [Philosophy of religion]. M.: Academic project; Ekaterinburg: Business book, 640 p.

Информация об авторах:

Олег Валентинович Кузнецов, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курганский государственный университет, Курган, Россия

ORCID ID: 0000-0001-5236-7320

e-mail: kov_591@mail.ru

Александр Васильевич Медведев, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии и социально-культурной деятельности, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-7450-5373

e-mail: medvedev10@yandex.ru

Участники:

А. В. Медведев, сокурсник, коллега в течение 40 лет в УрГУ-УрФУ, доктор философских наук, профессор.

О. В. Кузнецов, ученик, докторант Д. Пивоварова, доктор философских наук, профессор.

Статья поступила в редакцию: 25.09.2023; принята в печать: 27.06.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Oleg Valentinovich Kuznetsov, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Kurgan State University, Kurgan, Russia

ORCID ID: 0000-0001-5236-7320

e-mail: kov_591@mail.ru

Alexander Vasilievich Medvedev, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Cultural Studies and Social and Cultural Activities, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-7450-5373

e-mail: medvedev10@yandex.ru

Participants:

А. В. Медведев, fellow student, colleague for 40 years at USU-Ural Federal University, Doctor of Philosophy, professor.

О. В. Кузнецов, student, doctoral student of D. Pivovarova, Doctor of Philosophy, Professor.

The paper was submitted: 25.09.2023.

Accepted for publication: 27.06.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

АВТОКОММУНИКАЦИЯ КАК КРИТИКА СОВРЕМЕННОГО ФИЛОСОФСКОГО ПСИХОАНАЛИЗА

А. В. Марков

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
e-mail: markovius@gmail.com

О. А. Штайн

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
e-mail: shtaynshtayn@gmail.com

Аннотация. Современный философский психоанализ всё чаще обращается к мифологическим сюжетам с целью объяснить явление автокоммуникации как постоянную потерю себя и встречу с собой. Актуальность статьи определяется сложным наложением таких мифологических сюжетов, требующим привлечения в философском исследовании отдельных междисциплинарных инструментов анализа. Таким сюжетом в лакановской традиции психоанализа мы предлагаем сделать сюжет Эвридики, служащий объяснению «казуса Доры» и обосновывающий автокоммуникативное ядро опыта. Этот сюжет позволил подвергнуть критике как позитивистские, так и экономические (инвестиция, фетишизм) моменты классического психоанализа и показать гносеологический потенциал автокоммуникации как преодоления тотальности «жуткого» и возвращения «к себе домой».

Целью статьи является исследование гносеологического потенциала автокоммуникации, которой психоанализ придает сюжетное измерение, а современная философия своего и чужого – аксиологический смысл, задачей – на примере работы новейшего психоанализа с «жутким» уточнение границ автокоммуникации как механизма соблазна (Сирен), за которым следует возвращение всех участников будущей коммуникации к самим себе. Основным методом исследования стала метакритика психоанализа с позиций общих понятий о структуре переживаний и встрече с другим на протяжении нескольких поколений.

Основные результаты статьи состоят в том, что вопреки рассмотренным моделям «жуткого» как страха перед встречей с собой или со своим местом в мире, возможно другое понимание «жуткого» как выбора, который стоит перед всеми людьми при продолжении человеческого рода. В таком случае, счастье продолжения рода или творческой самореализации преодолевает начальные импульсы творческих соблазнов, превращая рассуждение наедине с собой в зеркало уже состоявшейся коммуникации с другими.

Новизна состоит в том, что в статье было решено основное противоречие теории автокоммуникации, которая делится на две части: иллюзию желания общаться и императивную встречу со своей речью как чужой, и создающую ситуацию совместной коммуникации. Было показано, что вопреки распространенному в философии мнению, эта совместная коммуникация социально детерминирована, а вовсе не является продолжением внутренней топологии или структуры мысли. Противоречие может быть решено через принятие концепции «дарования времени», преодолевающей антиномию обмена и дара.

Направления дальнейших исследований на основе данной работы подразумевают разработку непротиворечивой теории автокоммуникации, не сводящей ее к отдельным случаям обретения себя или постулирования другого и учитывающей социальную рамку любой коммуникации.

Ключевые слова: психоанализ, Лакан, Брахма Эттингер, Барбара Кассен, автокоммуникация, дар, обмен, образное мышление в философии.

Для цитирования: Марков А. В., Штайн О. А. Автокоммуникация как критика современного философского психоанализа // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 115–124. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-115>.

Original article

AUTOCOMMUNICATION AS A CRITIQUE OF CONTEMPORARY PHILOSOPHICAL PSYCHOANALYSIS

A. V. Markov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
e-mail: markovius@gmail.com

O. A. Shtayn

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
e-mail: shtaynshtayn@gmail.com

Abstract. Contemporary philosophical psychoanalysis is increasingly turning to mythological stories in order to explain the phenomenon of autocommunication as a constant loss of self and encounter with self. The relevance of the article is determined by the complex superimposition of such mythological plots, requiring the involvement of certain interdisciplinary instruments of analysis in philosophical research. In the Lacanian tradition of psychoanalysis, we suggest that the story of Eurydice serves to explain Dora's case and substantiates the autocommunicative core of experience. This plot allowed us to criticize both positivist and economic (investment, fetishism) aspects of classical psychoanalysis and to show the epistemological potential of autocommunication as overcoming the totality of the uncanny and returning «to one's home».

The aim of the article is to investigate the epistemological potential of autocommunication, to which psychoanalysis gives a narrative dimension, and the modern philosophy of the self and the alien – an axiological meaning; the task is to clarify, using the example of the newest psychoanalysis' work with the uncanny, the limits of autocommunication as a mechanism of both seduction (Sirens) and the return of all participants of future communication to themselves (their own mind). The main method of the study was a metacritique of psychoanalysis from the perspective of general notions of the structure of experience and encounter with the other across generations.

The main results of the study are that, contrary to the models of the uncanny as fear of encountering oneself or one's place in the world, another understanding of the uncanny is possible as a choice that all people face in the continuation of the human race. In this case, the happiness of continuation of the species or creative self-realization overcomes the initial impulses of creative temptations, turning reasoning alone with oneself into a mirror of communication with others that has already taken place.

The newness consists in the fact that the paper solved the main contradiction of the theory of autocommunication, which is divided into two parts: the illusion of the desire to communicate and the imperative encounter with one's speech as a stranger, creating a situation of joint communication. It has been shown that, contrary to the common view in philosophy, this joint communication is socially determined and not at all an extension of the internal topology or structure of thought. The contradiction can be resolved by adopting the concept of «the gift of time» (Derrida), which overcomes the antinomy of exchange and gift.

Directions for further research on the basis of this work imply the development of a consistent theory of autocommunication that does not reduce it to individual cases of finding the self or postulating the other and that takes into account the social framework of any communication.

Key words: psychoanalysis, Lacan, Bracha Ettinger, Barbara Cassin, autocommunication, gift, exchange, philosophical imaginary

Cite as: Markov A. V., Shtayn O. A. (2024) [Autocommunication as a critique of contemporary philosophical psychoanalysis]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 115–124. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-115>.

Введение

Автокоммуникация и психоанализ находятся в сложных отношениях – психоанализ уверенно стремится вскрыть нечто задуманное, не облекшееся в речь, или поспешно облекшееся в случайное слово, – тогда как автокоммуникация осторожно остав-

ляет человека с его же внутренней речью, изначально организованным словом первичного опыта как зеркалом. Не так существенно, когда и как сказано слово, как то, что человек в зеркале узнал себя. При этом психоанализ мы рассматриваем и как терапевтическое направление, и как постоянного собеседника

континентальной философии, один из мощнейших примеров обобщения личного опыта внутри терапевтической ситуации – что и позволяет континентальной философии по-новому картографировать свои проблемы в соотношении с личными и экзистенциальными ситуациями.

Вероятно, наиболее удачный опыт соединения автокоммуникации и психоанализа предложил один из ведущих западных философов Квентин Мейясу в книге «Число и сирена» (2011). Анализируя символистскую поэму Малларме «Бросок костей», он указал, что звуковые фантомы, например, повторяющиеся слоги, работают как Сирены, то есть как механизмы соблазняющих образов, которые и могут подлежать психоанализу, тогда как собственная конструкция поэмы относится к порядку автокоммуникации как «исключения из исключения»: «...наше третье составное слово – единственное, написанное с дефисом – становится исключением из исключения. Оно – то самое “меньшинство в меньшинстве”, которое усугубляет сбой общей суммы, выбиваясь из той искусственной конструкции, которая необходима для получения “правильной суммы”. На нем сходится всё самое важное в Поэме – гипотеза, бесконечность, коронация» [4, с. 147]. Если исключения могут быть восприняты как оговорки или фантомы, то исключение исключения – то *зеркало*, в котором и читатель поэмы, и изобретатель сходных речевых стратегий, узнает то, что он *может и должен* сказать.

В отечественной науке уже сложилось немало подходов, близких такому пониманию. В целом они восходят к идеям Ю. М. Лотмана и М. К. Мамардашвили. Они опираются на выводы о двойном деле перевода внешней речи во внутреннюю: как показали Н. Л. Мухелишвили и Ю. А. Шрейдер [5; 6], всякая автокоммуникация требует как работы перевода на доступный другим людям язык, привлекающий других людей, так и собственных ответных усилий этих других людей, которые проживают сообщение как имеющее отношение к их опыту. В концепции М. К. Мамардашвили речевое тело желания как собственное усилие субъекта автокоммуникации размыкается, принимая идеальную форму желанной всем коммуникации с ее топологией расстроганного переживания [3, с. 16]. Т. В. Постникова (Левина) рассматривает, анализируя идеи Ю. М. Лотмана, коммуникацию в кино, и доказывает, что она может быть прочитана двояко: и *психоаналитически*, как замкнутая коммуникация режиссера и съемочной группы, и *автокоммуникативно*, как ожидание интимного

отклика кинозрителя, его как бы исповеди во время кино: «Режиссер, полагая, что ход действия будет понятен зрителю, конструирует так, что ему кажется, будто он хочет быть понятным» [7, с. 125]. Постникова справедливо замечает, что семиотика кино как бы соблазнительна для всех участников съемки. Это, скажем мы, как бы мир Сирен, соблазняющих пением (этот образ мы разовьем в основной части статьи), тогда как удачный фильм как раз превращает эту кажимость режиссерского решения в усвоение деталей фильма, звуковых или зрительных, как узнаваемых всеми зрителями. Зрители, можно сказать, участвуют своими переживаниями в порождении узнаваемого. Но как именно происходит это участие, как соотносятся режим Сирен (О. В. Соколова и отождествляет авангардную начальную автокоммуникацию и крик [10]) и режим порождения смыслов, мы и исследуем в этой статье.

Критика тупиковых метафор психоанализа

Критика традиционного психоанализа, как в версии З. Фрейда, так и в версии Ж. Лакана, стала необходимой частью обоснования автокоммуникации как работы над собой, имеющей гносеологическое, эстетическое и этическое измерения. Так, Г. Тупинамба указал на то, что «казус Доры», который и находится в центре нашей статьи, не был вне сеттинга, который назначает всем должности и социальные роли [11, с. 231] и поэтому не мог быть решен одними только силами психоанализа, вне социальной критики и вне критики политэкономических метафор психоанализа, таких как *инвестирование* и *фетишизм*.

Автокоммуникация в новейшей отечественной науке получила интереснейшие интерпретации в связи с мифологическими сюжетами. Так, она может пониматься как мифодизайн, то есть начальная организация мифа [9], как ремифологизация мифа о Нарциссе [12] или даже как универсализация мифа о Нарциссе – так, в клинической практике некоторые формы расстройства личности могут связываться с преждевременным видением Других как зеркал [8]. Все эти теории специфицированы конкретной дисциплиной (психологией, филологией, историей идей), поэтому создание философской теории автокоммуникации требует метапозиции. Такой метапозицией для нас и стало прочтение мифа об Орфее и Эвридике как истории утраты и обретения себя в автокоммуникации, с опорой на работы ведущих мировых исследователей мифологии и психоанализа Барбары Кассен¹ (писавшей и о родстве софистики и психоанализа [2])

¹ Кассен Б. Das Unheimliche / пер. с фр. А. В. Маркова // Европейский словарь философий. Лексикон непереводаемости. – Т. 3. – К., 2020. – С. 264.

и Брахи Лихтенберг Эттингер [13; 14]. Мифологические образы Сирен и Немезиды принимаются как дополнительные и способствующие формированию непротиворечивой философской теории автокоммуникации.

Один из самых авторитетных современных психоаналитиков лакановской школы, Браха Эттингер [14] разбирает казус Доры, который для Фрейда стал тупиком: казалось, добившись осознания первичной сцены, он не мог предотвратить новые театрализации нынешних сцен самой Дорой. Фрейд пытался вылечить пациентку от навязчивых желаний, применяя нормативный психоаналитический перенос, который должен был сработать. Но оказалось, что пациентка во многом живет в мире жуткого, и локализовать это жуткое традиционными механизмами психоанализа невозможно. Здесь нам сначала придется обратиться к знаменитой работе Фрейда 1919 года подробно, показав ее автокоммуникативный смысл, а далее уже рассмотреть, как какие образы автокоммуникации работают с этим казусом. Мы покажем, что казус Доры – не столько тупик психоанализа, сколько тупик расхожих представлений об автокоммуникации, требующих серьезного обновления.

Сам Фрейд объяснял термин *das Unheimliche* подробно: *Das deutsche Wort »unheimlich« ist offenbar der Gegensatz zu heimlich, heimisch, vertraut und der Schluß liegt nahe, es sei etwas eben darum schreckhaft, weil es nicht bekannt und vertraut ist: «Немецкое слово unheimlich очевидный антоним heimlich “родной”, heimisch “домашний”, vertraut “знакомый”; поэтому напрашивается вывод, что страшит именно то, что остается неизвестным или неведомым» [18, S. 231]. Но Фрейд предупреждает, что это неверный ход мысли, сводящий переживания исключительно к своеобразному анимизму, приписыванию вещам некоторого желания оставаться неизвестными: «(...) das Unheimliche – это особый тип страшного (jene Art des Schreckhaften), который выныривает из давно известного, давно знакомого» [там же].*

Можно сказать, что мы (как потенциальные анализанты) пытаемся мыслить вещи как *игрушки*, которые загаились по углам, а *страшное* возникает тогда, когда это вполне благополучное представление властного буржуа о контроле над миром сталкивается с действительной материализацией игрушек, с тем, что вещи, вроде бы подчиненные промышленному порядку, предстают перед нами как страшные куклы. Замечательно, что Фрейд, опираясь на словари, делает вывод, что «особый оттенок страшного» в этом слове отсутствует «в иностранных языках» – возможно, именно потому, что они нам «чужие» [18, S. 232]. Отец психоанализа требует принять особую *оптику*

немецкого языкового быта, для которого любые языки – иностранные и потому служат предметом синтаксической игры, а не погруженности в само присутствие языка. Но сам немецкий язык, в своей *игре* некогда создав это жуткое, потребовал его выразить, – сделав необходимым зеркалом автокоммуникации любого аналитика, который равняется на традицию Фрейда и ее немецкоязычный аппарат.

Интеллектуальная история жуткого: между философией и мифологией

Барбара Кассен восстанавливает интеллектуальную историю термина в своем знаменитом проекте «Европейский словарь философий: лексикон непеводимостей» (2004). Кассен говорит, что немецкое *das Unheimliche* означает не просто чуждый, но лишенный *heimlich* – родного, знакомого, домашнего. Правильный перевод на французский подсказала знаменитая Мари Бонапарт [17], *inquiétante étrangeté*, беспокойная чуждость, обеспокоенная странность, который и принял Бертран Ферон [20]. Английский перевод [19] *uncanny* с корнем *can* (мочь) тогда означает просто нечто неведомое, что невозможно знать, не то, что странно само по себе, но что мы делаем странным в ходе анализа. Английский перевод постулирует, заметим, активность аналитика, – тогда как Бонапарт настаивала именно на женском порядке узнавания себя в странном мире как странной, на ситуации Алисы в стране чудес, в конце концов обнаруживающей себя, в ходе исторического развития психоанализа, в лакановском Зазеркалье.

Барбара Кассен продолжает расследование: Фрейд почерпнул термин *Unheimlich* у Ф. В. Й. Шеллинга, который понимал этот термин в духе своей версии трансцендентализма, постоянно противопоставляющей начальный замысел (бездну, глубину) и его реализацию в мире, где уже ничего не скрыто от глаз; хотя бы от *одного раскрывшегося глаза*. При этом Фрейд не учел мифологического контекста рассуждения Шеллинга: *unheimlich nennet man alles, was in Geheimnis, im Verborgenen, in der Latenz bleiben sollte und hervorgetreten ist*, неведомым называется всё то, что должно остаться в тайне, в сокрытости, в латентности [21, S. 649]. Слово *латентность*, не замеченное Фрейдом, получившим сокращенную цитату из вторых рук, на самом деле ключевое. Дело не в том, что мы хотим что-то скрыть и сохранить в тайне, а в том, что есть латентный принцип, который не позволяет в конце концов ничему остаться сокрытым в тайне.

Это – закон Немезиды. Шеллинг вполне в духе своей интерпретации мифологии противопоставляет светлую олимпийскую мифологию и Немезиду как общий принцип возмездия, которое ничего не остав-

ляет сокрытым: die Gewalt jenes unheimlichen Princips, das in der früheren Religionen herrschte «сила этого жуткого начала, правившего в ранних религиях» [там же]. С точки зрения олимпийских богов, с их страстями и желаниями, Немезида иррациональна. Но как раз она выводит наружу всё скрытое, потому что она убежденно придерживается строгого порядка. Можно сказать на нашем языке, что Немезида действует как газета, располагая всё по «нормам», клеточкам, рубрикам и колонкам, и поэтому ничего сокрытого не остаётся. Верховный миропорядок и есть публикация всех дел, хотя олимпийские боги и хотели бы, чтобы что-то осталось неопубликованным, прежде всего, что их тоже может настичь гибель. Именно в этом, замечает Кассен, смысл эпитета Немезиды у Пиндара, сверхсправедливая, ὑπέρδικον (Пифийские Оды X, 45; Олимпийские оды VIII, 86), то есть стоящая выше обычных процессуальных судов людей и богов.

Итак, Немезида всем движет, всем правит и всё судит, и «всё сокровенное публикует (букв.: к обрисовыванию выталкивает, к проступанию побуждает, – вполне медийные образы типографского печатания в газете) и по моральным причинам принуждает открыться» (das alles Verborgene zum Hervortreten antreibt und gleichsam moralisch zwingt sich zu zeigen [21, S. 146–147]). Заметим, что цитируемый Фрейдом труд Шеллинга относится к позднему периоду, когда газеты не просто уже читались всеми, но воспринимались как место не только для новостей, но и для политических программ, для высказываний, способных повлиять на ситуацию в стране самым решительным образом. Для высказываний, которые не оставляют ничего тайным, потому что декларируют и тайные замыслы в виде манифестированных развернутых программ.

Говоря нашими словами, Немезида – и виртуальный редактор газеты, и внутренний принцип вещей, который заставляет вещи что-то значить, что-то говорить и в конце концов *раскрывать себя*. Она публикует вещи еще до того, как они начали размышлять о себе. Если Шеллинг оказывается медиатеоретиком, то Фрейд подхватывает из его мысли только исследование эффектов медиа, таких как ужас и испуг. Ведь в системе Фрейда основным медиумом оказывается память, а не акт публикации, как у Шеллинга.

Таким образом, Unheimlich – это особое нахождение «не в себе», «как не у себя дома», которое ты не просто переживаешь, но поневоле публикуешь. Ты не просто понимаешь, что что-то с тобой не так, но понимаешь, что даже когда ты ощущаешь себя и вроде бы вполне владеешь собой, с тобой на самом деле что-то происходит непонятное, ты что-то утрачиваешь. Получается, что это миф об особой утрате, которая про-

слеживается не по следам, а в актуальной ситуации публикации утраты в самый ее миг: обернувшийся Орфей публикует свой взгляд и теряет свою Эвридику в этот самый момент. Мы не можем говорить здесь о причинно-следственных отношениях, но только о действии медиума в мире Немезиды.

Новая мифология жуткого:

Орфей и Эвридика

24 декабря 2014 г. Браха Эттингер представила свой перформанс «Сон Доры». Начинает она представление [14] с цитаты из Фрейда. «Перед “Сикстинской Мадонной”, – пишет Фрейд, – она провела два часа в безмолвном мечтательном восхищении. На вопрос, что ей так понравилось в этой картине, она не могла ответить ничего вразумительного. Наконец, она сказала: Мадонна». Фрейд понял это так, что поскольку женщина именовать себя не может, она и не знает, чего она сама хочет. Фрейд выстраивает ее *желание* как *именование*: что она на самом деле испытывает страсть к отцу, а на самом деле – к самому Фрейду.

Заметим, что желание тогда понимается как механизм *обмана*: женщина не может в полной мере владеть мужчиной, поэтому она оборачивает желание так, чтобы ее красота была бы красотой Мадонны и тем самым была бы настолько желанна, что и то желание, которое она видит во снах, работало бы как настоящая власть. Фрейд не замечает, какая топика власти стоит за этим анализом автокоммуникативных снов, направленных на поиск себе имени, которое было бы и именем красоты. На том месте, где для античного сознания была *Немезида*, для сознания Нового времени заявляет о себе *принцип власти*, которая в конце концов и открывает всё, поневоле разоблачая в газетах и парламентских выступлениях все сговоры и тайны.

Эттингер замечает, что Фрейд в конце концов в силу действия механизмов именования приписал себе привилегии Мадонны, как инстанции именования и соответственно места пробуждения механизмов желания в те два часа, которые остались до конца сеанса, как два часа Дора стояла перед Мадонной. Но как раз это пробуждение желаний стало для Доры как бы, скажем уже мы, *взглядом Орфея*, после которого Эвридика могла только уйти навсегда. Дора, действительно, прервала анализ под предлогом, что Фрейд не понимает, почему Дора защищает свою мать, вульгарную и неумную.

Но здесь опять же можно обернуть, и опять это сделаем мы, такую неудавшуюся автокоммуникацию в мир Эвридики: последняя оказывается названной дочерью Персефоны. Ведь Орфей должен получить согласие не только Аида, но и Персефоны, чтобы отпустить ее. Поэтому ей по праву надо защищать

Персефону как давшую ей свободу, и не сталкиваться с взглядом как механизмом возмездия, после которого такая защита невозможна.

Это не защита в смысле риторического выступления, а *онтологическая представленность*, представленность себя мирозданию как некоего щита, некоей поверхности, которая и делает реальной границу между жизнью и смертью. Не случайно Эвридику так любили трубадуры, с их идеей «дамы-щита», возлюбленной как предмета страсти, за которым на самом деле стоит истинная страсть уже к вечной непостижимой любви, а также их подражатели, такие как прерафаэлиты, вспомним знаменитую «Персефону-Прозерпину» Данте Габриэля Россетти, и круг Эзры Паунда – Хильда Дулитл отождествляла себя с Эвридикой, а Паунда – с Орфеем. Русский модернизм отдал предпочтение рассмотрению фигуры Орфея как гностика-демиурга [1].

Браха Эттингер дает другую интерпретацию: «Дора ищет тропу к матери, дорогу вверх по лестнице, в обход тошноте от матери, которой страдают мужчины, которые ее окружают, включая Фрейда и включая ее отца; а также в обход влечению мужчин к ней – к ней в бытность ее девочкой, женщиной (...) Каждый раз, когда открывается отношение мужчин – господина К., который за ней ухаживает, отца, который изменяет ее матери, и Фрейда, который проявляет явное отторжение по отношению к образу женщины-матери, – Дора не празднует победу» [14]. Таким образом, Дора видит постоянное предательство мужчинами не столько женщины, сколько образа женщины.

Образ, который должен иметь свою временную протяженность, оказывается сразу захвачен в некоторые тиски желания, ограничивающие время существования этого образа. Поэтому Дора, которая хочет даровать время (мы употребляем оборот «даровать время» здесь и далее в смысле Деррида [16]) себе и даровать время своей матери, и оказывается жертвой в этой ситуации; и вскрытие ее тайных желаний никак ей не помогает.

Эттингер сводит такой тупик Доры к тому, что социальные отношения взрослых – отношения обмена. Поэтому она оказывается и остается только в ситуации товара, но не участника обмена. Аппарат Эттингера достаточно разработан, и в основе его лежит термин «фасцинация», то есть очарование, которое может не считать время (и даже не считаться ни с какими временными привычками).

Дора фасцинирована образом Мадонны, тем самым восстанавливая и свою невинность в мире товарного обмена, и свое мессианство по отношению к матери. В свою очередь, мать Доры, как предшественница в поколении, родившая ее, как бы фасцини-

рована сном Доры. Только внутри смыслов этого сна она может отстоять свой мир как специфически женский, как мир постоянного восстановления женского переживания как чистого дарования.

Мы думаем, что вполне в эту систему философской критики психоанализа можно ввести «дарование времени». От этого система только выиграет философски: даровать время на созерцание и означает даровать некоторое время, когда фасцинируют общие символы (украшения и книга из снов Доры), прежде чем мы разгадаем их значения.

Немезида или же политика Нового времени здесь перестает действовать, но действует только *собственная одаренность матери и дочери, дарующих время бытия друг другу*. Тогда как образ Мадонны и оказывается спасительным орфическим образом – но если этот образ начинают соотносить с отдельным человеком, например, Фрейдом, то это и есть ситуация обернувшегося Орфея, не даровавшего время – почему Фрейд и потерпел провал.

Согласно Эттингеру, Unheimliche в мире женщины – это сам выбор, стать матерью или нет. Непривычно не то, что ты получаешь ребенка в дар, но то, что ты на некоторое время становишься домом для ребенка. Но как раз Фрейд рассматривал украшения и книгу из снов Доры экономически, как передачу сокровища женственности из одного поколения в другое. Фрейд поэтому рассматривает испуг Доры только как неправильную концентрацию, неготовность к настоящей передаче сокровища: Мадонна выступает как просто символ концентрации на себе.

Но Эттингер замечает, что если от Мадонны нельзя оторвать глаз, то это вовсе не концентрация, а вариант автокоммуникации. Мадонна из картины начинает вглядываться как бы из слепой точки: из той точки, в которой Дора не ловит чужой взгляд и даже не замечает чужого взгляда. Не оторвать глаз – это и означает, осуществлять автокоммуникацию как отказ от чужого взгляда в качестве критерия правильности речи.

Очарованность Мадонной тогда позволяет создать свой идеал невинности, как результат такого разговора с собой, и тем самым принять это жуткое, жуткую необходимость выбирать между материнством и нематеринством, как просто продолжение того, что делает мать. Принять счастливо.

Можно принять Персефону, оставаясь Эвридикой, и более того, будучи вместе с Орфеем, который и производит сюжеты коммуникации изнутри опыта; который пророчествует изнутри жуткого о том, что некоторое время возмездия в мире правления олимпийских богов не будет. Немезида действует только в области направленного взгляда, но не в области

фасцинации. Если для Этингера фасцинация – вопрос выбора женского предназначения в конструировании «я-идеала, отличного от мужского», то мы можем расширить это понимание и понять фасцинацию как дарование времени всем, как дарование того нечто, что противоположно политическим разоблачениям.

Этингер неожиданно переключается от зрительных метафор к звуковым, таким как «эротические антенны души», явно воспринимающие только звук, или «фантазматические крылья тела-души», имеющие в виду чистое полагание опыта, который именуется, но образное представление которого заблокировано фантазмом. Она дает подробное описание встречи-события как со-бытия и со-возникновения на перекрестке зрений, когда обоюдно создаётся искусство взгляда, и Unheimliche, ужас от осознания того, что у тебя нет настоящего имени, сменяется трансформацией времени как производительного времени, как бы откладывающего взгляд, создающего его резерв.

Взмах кисти создает такой резерв для будущего взгляда. «Но в отличие от этой траектории взмах создает посредством как бы движения назад душевное направление времени. Он создает то, что должно было его задействовать. Он создает стимуляцию, в отношении которой взмах превращается в реакцию. Задняя граница этого движения всегда будет обусловлена слепотой, тем, чего мы не знаем. Но взгляд, когда он нас ловит, он также парализует, или гипнотизирует, или зачаровывает, как сирены, неистовствующие в своем пении» [14].

Но сам образ сирен, что Этингер не замечает, двусмыслен. Сирены же не столько очаровывают, сколько создают особую ситуацию автокоммуникации. Как показали А. А. Аствацатуров и Ф. Н. Двинятин в своем блестящем разборе Сирен у Джойса и Набокова [15], Сирены не fasciniруют извне, они создают особую навязчивую автокоммуникативную ситуацию, в которой ты, продолжая вроде бы ровно и разумно рассуждать и говорить, на самом деле оказываешься одержим следами и образами отсутствия. Например, друг, как предмет твоего желания, ушёл, ты размышляешь о жизни, но поневоле употребляешь слова и образы, которые напоминают о друге. Эти механизмы повторения могут стать настолько навязчивыми, что действительно, повлекут в пучину гибели, к какой-то тени прошлого опыта, хотя до этого твоя речь и размышления казались рациональными. Сирены не соблазняют в узком смысле, а пробуждают внутренние навязчивые образы соблазна, уходящие от нас и увлекающие нас за собой в пучину страсти.

Поэтому спина, та самая привязанная к мачте спина Одиссея, вовсе не область незнания и слепоты, задней границы движения. Это *собственное основа-*

ние общего опыта, не только опыта Доры или опыта женщины. Поэтому вряд ли можно говорить, что Дора «парализована картиной». Она парализована тем, что и другие тоже должны с ней разделить опыт жуткого как в мире обмена, так и в мире чистого дарования. Только дарование времени может отличить ситуацию чистого дара от ситуации прямого или скрытого обмена, даже обмена этими тенями и призраками других в мире звучащих внутри тебя Сирен.

Столкновение с реальным, о котором пишет Этингер, это столкновение с ситуацией распространения опыта жуткого на оба мира. Ведь встреча-событие и есть остановка обмена, но в мире дара, – или же остановка дара, но в мире выгодного обмена. Это и есть некая ситуация олимпийских богов, которые договорились друг с другом, но которые все в конце концов принадлежат номосу Немезиды как распространяющей жуткое и на дар, и на обмен. Только дарование времени не подразумевает номоса Немезиды.

В других работах Этингер вводит *некоторое начало*, которое охватывает и номос, и поле дара/обмена, такое как начало Диотимы, как персонажа речи Сократа в «Пире» Платона: «Красота, рок или судьба и схватки при рождении вплетены в мгновение наблюдения и мистического союза, укорененного в Эросе» [13, с. 79]. Но здесь и жуткое отождествляется с инцестуозным, объединяющим навязчивое повторение и тайной власти Сирен, которую Диотима пытается сделать явной, эксплицировав все механизмы соблазна и приведя их к рождению в красоте, «пульсирующей на протяжении события». Но Диотима же действует только во времени речи Сократа, тогда как когда мы говорим о реальном времени Доры, в том числе времени ее сновидений, это понимание Сирен уже не работает. Поэтому требуется не только время речи, но и время переживания, дарующего всё, и жуткое, и освобождение от жуткого.

Заключение

Итак, мы видим, что расхожее понимание автокоммуникации, в том числе имплицитное классическим психоанализом, имеет существенные ограничения. Поэтому на современном этапе развития философского знания необходимо создание более серьезной модели автокоммуникации, которая бы имела высокий гносеологический, этический и эстетический потенциал.

Прежде всего, необходимо отказаться от понимания автокоммуникации как самореализации. Такая самореализация невозможна вне чувственных образов, зрительных, слуховых или иных. Даже топографическая самореализация, имеющая в виду картографию пережитого и переживаемого, не может вполне изба-

виться от этих образов. Поэтому правильное будет, чтобы избежать «Сирен» соблазнов, говорить о начальной автокоммуникации как столкновении с «жутким» в себе, которое невозможно локализовать. Мы задаем вопрос об этом «жутком» себе, мы общаемся с собой, но «жуткое» постоянно показывает, что мы еще не в доме своей мысли, а в отдельных ее чувственных формах, таких как образ (картина) или звук (речь).

Далее, также необходимо отказаться и от понимания другой стороны автокоммуникации просто как встречи с Другим или принятия Другого в себе. Такое понимание не учитывает социальные рамки любой нашей коммуникации, что Другой уже назначает нам невидимую роль, хотя бы роль слушающего или воспринимающего. Поэтому как раз правильное отношение к автокоммуникации состоит в том, чтобы сделать невидимой эту невидимую роль, как это бывает при чистом даровании времени, когда «даруешь время» другому. Тогда снимается противоречие между обме-

ном и даром.

Психоанализ во многом укоренен в мифологических образах, поэтому их критика продуктивна для преодоления философией инерции психоанализа. Таков образ Орфея и Эвридики, который следует понимать не как историю неудачи, но как модель наиболее расхожего понимания автокоммуникации. На самом деле, успешная автокоммуникация требует принятия «жуткого» (Персефоны как названной матери Эвридики), но также и встречи с Орфеем не как глядящим, но как постоянно дарующим время для художественной самореализации, для бытия-дома.

Подробное истолкование мифа об Орфее и Эвридике, предложенное в статье, обосновывает новую философскую модель автокоммуникации как открытой, щедрой, «дарующей время», достаточное, чтобы побыть у себя дома. Эта модель нуждается в развитии в дальнейших исследованиях.

Литература

1. Болнова Е. В. Семантика мифа об Орфее и Эвридике в творчестве В. И. Иванова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 4. – С. 172–176. – EDN: XAXZZD.
2. Кассен Б. Эффект софистики. / пер. с фр. А. А. Россиус. – М.: Университетская Книга, 2000. – 240 с.
3. Клюкина Л. А. Концепции автокоммуникации в гуманитарном знании XX века: сравнительный анализ // Человек. Культура. Образование. – 2020. – № 4 (38). – С. 11–28. – <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2020-4-11>. – EDN: VRQRMZ.
4. Мейясу К. Число и сирена. Чтение «Броска костей» Малларме / пер. с фр. С. Лосевой и К. Саркисова. – М.: Носорог, 2018 – 224 с.
5. Мухелишвили Н. Л., Шрейдер Ю. А. Автокоммуникация как необходимый компонент коммуникации // Научно-техническая информация. Сер. 2 Информационные процессы и системы. – 1997. – № 5 – С. 1–10.
6. Мухелишвили Н., Антоненко А., Базлев М. О религиозном методе Игнатия Лойолы в «Духовном дневнике» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2019. – Т. 37. – № 4. – С. 212–233. – <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-4-212-233>. – EDN: JHHZUC.
7. Постникова Т. В. Понятие автокоммуникации в семиотике Ю. М. Лотмана. Философско-антропологический анализ фильма // Аспекты: Сб. статей по философским проблемам истории и современности: Вып. IV. – М.: Современные тетради, 2006. – С. 120–132.
8. Рягузова Е. В. «Временной разлом» коммуникативных практик травмированной личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2016. – № 1. – С. 55–61. – EDN: VSAPVJ.
9. Сафронова Л. В. Мифодизайнерский комментарий к текстам Пелевина // Критика и семиотика. – 2004. – № 7. – С. 227–238. – EDN: VZQXDV.
10. Соколова О. В. Концепт реклама в авангардных поэтических текстах // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 2. – С. 300–302. – EDN: SFFOED.
11. Тупинамба Г. Желание психоанализа. Опыты лакановского мышления. / пер. с англ. – М.: Рипол Классик, 2024 – 464 с.
12. Шелковников А. Ю. Смыслы без семиозиса // Философские науки. – 2008. – № 12. – С. 70–87. – EDN: JXGBNR.
13. Эттингер Б. Лихтенберг. Диотима и матричный перенос / пер. с англ. М. Алюкова. // Кабинет Ω: Браха Лихтенберг Эттингер. – СПб.: Скифия-принт, 2013. С. 61–124.
14. Эттингер Б. Лихтенберг. Сон Доры / пер. с ивр. Игоря Родина // Лаканалия. – URL: <http://www.lacan.ru/journals/21-dora-madonna/braha-lihtenberg-ettinger-son-dory/> (дата обращения: 26.01.2024).

15. Astvatsaturov A., Dviniatin F. (2024) «Sirens» by Joyce and Joys of Sirin: Lilac, Sounds, Temptations. Arts. – Vol. 13, No. 3. – <https://doi.org/10.3390/arts13030077>. (In Eng.).
16. Derrida J. (1991) Donner le temps. Vol. 1: la fausse monnaie. – Paris: Galilee, 232 p.
17. Freud S. (1933) L'inquiétante étrangeté, trad. fr. M. Bonaparte et E. Marty, Essais de psychanalyse appliquée, Gallimard, « Idées ».
18. Freud S. (1947) Das Unheimliche [1919] Gesammelte Werke. Bd. 12.
19. Freud S. (1955) The Uncanny, translated by J., Strachey Standard Edition, Vol. 17.
20. Freud S. (1985) L'inquiétante étrangeté / trad. fr. B. Féron // L'Inquiétante Étrangeté et autres essais, Gallimard, «NRF».
21. Schelling F. W. J. (1857) Philosophie der Mythologie // Idem. Sämtliche Werke, Bd. 2, Stuttgart, 685 p.

References

1. Bolnova, E. V. (2016) [Semantics of the myth of Orpheus and Eurydice in the works of V. I. Ivanov]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky]. Vol. 4, pp. 172–176. – EDN: XAXZZD. (In Russ.).
2. Cassin, B. (2000) *Effekt sofistiki* [The effect of sophistry]. M.: University Book, 240 p. (In Russ., transl. from French).
3. Klyukina, L. A. (2020) [Concepts of autocommunication in the humanities of the 20th century: comparative analysis]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovaniye* [Man. Culture. Education]. Vol. 4 (38), pp. 11–28. – <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2020-4-11>. – EDN:VRQRMZ. (In Russ.).
4. Meillassoux, K. (2018) *Chislo i sirena. Chteniye «Broska kostey» Mallarme* [Number and siren. Reading «A Throw of the Dice» by Mallarmé]. M.: Rhinoceros, 224 p. (In Russ., transl. from French).
5. Muskhelishvili, N. L., Shreider, Yu. A. (1997) [Autocommunication as a necessary component of communication]. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Ser. 2 Informatsionnyye protsessy i sistemy* [Scientific and technical information. Ser. 2 Information processes and systems]. Vol. 5, pp. 1–10. (In Russ.).
6. Muskhelishvili, N., Antonenko, A., Bazlev, M. (2019) [About the religious method of Ignatius of Loyola in the «Spiritual Diary»]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad]. Vol. 37. No. 4, pp. 212–233. – <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-4-212-233>. – EDN: JHHZUC.
7. Postnikova, T. V. (2006) [The concept of autocommunication in the semiotics of Yu. M. Lotman. Philosophical and anthropological analysis of the film]. *Aspekty: Sb. statey po filosofskim problemam istorii i sovremennosti: Vyp IV* [Aspects: Sat. articles on philosophical problems of history and modernity: Issue IV]. M.: Modern Notebooks, pp. 120–132. (In Russ.).
8. Ryaguzova, E. V. (2016) [«Temporary rift» of communicative practices of a traumatized personality]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Psychology and pedagogy]. Vol. 1, pp. 55–61. – EDN: VSAPVJ. (In Russ.).
9. Safronova, L. V. (2004) [Mythodesigner's commentary on Pelevin's texts]. *Kritika i semiotika* [Criticism and semiotics]. Vol. 7, pp. 227–238. – EDN: VZQXDV. (In Russ.).
10. Sokolova, O. V. (2014) [Concept advertising in avant-garde poetic texts]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and social-educational thought]. Vol. 2, pp. 300–302. – EDN: SFFOED. (In Russ.).
11. Tupinamba, G. (2024) *Zhelaniye psikhoanaliza. Opyty lakanovskogo myshleniya* [Desire for psychoanalysis. Experiments in Lacanian thinking]. M.: Ripol Classic, 464 p. (In Russ., transl. from Eng.).
12. Shelkovnikov, A. Yu. (2008) [Meanings without semiosis]. *Filosofskiye nauki* [Philosophical Sciences]. Vol. 12, pp. 70–87. – EDN: JXGBNR. (In Russ.).
13. Ettinger, B. (2013) *Likhtenberg. Diotima i matrichnyy perenos* [Lichtenberg. Diotima and matrix transfer]. Cabinet Ω: Bracha Lichtenberg Ettinger. St. Petersburg: Skifia-print, 2013. pp. 61–124. (In Russ., transl. from Eng.).
14. Ettinger, B. Lichtenberg. Dora's Dream / trans. from Hebrew Igor Rodin // Lacanalia. Available at: <http://www.lacan.ru/journals/21-dora-madonna/bracha-lihtenberg-ettinger-son-dory/> (accessed: 26.01.2024).
15. Astvatsaturov, A., Dviniatin, F. (2024) «Sirens» by Joyce and Joys of Sirin: Lilac, Sounds, Temptations. Arts. Vol. 13, No. 3. – <https://doi.org/10.3390/arts13030077>. (In Eng.).
16. Derrida, J. (1991) Donner le temps. Vol. 1: la fausse monnaie. Paris: Galilee, 232 p. (In Eng.).
17. Freud, S. (1933) L'inquiétante étrangeté, trad. fr. M. Bonaparte et E. Marty, Essais de psychanalyse appliquée, Gallimard, « Idées ». (In Eng.).
18. Freud, S. (1947) Das Unheimliche [1919] Gesammelte Werke. Bd. 12. (In Eng.).

19. Freud, S. (1955) *The Uncanny. Strachey Standard Edition*. Vol. 17. (In Eng.).
20. Freud, S. (1985) *L'inquiétante étrangeté. L'Inquiétante Étrangeté et autres essais*, Gallimard, «NRF». (In Eng.).
21. Schelling, F. W. J. (1857) *Philosophie der Mythologie. Idem. Sämtliche Werke*, Bd. 2, Stuttgart, 685 p. (In Eng.).

Информация об авторах:

Александр Викторович Марков, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры кино и современного искусства, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0001-6874-1073

e-mail: markovius@gmail.com

Оксана Александровна Штайн, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0009-0004-1701-3147

e-mail: shtaynshtayn@gmail.com

Вклад соавторов:

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 08.02.2024; принята в печать: 27.06.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Alexander Viktorovich Markov, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Cinema and Contemporary Art, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0001-6874-1073

e-mail: markovius@gmail.com

Oksana Aleksandrovna Shtayn, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social Philosophy, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0009-0004-1701-3147

e-mail: shtaynshtayn@gmail.com

Contribution of the authors:

The authors made equivalent contributions to the publication. The authors declare no conflict of interest.

The paper was submitted: 08.02.2024.

Accepted for publication: 27.06.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

Научная статья
УДК 165:316.77(045)

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-125>

ДЕТЕРМИНАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ УРОВНЯ СУБЪЕКТИВАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Ф. Н. Поносков

Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
e-mail: peshta@bk.ru

И. А. Латыпов

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
e-mail: ildarlatypov@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования. Ошибки и заблуждения в социальном познании дорого обходятся людям, нередко ценой их является человеческая жизнь, существование различных социальных общностей, государств и даже цивилизаций. Цель исследования состоит в выявлении ряда факторов, вызывающих ошибки и заблуждения в социальном познании на уровне субъективации. Для достижения цели использовались методы диалектического и структурно-функционального анализа, экстраполяции, методологическая концепция полисубъектной социальности Уральской философской школы, метод сравнительного анализа, принцип холизма. Основные результаты исследования: появление заблуждений в социальном познании – естественное явление, атрибут познания. На их появление и преодоление влияет характер взаимоотношений субъекта и объекта социального познания. Детерминационные факторы, влияющие на гносеологическую взаимосвязь последних, могут изменять степень гносеологической взаимоадекватности основных структурных элементов уровня субъективации. Поэтому основная задача познающего субъекта сводится к активизации деятельности детерминантных факторов, повышающих степень гносеологической взаимоадекватности познаваемого объекта и его субъективированного образа и минимизации влияния факторов, увеличивающих их гносеологическое несоответствие.

Научная новизна: в работе утверждается, что уровень субъективации является атрибутивной частью познавательного процесса. На достижение истины и появление заблуждений в социальном познании оказывают влияние три группы детерминационных факторов: объектные, субъектные и рефлексивные. Выявляется их специфика, характер влияния на процесс социального познания. Детерминационные факторы, в зависимости от познавательной ситуации, способствуют достижению истины, либо уводят от неё.

Представлена классификация факторов когеренции, детерминирующих появление ошибок и заблуждений в социальном познании на уровне субъективации. Выделены такие их группы: объектные, субъектные и рефлексивные. Статья содержит конкретные рекомендации по преодолению действия факторов, вызывающих ошибки и заблуждения в социальном познании.

Практическая значимость. Выявление особенностей формирования гносеологического ряда в познании общества даёт возможность с большей степенью достоверности прогнозировать появление ошибок и заблуждений в этом процессе, предупреждать их проявление.

Направление дальнейших исследований. В социальном познании различаются три основных уровня когерентности: уровень субъективации, объективации и объектный. Дальнейшие исследования предполагают выявление детерминационных факторов, влияющих на результативность социального познания на уровне объективации и объектном уровне.

Ключевые слова: гносеология, истина, заблуждение, уровень когерентности, моносубъект познания, полисубъект познания, уровень субъективации.

Благодарности. Авторы выражают благодарность профессору Даниилу Валентиновичу Пивоварову (1943–2016 гг.), в своё время руководившему исследованием или обсуждавшему работы авторов в данном направлении и высказавшему ряд ценных советов и рекомендаций в данной области.

Для цитирования: Поносков Ф. Н., Латыпов И. А. Детерминационные факторы уровня субъективации социального познания // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 125–134. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-125>.

Original article

DETERMINATIVE FACTORS OF THE LEVEL OF SUBJECTIVATION OF SOCIAL COGNITION

F. N. Ponosov

Udmurt State Agricultural University, Izhevsk, Russia
e-mail: peshta@bk.ru

I. A. Latypov

Udmurt State University, Izhevsk, Russia
e-mail: ildarlatypov@mail.ru

Abstract. *The relevance of research. Mistakes and misconceptions in social cognition cost people dearly, often their price is human life, the existence of various social communities, states and even civilizations. The purpose of the study is to identify a number of factors that cause errors and misconceptions in social cognition at the level of subjectivation. To achieve the goal, the methods of dialectical and structural-functional analysis, extrapolation, the methodological concept of polysubject sociality of the Ural Philosophical School, the method of comparative analysis, the principle of holism were used. The main results of the study: the appearance of misconceptions in social cognition is a natural phenomenon, an attribute of cognition. Their appearance and overcoming is influenced by the nature of the relationship between the subject and the object of social cognition. Determinative factors affecting the epistemological relationship of the latter can lower or increase the degree of coherence of the main substrate elements of the level of subjectivation. Therefore, the main task of the cognizing subject is to activate the activity of coherence factors that increase the degree of epistemological mutual adequacy of the cognizing object and its subjective image and minimize the influence of factors that increase their epistemological discrepancy.*

Scientific novelty: the paper argues that the level of subjectivation is an attributive part of the cognitive process. The achievement of truth and the appearance of misconceptions in social cognition are influenced by three groups of determinative factors: objective, subjective and reflexive. Their specificity and the nature of their influence on the process of social cognition are revealed. Determinative factors, depending on the cognitive situation, lower or increase the degree of coherence of the main substrate elements of the level of subjectivation, contribute to the achievement of truth, or lead away from it.

The classification of coherence factors determining the appearance of errors and misconceptions in social cognition at the level of subjectivation is presented. There are such groups of them: objective, subjective and reflexive. The article contains specific recommendations for overcoming mistakes and misconceptions in social cognition.

Practical significance the identification of the features of the formation of the epistemological series in the knowledge of society makes it possible to predict with a greater degree of reliability the appearance of errors and misconceptions in this process, to prevent their manifestation.

Direction of further research. There are three main levels of coherence in social cognition: the level of subjectivation, objectification and object. Further research presupposes the identification of determinative factors affecting the effectiveness of social cognition at the objectification and object level.

Key words: *epistemology, truth, delusion, level of coherence, monosubject of cognition, polysubject of cognition, level of subjectivation.*

Acknowledgements. The authors express their gratitude to Professor Daniil Valentinovich Pivovarov, who led or discussed the authors' researches in this direction at the time and expressed a number of valuable tips and recommendations in this area.

Cite as: Ponosov, F. N., Latypov, I. A. (2024) [Determinative factors of the level of subjectivation of social cognition]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 125–134. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-125>.

Введение

В бытии современного общества всё большее значение приобретает социальное познание и его результат, представленный в форме системы знаний о социаль-

ных явлениях, отношениях и процессах. Это объясняется тем, что социальное знание позволяет нам разрабатывать стратегии общественного развития, имеющие целью улучшение жизни людей, утверждение принци-

пов справедливости в обществе, прогрессивного развития общества в целом. Бытие социального познания и знания необходимо предполагает его теоретический уровень. Отметим, что в социальном познании возникают ошибки и заблуждения, которые дорого обходятся людям, субъектам жизнедеятельности. Поэтому, не допустить их появление – важная задача. Актуальность и значимость настоящей работы заключается в следующем: она раскрывает некоторые причины появления ошибок и заблуждений в социальном познании и содержит рекомендации по их преодолению.

Ошибки и заблуждения в социальном познании вызываются действием различных факторов. Цель данной работы: провести их анализ и классификацию. В достижении поставленной цели использовались *методы* диалектического и структурно-функционального анализа, метод экстраполяции, использована методологическая концепция полисубъектной социальности Уральской философской школы, метод сравнительного анализа. Социальное познание исследуется в различных аспектах, но как форма взаимосвязи истины и заблуждения в научной литературе не рассматривается. В связи с этим считаем необходимым напомнить некоторые выводы, полученные нами ранее и имеющие принципиальное значение для данного исследования.

С нашей точки зрения, любой познавательный процесс являет собою гносеологическую взаимосвязь структурно-функциональных элементов. В этой связи нами разработан свой вариант базовой структурно-функциональной модели познавательного процесса. В качестве основных системообразующих выступают четыре фактора. Три из них являются субстратными (1 – объект познания, 2 – субъективированный образ познаваемого, носителем которого является познающий субъект, и 3 – объективированный образ познаваемого объекта) и один рефлексивным; между ними имеется гносеологическая взаимосвязь. В соответствии с этим выделяются три основных структурных уровня гносеологических взаимоотношений (уровни когерентности) [14, с. 214].

Мы находим возможным и необходимым экстраполировать результаты данных исследований на область социального познания. Под этим углом зрения в социальном познании в целом по числу основных субстратных структурных элементов мы различаем три основных уровня когерентности: уровень субъективации, объективации и объектный.

На уровне субъективации явления внешнего мира становятся субъективированными гносеологическими образами. Функциональное назначение уровня объективации состоит в следующем: здесь субъективированные гносеологические образы объективируются,

выносятся за пределы познающего мозга. Объектный уровень – это уровень сопоставления полученного гносеологического результата и познаваемого объекта.

В качестве предмета нашего анализа выступают детерминационные факторы (факторы когерентности) уровня субъективации социального познания. Исследовательская задача сводится к выявлению их влияния на результативность социального познания.

Объектные факторы когерентности

На уровне субъективации социального познания данные факторы характеризуют объект познания, степень его доступности для изучения, они имеют объективный характер. В числе первых из них назовём *доступность объекта для изучения*. Она детерминируется уровнем развития общества, степенью развитости науки и техники, социальных взаимоотношений. В обществе существуют закрытые его элементы (исправительно-трудовые учреждения, разведывательные организации, объекты военно-промышленного комплекса и др.). Во всех этих случаях объект, на который направлена познавательная активность познающего субъекта, недоступен его непосредственному восприятию, эта недоступность и является причиной гносеологической неадекватности предмета или явления объективного мира и его образа в человеческих головах [14, с. 224].

Для современной цивилизации как метасубъекта познания познаваемым объектом выступает весь мир в целом; атрибутом последнего является его бесконечность. Данное качество – детерминационный фактор познания, так как его субъективированный образ всегда будет неполным, нуждающимся в пересмотре в связи с пополнением знаний о нём. Это значит, что степень гносеологического соответствия мира в целом и его субъективированного образа, вырабатываемого человечеством, будет изменяться. Аналогичным качеством обладает и природа, окружающая человека. Сложность и многоплановость, многоуровневость её подчеркивает Э. Морен. Её можно рассматривать как иерархию систем, так как «...все ключевые объекты физики, биологии, социологии, астрономии, то есть атомы, молекулы, клетки, организмы, общества, звезды, галактики представляют собой системы» [11, с. 129].

На действие данного фактора указывают исследования Ф. Гэрети, Д. Фримана, С. Джолли, К. Росс, Х. Уоллер, Г. Данн, считающих, что заблуждения связаны и с предвзятостью рассуждения: предвзятость, связанная с поспешными выводами (ЛТС), предполагает сбор ограниченной информации для принятия решений [19]. В отечественной философской традиции подобные проблемы отмечались в Ленинградской философской школе [16].

Другим детерминационным фактором данного уровня является *природа познаваемого объекта, которая может быть сложной для восприятия, для познания*. В качестве доказательства данного тезиса мы можем сослаться на существование так называемых двойных рисунков в психологических тестах, голографических открыток. Негативное действие данного фактора преодолевается увеличением степени доступности изучаемого объекта, упрощением его, проведением теоретического анализа [14, с. 225]. Таким образом, мы представили группу объектных факторов когерентности уровня субъективации.

Субъектные факторы когерентности

Процесс познания осуществляют люди с определённым запасом знаний, со своими взглядами на мир. Данная субъективная реальность формируется за счёт интериоризации внешней предметной деятельности познающим субъектом с различной масштабной организацией, формирование её непрерывно, всегда незавершённо. Субъективная реальность складывается из отдельных структурных звеньев: знаний, убеждений, мыслей, чувств, идеалов, сознательного и бессознательного и т.д. Это детерминационные факторы данного уровня, определяющие его результативность. Они и составляют группу субъектных факторов когерентности уровня субъективации социального познания.

Отметим, что люди, входящие в полисубъект познания, руководствуются правилами, установками, выработанными обществом, его идеалами. Под их влиянием формируются моральные качества личности, система ценностей, вырабатывается мировоззрение познающего субъекта. Социальный характер познания – детерминационный фактор уровня субъективации. В качестве доказательства этого сошлёмся, например, на воздействие массовизации на познание. Исследуя её проявления, Б. А. Грушин пришёл к выводу о том, что она уравнивает свойства индивидов. Подобным образом воздействует и разделение труда, ибо оно ограничивает жизнедеятельность человека частичными операциями, ставит его в зависимость от социума и обесценивает его личный опыт, личностные качества [4, с. 190–191].

В современном мире, атрибутом которого является быстрый обмен информацией, от человека требуются новые качества, позволяющие своевременно реагировать на происходящие изменения, поэтому ставится задача формирования нового человека [6, с. 99–102]. Современные медиакоммуникации создали качественно новый уровень обмена информацией и рассматрива-

ются как вид социальных коммуникаций в медиасреде общественного производства и производства информации, на что справедливо указывает И. А. Латыпов [10, с. 333–343]. Средства медиакоммуникации зачастую вбрасывают в информационное пространство дезинформацию, что приводит к заблуждениям в познании моно- и полисубъектов. Распространение дезинформации в Интернете – это глобальная проблема, требующая глобальных решений – к таким выводам пришли Антонио А. Арехар, Дэвид Г. Рэнд и др. [18].

Родовые особенности человека влияют на результативность познания. Например, исследования в данной области, проведённые кафедрой клинической психологии (ГКТ, Лондонский университет), Больницей Святого Томаса (Великобритания), Дэниелом Фриманом, кафедрой клинической психологии, (Институт психиатрии, Лондонский университет, Великобритания), подтвердили склонность к поспешным выводам при сборе данных и экстернализирующую атрибуционную предвзятость у людей с бредовыми идеями. Поспешные выводы вызывают ошибки и заблуждения в познании [21]. В противоположность этому высокие, благородные чувства, по мнению М. Фуко, влияют на человека и его познание благотворно [17].

Преодолению ошибок и заблуждений в социальном познании способствует изучение языков, так как язык своеобразный дом бытия, изучение национальных литератур, искусств, овладение научными знаниями. Это характерно для познающего субъекта с любой масштабной организацией. Психология языка – часть социальной психологии. Социальная психология дискурса – это сравнительно новая область исследований, которая частично пересекается с социальной психологией языка. Анализ дискурса как самостоятельной междисциплинарной гуманитарной и социальной науки появился только с середины 1960-х годов прошлого века [22].

К аналогичным выводам пришёл в своё время Д. В. Пивоваров, который показал, что глубина экстериоризации изменяется в зависимости от жизненного опыта познающего [13]. Подводя итог сказанному, констатируем, что, как правило, чем выше уровень знаний познающего моно- и полисубъекта, шире кругозор, богаче жизненный опыт, тем выше должна быть степень гносеологической взаимоадекватности, гносеологического тождества реального познаваемого объекта и его субъективированного образа.

Специфика социального познания детерминирует достижение истины¹. Происходит это наряду с нормами и традициями. На результативность познания они

¹ What is social cognition examples. The Celeb Times. – URL: <https://thecelebtimes.com/what-is-social-cognition-examples>. (accessed: 10.09.2023).

воздействуют двойственным образом: способствуют или препятствуют ему. Данное утверждение подкреплено общеизвестными фактами из истории науки. В частности, открытие Н. Коперником вращения Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца многими его современниками было не принято. Эта новая концепция отрицала строение Солнечной системы по К. Птолемею, которая считалась верной, традиционной. Детерминационными факторами социального познания являются *предрассудки, традиции, ставшие элементами субъективной реальности гносеологических моно- и полисубъектов*. Их воздействие на социальное познание проявляется в том, что они могут иметь в своём содержании различные заблуждения, которые задают процессу познания ложное направление. В подобных ситуациях овладение новым способом мышления способствует уменьшению степени гносеологической неадекватности познаваемого объекта и его субъективированного образа. Некоторые методологические основания преодоления негативного влияния традиций представлены в исследованиях А. Д. Космина, С. Е. Метелева и Е. А. Косминой [9].

Детерминационными факторами уровня субъективации являются особенности самосознания познающего субъекта. В данном случае речь идёт о *социальных, психологических, национальных, возрастных и других особенностях*. Нужно учитывать и детерминирующее влияние конкретных внутренних качеств: способностей, желаний, воли, темперамента, страстей, личных и общественных интересов. Функционально они определяют уровень познавательного потенциала познающего субъекта, его реализацию и, как отмечала И. В. Дмитриевская, обеспечивают понимание входящей информации [5].

Личностные особенности учёного, как и всякого познающего, детерминируют познание; ускоряют или сдерживают процесс накопления знаний и, пусть это не покажется странным, заблуждений. Ошибки в научных исследованиях детерминируются не только психическими особенностями субъектов познания, но и количеством талантов, гениев в коллективном субъекте познания. Имеется в виду их способность взаимопонимания, которая даёт возможность предвидеть поведение другого человека в познавательной ситуации, его готовность к взаимопомощи в нестандартных ситуациях. В коллективном познании известен метод «мозгового штурма», во многих случаях (или в разновидности «краудсординга», т.е. «crowdsourcing») позволяющий быстрее обнаружить искомый результат. Поиск истины тем самым становится короче, снижается временная степень гносеологической неадекватности основных субстратных структурных элементов как индивидуального, так и коллективного познания.

Результат познания детерминируется основаниями индивидуального и социального бытия субъекта познания [12]. Это далеко не полный перечень особенностей гносеологического субъекта, влияющих на процесс познания общества, на субъективацию информации.

Препятствуют появлению ошибок и заблуждений в познании такие факторы, как развитое умение владеть собой, сформированная высокая эмоциональная культура субъектов познания, личная свобода и независимость. Свобода и независимость относятся к числу тех феноменов, исследование которых никогда не утрачивает актуальности [2, С. 120–128]. А достигается данное состояние длительной работой над собой, самосовершенствованием, соответствующим образованием и воспитанием личности, умелым руководством познающим коллективом.

Субъективный мир гносеологического моно- и полисубъекта детерминирован закономерностями *интериоризации, входящей информацией*. Так восприятие информации познающим субъектом, например, определяют предвосхищения. Когда последнее соответствует гносеологической ситуации, повышается результативность познавательного действия, степень гносеологического совпадения субстратных структурных элементов социального познания. Детерминируют достижение истины нейролингвистическое программирование, особенности сознания, доминанты мышления, когнитивные стили [3].

Материальным субстратом субъективной реальности является человеческий мозг. Это означает, что процесс познания детерминируется *биологическими законами, особенностями иррадиации возбуждения и торможения, пороговой восприимчивостью и другими действующими здесь закономерностями*. Это доказывает следующий факт: логическое мышление зачастую осуществляется в языковой оболочке. При этом его скорость ограничена скоростью мысленного произнесения слов, то есть от 1 до 10 слов в секунду [1, С. 135–148]. Как правило, средняя скорость протекания физиологических процессов принимается за норму. В этом случае отклонения от нормативных показателей у познающих субъектов в сторону их увеличения или уменьшения будут, соответственно, или увеличивать или уменьшать степень гносеологической взаимоадекватности объекта и его субъективированного образа, то есть детерминировать познавательный процесс.

Философское осмысление влияния физиологических особенностей на процесс человеческого познания в своё время предпринял А. О. Карпов [8]. Эту тему развивает Ананья Мандал, утверждая, что заблуждение относится к устойчивому убеждению,

которого твёрдо придерживаются, несмотря на убедительные доказательства обратного. Предполагается, что генетические, неврологические и биохимические факторы играют определённую роль в развитии состояния неадекватности. Некоторые исследования предполагают, что это может быть вызвано дисбалансом в нейромедиаторах, химических посредниках мозга. Другие факторы, которые могут быть задействованы, включают социальную изоляцию, вдовство, злоупотребление наркотиками, низкий социально-экономический статус и стресс².

На достижение истины в социальном познании, как указывает М. Тропин, влияют когнитивные потребности, способности и когнитивные навыки [20]. Такие, например, как длительное внимание, ингибирование отклика, скорость обработки информации, когнитивная гибкость и контроль, многократное одновременное внимание, рабочая память, способность к распознаванию образов. Познавательные потребности указывают на желание знать, понимать и решать проблемы. В частности, для удовлетворения физиологических потребностей, человек должен знать, как обеспечить себя пищей и кровом. Когнитивные потребности направлены на поддержание оптимального физического и психологического здоровья, реализацию волевых, эстетических и познавательных потребностей. На этой базе формируются когнитивные навыки: длительное внимание, избирательное внимание, разделённое внимание, долгосрочная память, рабочая память, логика и рассуждения, слуховая и визуальная обработка информации [22].

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что существует особая группа гносеологических факторов, детерминирующих процесс социального познания – это физиологические факторы, составляющие его материальную основу. В этой связи медицинские оздоровительные мероприятия выступают в роли факторов преодоления ошибок и заблуждений в социальном познании.

В структуре субъективной реальности (помимо отмеченных нами) находится множество других компонентов, таких как *убеждения, установки, пристрастия, потребности* и т. д. Мы проследили влияние на уровне субъективации индивидуального и коллективного социального познания лишь некоторых из них. Считаем, что проведённого анализа достаточно для вывода о том, что существование данной подгруппы факторов является одной из закономерностей социального познания, влияние этих факторов на данный процесс двойственно: либо позитивное, либо негатив-

ное. Характер последнего определяет конкретная познавательная ситуация.

Подчёркнём, что для дальнейших исследований в данном направлении важно иметь в виду следующие факты: структурные элементы субъективной реальности действуют во взаимосвязи друг с другом; влияние их на процесс социального познания на уровне субъективации существует и является существенным; можно управлять этим влиянием, используя соответствующие детерминационные факторы.

Рефлексивные факторы когерентности

Напомним, что в их число входят те, которые детерминируют взаимосвязь объекта и его субъективированного образа, находящегося в головах субъектов социального познания. Своеобразие их в том, что они представляют процессы взаимосвязи названных реалий, их развитие и деградацию. Гносеологическая взаимосвязь субъекта и объекта социального познания осуществляется посредством *системы познавательных методов*; которая в данном случае выполняет роль реализации гносеологических взаимоотношений. На уровне субъективации она детерминирует восприятие объекта познания. Необходимо учесть, если данная методика строится на принципах объективного идеализма, то достижение истины будет осуществляться с учётом влияния абсолютной идеи, мирового духа. Это накладывает на процесс социального познания известную ограниченность, что тормозит постижение истины.

Методология, основанная на принципах диалектико-материалистического мировоззрения – фактор когерентности, имеющий возможность повышать степень гносеологического соответствия субстратных структурных элементов социального познания, избегать ошибок и заблуждений в нём. Данная методология в научной литературе представлена в качестве *диалектического метода познания*.

Мы считаем, что и этот метод не требует абсолютизации, так как и у него наличествуют свои границы применимости. На наш взгляд, не существует и не может быть абсолютного универсального метода. Объясняется это тем, что, как и любое знание, метод на более высоком уровне развития социального познания и практики будет восприниматься недостаточным. Однако в истории науки среди всех известных методов познания именно диалектический показал себя одним из наиболее эффективных и соответствующих уровню развития современного человечества.

² Ananya Mandal. Delusion refers to a fixed belief that is firmly held despite solid evidence to the contrary. –URL: <https://www.news-medical.net/health/Delusion-Causes.aspx> (accessed: 08.09.2023) (In Eng.).

Диалектический метод, система его методологических требований не навязывает учёным конкретных методик исследования, он содержит рекомендации общего характера по организации научного поиска, тем самым обеспечивает в социальном познании оптимальные условия для получения истинного знания. Диалектический метод познания включает в себя и требования к познающему субъекту, необходимые для проведения анализа воспринимаемой информации. Здесь происходит объединение, синтез диалектической и формальной логики. Формальная логика становится частью диалектической. Поэтому *формальная логика* является детерминационным фактором уровня субъективации социального познания: предупреждает ошибки в познании социума.

Прослеживается связь диалектического метода познания с системой общенаучных методов, главное функциональное назначение которых заключено в улучшении результативности познания, повышении степени гносеологического соответствия субстратных структурных элементов анализируемого процесса. Как отмечал Э. В. Ильенков, это они заставляют естествоиспытателей тяготеть к материализму диалектическому. Фактором, диалектизирующим мышление естествоиспытателей, является формирование и эффективное функционирование общенаучных принципов, методов и подходов. Здесь стоит упомянуть принципы соответствия, наблюдаемости, системного подхода, метод кибернетического моделирования и др. [7]. При этом нормы и принципы диалектического метода познания применимы не только к объекту и субъекту познания, но и к их гносеологической взаимосвязи.

О диалектическом методе познания можно сказать, что он есть общее по отношению к *частным методам исследования*, используемым в прикладных науках. Так, например, в геологии или метеорологии чистота каждого измерения является мерой его общей погрешности, иначе говоря, воспроизводимости и правильности методов измерений. Высокая точность измерений предполагает, что на них не влияют индивидуальные особенности наблюдателей, приборов, приёмов, случайных обстоятельств в конкретной познавательной ситуации. Для частных методов работы с объектом исследования характерно непрерывное их совершенствование. В свете нашего анализа такое совершенствование преследует следующую цель: обеспечение наибольшей степени гносеологического тождества, когерентности познаваемого объекта и его субъективированного образа. Поэтому замена несовершенных, малоэффективных методов исследования и использование новых, более продуктивных – детерминационный фактор, фактор преодоления гносеологических ошибок в социальном познании. Высказан-

ное положение может быть использовано не только в области геологии и метеорологии, но и во всякой другой науке. Этим объясняется постоянный интерес исследователей к методологии познания в истории науки, в истории цивилизации.

Реализация гносеологической взаимосвязи познаваемого объекта и его субъективированного образа происходит с использованием разнообразных приборов, которые делают доступным то, что человек не может воспринять с помощью своих органов чувств. *Воздействие приборов на результативность познания сегодня является общепризнанным*. Они оказывают влияние на совокупный результат своего взаимодействия с объектом исследования.

Взаимосвязь объекта и субъекта познания не ограничена областью гносеологии, так как *объект познания зачастую находится в сфере удовлетворения различных потребностей человека и коллектива*. В их числе экономические, эмоциональные, культурные и другие жизненно важные потребности. Они также детерминируют процесс социального познания, оказывают определённое воздействие на его результативность, возникновение ошибок и заблуждений в нём.

Сегодня в науке общепризнанным является положение С. Л. Рубинштейна, поставленное им в качестве исследовательской задачи несколько десятилетий назад: «... в образе объекта одни его стороны акцентируются, выступают на первый план, восприятие других тормозится в зависимости от взаимоотношения субъекта и отражаемого объекта, жизненного значения этого последнего для субъекта» [15, с. 38]. Данная проблема поставлена давно, но влияние характера взаимоотношений субъекта и объекта социального познания на их гносеологическую взаимосвязь и сегодня требует своего изучения. В этом мы видим перспективу дальнейших научных изысканий.

Заключение

Поставленная нами исследовательская цель достигается следующим образом: влияние характера взаимоотношений субъекта и объекта социального познания на их гносеологическую взаимосвязь является двойственным, диалектически противоречивым, оно может понижать или повышать степень когерентности основных субстратных элементов уровня субъективации. На уровне субъективации социального познания мы выделяем три группы факторов когерентности, детерминирующих процесс социального познания: объектные, субъектные и рефлексивные. Группу объектных составляют такие как доступность объекта для изучения, природа познаваемого объекта, влияние окружающей среды и др. В группе рефлексивных находятся методы познания, требования формальной

логики, частные методы исследований, используемые в социальном познании приборы и оборудование.

Наиболее многочисленной группой когерентных факторов, детерминирующих социальное познание, является группа субъектных факторов. Это объясняется богатством и сложностью человеческой природы, природы моно- и полисубъектов познания. На результативность познания влияют страсти и аффекты, чувства, жизненный опыт, идеалы, убеждения и установки, родовые особенности познающих, национальные, возрастные, психологические, физиологические особенности.

В статье представлен ряд истоков существования ошибок и заблуждений в социальном познании, при-

чины их появления на уровне субъективации, указаны пути преодоления их негативного действия. В этом плане статья содержит методологический инструментарий, способствующий преодолению ошибок и заблуждений в социальном познании. Поэтому основная задача познающего сводится к тому, чтобы активизировать деятельность факторов когерентности, повышающих степень гносеологической адекватности познающего объекта и его субъективированного образа и минимизировать влияние факторов, увеличивающих их гносеологическое несоответствие, чему и служит предложенная нами классификация факторов когерентности, детерминирующих социальное познание.

Литература

1. Алюшин А. Л., Князева Е. Н. Скорость восприятия // Вопросы философии. – 2004. – № 9. – С. 135–148. – EDN: OPVKKJ.
2. Беляев И. А., Гончарова В. А., Максимов А. М. Соотношение свободы и независимости в христианстве и светской рациональной философии // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 6. – С. 120–128. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2020-6-120>. – EDN: YEJDCS.
3. Брунер Дж. Психология сознания. За пределами непосредственной информации: Пер. с англ. К. И. Бабицкого. – М.: Прогресс, 1977. – 412 с.
4. Грушин Б. А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. – М.: Политиздат, 1987. – 368 с.
5. Дмитриевская И. В. Феномен понимания и предпосылочное знание // Философские науки. – 2003. – № 9. – С. 24–49. – EDN: UCZEYT.
6. Дугин А. Г. Homo novissimus // Human being. 2004. – № 1. – С. 99–102. – EDN: OXPMTB.
7. Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. – М.: Политиздат, 1968. – 317 с.
8. Карпов А. О. Феномен научного познания в психосоциальном измерении // Философские науки. – 2003. – № 10. – С. 5–33. – EDN: WDOUAF.
9. Косьмин А. Д., Метелев С. Е., Косьмина Е. А. Теория и методология познания: монография. – М.: ЗАО «Изд.-во Экономика», 2006. – 480 с. – EDN: PKNJAD.
10. Латыпов И. А. Мультифрактальность сетевых медиакоммуникаций в информационной цивилизации: философский аспект // Вестник Удмуртского университета. Серия философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 30. – № 4. – С. 333–343. – <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2020-30-4-333-343>. – EDN: GATXYI.
11. Морен Э. Метод. Природа природы: Пер. с англ. – М.: Прогресс – Традиция, 2005. – С. 129.
12. Основания социального бытия / А. В. Грибакин [и др.]. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. – 156 с.
13. Пивоваров Д. В. Методологический аспект научной дефиниции / Диалектика научного поиска: сборник научных трудов. – Свердловск: Издательство УрГУ, 1982. – С. 62–72.
14. Поносов Ф. Н. Человеческое познание как формирование гносеологических рядов: концепция гносеологического ряда: монография – СПб.: Алетейя, 2018. – 327 с. – EDN: YWMMJT.
15. Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 354 с.
16. Философия о предмете и субъекте научного познания: сб. ст. / ред. Э. Ф. Караваев, Д. Н. Разеев. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – 208 с. – EDN: ХВАОКV.
17. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности: Пер с франц. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
18. Antonio A. Arechar et al. (2023) Understanding and combatting misinformation across 16 countries on six continents. – URL: https://www.researchgate.net/publication/372444677_ (accessed: 10.10.2023) (In Eng.).
19. Garety Ph. Cognitive approaches to delusions: A critical review of theories and evidence. – URL: <https://www.academia.edu/13875923/>. (accessed: 10. 10.2023) (In Eng.).
20. Mihaita Tropin. Social Cognition And Cognitive Mechanisms. – URL: <https://thecelebtimes.com/what-is->

social-cognition-examples.(accessed: 10.09.2023).

21. Philippa Garety et al. Jumping to conclusions: the psychology of delusional reasoning. – URL: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/85658A97EF36483AFC804A37A5AAB252/S1355514600014309a.pdf/jumping_to_conclusions_the_psychology_of_delusional_reasoning.pdf. (accessed: 10.10.2023) (In Eng.).

22. Van Dijk Teun A. Social Cognition and Discourse. *Department of General Literary Studies, University of Amsterdam, The Netherlands*. – URL: <https://pdf4pro.com/view/social-cognition-and-discourse-teun-a-van-dijk-1af2e7.html> (accessed: 10.10.2023) (In Eng.).

References

1. Alyushin, A. L., Knyazeva, E. N. (2004) [Speed of perception]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. Vol. 9, pp. 135–148. – EDN: OPVKKJ. (In Russ.).

2. Belyaev, I. A., Goncharova, V. A., Maksimov, A. M. (2020) [Correlation of freedom and independence in Christianity and secular rational philosophy]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 6, pp. 120–128. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2020-6-120>. – EDN: YEJDCS. (In Russ.).

3. Bruner, J. (1977) *Psikhologiya soznaniya. Za predelami neposredstvennoy informatsii* [Psychology of consciousness. Beyond immediate information]. M.: Progress, 412 p. (In Russ., transl. from Eng.).

4. Grushin, B. A. (1987) *Massovoye soznaniye: Opyt opredeleniya i problemy issledovaniya* [Mass consciousness: Experience of definition and research problems]. M.: Politizdat, 368 p.

5. Dmitrievskaya, I. V. (2003) [The phenomenon of understanding and prerequisite knowledge]. *Filosofskiy nauki* [Philosophical Sciences]. Vol. 9, pp. 24–49. – EDN: UCZEYT. (In Russ.).

6. Dugin, A. G. (2004) [Homo novissimus]. *Human being* [Human being]. Vol. 1, pp. 99–102. – EDN: OXPMTB. (In Russ.).

7. Piyenkov, E. V. (1968) *Ob idolakh i idealakh* [About idols and ideals]. M.: Politizdat, 317 p.

8. Karpov, A. O. (2003) [The phenomenon of scientific knowledge in the psychosocial dimension]. *Filosofskiy nauki* [Philosophical Sciences]. Vol. 10, pp. 5–33. – EDN: WDOUAF. (In Russ.).

9. Kosmin, A. D., Metelev, S. E., Kosmina, E. A. (2006) *Teoriya i metodologiya poznaniya* [Theory and methodology of knowledge]. M.: CJSC «Economics Publishing House», 480 p. – EDN: PKHJAD.

10. Latypov, I. A. (2020) [Multifractality of network media communications in information civilization: philosophical aspect]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of the Udmurt University. Philosophy series. Psychology. Pedagogy]. Vol. 30. No. 4, pp. 333–343. – <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2020-30-4-333-343>. – EDN: GATXYI. (In Russ.).

11. Morin, E. (2005) *Metod. Priroda prirody* [Method. The nature of nature]. M.: Progress – Tradition., p.129.

12. Gribakin, A. V., et al. (2002) *Osnovaniya sotsial'nogo bytiya* [Foundations of social existence]. Ekaterinburg: Bank of Cultural Information, 156 p.

13. Pivovarov, D. V. (1982) [Methodological aspect of scientific definition]. *Dialektika nauchnogo poiska : sbornik nauchnykh trudov* [Dialectics of scientific search: collection of scientific works]. Sverdlovsk: Ural State University Publishing House, pp. 62–72. (In Russ.).

14. Ponosov, F. N. (2018) *Chelovecheskoye poznaniye kak formirovaniye gnoseologicheskikh ryadov: kontseptsiya gnoseologicheskogo ryada* [Human cognition as the formation of epistemological series: the concept of epistemological series]. St. Petersburg: Aletheia, 327 p. – EDN: YWMMJT.

15. Rubinstein, S. L. (1959) *Printsipy i puti razvitiya psikhologii* [Principles and ways of development of psychology]. M.: Publishing house Acad. Sciences of the USSR, 354 p.

16. Karavaev, E. D., Razeev, D. N. (2002) *Filosofiya o predmete i sub'yekte nauchnogo poznaniya* [Philosophy about the subject and subject of scientific knowledge: collection. Art]. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 208 p. – EDN: XBAOKV. (In Eng.).

17. Foucault, M. (1996) *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti* [The will to truth: beyond knowledge, power and sexuality]. M.: Kastal, 448 p. (In Russ., transl. from French).

18. Antonio A. Arechar, et al. (2023) Understanding and combating misinformation across 16 countries on six continents. Available at: https://www.researchgate.net/publication/372444677_ (accessed: 10.10.2023) (In Eng.).

19. Garety, Ph. Cognitive approaches to delusions: A critical review of theories and evidence. Available at: <https://www.academia.edu/13875923/> (accessed: 10.10.2023) (In Eng.).

20. Mihaita Tropin. Social Co (In Engl.gnition And Cognitive Mechanisms. Available at: <https://thecelebtimes>.

com/what-is-social-cognition-examples.(accessed: 09.10.2023) (In Eng.).

21. Philippa Garety, et al. Jumping to conclusions: the psychology of delusional reasoning. Available at: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/85658A97EF36483AFC804A37A5AAB252/S1355514600014309a.pdf/jumping_to_conclusions_the_psychology_of_delusional_reasoning.pdf. (accessed: 10.10.2023) (In Eng.).

22. Van Dijk Teun A. Social Cognition and Discourse. Department of General Literary Studies, University of Amsterdam, The Netherlands. Available at: <https://pdf4pro.com/view/social-cognition-and-discourse-teun-a-van-dijk-1af2e7.html> (accessed: 10.10.2023) (In Eng.).

Информация об авторах:

Федор Николаевич Поносов, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Удмуртский государственный аграрный университет, Россия

ORCID ID: 0000-0003-3799-7548

e-mail: peshta@bk.ru

Ильдар Абдулхаевич Латыпов, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, теории и практики социальных коммуникаций, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ORCID ID: 0000-0002-6298-7643

e-mail: ildarlatypov@mail.ru

Вклад соавторов:

Поносов Ф. Н. – 50%;

Латыпов И. А. – 50 %.

Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию: 20.10.2023; принята в печать: 27.06.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Fedor Nikolaevich Ponomov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Udmurt State Agrarian University, Russia

ORCID ID: 0000-0003-3799-7548

e-mail: peshta@bk.ru

Ildar Abdulkhaevich Latypov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of History, Theory and Practice of Social Communications, Udmurt State University, Izhevsk, Russia

ORCID ID: 0000-0002-6298-7643

e-mail: ildarlatypov@mail.ru

Contribution of the authors:

Ponomov F. N. – 50%;

Latypov I. A. – 50%.

There is no conflict of interest.

The paper was submitted: 20.10.2023.

Accepted for publication: 27.06.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ, ПРЕДСТАВЛЯЕМОЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

К публикации принимаются ранее неопубликованные оригинальные научные статьи и научные обзоры по следующим научным специальностям:

- 2.9.5. Эксплуатация автомобильного транспорта (технические науки);
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);
- 5.2.4. Финансы (экономические науки);
- 5.2.6. Менеджмент (экономические науки);
- 5.7.1. Онтология и теория познания (философские науки);
- 5.7.2. История философии (философские науки);
- 5.7.3. Эстетика (философские науки);
- 5.7.4. Этика (философские науки);
- 5.7.6. Философия науки и техники (философские науки);
- 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки);
- 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки);
- 5.7.9. Философия религии и религиоведение (философские науки).

Обзорная статья должна быть концептуальной, т. е. содержать новые идеи и концепции, вытекающие из массива опубликованных материалов.

В случае обнаружения одновременной подачи рукописи в несколько изданий статья будет *ретрагирована* (отозвана из печати).

Статья включает в себя следующие элементы:

УДК. На первой странице статьи, слева в верхнем углу без отступа, указывается индекс по универсальной десятичной классификации.

Название статьи (на русском и английском языках). Название статьи должно быть однозначным, понятным специалистам в других областях, и отражать содержание статьи. Редакция просит не использовать в названии статьи аббревиатуры, вопросительные и восклицательные предложения, а также не формулировать название статьи в виде двух предложений.

Информацию об авторах (на русском и английском языках), включающую в себя следующие сведения по каждому автору:

- фамилия, имя, отчество;
- место работы (название организации согласно уставу);
- город, страна;
- контактный электронный адрес.

Аннотацию (на русском и английском языках). Аннотация является самостоятельным информативным текстом, содержащим краткую версию статьи. Рекомендуемый объем аннотации: 250–300 слов. Для большинства читателей она будет главным источником информации о представленном исследовании.

В аннотации следует отразить актуальность, цель, используемые подходы, методы и (или) методический аппарат исследования, основные результаты, научную новизну, практическую значимость (при наличии), направления дальнейших исследований, рекомендации. При изложении материала рекомендуется придерживаться вышеуказанной структуры аннотации.

Вся информация, содержащаяся в аннотации, должна быть раскрыта в основном тексте статьи.

Ключевые слова (на русском и английском языках). Ключевые слова являются поисковым аппаратом научной статьи. Они должны отражать основную терминологию данного научного исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов: 5–10 слов.

Благодарности (на русском и английском языках). Здесь следует упомянуть людей, помогавших автору подготовить настоящую статью, а также организации, оказавшие финансовую поддержку.

Основной текст статьи. Принимаются статьи на русском и английском языках. Объем текста статьи без библиографического списка должен составлять не более 20 страниц авторского текста, оформленного в соответствии с техническими требованиями журнала.

Основной текст статьи излагается *в следующей последовательности*:

Введение. Данный раздел должен содержать обоснование необходимости и актуальности проводимого исследования, краткое описание научной проблемы, которая требует решения, постановку цели исследования, согласованной с названием статьи, ее содержанием и результатами, а также иные аспекты, что в целом позволило бы читателю понять и оценить важность и значимость проведенного исследования.

Заголовки структурных частей статьи. Здесь описывается суть исследуемой проблемы, ее связь с темой статьи, степень ее разработанности в современной науке, методологический аппарат и (или) методический инструментарий проведенного исследования. Желательно наличие раздела «Методы», содержащего описание того, как было проведено исследование. Следует изложить все факторы, которые могли повлиять на результаты исследования.

Результаты исследования (или иной заголовок). Данный раздел статьи должен содержать описание полученных результатов исследования и их интерпретацию.

Заключение. Приводятся выводы, основывающиеся на полученных результатах, выводы о научной ценности и практической значимости полученных результатов, даются рекомендации для дальнейших исследований на основе данной работы. Ранее опубликованные результаты не должны включаться в этот раздел статьи.

Литература (References). Список литературы должен содержать, как правило, не менее 15–17 научных источников. В данный раздел могут быть включены следующие типы источников:

- статьи в научных **рецензируемых** журналах;
- статьи в **рецензируемых** сборниках трудов конференций;
- книги (кроме учебной и справочной литературы);
- монографии;
- патенты.

Не рекомендуется включать источники из малотиражных изданий (сборников статей, трудов конференций, монографий), не доступных для ознакомления онлайн, российских журналов, не входящих в РИНЦ или исключенных из РИНЦ.

Ссылки на правовые акты, справочные и статистические материалы, информационные и аналитические материалы сайтов необходимо оформлять в виде подстрочных библиографических ссылок. Нежелательны ссылки на диссертации и авторефераты диссертаций. Рекомендуется ссылаться на оригинальные статьи и монографии. Диссертации рассматриваются как рукописи и не являются печатными источниками. Если ссылки на диссертации и авторефераты диссертаций необходимы, то их предпочтительно оформлять также в виде подстрочных библиографических ссылок.

В списке источников рекомендуется наличие работ иностранных авторов (не менее 30%), а также работ, изданных за последние 5 лет.

Прямое библиографическое самоцитирование (процент работ авторов в общем списке источников) не должно превышать 20%.

Литература приводится в алфавитном порядке, иностранные источники размещаются в конце библиографического списка также в алфавитном порядке.

Для оформления списка источников используется ГОСТ Р 7.0.5-2008. Примеры оформления библиографических ссылок.

Для оформления **References** используется система Harvard system of referencing. Правила и примеры оформления.

На все источники должны быть ссылки в тексте статьи в квадратных скобках. Например, [5] или [9, с. 14], т. е. указывается номер источника в списке литературы или номер источника в списке литературы и номер страницы в этом источнике.

Аффилиация авторов (на русском и английском языках). Для каждого автора указываются фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность с названием структурного подразделения организации, наименование организации (постоянного места работы автора) полностью согласно уставу организации; **ORCID ID**, **Researcher ID**, **Scopus Author ID** (при наличии); город, страна, электронный адрес (e-mail).

Вклад соавторов (при наличии авторского коллектива).

Правила оформления статьи и ее шаблон представлены на сайте журнала <http://intellekt-izdanie.osu.ru/>

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.docx. Для всех частей статьи должны выполняться следующие технические требования:

- шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt;
- межстрочный интервал – 1,5 строки;
- абзацный отступ – 1,25 см.;
- выравнивание текста: по ширине;
- автоматическая расстановка переносов должна быть выключена;
- поля: левое – 2 см, правое – 2 см, верхнее – 2 см, нижнее – 2 см.

Формулы и символы помещаются в тексте статьи, используется редактор формул Microsoft Equation.

Таблицы. Все таблицы, встречающиеся в тексте статьи, должны быть пронумерованы и иметь название, которое располагается перед таблицей.

Формат названия таблицы:

Таблица <номер>. <Название без использования аббревиатуры>.

Под таблицей должно быть указано их авторство (источник). Рекомендуемый формат:

- Источник: разработано автором;
- Источник: разработано автором на основе <указать источники>;
- Источник: заимствовано из [указать источники].

По тексту статьи должны быть обязательно ссылки на все таблицы.

Внутри таблицы допускается размер шрифта 12 pt (гарнитура Times New Roman)

Рисунки. Все рисунки, встречающиеся в тексте статьи, должны быть пронумерованы и иметь название, которое располагается под рисунком.

Формат названия рисунка:

Рисунок<номер>. <Название без использования аббревиатуры>

После названия рисунка должно быть указано авторство (источник) этого рисунка. Рекомендуемый формат:

- источник: разработано автором;
- источник: разработано автором на основе <указать источники>;
- источник: заимствовано из [указать источники].

По тексту статьи должны быть обязательно ссылки на все рисунки.

Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены шрифтом Times New Roman, допускается размер шрифта 12 pt.

Не допускаются отсканированные графики, таблицы, схемы.

Фотографии, представленные в статье, должны быть высланы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi.

Подстрочные библиографические ссылки оформляются на основе использования команды MS Word «Ссылки / Вставить сноску».

BASIC REQUIREMENTS FOR THE ARTICLE, SUBMITTED TO THE EDITORIAL OF THE JOURNAL

Previously unpublished original scientific articles and scientific reviews in the following **journal headings** are accepted for publication:

Economic sciences

The results of fundamental and applied scientific research in the field of regional and sectoral economics, finance, management are published.

Philosophical sciences

The subject of the articles is topical issues in the field of ontology and the theory of knowledge, history of philosophy, aesthetics and ethics, philosophy of science and technology, social and political philosophy, philosophical anthropology and philosophy of culture, philosophy of religion and religious studies.

Transport

Original articles are published presenting the results of solving scientific and practical problems in the field of operation of road transport are considered.

The review article should be conceptual, that is, contain new ideas and concepts arising from an array of published materials.

If a manuscript is submitted simultaneously to several editions, the article will be retracted (withdrawn from print).

The article includes the following **elements**:

UDC. On the first page of the article, in the upper left corner without indentation, the index according to the universal decimal classification is indicated.

The title of the article (in English and Russian). The title of the article should be unambiguous, understandable to specialists in other fields, and reflect the content of the article. The editorial board asks not to use abbreviations, interrogative and exclamation sentences in the title of the article, and also not to formulate the title of the article in the form of two sentences.

Information about the authors (in English and Russian). including the following information for each author:

- full name;
- place of work (name of the organization according to the charter);
- city, country;
- contact email address.

Abstract (in English and Russian). The abstract is a self-contained informative text containing a short version of the article. Recommended annotation contains about 250–300 words. For most readers, it will be the main source of information about the presented research. The annotation should reflect the relevance, purpose, approaches used, methods and (or) methodological apparatus of the study, the main results, scientific novelty, practical relevance, directions for further research, recommendations. In the presentation of the material, it is recommended to adhere to the above structure of the annotation.

All information contained in the abstract should be disclosed in the main text of the article.

Key words (in English and Russian). Key words are a search engine for a scientific article. They should reflect the basic terminology of this scientific study. Recommended number of key words is 5–10 words.

Acknowledgments (in English and Russian). Mention should be made of the people who helped the author prepare this article, as well as the organizations that provided financial support.

The main text of the article. Articles in Russian and English are accepted. The volume of the text of the article without a bibliographic list should be to 20 pages of the author's text, designed in accordance with the technical requirements of the journal.

The main text of the article is presented in the *following sequence*:

Introduction. This section should contain a justification for the necessity and relevance of the study, a brief description of the scientific problem that needs to be solved, the goal of the study, consistent with the title of the article, its content and results, as well as other aspects, which in general would allow the reader to understand and appreciate the importance and significance of the study.

Headings of the structural parts of the article. Here the essence of the problem under study, its connection with the topic of the article, the degree of its elaboration in modern science, the methodological apparatus and (or) the methodological tools of the research carried out. It is desirable to have a section "Methods" containing a description of how the study was carried out. All factors that could influence the results of the study should be stated.

Research results (or another title). This section of the article should contain a description of the obtained research results and their interpretation.

Conclusion. Conclusions based on the results obtained, conclusions on the scientific value and practical significance of the results are given, recommendations are given for further research based on this work.

Previously published results should not be included in this section of the article.

References. The list of references should contain, as a rule, at least 15–17 scientific sources. The following types of sources can be included in this section:

- articles in scientific peer-reviewed journals;
- articles in peer-reviewed conference proceedings;
- books (except educational and reference literature);
- monographs;
- patents.

It is not recommended to include sources from small-circulation publications (collections of articles, conference proceedings, monographs) that are not available for online review, Russian journals that are not included in the RSCI or excluded from the RSCI.

References to legal acts, reference and statistical materials, informational and analytical materials of websites should be made in the form of subscribed bibliographic references. Undesirable are links to dissertations and abstracts of dissertations. It is recommended to refer to original articles and monographs. These are considered as manuscripts and are not printed sources. If references to dissertations and abstracts of dissertations are necessary, then it is preferable to place them also in the form of subscript bibliographic references.

The list of sources recommends the presence of works by foreign authors, (at least 30%) as well as works published over the last 5 years.

To compile a list of sources, GOST R 7.0.5–2008. Examples of the design of bibliographic references.

Direct bibliographic self-citation (percentage of authors' works in the general list of sources) should not exceed 20%.

The literature is given in alphabetical order, foreign sources are placed at the end of the bibliographic list also in alphabetical order.

The Harvard system of referencing is used for the design of References. Rules and examples of registration.

All sources should be referenced in the text of the article in square brackets. For example, [5] or [9, p. 14], i. e. the number of the source in the list of references or the number of the source in the list of references and the page number in this source is indicated.

Affiliation of authors (in English and Russian). For each author, the surname, first name, patronymic, academic degree, academic rank, position with the name of the structural unit of the organization, the name of the organization (permanent place of work of the author) are fully indicated in accordance with the charter of the organization; **ORCID ID**, **Researcher ID**, **Scopus Author ID** (if available); city, country, email address (e-mail).

Contribution of co-authors (the section is filled in if there is a group of authors).

The rules for the design of the article and its template are presented on the journal's website <http://intellekt-izdanie.osu.ru/>.

TECHNICAL REQUIREMENTS

The material must be typed in a Microsoft Word text editor in the format *.doc or *.docx. The following technical requirements must be met for all parts of the article:

- font: Times New Roman typeface, 14 pt;
- line spacing – 1.5 lines;
- paragraph indentation – 1.25 cm.;
- text alignment: width;
- automatic hyphenation should be turned off;
- margins: left – 2 cm, right – 2 cm, top – 2 cm, bottom – 2 cm.

Formulas and symbols are placed in the text of the article, the Microsoft Equation formula editor is used.

Tables. All tables found in the text of the article should be numbered and have a name that is located in front of the table.

Format

of the table name: Table <number>. <Name without using an abbreviation>.

Their authorship (source) should be indicated under the table. Recommended format:

- Source: developed by the author;
- Source: developed by the author based on <specify sources>;
- Source: borrowed from [specify sources].

According to the text of the article, there must be links to all tables.

A font size of 12 pt (Times New Roman typeface) is allowed inside the table

Drawings. All figures found in the text of the article should be numbered and have a name that is located under the figure.

Format of the picture title:

Figure<number>. <Name without using an abbreviation>

After the name of the drawing, the authorship (source) of this drawing should be indicated. Recommended format:

- Source: developed by the author;
- Source: developed by the author based on <specify sources>;
- Source: borrowed from [specify sources].

According to the text of the article, there must be links to all the drawings.

All explication (captions) in the picture field must be made in Times New Roman font, font size 12 pt is allowed

Scanned graphs, tables, and diagrams are not allowed.

The photos presented in the article must be sent as a separate file in *.tiff or *.jpg formats with a resolution of at least 300 dpi.

Subscript bibliographic references are formed on the basis of using the MS Word command «Links / Insert footnote».

Интеллект. Инновации. Инвестиции
№ 4, 2024

Ответственный секретарь – Т. П. Петухова
Верстка – Г. Х. Мусина
Корректурa – Е. Д. Денисова
Перевод – В. А. Захарова
Дизайн обложки – И. В. Возяков

Подписано в печать 05.08.2024. Дата выхода в свет 26.08.2024.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 16,39. Усл. изд. л. 13,88. Тираж 500. Заказ № 28.
Свободная цена

Адрес учредителя, редакции, издателя:
460018, г. Оренбург, пр. Победы, д. 13,
Оренбургский государственный университет.
Тел. редакции: +7 (3532) 37-24-53
e-mail редакции: intellekt-izdanie@yandex.ru

Электронная версия журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
размещена на сайте журнала: <http://intellekt-izdanie.osu.ru>

Отпечатано в ООО Издательско-полиграфический комплекс «Университет»
Адрес: 460000, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6
тел./факс: +7 (3532) 90-00-26, 92-60-79
e-mail: cadr25@mail.ru